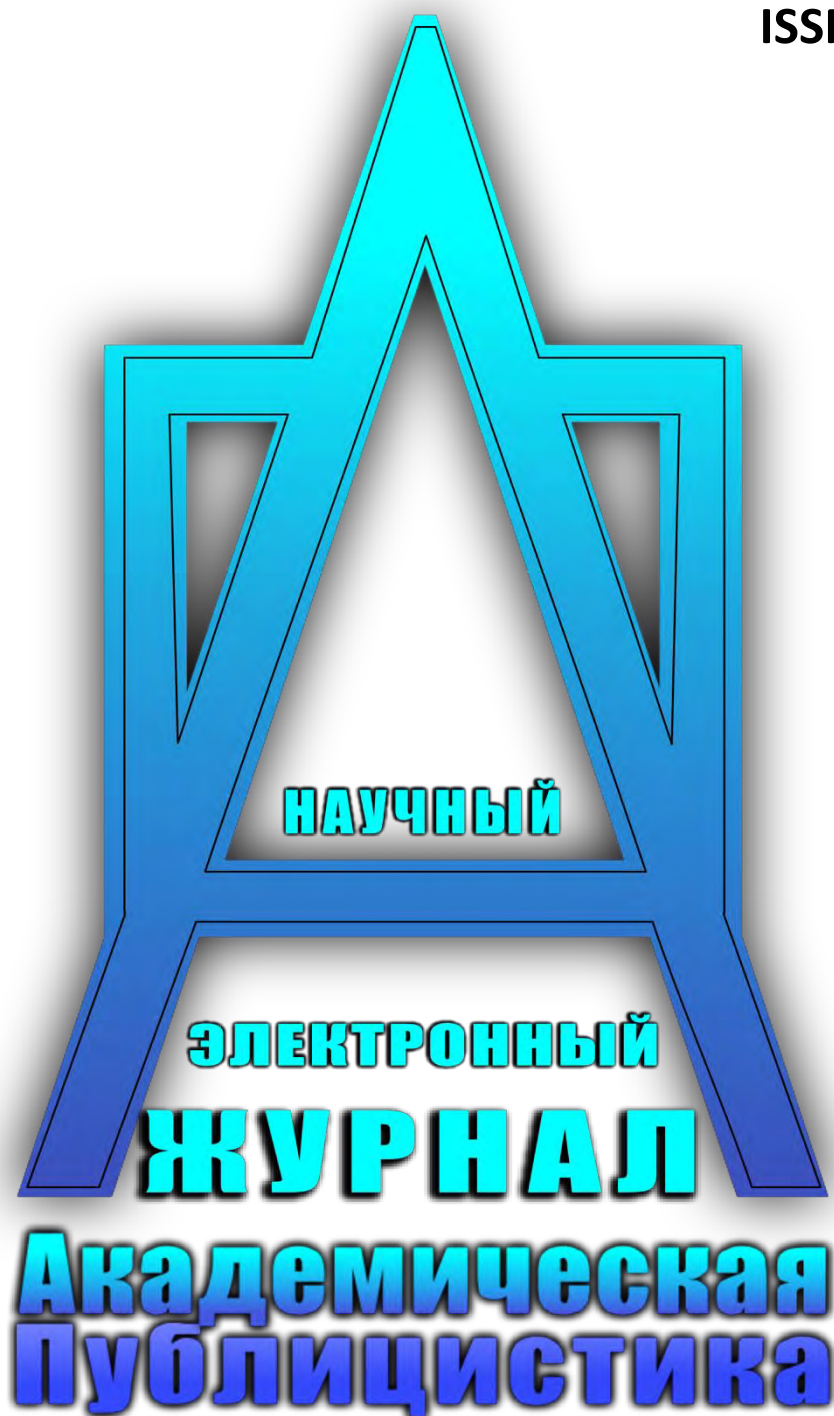

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ISSN 2541-8076

№ 3-2/2026

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.

Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с.-х.н.

Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.

Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.

Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.

Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.

Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.

Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.

Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.

Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.

Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD

Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.

Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН

Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.

Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.

Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.

Галимова Гузалия Абдукаировна, к.э.н.

Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.

Гимранова Гузель Хамидуллоевна, к.э.н.

Григорьев Михаил Федосеевич, д.с.-х.н.

Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.

Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.

Датий Алексей Васильевич, д.м.н.

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.

Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.

Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,

Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.

Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РAE

Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.

Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.

Зарипов Хусан Баходирович, PhD

Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.

Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.

Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.

Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.

Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.

Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.

Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,

Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ

Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.

Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.

Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.

Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.

Ларионов Максим Викторович, д.б.н.

Мальшкіна Елена Владимировна, к.и. н.

Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.

Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Мухамедеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.

Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.

Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.

Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.

Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.

Половения Сергей Иванович, к.т.н.

Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.

Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.

Прошин Иван Александрович, д.т.н.

Равшанов Махмуд, д.филос.н.

Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,

Сафина Зиля Закировна, к.э.н.

Симонович Надежда Николаевна, к.псих.н.

Симонович Николай Евгеньевич, д.псих.н., академик РАЕН

Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.

Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.

Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.

Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.

Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РAE

Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.

Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.

Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.

Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.

Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с.-х.н.

Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.

Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н., член РAE

Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.

Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РAE

Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.

Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.

Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.

Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.

Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РAE

Учредитель, издатель и редакция научного электронного журнала «Академическая публицистика»:

Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»

450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

+7 347 266 60 68

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

Верстка / корректура: Мартиросян О.В. / Некрасова Е.В.

Подписано для публикации на сайте <https://aeterna-ufa.ru> 26.03.2026 г.

Формат 60x90/8.

Электронные текстовые данные (6.00 Мб).

Усл. печ. л. 48.00.

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную оценку.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Учредитель, издатель и редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ**ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Aganyazova S., Gazakov S., Berdiyeva J., Babayeva A.** 11
MATHEMATICS AND PHYSICS IN SCIENCE
- Chayyrov A., Koshuliyev H., Amanmyradova Y.T.** 15
TEACHING CHEMISTRY IN UNIVERSITIES
- Hanalyev A., Baylyyev M., Atayeva Sh.** 18
BIOMETRIC MEASUREMENTS AND GEOMETRIC PROPORTIONS IN EQUINE MORPHOLOGICAL ASSESSMENT
- Hanalyev A., Hojikova K., Berdiniyazova B.** 21
KINEMATIC ANALYSIS OF EQUINE GAIT DYNAMICS USING MATHEMATICAL ALGORITHMS
- Hanalyev A., Amanova B., Bayramova O.** 24
MATHEMATICAL MODELING OF PEDIGREE ANALYSIS AND GENETIC DIVERSITY IN HORSE BREEDING
- Hanalyev A., Meredova G., Kochova A., Hekimova O.** 27
MATHEMATICAL OPTIMIZATION OF EQUINE DIETARY RATIONS FOR PERFORMANCE ENHANCEMENT
- Hanalyev A., Mergenova A., Babayeva A., Akmyradova Z.** 30
STATISTICAL ANALYSIS AND PROBABILITY MODELING OF RACEHORSE PERFORMANCE METRICS
- Yoldashov G., Bashimov Sh.** 33
PHYSICS AND THE EVOLUTION OF LIGHT SOURCES
- Yoldashov G., Myradov M.** 37
TEACHING CHEMISTRY AND MATHEMATICS
- Yoldashov G., Hanova N.** 40
TEACHING MATHEMATICS AND CHEMISTRY AT HIGHER EDUCATION
- Yoldashov G., Annamyradova M.** 43
TEACHING PHYSICS IN UNIVERSITIES: CHALLENGES, INNOVATIONS, AND BEST PRACTICES
- Yoldashov G., Dovletova M.** 47
THE MATING EQUATION: A PROBLEM OF CHEMISTRY AND MATH

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Charyberdiyev K., Tohtamyradova E., Orazmyradova A.** 51
LEARNING WORLD LANGUAGES IN THE CONTEXT OF BIOLOGICAL SCIENCES

- Егоров Я.С.** 54
ВИДОВОЙ СОСТАВ И СПЕКТР ЖИЗНЕННЫХ ФОРМ ЖУЖЕЛИЦ (COLEOPTERA, CARABIDAE)
ЭКОСИСТЕМ ПАРКОВ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Полоцкая К.О.** 61
РАЗРАБОТКА МЕР ПО МИНИМИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ
ТРАНСПОРТИРОВКИ ГАЗА

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Джумаева О.А.** 66
ПОСЕЛЕНИЕ ТУРКМЕН В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

- Тойчыев Б.А.** 69
ТУРКМЕНСКИЙ ЭМИРАТ БУХАРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

- Ылхамова С.Ы.** 73
НАУЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТИХАХ СЕЙИТНАЗАРА
СЕЙДИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Алексашкин А.А.** 78
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

- Лютаревич В.И.** 83
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИК СОВМЕСТНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

- Панкратова К.В., Косач О.Ф.** 90
МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

- Чертова А.С., Нефедова В. Н.** 98
ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Durdyyeva O., Bashimov S.** 105
FOREIGN LANGUAGE LEARNING: FUTURE OF MULTILINGUAL EDUCATION

- Yoldashov G., Serdarova M.** 109
LEARNING ENGLISH - A TRANSFORMATIVE JOURNEY THAT BROADENS HORIZONS, BUILDS
CONFIDENCE

- Yoldashov G., Permanov A.** 113
SUCCESSFULLY FOREIGN LANGUAGES LEARNING

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Авдушева Л.М.** 118
ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ И МЕРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАБОТНИКОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
- Вайрадян А.В., Ахунц А.Н.** 129
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
- Давлетшин Э.Д.** 139
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
- Димитриу К.М., Федорова А. А.** 150
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
- Коваленок Д.А.** 161
ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
- Пулатова И.Р.** 169
ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БАНКА РОССИИ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА
- Таряшинова А.В.** 177
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ
- Хованская А.В., Смаль С.А.** 183
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Annamov R., Gurbanmyradova G., Gubayeva Sh.** 190
UNDERSTANDING THE GROWTH OF THE DIGITAL SYSTEM
- Chayurov A., Ezizmyradov A., Gurbangeldiyeva G.** 193
THE ROLE OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY IN EDUCATION
- Hanaluyeva H., Orazbayeva N., Chayurova M.** 197
THE EVOLUTION OF PRIMARY SCHOOL EDUCATION: HOLISTIC DEVELOPMENT IN THE DIGITAL AGE
- Teveleva A.R.** 200
COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN FACE-TO-FACE AND DISTANCE LEARNING: A PSYCHOLOGICAL PERSPECTIVE
- Бессарабова Е.И., Токарева О.В.** 205
НЕЙРОИГРЫ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ: ПУТЬ К ГАРМОНИЧНОМУ РАЗВИТИЮ РЕБЁНКА

Гура А.А. ТЮТОРСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЁНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	210
Дмитриева А.Н., Колотий О.А. КАК БОРОТЬСЯ С ЛЕНЬЮ РЕБЕНКА: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЗАБОТЛИВЫХ РОДИТЕЛЕЙ	218
Зуева Т.А., Бражник М.В. ОБОГЩЕНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ «МЕШКОВ ИСТОРИИ» С МУЛЬТИСЕНСОРНЫМ НАПОЛНЕНИЕМ	222
Игнатовская С.Г. ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	226
Морозов Д.Р. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ НА УРОКАХ ОБЗР В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ	231
Петрова И.С., Косталанова Н.В., Станкевич А.В. ОСОБЕННОСТИ СЕНСОРНОГО РАЗВИТИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ LEGO-КОНСТРУИРОВАНИЯ	238
Плюснина А.А., Нефедова В.Н. АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В XXI ВЕКЕ	241
Сараева А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В РАЗВИТИИ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ	248
Шейна Л.И., Кириллова О. В., Агафонова И.А., Фомина Н. С. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ТЕХНОЛОГИИ «СОРСИ»(СОВРЕМЕННАЯ СПОРТИВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ-РАЗВИВАЮЩАЯ-СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА)	253

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Аллабердиева А.Б. ГРУППЫ РИСКА ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА	266
Амангулыева М.Б. ВЛИЯНИЕ БИОЦЕНОЗА ВЛАГАЛИЩА НА ИСХОДЫ БЕРЕМЕННОСТИ	270
Амангулыева М.Б. РОЛЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ МАТОЧНО-ПЛАЦЕНТАРНОГО КРОВОТОКА В РАННИЕ СРОКИ БЕРЕМЕННОСТИ	274

Аннагыльджева О.М. 278
ОСОБЕННОСТИ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ПРЕДРАКОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ШЕЙКИ
МАТКИ

Тачмырадова О.Я. 282
БРОНХИАЛЬНАЯ АСТМА: ТАКТИКА НЕОТЛОЖНОЙ ПОМОЩИ НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ
ЭТАПЕ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Евсеева П.С., Каргина В.Г. 287
АНАЛИЗ АПТЕЧНОГО АССОРТИМЕНТА СРЕДСТВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ПОСТКОВИДНОЙ
АЛОПЕЦИИ

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Reyimov D., Matiyev S., Nazarova M. 295
TRICHOPHYTOSIS

Reyimov D., Gaygysyzov K., Gurbangeldiyeva O. 298
TRICHOPHYTOSIS: THE PERSISTENT DERMATOPHYTE CHALLENGE

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Киряева В.А., Медведева С.В., Максименко С.Б. 302
КИТАЙСКАЯ СИНКРЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ВОКАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ануфриева О.Ю. 307
РАЗВИТИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ивлева А.Г. 315
ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Макаров А.А. 319
ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ, ПРИВОДЯЩИЙ К ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ПОДРОСТКОВ

Фоломеева А.А. 324
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВА САМОПОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Часовская А.А. 330
СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ЖЕНЩИН МОЛОДОГО
ВОЗРАСТА

Часовская А.А. 335
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

Шульгина О.О. 340
СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПЕДАГОГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Каралевич Е.Д. 348
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коньшев О.М. 353
ПРОБЛЕМЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ОТНОШЕНИЯХ С ТУРКМЕНИСТАНОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Durdyyeva O., Nurmammedova B. 371
ASHGABAT: A JEWEL OF MODERNITY AND TURKMEN IDENTITY

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Ahmedov S., Rahmanov N., Repova J., Gazakova B. 376
ASSESSING THE EFFICIENCY OF PERSONAL PROTECTIVE EQUIPMENT (PPE) IN HAZARDOUS ENVIRONMENTS

Ahmedov S., Nazarov K., Nazarova J., Akmuhammedov N. 379
ERGONOMIC OPTIMIZATION OF WORKSPACES TO ENHANCE PRODUCTIVITY AND EMPLOYEE HEALTH

Ahmedov S., Kulyyeva N., Nazarova J., Agamyradova O. 382
MANAGEMENT SYSTEMS FOR OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ahmedov S., Hommenov O., Saparov O., Annamyradova L. 385
OCCUPATIONAL SAFETY STANDARDS AND RISK MITIGATION IN THE EQUINE INDUSTRY

Ahmedov S., Muhammetgylyjova G., Nazarova J., Agamyradova T. 388
THE IMPACT OF HUMAN FACTORS AND PSYCHOLOGICAL STRESS ON WORKPLACE SAFETY

Chayyrov A., Bayramgeldiyev V., Saparov O., Jurmenova G. 391
INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND AI IN PREVENTING OCCUPATIONAL INJURIES

Chayrov A., Agamammedova M., Saparov O., Hojamyradova B. MODELING OPTIMAL AND SAFE EQUESTRIAN ROUTES IN MOUNTAINOUS REGIONS OF TURKMENISTAN	394
Milyayev I., Saparov O., Hommadova G. PHYSIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL BENEFITS OF LONG-DISTANCE EQUESTRIAN TRAVEL ON TOURISTS	397
Milyayev I., Durdyeva B., Geldimyradova H. REVIVING ANCIENT SILK ROAD ROUTES THROUGH HISTORICAL EQUESTRIAN EXPEDITIONS	400
Milyayev I., Durdyeva B., Garajayev O. THE ROLE OF EQUESTRIAN TOURISM IN SUSTAINABLE AND ECO-FRIENDLY TRAVEL DEVELOPMENT	403
Бадахова Г.Х. ТЕМПЕРАТУРНЫЙ РЕЖИМ ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ В ПОЛУПУСТЫННОЙ ЗОНЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	406

УДК 53**Aganyazova S.,**

lecturer

Gazakov S.,

student

Berdiyeva J.,

student

Babayeva A.,

student

Magtymguly Turkmen National University

Ashgabat, Turkmenistan

MATHEMATICS AND PHYSICS IN SCIENCE**Abstract**

Telecommunication science is fundamentally an intersection of mathematical modeling and physical phenomena. The rapid development of modern systems—from high-capacity fiber optics to complex 6G wireless networks—is entirely dependent on a deep understanding of these two disciplines. Physics (specifically electromagnetism and wave theory) dictates the non-negotiable limits and behaviors of the communication channel. Mathematics (specifically information theory, coding, and signal processing) provides the theoretical and algorithmic tools to maximize the efficiency, reliability, and security of data transmitted within those physical limits. This article details the essential, co-dependent roles of both mathematics and physics in driving technological advancement and system optimization in telecommunications.

Keywords:

information theory, electromagnetism, channel capacity, digital signal processing, wave propagation, telecommunication science.

I. Physics: Defining the Communication Channel

Physics provides the non-negotiable reality of the communication process. Without a mastery of the underlying physical laws, engineers cannot accurately design or predict system performance.

A. The Supremacy of Electromagnetism

The entire field of wireless and optical communication rests on **Maxwell's Equations**. These equations govern the generation, propagation, and reception of electromagnetic waves. The physical understanding of phenomena like **attenuation**, **reflection**, **refraction**, and **diffraction** is critical for:

1. **Antenna Design:** Optimizing the size, shape, and material to direct and receive signals efficiently.
2. **Channel Modeling:** Accurately predicting signal strength and interference in different environments (e.g., indoor vs. urban outdoor).
3. **High-Frequency Systems:** Understanding unique propagation challenges in millimeter-wave (mmWave) and terahertz (THz) spectrums used for 5G/6G.

B. Thermodynamics and Quantum Limits

Physical constraints extend beyond wave theory. **Thermodynamics** defines limits on system energy efficiency and heat dissipation, a major concern for massive-MIMO arrays and edge computing devices. Looking ahead, **Quantum Physics** defines the ultimate boundary of information security and capacity, driving research in quantum communication and computing.

II. Mathematics: Optimizing Data within Physical Limits

If physics defines the boundaries of the field, mathematics provides the tools to play the game optimally within those boundaries. Mathematics is crucial for making the data reliable, secure, and efficient.

A. The Bedrock: Information Theory

The most important mathematical contribution is **Information Theory**, specifically the **Shannon-Hartley theorem**. This theorem uses mathematics to quantify the

---

maximum theoretical rate (C , the channel capacity) at which information can be transmitted reliably over a noisy channel, a limit defined by bandwidth (B) and the signal-to-noise ratio (SNR):

$$C = B \log_2(1 + \text{SNR})$$

This formula is the fundamental benchmark for every telecommunication system engineer. It establishes that to increase capacity, one must either increase the physical bandwidth (Physics) or optimize the SNR through algorithmic techniques (Mathematics).

B. Algorithmic Tools: Processing and Coding

Advanced mathematics translates theoretical capacity into real-world performance:

1. **Digital Signal Processing (DSP):** Uses mathematical tools (like **Fourier Transforms**) to efficiently manipulate signals. DSP is the core of modulation/demodulation, filtering, and equalization, converting physical signals into binary data and vice-versa.

2. **Coding Theory:** This branch of discrete mathematics is essential for dealing with errors caused by physical channel noise. Techniques like **LDPC** (Low-Density Parity-Check) and **Polar Codes** use sophisticated algebraic structures to add redundancy, allowing the receiver to correct errors and achieve data fidelity extremely close to the Shannon limit.

III. Conclusion: A Call for Curricular Integration

The future of telecommunication science—whether it is designing a better receiver or implementing a smarter network protocol—requires engineers who do not see physics and mathematics as separate subjects. Success demands an **integrated perspective** where mathematical models are directly applied to physical system designs and where physical constraints inform the selection of optimal mathematical algorithms. Educational programs must therefore prioritize hands-on, problem-based learning that explicitly connects a noisy received signal (Physics) to the choice of the appropriate error-correction code (Mathematics).

References:

1. Shannon, C.E. (1948). A Mathematical Theory of Communication. The Bell System Technical Journal, 27(3), 379–423. (The foundational work that introduced Information Theory and the concept of channel capacity.)
2. Maxwell, J.C. (1873). A Treatise on Electricity and Magnetism. Clarendon Press. (The seminal work that established the mathematical theory of Electromagnetism and predicted electromagnetic waves.)
3. Goldsmith, A. (2005). Wireless Communications. Cambridge University Press. (A key modern text providing a unified treatment of the physical layer and Information Theory in wireless systems.)
4. Cover, T.M., & Thomas, J.A. (2006). Elements of Information Theory (2nd ed.). Wiley-Interscience. (A standard reference for Coding Theory and the rigorous mathematics of data compression and transmission.)
5. Oppenheim, A.V., & Schaffer, R.W. (2010). Discrete-Time Signal Processing (3rd ed.). Prentice-Hall. (A core text detailing the mathematical tools, such as the Fourier Transform, central to Digital Signal Processing.)

© Aganyazova S., Gazakov S., Berdiyeva J., Babayeva A., 2026

УДК 53**Chayyrov A.**, lecturer.**Koshuliyev H.**, student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Amanmyradova Y., student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annaev of

Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

TEACHING CHEMISTRY IN UNIVERSITIES

Abstract

Chemistry education in universities plays a critical role in shaping students' understanding of the natural world and in preparing them for further study in the sciences. This article explores the challenges and best practices for teaching chemistry in universities. It examines the importance of developing a strong foundation in the subject, addresses common difficulties teachers face in conveying complex concepts, and highlights effective teaching strategies. The role of practical experiments, inquiry-based learning, and technology in enhancing chemistry education is also discussed. By understanding these factors, educators can improve student engagement, comprehension, and interest in chemistry.

Keywords:

chemistry education, secondary school teaching, inquiry-based learning,
practical experiments, science education, teaching strategies,
student engagement, curriculum design.

Introduction

Chemistry is often perceived by students as one of the more challenging subjects in

secondary school education. It requires not only a solid understanding of abstract concepts but also the ability to apply those concepts in real-world contexts. As a foundational science, chemistry is essential for developing critical thinking skills, understanding scientific principles, and preparing students for higher education and careers in STEM (Science, Technology, Engineering, and Mathematics) fields.

In universitys, chemistry is typically taught as part of the science curriculum, often in the form of separate chemistry courses or as part of integrated science programs. However, despite its importance, many students find chemistry difficult and uninteresting. This presents a challenge for teachers, who must find ways to make the subject engaging and comprehensible while ensuring that students acquire the necessary knowledge and skills. This article will explore the challenges faced by chemistry teachers, as well as the teaching strategies and practices that can improve learning outcomes.

1. Challenges in Teaching Chemistry in Universitys

1.1. Abstract Nature of Chemistry

One of the biggest challenges in teaching chemistry is its abstract nature. Unlike biology, which is often easier for students to relate to due to its focus on living organisms, chemistry deals with the behavior of atoms and molecules, which cannot be directly observed in everyday life. The concepts of atomic structure, chemical bonding, and molecular interactions can be difficult for students to visualize and grasp.

To make these abstract concepts more accessible, teachers need to use concrete examples and models. For instance, molecular models, animations, and simulations can help students visualize chemical reactions and molecular structures. Moreover, teachers must ensure that students understand the fundamental concepts before moving on to more advanced topics.

To combat this issue, teachers should focus on making chemistry relevant to students' everyday lives. Using real-world examples, such as how chemistry is used in cooking, medicine, or environmental issues, can help students connect the subject to their interests. Additionally, incorporating interactive learning experiences, such as

group projects, debates, and field trips, can help foster curiosity and enthusiasm.

Diverse Learning Styles

Students in secondary school have a variety of learning styles, and teaching chemistry to a diverse group can be a challenge. Some students learn best through direct instruction and textbook reading, while others thrive through hands-on experiments, group work, or digital media. Chemistry teachers must be able to adapt their teaching methods to cater to these diverse learning preferences.

To address this challenge, teachers should employ a variety of instructional strategies, including visual aids, discussions, group activities, and technology-based learning. Differentiated instruction, where teachers tailor their approach to meet the needs of individual students, can also help ensure that all students have the opportunity to succeed.

3. Conclusion

Teaching chemistry in universities presents a unique set of challenges, from the abstract nature of the subject to limited resources and diverse learning styles. However, by implementing best practices such as inquiry-based learning, hands-on experiments, integrating technology, and connecting chemistry to real-world applications, educators can significantly enhance student engagement and comprehension. Chemistry teachers play a vital role in fostering curiosity, critical thinking, and a deeper understanding of the world around us, and with the right strategies, they can inspire the next generation of scientists, innovators, and informed citizens.

References:

1. Koster, C., & Riek, J. (2019). *Inquiry-Based Chemistry Teaching: A Handbook for Secondary Educators*. New York: Wiley.
2. Nagle, B.M. (2020). *Practical Approaches to Teaching Chemistry*. Chicago: University Press.
3. Hargis, J., & Shaffer, L. (2018). The Role of Technology in Chemistry Education: Enhancing Learning in the 21st Century. *Journal of Science Education*, 45(4), 290-305.

© Chayyrov A., Koshuliyev H., Amanmyradova Y., 2026

UDC: 636.1:591.4

Hanalyev A.R.

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, PhD

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Baylyyev M.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Atayeva Sh.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

BIOMETRIC MEASUREMENTS AND GEOMETRIC PROPORTIONS IN EQUINE MORPHOLOGICAL ASSESSMENT

Abstract

This article evaluates the scientific methodologies used in the biometric assessment and morphological analysis of horses. It focuses on the transition from traditional visual appraisal to objective geometric modeling and digital biometrics. The study details key linear measurements—such as height at withers, chest girth, and cannon bone circumference—and explains how their proportional relationships determine an animal's athletic potential and breed standards. By integrating mathematical indices with biological data, this research provides a framework for more accurate selection and preservation of elite equine lineages.

Keywords:

biometrics, equine morphology, anthropometry, horse breeding, geometric proportions, zootechnical indices, morphological assessment.

Introduction

The assessment of equine morphology has evolved from an ancient art form into a precise biological science. At the heart of this evolution is the application of biometrics—the statistical analysis of biological data—to the physical structure of the horse. In modern hippology, morphological assessment is no longer a subjective "judge's eye" evaluation; it is a rigorous process involving standardized linear measurements and the calculation of geometric proportions. These measurements serve as a phenotype-based map of the horse's underlying genetic quality, providing essential data for breeding, performance prediction, and health monitoring.

The fundamental process of biometric measurement begins with several key parameters that define the horse's frame. The Height at Withers is the primary indicator of scale, while the Oblique Body Length determines the "square" or "rectangular" format of the animal—a critical factor in identifying breed-specific movement patterns. For instance, a more rectangular frame is often associated with the endurance and speed of the Akhal-Teke, whereas a compact, square frame is preferred in many dressage breeds for better collection and balance. Furthermore, the Chest Girth provides a proxy for thoracic capacity and heart-lung development, which is directly correlated with aerobic stamina in racing and endurance disciplines.

Beyond simple linear values, the true power of biometrics lies in Geometric Proportions and zootechnical indices. These are mathematical ratios that compare one body part to another to assess the harmony of the build. The Index of Compactness (ratio of chest girth to body length) and the Index of Bone (ratio of cannon bone circumference to weight/height) allow researchers to compare horses of different sizes on an equal scale. For example, a high Index of Bone suggests a robust skeletal structure capable of carrying heavy loads or enduring the high-impact stress of jumping, while specific cranial-facial ratios help in defining the refinement and "type" of noble breeds.

Modern technology has further refined these assessments through the use of Photogrammetry and 3D scanning. Rather than using traditional tapes and calipers,

---

which can be prone to human error or the animal's movement, researchers now utilize digital markers to calculate angles of the scapula, the hock, and the pastern with millimeter precision. These geometric angles are vital; a shoulder angle of 45 to 50 degrees is theoretically optimal for a long, fluid stride, whereas a steeper angle might indicate a more jarring movement but better jumping power.

In conclusion, biometric measurements and geometric proportions provide a standardized language for describing the horse. By quantifying beauty and performance through mathematics, breeders and scientists can ensure the preservation of breed standards while simultaneously selecting for the mechanical efficiency required in modern equestrian sports. As digital biometrics continue to advance, the integration of these measurements with genomic data promises a new era of "precision breeding," where the physical form and genetic potential are perfectly aligned.

References:

1. Evans, J.W. *The Horse: A Guide to Selection, Care, and Breeding*. 2021, Freeman and Company, New York.
2. Kuznetsov, V.M. *Morphological Principles of Animal Selection in Agriculture*. 2020, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.
3. Waring, G.H. *Horse Behavior and Morphology*. 2022, Noyes Publications, New Jersey.
4. Sokolov, A.S. *Biometric Analysis in Zootechnics and Veterinary Medicine*. 2021, Moscow: Agropromizdat.
5. Back, W., & Clayton, H.M. *Equine Locomotion*. 2023, Elsevier Saunders, St. Louis.
6. Petrova, L.N. *Standardization of Measurements in Elite Horse Breeding*. 2024, Sankt-Peterburg: Polytechnic University Press.

©Hanalyev A., Baylyyev M., Atayeva Sh., 2026

UDC: 619:612.76:519.2

Hanalyev A.R.

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, PhD

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Hojikova K.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Berdiniyazova B.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

KINEMATIC ANALYSIS OF EQUINE GAIT DYNAMICS USING MATHEMATICAL ALGORITHMS

Abstract

This article explores the application of computational kinematics and mathematical modeling in the assessment of equine locomotion. By utilizing high-speed videography and sensor-based data collection, researchers can apply linear and non-linear algorithms to quantify joint angles, stride frequency, and center-of-mass displacement. The study emphasizes the transition from subjective visual observation to objective algorithmic analysis, which allows for the early detection of subclinical lameness and the optimization of performance in athletic horses. The integration of Fourier transforms and PCA (Principal Component Analysis) is discussed as a means to filter signal noise from raw biomechanical data.

Keywords:

equine gait, kinematics, mathematical algorithms, biomechanics, locomotion,
signal processing, gait analysis.

Introduction

The study of equine locomotion has evolved from the pioneering photographic experiments of Eadweard Muybridge in the 19th century to a sophisticated branch of bioengineering. In the modern sporting and veterinary context, the "eye of the trainer" is increasingly supplemented by the precision of Kinematic Analysis. Kinematics, the branch of mechanics concerned with the motion of objects without reference to the forces which cause the motion, provides a framework for describing the geometry of a horse's movement in four-dimensional space (time and three spatial coordinates).

At the heart of modern analysis is the digitization of the horse's body into a series of interconnected segments and nodes. By placing reflective markers on specific anatomical landmarks—such as the tuber coxae, the lateral epicondyle of the humerus, and the fetlock joint—researchers can capture the trajectory of movement using infrared camera arrays. The raw data produced by these systems, however, is often "noisy" due to skin displacement and environmental interference. This is where Mathematical Algorithms become indispensable. To extract meaningful patterns, researchers employ digital filtering techniques, such as the Butterworth filter, to smooth the coordinate data without losing the essential high-frequency components of the gait.

One of the most powerful tools in equine kinematic analysis is the application of Periodic Signal Analysis. Because a horse's gait (walk, trot, or canter) is inherently rhythmic, it can be modeled using trigonometric functions. The Fast Fourier Transform (FFT) algorithm allows scientists to decompose a complex stride into its constituent frequencies. This helps in identifying "asymmetry indices"—mathematical values that represent the difference between the left and right limbs. In a perfectly sound horse, the asymmetry index should approach zero. Any significant deviation, calculated through recursive algorithms, can indicate early-stage musculoskeletal pathology long before it is visible to the human eye.

Furthermore, the integration of Machine Learning (ML) and Principal Component Analysis (PCA) has allowed for the processing of vast datasets. Rather than looking at a

---

single joint in isolation, these algorithms analyze the coordination of the entire body. For instance, the relationship between the oscillation of the head and the vertical displacement of the sacrum can be modeled using cross-correlation algorithms. This holistic mathematical approach provides a "biomechanical fingerprint" for each horse. As we move further into 2026, these algorithmic models are becoming more accessible through wearable inertial measurement units (IMUs), allowing for real-time kinematic monitoring in the field rather than being restricted to a laboratory treadmill. Ultimately, the fusion of mathematics and biology is redefining our understanding of equine excellence and animal welfare.

References:

1. Back, W., & Clayton, H. M. *Equine Locomotion*. 2021, Elsevier Health Sciences, London.
2. Denoix, J. M. *The Equine Distal Limb: An Atlas of Clinical Anatomy and Biomechanics*. 2020, CRC Press, Florida.
3. Sokolov, P.V. *Mathematical Modeling of Biological Systems*. 2022, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.
4. Zatsiorsky, V.M. *Kinetics of Human Motion (Equine Application Supplement)*. 2020, Human Kinetics Publishers, Illinois.
5. Petrov, V.N. *Biomechanical Analysis of Animal Locomotion in Agriculture*. 2023, Moscow: KolosS.
6. Winter, D.A. *Biomechanics and Motor Control of Human and Animal Movement*. 2021, Wiley & Sons, New York.

©Hanalyev A., Hojikova K., Berdiniyazova B., 2026

UDC: 636.1:575.113:519.87

Hanalyev A.R.

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, PhD

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Amanova B.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Bayramova O.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

MATHEMATICAL MODELING OF PEDIGREE ANALYSIS AND GENETIC DIVERSITY IN HORSE BREEDING

Abstract

This article explores the application of advanced mathematical and statistical models in the analysis of equine pedigrees and the preservation of genetic diversity. As traditional breeding methods face challenges such as inbreeding depression and the "popular sire" syndrome, the integration of computational algorithms becomes essential. The study focuses on the Calculation of the Inbreeding Coefficient (F), the Relationship Coefficient (R), and the use of Markov Chain Monte Carlo (MCMC) methods to predict hereditary outcomes. By quantifying ancestral contributions through matrix algebra, breeders can make data-driven decisions that balance performance traits with the long-term biological viability of the population.

Keywords:

mathematical modeling, pedigree analysis, genetic diversity, horse breeding, inbreeding coefficient, bioinformatics, equine genetics.

Introduction

The management of horse populations, particularly high-performance breeds like the Thoroughbred or the Akhal-Teke, has transitioned from an observational art into a precise computational science. At the heart of this transition is Pedigree Analysis, a field that utilizes mathematical modeling to trace the transmission of alleles through successive generations. The primary objective is to maintain a high level of Genetic Diversity while fixing desirable performance traits. In closed populations, the risk of genetic drift and the accumulation of deleterious recessive alleles is high; therefore, mathematical rigor is required to ensure that the "genetic health" of the breed is not sacrificed for short-term competitive gains.

The foundational mathematical tool in this field is the Inbreeding Coefficient (F), originally developed by Sewall Wright. This coefficient measures the probability that two alleles at a given locus are "identical by descent" from a common ancestor. In modern breeding programs, this is calculated using recursive algorithms that process massive datasets from digital studbooks. For a more comprehensive view, breeders utilize the Coefficient of Kinship, which measures the genetic relationship between two potential mates. By representing a pedigree as a directed acyclic graph (DAG), mathematicians can apply matrix inversion techniques—specifically the Numerator Relationship Matrix (A)—to determine the additive genetic variance within a population.

In the above formula, n_1 and n_2 represent the number of generations from the sire and dam to the common ancestor (A). Such calculations allow for the simulation of "virtual matings," where the genetic outcome of a cross can be predicted before the actual breeding occurs. Furthermore, the integration of Stochastic Modeling and Probability Theory helps in managing the "Effective Population Size" (N_e). A declining N_e indicates a loss of genetic variation, which mathematical models can detect long before physical symptoms of inbreeding depression, such as reduced fertility or weakened bone structure, become apparent in the phenotype.

Modern advancements have introduced Genomic Selection Models, which combine

---

traditional pedigree data with Single Nucleotide Polymorphism (SNP) markers. This hybrid approach uses Bayesian statistics to weight the influence of specific ancestors more accurately than traditional "paper" pedigrees alone. For example, while a horse theoretically inherits 25% of its DNA from a grandparent, the actual biological contribution can vary significantly due to recombination. Mathematical modeling accounts for this variance, providing a more granular view of an individual's true genetic value. Ultimately, the synthesis of linear algebra, probability, and equine biology provides a robust framework for sustaining the world's most elite equine lineages into the next century.

References:

1. Mrode, R.A. Linear Models for the Prediction of Animal Breeding Values. 2021, CABI Publishing, Oxfordshire.
2. Bourdon, R.M. Understanding Animal Breeding: Mathematical Approaches. 2020, Pearson Education, New York.
3. Vasiliev, N.D. Biometrics and Genetic Modeling in Horse Breeding. 2021, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.
4. Giannola, S. Bioinformatics in Equine Genetics. 2022, Springer Nature, Switzerland.
5. Sokolova, O.V. Mathematical Statistics for Agricultural Sciences. 2020, Moscow: KolosS.
6. Lynch, M., & Walsh, B. Evolution and Selection of Quantitative Traits. 2023, Oxford University Press, Oxford.

©Hanalyev A., Amanova B., Bayramova O., 2026

UDC: 636.1.084:519.863**Hanalyev A.R.**

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, PhD

Meredova G.,

Student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Kochova A.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Hekimova O.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

**MATHEMATICAL OPTIMIZATION OF EQUINE DIETARY RATIONS
FOR PERFORMANCE ENHANCEMENT****Abstract**

This article explores the application of mathematical modeling and linear programming in the formulation of optimized dietary rations for high-performance racing and sport horses. By moving beyond traditional trial-and-error feeding methods, this study demonstrates how multi-objective optimization can balance complex nutritional requirements—such as digestible energy, crude protein, and mineral ratios—against cost-effectiveness and metabolic health. The research emphasizes the role of precise mathematical algorithms in preventing nutritional secondary hyperparathyroidism and exertional rhabdomyolysis, ultimately maximizing the athletic longevity and physiological output of the equine athlete.

Keywords:

equine nutrition, mathematical optimization, linear programming, dietary rations, performance enhancement, metabolic energy, horse breeding.

Introduction

The nutrition of a high-performance horse is a delicate balancing act that directly dictates its success on the track or in the arena. As the physiological demands on the modern equine athlete increase, the margin for error in dietary formulation has narrowed significantly. Traditional methods of feeding often rely on fixed percentages or "rule of thumb" estimates, which frequently result in either nutrient deficiencies or expensive, potentially harmful excesses. To solve this, the integration of mathematical optimization into equine science has emerged as a vital tool for trainers and veterinarians. By treating the equine diet as a constrained optimization problem, we can use mathematical models to ensure that every kilocalorie and milligram of mineral serves a specific physiological purpose.

At the core of this approach is Linear Programming (LP). In a mathematical sense, a dietary ration is a set of variables (different feed ingredients like oats, alfalfa, and mineral supplements) that must satisfy a series of linear inequalities (nutritional requirements) while minimizing an objective function (usually cost or metabolic waste). For a racing horse, the primary constraint is Digestible Energy (DE). However, energy cannot be viewed in isolation; the ratio of calcium to phosphorus ($\text{\$Ca:P\$}$), the balance of lysine and methionine, and the electrolyte concentration must all be precisely calibrated. A mathematical model allows for the simultaneous calculation of these variables, ensuring that the final ration meets $\text{\$100\%\$}$ of the horse's requirements without exceeding the "upper safe limits" that could lead to conditions like laminitis or colic.

Furthermore, modern optimization models now incorporate stochastic programming, which accounts for the natural variability in the nutrient content of raw ingredients. For instance, the protein content in a batch of hay can vary significantly

---

based on the harvest date. Mathematical models can calculate the probability of a ration falling below the required threshold and adjust the supplement levels accordingly. This level of precision is particularly crucial for the "glycemic index" management of a horse's diet. By mathematically modeling the starch and fiber fermentation rates in the hindgut, we can optimize the release of glucose into the bloodstream, providing a sustained energy source that prevents the "spike and crash" cycle associated with poor feeding practices.

In conclusion, the mathematical optimization of equine rations represents the transition from "feeding" to "nutritional engineering." By utilizing algorithmic precision, we can tailor diets to the specific metabolic profile of an individual horse, its training intensity, and its recovery needs. This scientific approach not only enhances performance but also safeguards the animal's long-term health, ensuring that the skeletal and muscular systems are supported by a perfectly balanced chemical foundation.

References:

1. National Research Council (NRC). Nutrient Requirements of Horses: Sixth Revised Edition. 2020, National Academies Press, Washington D.C.
2. Frape, D. Equine Nutrition and Feeding. 2021, Wiley-Blackwell, Oxford.
3. Volkov, S.A. Mathematical Modeling in Animal Science and Agriculture. 2020, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.
4. Lewis, L. D. Feeding and Care of the Horse. 2022, Williams & Wilkins, Philadelphia.
5. Pashkevich, V. I. Optimization Methods in Zootechnics and Feed Production. 2021, Moscow: Agropromizdat.
6. Georgyevski, V. I. Mineral Nutrition of Animals. 2023, Sankt-Peterburg: Politekhnik.

©Hanalyev A., Meredova G., Kochova A., Hekimova O., 2026

UDC: 636.12:519.2

Hanalyev A.R.

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, PhD

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Mergenova A.,

Student

Turkmen agricultural university named after S.A. Niyazov

Babayeva A.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Akmyradova Z.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

STATISTICAL ANALYSIS AND PROBABILITY MODELING OF RACEHORSE PERFORMANCE METRICS

Abstract

This article explores the application of advanced statistical methods and probability theory in evaluating racehorse performance. By analyzing key metrics such as sectional times, speed figures, and stride frequency, the study develops a mathematical framework for predicting athletic potential. The research highlights the transition from qualitative observations to quantitative modeling, utilizing Bayesian inference and regression analysis to account for environmental variables such as track surface and weather conditions. The findings suggest that probability modeling significantly enhances the precision of selection processes in equine sports science.

Keywords:

racehorse performance, statistical analysis, probability modeling, speed figures, equine sports science, bayesian inference, data analytics.

Introduction

The modern horseracing industry has undergone a data-driven revolution, moving away from traditional subjective assessments toward rigorous quantitative analysis. At the heart of this shift is the application of statistical analysis and probability modeling to performance metrics. While a horse's "class" was once determined by the naked eye of a trainer, today's elite breeders and analysts utilize complex algorithms to dissect every millisecond of a race. This systematic approach allows for a deeper understanding of the variables that contribute to a winning performance, transforming the sport into a sophisticated field of mathematical inquiry.

A primary focus of statistical modeling in this domain is the development of Speed Figures and Efficiency Ratings. Unlike raw finishing times, which are often misleading due to variations in track moisture, wind resistance, and pace, speed figures are "normalized" using regression analysis. By comparing a horse's time against a historical baseline for a specific track and distance, statisticians can assign a numerical value that represents the horse's true ability independent of external factors. For instance, a horse running a slower time on a "heavy" or muddy track may actually receive a higher statistical rating than a horse running faster on a "firm" surface, provided the probability model accounts for the track's resistance coefficient.

Furthermore, Sectional Timing Analysis has introduced a new dimension to probability modeling. By breaking a race down into 200-meter or 400-meter segments, analysts can model the "energy distribution" of a Thoroughbred. Probability theory is applied here to determine the likelihood of a horse maintaining a specific velocity after an aggressive opening quarter-mile. This involves calculating the standard deviation of pace across various distance categories. If a horse consistently performs outside two

standard deviations from the mean in its closing fractions, it becomes a statistical outlier, signaling elite cardiovascular efficiency or "aerobic capacity."

Finally, the integration of Biometric Sensors has provided a wealth of new data points, including stride length and frequency (cadence). By modeling the correlation between stride frequency and peak velocity, researchers can identify the "mechanical efficiency" of a racer. When these metrics are aggregated into a large-scale database, they allow for the creation of predictive models that can identify potential champions long before they reach the winner's circle. In conclusion, the marriage of mathematics and equine biology is not just about gambling; it is a vital tool for the scientific advancement of the breed, ensuring that selection is based on verifiable, reproducible, and statistically significant data.

References:

1. Bolton, J. R. *The Mathematics of Thoroughbred Racing*. 2021, World Scientific Publishing, Singapore.
2. Denny, M. *The Science of Horse Racing: Physics and Statistics of the Track*. 2022, Johns Hopkins University Press, Baltimore.
3. Sokolova, O. A. *Statistical Methods in Animal Husbandry and Veterinary Medicine*. 2020, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.
4. Gelman, A., & Hill, J. *Data Analysis Using Regression and Multilevel/Hierarchical Models*. 2021, Cambridge University Press.
5. Ivanov, K. P. *Mathematical Modeling of Biological Systems in Agriculture*. 2023, Moscow: KolosS.
6. Winston, W. L. *Sports Analytics: Mathematical Models for Performance Prediction*. 2022, Pearson Education, New York.

©Hanalyev A., Mergenova A., Babayeva A., Akmyradova Z., 2026

УДК 53**Yoldashov G.,**

lecturer.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Bashimov Sh.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

PHYSICS AND THE EVOLUTION OF LIGHT SOURCES

Abstract

The history of artificial lighting is a direct reflection of advancements in physics, moving from simple thermal radiation to highly efficient quantum mechanical phenomena. The evolution of light sources—from incandescent bulbs to fluorescent lamps, and finally to modern Light-Emitting Diodes (LEDs) and Organic Light-Emitting Diodes (OLEDs)—is fundamentally driven by principles of thermodynamics, electromagnetism, and solid-state physics. The economic and environmental imperative for energy efficiency has pushed the technology from low-efficiency blackbody radiators toward sources characterized by high luminous efficacy and optimal spectral power distribution. This article analyzes the core physical mechanisms underlying each generation of light sources, focusing on the principles of energy conversion, quantum efficiency, and the resulting impact on lighting design, sustainability, and human well-being.

Keywords:

light sources, physics, thermodynamics, quantum efficiency, luminous efficacy, Incandescent, Fluorescent, LED, OLED, solid-state lighting, spectral power distribution.

1. Introduction

Artificial lighting is indispensable for modern civilization, consuming a significant portion of global electrical energy. The quest for better light has been a continuous technological journey, intrinsically linked to breakthroughs in physics. Initially, the goal was merely to produce visible light. Today, the focus has shifted to maximizing the conversion of electrical energy into visible light (luminous efficacy), controlling the spectral quality (color temperature and color rendering index), and minimizing environmental impact. The integration of modern physics principles—especially in semiconductor materials—has facilitated a revolution, moving away from wasteful heat generation toward highly controlled, cool light sources.

2. The Incandescent Era: Thermodynamics and Blackbody Radiation

The first widely adopted electric light source, the incandescent bulb, relies on the fundamental principles of thermodynamics and blackbody radiation.

- **Physical Basis:** An electric current passes through a high-resistance filament (typically tungsten), heating it to temperatures around 2500 K. According to Wien's displacement law the peak wavelength of the emitted radiation shifts toward the visible spectrum as temperature (T) increases.

- **Economic Basis (Low Efficiency):** This method is inherently inefficient. According to the Stefan–Boltzmann law $P = \epsilon \sigma A T^4$, most of the energy is radiated as invisible infrared (heat). Typically, less than 5% of the electrical input is converted into visible light, giving these bulbs a very low luminous efficacy (often < 15 lumens per Watt). This high energy waste drove the economic necessity for better solutions.

3. Fluorescent Lighting: Electromagnetism and Plasma Physics

The fluorescent lamp marked the first significant jump in efficiency by moving away from heat as the primary light generation mechanism, leveraging atomic and plasma physics.

- **Physical Basis:** A voltage is applied across a tube filled with an inert gas (e.g., argon) and a small amount of mercury vapor, creating a low-pressure plasma discharge. This

---

process generates electrons that collide with mercury atoms, exciting them. When the excited mercury atoms return to their ground state, they primarily emit invisible shortwave ultraviolet (UV) radiation 254 nm.

- **Energy Conversion:** The inner wall of the tube is coated with a phosphor material. This phosphor absorbs the UV photons and, through a process called fluorescence (a quantum mechanical process), re-emits the energy as visible light. This two-step process achieves efficiencies three to six times greater than incandescent bulbs 100 lm/W.

4. Solid-State Lighting (SSL): The Quantum Leap with LEDs and OLEDs

- **OLED (Organic):** OLEDs function on a similar principle but use thin films of organic semiconductor compounds as the emissive layer. They offer large-area, flexible light sources.

- **Quantum Efficiency and Efficacy:** LEDs can achieve very high internal quantum efficiency 100% and, combined with phosphor down-conversion for white light, yield luminous efficacies exceeding 200 lm/W. This near-complete conversion of electrical energy into visible light is the zenith of lighting efficiency to date.

5. Future Directions: Spectral Quality and Human-Centric Lighting

Future advancements will move beyond mere energy efficiency to focus on Human-Centric Lighting (HCL), which integrates the biological effects of light.

- **Spectral Power Distribution (SPD):** Modern physics allows for precise control over the SPD of LEDs, enabling light sources to mimic natural daylight cycles or be tuned to affect human circadian rhythms. For example, manipulating the blue light content of the SPD is crucial for regulating melatonin production.

- **Sustainability and Materials Physics:** Research is focusing on developing LED and OLED materials that are free from rare-earth elements and heavy metals, improving the sustainability and recyclability of the next generation of light sources.

- **Integration:** Advancements in photonic crystals and advanced optics will further improve the extraction efficiency of light from the semiconductor chips, making light sources even smaller and more controllable.

6. Conclusion

The evolution of light sources provides a compelling narrative of how applied physics—from classical thermodynamics to quantum solid-state mechanics—directly translates into technological and societal benefit. Each generation of lighting has solved the energy efficiency problems inherent in the last. Today's SSL technology, founded on the precise control of quantum processes in semiconductors, offers unprecedented energy savings and opens the door to intelligent, spectrally tailored lighting. Continuing research in materials physics and advanced optics is critical for achieving the ultimate goals of 100% efficient, sustainable, and human-optimized illumination.

References:

- 1.Schubert, E. F., & Kim, J. K. (2005). Solid-State Light Sources: Status and Trends. *Science*, 308(5726), 1274-1278.
- 2.Steele, P. S. (2012). LEDs and the Future of Illumination: A Physics-Based Perspective. *Physics Today*, 65(9), 24-29.
- 3.Zissis, G. (2018). *Lighting: Principles and Applications* (2nd ed.). Butterworth-Heinemann.
- 4.Mills, A. F. (1999). *Heat Transfer* (2nd ed.). Prentice Hall.
- 5.World Energy Council. (2020). *World Energy Scenarios 2019: The New Energy Equation*. London: WEC.

© Yoldashov G., Bashimov Sh., 2026

УДК 53**Yoldashov G.**, lecturer.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Myradov M., student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

TEACHING CHEMISTRY AND MATHEMATICS

Abstract

Chemistry and mathematics are two fundamental and inseparable disciplines that form the bedrock of scientific inquiry. This article explores the effective teaching methods that integrate these subjects, arguing that a holistic approach is crucial for modern STEM education. By moving beyond traditional silos, educators can demonstrate how chemistry provides the theoretical framework for understanding matter and its transformations, while mathematics offers the essential tools for quantifying, analyzing, and predicting these phenomena. This integrated pedagogy, which emphasizes real-world applications and hands-on learning, is essential for preparing students to solve complex, interdisciplinary challenges.

Keywords:

chemistry, mathematics, integrated teaching, STEM education,
pedagogy, problem-based learning.

Main Part

The Symbiotic Relationship

While often taught as separate subjects, chemistry and mathematics are deeply intertwined. Chemistry describes the "what" and "why" of the physical world—the

---

principles that govern reactions, the properties of substances, and the theoretical models of the atomic world. Mathematics, on the other hand, provides the "how much" and "how certain"—the precise language and logical framework needed to measure, model, and predict chemical behavior. For example, a student cannot accurately calculate the **reaction yield** of a synthesis without a strong grasp of both chemical stoichiometry and mathematical calculations. The most effective teaching recognizes this synergy and makes it explicit to the student.

Modern Teaching Methods for Integration

Contemporary pedagogy offers several powerful methods to effectively blend the teaching of these two disciplines:

- **Problem-Based Learning (PBL):** Instead of teaching concepts in isolation, instructors can use real-world problems that require both chemical knowledge and mathematical skills to solve. For example, a project on water purification would require students to use chemical principles to identify pollutants and mathematical calculations to determine safe concentration levels.

- **Laboratory Work:** The lab is the ultimate integrated learning environment. In a lab, students must apply their knowledge of solution chemistry (chemistry) and perform precise calculations (mathematics) to successfully execute an experiment. This makes the learning concrete and reinforces the interdependence of the two fields.

- **Modeling and Simulation:** Computer-based tools are a powerful way to integrate the two subjects. Students can use software to model molecular structures or simulate chemical reactions, applying mathematical equations to predict reaction rates or yields. This allows for a visual and interactive understanding of complex concepts.

The Role of the Educator

In this integrated approach, the educator's role shifts from being a mere lecturer to a facilitator of discovery. They design learning experiences that encourage students to explore the connections between math and chemistry on their own. By providing the right tools, problems, and guidance, they empower students to build a deeper, more

resilient understanding of both subjects.

Conclusion

The future of scientific and technological innovation depends on our ability to effectively teach chemistry and mathematics in a unified way. By implementing pedagogical methods that emphasize their powerful synergy, educators can transform learning, making it more engaging and relevant. This integrated approach not only enhances student performance but also cultivates the critical thinking and problem-solving skills necessary to address the complex, interdisciplinary challenges of the modern world.

References:

1. Freeman, S., et al. (2014). "Active learning increases student performance in STEM courses". *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(23), 8410-8415.
2. Moore, J. W. (2007). "Teaching chemistry in the 21st century". *Journal of Chemical Education*, 84(10), 1599-1600.
3. Zumdahl, S.S., & Zumdahl, S.A. (2012). *Chemistry*. Brooks/Cole.
4. Prince, M.J., & Felder, R.M. (2006). "Inductive teaching and learning methods: Definitions, comparisons, and research bases". *Journal of Engineering Education*, 95(2), 123-138.
5. Kolb, D.A. (1984). *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. Prentice-Hall.

© Yoldashov G., Myradov M., 2026

УДК 53**Yoldashov G.**, lecturer.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Hanova N., student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

TEACHING MATHEMATICS AND CHEMISTRY AT HIGHER EDUCATION**Abstract**

Teaching mathematics and chemistry at the higher education level requires a strategic approach that transcends traditional lecture-based methods. This article explores how modern pedagogical practices are crucial for engaging students and preparing them for careers in science, technology, engineering, and medicine (STEM). It argues that a focus on practical application, problem-solving, and conceptual understanding is essential for these foundational subjects. By integrating methods such as problem-based learning and inquiry-based lab work, educators can bridge the gap between abstract theories and real-world relevance, enabling students to not only master these disciplines but also to think critically and apply their knowledge effectively.

Keywords:

higher education, teaching methods, mathematics education, chemistry education, pedagogy, STEM, problem-based learning, inquiry-based learning.

Main Part**The Evolving Role of Pedagogy in Higher Education**

In higher education, the goal of teaching mathematics and chemistry is no longer simply to transmit a body of knowledge. Instead, the focus has shifted to developing

---

students' abilities to think like scientists and problem-solvers. This demands a move away from passive learning and toward **active learning** models that challenge students to engage with material in a meaningful way. Effective pedagogy in these fields must make the abstract tangible and the complex manageable, showing students how fundamental principles underpin innovation and discovery.

Teaching Mathematics: Beyond Formulas

Mathematics is often perceived as a collection of abstract formulas, but its true power lies in its application. Modern teaching methods aim to reveal this power.

- **Problem-Based Learning (PBL):** Instead of solving isolated equations, students are presented with complex, real-world problems from fields like economics, engineering, or biology. They must then use mathematical concepts to find a solution. This approach teaches critical thinking and demonstrates the practical utility of math.

- **Computational Tools:** Integrating software such as MATLAB, Python, or R allows students to apply mathematical theory to analyze large datasets and model complex systems, a skill that is highly valued in every scientific profession.

- **Conceptual Understanding:** Instructors emphasize the logic and intuition behind mathematical concepts, ensuring students grasp *why* a formula works, not just *how* to use it.

Teaching Chemistry: Bridging Theory and the Lab

Chemistry is a deeply experimental science where theory is validated through practice. Effective teaching must integrate these two aspects seamlessly.

- **Inquiry-Based Learning:** Instead of following pre-written instructions, students are given an open-ended question and tasked with designing and conducting their own experiments to find an answer. This approach fosters a genuine sense of scientific inquiry and problem-solving.

- **Contextualizing Concepts:** Educators connect chemical principles to students' daily lives and professional interests. For instance, explaining chemical kinetics through the development of new pharmaceuticals or discussing thermodynamics in the context

of climate change makes the subject more relevant and engaging.

• **Modern Laboratory Work:** The lab remains central to chemistry education. Using modern equipment and techniques, students can perform advanced experiments, reinforcing theoretical knowledge and building essential practical skills. .

Conclusion

The future of STEM education depends on our ability to effectively teach these foundational subjects. By embracing pedagogical methods that emphasize application, critical thinking, and a seamless integration of theory and practice, educators in higher education can inspire the next generation of scientists and innovators. A strong command of both mathematics and chemistry, taught with modern and engaging techniques, is an indispensable skill set for navigating the complexities of the 21st-century world.

References:

1. Freeman, S., et al. (2014). "Active learning increases student performance in STEM courses". *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(23), 8410-8415.
2. Prince, M.J., & Felder, R.M. (2006). "Inductive teaching and learning methods: Definitions, comparisons, and research bases". *Journal of Engineering Education*, 95(2), 123-138.
3. Zumdahl, S.S., & Zumdahl, S.A. (2012). *Chemistry*. Brooks/Cole.
4. Moore, D.S., & McCabe, G.P. (2006). *Introduction to the Practice of Statistics*. W. H. Freeman.
5. Kolb, D.A. (1984). *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. Prentice-Hall.
6. National Research Council. (2012). *Disciplinary-Based Education Research: Understanding and Improving Learning in Undergraduate Science and Engineering*. The National Academies Press.

© Yoldashov G., Hanova N., 2026

УДК 53**Yoldashov G.,**

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Annamyradova M.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

**TEACHING PHYSICS IN UNIVERSITIES: CHALLENGES,
INNOVATIONS, AND BEST PRACTICES****Abstract**

Physics is a fundamental discipline that underpins our understanding of the natural world, making its study essential in higher education. Teaching physics in universities presents unique challenges due to the complexity of the material, the diversity of student backgrounds, and the rapid evolution of technology. This article explores the challenges faced by educators in delivering physics curricula, highlights innovative teaching methods, and discusses best practices that can enhance student engagement and learning outcomes in university-level physics courses.

Keywords:

physics education, university teaching, challenges in physics,
innovative teaching methods, student engagement.

Physics is often described as the "cornerstone" of the sciences, providing the foundational principles that govern not only other scientific disciplines but also our everyday lives. The importance of teaching physics at the university level cannot be

overstated, as it cultivates critical thinking, problem-solving skills, and a deeper understanding of the universe. However, delivering effective physics education poses several challenges. This article examines these challenges while also exploring innovative approaches that educators can adopt to improve the teaching and learning experience in university physics programs.

Challenges in Teaching Physics

One of the primary challenges in teaching physics at the university level is the wide range of student backgrounds and abilities. Students enter university with varying levels of preparation in mathematics and the sciences, which can create disparities in understanding complex physics concepts. This variability necessitates a differentiated approach to instruction that accommodates diverse learning styles and prior knowledge.

Additionally, the abstract nature of many physics topics can make them difficult for students to grasp. Concepts such as quantum mechanics, relativity, and electromagnetic theory often require students to think beyond conventional experiences, leading to misconceptions and frustration. Moreover, students may struggle with translating theoretical principles into practical applications, making it challenging to relate course content to real-world scenarios.

Another significant challenge is the limited engagement of students in traditional lecture-based formats. Research shows that passive learning approaches—where students primarily listen to lectures without active participation—can lead to lower retention rates and a lack of motivation. As educators strive to create more dynamic and interactive learning environments, finding ways to foster student engagement and promote active learning in physics courses remains a crucial goal.

Innovative Teaching Methods

To address the challenges of teaching physics, many university educators are embracing innovative teaching methods that enhance student engagement and deepen understanding. One such approach is the implementation of active learning strategies, which encourage students to participate actively in their learning process. Techniques

---

such as think-pair-share, peer teaching, and group problem-solving enable students to collaborate, share ideas, and develop critical thinking skills.

Flipped classrooms have also gained popularity in physics education. In this model, traditional lecture content is delivered through online videos or readings, allowing in-class time to be dedicated to problem-solving, discussions, and hands-on activities. This approach allows instructors to spend more time engaging with students, addressing individual questions, and facilitating collaborative learning.

Laboratory experiences are another vital component of effective physics education. Hands-on experiments not only illustrate theoretical concepts but also allow students to develop practical skills and engage in scientific inquiry. Incorporating technology into labs, such as simulations and virtual experiments, can enhance learning experiences and provide opportunities for exploration beyond the limitations of physical resources.

Best Practices for Teaching Physics

Adopting best practices in teaching physics can significantly enhance student learning outcomes. One essential practice is the use of formative assessments, which provide ongoing feedback to both students and instructors. By utilizing quizzes, polls, and concept checks throughout the course, educators can gauge student understanding and adapt their teaching strategies accordingly.

Creating a supportive and inclusive classroom environment is also crucial. Establishing a culture of collaboration and open communication empowers students to ask questions, seek help, and share their ideas without fear of judgment. This, in turn, fosters a sense of belonging that can motivate students to engage more actively in their learning.

Integrating interdisciplinary approaches can also enrich the physics curriculum. By making connections between physics and fields such as engineering, biology, and environmental science, educators can demonstrate the relevance of physics concepts to various disciplines. This integration helps students understand the practical applications of physics and encourages them to think critically about complex problems.

Conclusion

Teaching physics at the university level presents both challenges and opportunities. By understanding the unique difficulties faced in this discipline and implementing innovative teaching methods and best practices, educators can create engaging and effective learning environments for their students. As the field of physics continues to evolve, it is essential for educators to adapt their approaches, ensuring that future generations of students not only understand the fundamental principles of physics but are also inspired to explore the wonders of the universe.

References:

1. Hake, R.R. (1998). "Interactive-Engagement vs. Traditional Methods: A Six-Thousand-Student Survey of Mechanics Test Data for Introductory Physics Courses." *American Journal of Physics*, 66(1), 64-74.
2. Prince, M. (2004). "Does Active Learning Work? A Review of the Research." *Journal of Engineering Education*, 93(3), 223-231.
3. Gire, E.B., & Price, E. (2016). "Developing a Laboratory Curriculum for Physics for Future Scientists." *The Physics Teacher*, 54(1), 24-28.

© Yoldashov G., Annamyradova M., 2026

УДК 53**Yoldashov G.**, lecturer.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Dovletova M., student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

THE MATING EQUATION: A PROBLEM OF CHEMISTRY AND MATH**Abstract**

The breeding of a champion horse is a journey that has evolved from a traditional art to a data-driven science. This article explores the critical roles of chemistry and mathematics in this transformation, highlighting how they guide every step from initial planning to athletic success. Chemistry, particularly equine genomics, provides the fundamental blueprint of a horse's potential, while mathematics, through sophisticated statistical modeling, offers the predictive tools to analyze pedigrees and outcomes. By integrating these scientific disciplines, modern breeders can move beyond intuition to a systematic, highly-calculated approach that maximizes the probability of success, turning the stable into a laboratory and the track into a testing ground for scientific theory.

Keywords:

horse breeding, genetics, pedigree analysis, equine science,
data-driven breeding, performance prediction.

Main Part**The Mating Equation: A Problem of Chemistry and Math**

The journey of a champion begins long before a foal is born. It starts with a fundamental problem that is both chemical and mathematical: which mare and stallion should be paired to produce an elite athlete?

Chemistry provides the variables for this equation. Through **equine genomics**, scientists can now analyze a horse's DNA to identify specific genes associated with key performance traits. This includes markers for speed, stamina, muscle mass, and even a predisposition to certain injuries. The chemical blueprint of each potential parent is now quantifiable, allowing breeders to make informed decisions based on a horse's genetic potential.

Mathematics provides the formula to solve the equation. Breeders use complex statistical models and pedigree analysis to predict the probability of a successful mating. By analyzing vast databases of race data and ancestral performance, they can calculate **inbreeding coefficients** and identify desirable genetic crosses that have a high likelihood of producing a winner. This turns the guesswork of traditional breeding into a precise, predictive science.

From Foal to Athlete: Applied Science in the Stable

Once the foal is born, the scientific approach continues in the stable. The journey from a promising foal to a successful racehorse is guided by applied science. The **chemistry** of a horse's diet is meticulously managed by nutritionists who use data to create tailored feeding plans that support rapid growth and muscle development. This ensures the horse's body has the fuel to fulfill its genetic potential.

Furthermore, **mathematical analysis** is used to monitor the young horse's development. Veterinarians and trainers use **biomechanics**, a field that applies mathematical principles to the study of biological systems, to analyze a horse's gait and stride. By measuring and modeling a horse's movement, they can identify inefficiencies, prevent injuries, and optimize training regimens. The stable becomes a place of constant data collection and analysis, where every aspect of a horse's health and performance is managed scientifically.

Conclusion

The breeding of a champion horse is a triumph of both art and science. The modern breeder is a hybrid of a traditional stockman and a data scientist, using the principles of

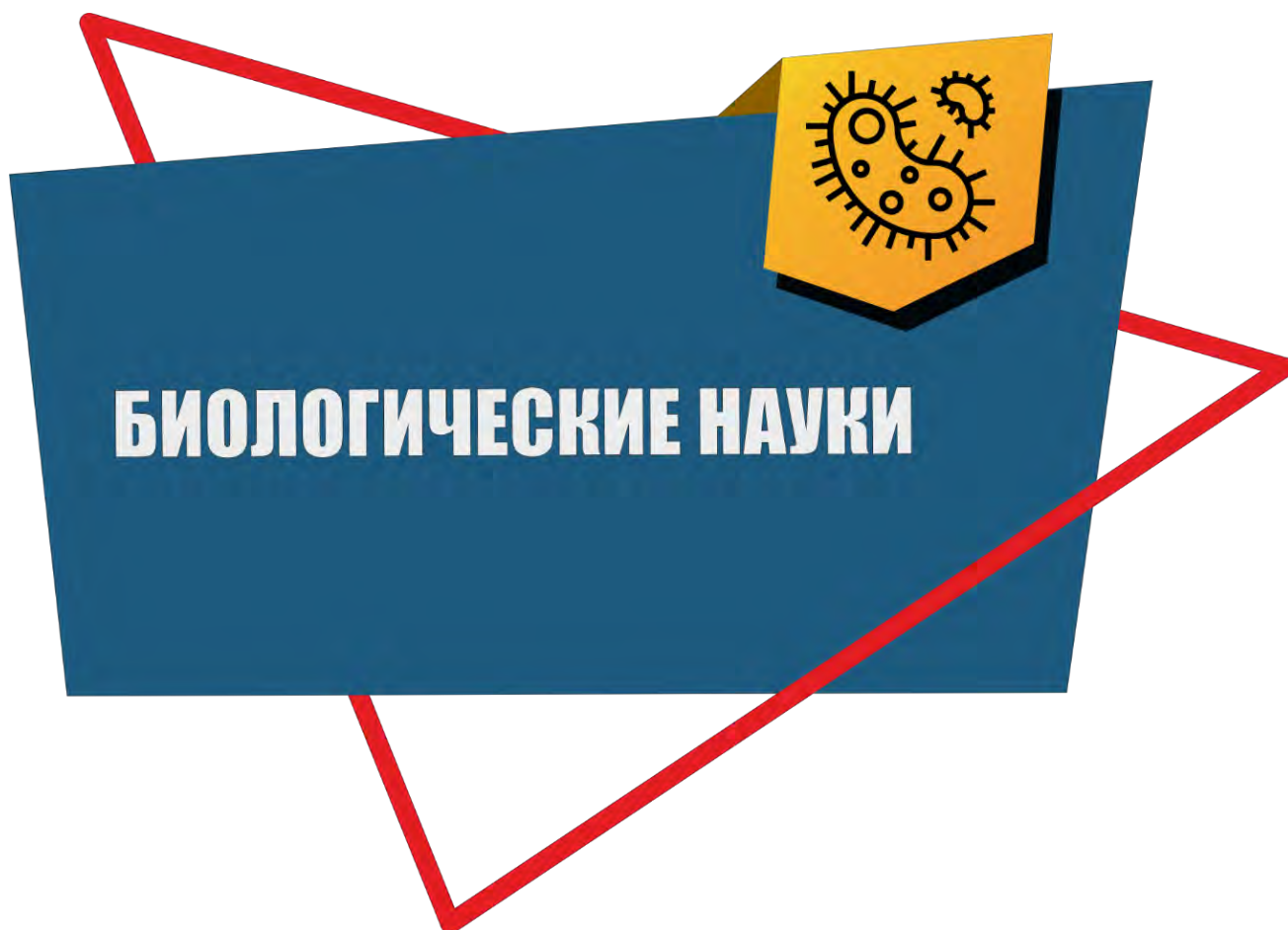
---

chemistry to understand the fundamental blueprint of a horse and the power of mathematics to predict its future. This integrated approach, from the initial mating equation to the final application of scientific care in the stable, has transformed horse breeding into a precise and predictable science, paving the way for a new generation of equine champions.

References:

1. Hill, E. W., et al. (2010). "A Genome-wide Association Study Identifies a Novel Locus for a Key Performance Trait in Thoroughbred Horses". *Animal Genetics*, 41(5), 536-541.
2. Cunningham, E.P., & O'Brien, F. (2015). "Genetic Progress in Thoroughbred Horse Breeding". *Journal of Animal Breeding and Genetics*, 132(1), 1-9.
3. Lewis, L.D. (2007). *Equine Clinical Nutrition: Feeding and Care of Horses*. Lippincott Williams & Wilkins.
4. Gore, J.D. (2012). "Using Inbreeding Coefficients and Pedigree Analysis in Thoroughbred Breeding". *The Horse Report*. University of California, Davis.
5. Equinome. (2020). *The Science of Performance: DNA Testing for Racehorses*. Retrieved from equinome.com
6. Wallin, A., & Womack, B. (2019). *The Modern Thoroughbred: A Breeding Philosophy*. The Jockey Club.

© Yoldashov G., Dovletova M., 2026

УДК 57**Charyberdiyev K.,**

lecturer.

Tohtamyradova E.,

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Orazmyradova A.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

LEARNING WORLD LANGUAGES IN THE CONTEXT OF BIOLOGICAL SCIENCES

Abstract

In an increasingly globalized scientific community, the ability to communicate across languages has become essential—particularly in interdisciplinary fields like biological sciences. This article explores the value and impact of learning world languages for students and professionals in biology-related fields. It analyzes the importance of multilingualism in international collaboration, scientific publishing, field research, and academic mobility. The article also examines pedagogical strategies to integrate language learning with scientific education and discusses how language competence enriches both knowledge production and cultural understanding in the global life sciences.

Keywords:

world languages, biological sciences, scientific communication, multilingualism, academic collaboration, interdisciplinary education, research mobility, global science.

In today's interconnected world, the biological sciences no longer operate within national or linguistic borders. Collaboration among scientists from diverse linguistic and cultural backgrounds is the norm rather than the exception. Whether studying climate change, conducting epidemiological research, or participating in global conservation efforts, biologists are required to communicate, publish, and cooperate across languages and regions. In this context, the integration of world language learning into biology education is not just an asset—it is a necessity.

Learning world languages also enhances access to non-English scientific literature. While English-language journals dominate global indexing systems, a wealth of valuable research continues to be published in regional languages. Studies on biodiversity, traditional medicine, endemic species, and agricultural practices often appear in local academic or government publications. Language competence allows researchers to broaden their knowledge base, validate local expertise, and avoid duplication of existing work.

To address these needs, interdisciplinary educational models are emerging that integrate language learning into science curricula. For example, English for Specific Purposes (ESP) programs tailored for biology students teach scientific terminology, writing research papers, giving presentations, and reading journal articles. Similar initiatives exist for French, German, and Spanish in regions where these languages are dominant. Language modules can be embedded in biology degrees, offering students both linguistic competence and scientific communication skills.

Classroom strategies may include reading scientific texts in multiple languages, comparing international case studies, conducting bilingual lab reports, or simulating multilingual conferences. Technology also facilitates this integration—students can use translation software, online glossaries, and collaborative platforms to practice science communication in real-world contexts.

Importantly, the benefits of learning world languages in the biological sciences go beyond academic or professional advancement. They contribute to ethical and inclusive

science, where researchers engage with diverse perspectives, respect local knowledge systems, and practice responsible communication. Multilingual scientists are more likely to collaborate equitably, navigate cross-cultural challenges, and represent the global nature of biological research.

Conclusion

Learning world languages in the context of biological sciences is a strategic and humanistic investment. It prepares future scientists to operate effectively in a globalized, multilingual world, enriches the quality of research through broader access to knowledge and collaboration, and fosters respect for cultural and linguistic diversity. As the biological sciences continue to address global challenges—from pandemics to biodiversity loss—language competence will remain an indispensable tool for global scientific progress and ethical engagement.

References:

1. Montgomery, S. L. (2013). *Does Science Need a Global Language? English and the Future of Research*. University of Chicago Press.
2. Swales, J. M. (1990). *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press.
3. Canagarajah, A. S. (2002). *A Geopolitics of Academic Writing*. University of Pittsburgh Press.
4. Flowerdew, J. (2015). Some Thoughts on English for Research Publication Purposes (ERPP) and Related Issues. *Language Teaching*, 48(2), 250–262.
5. Ammon, U. (2010). *The Dominance of English as a Language of Science: Effects on Other Languages and Language Communities*. de Gruyter Mouton.
6. UNESCO. (2022). *Multilingualism in Scientific Research and Global Knowledge Sharing*. Paris: UNESCO.

© Charyberdiyev K., Tohtamyradova E., Orazmyradova A., 2026

УДК 595.762.12

Егоров Я.С.,

студент

Научный руководитель: Короткова А.А.,

д. биол. н., профессор

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого»

ВИДОВОЙ СОСТАВ И СПЕКТР ЖИЗНЕННЫХ ФОРМ ЖУЖЕЛИЦ (COLEOPTERA, CARABIDAE) ЭКОСИСТЕМ ПАРКОВ

Аннотация

В Платоновском парке г. Тулы выявлено 27 видов жуужелиц. На территории Городского парка культуры и отдыха г. Чехова 4 вида.

В Платоновском парке г. Тулы наиболее многочисленны стратобионты поверхностно-подстилочные (37,04% от общего числа обнаруженных на территории видов). Наименьшим числом видов представлены эпигеобионты ходящие и летающие, стратобионто-скважники (3,7%). На территории ГПКиО г. Чехова выявлено 4 вида жуужелиц, относящихся к 4 жизненным формам. Наиболее многочисленны стратобионты подстилично-почвенные (50%). Также выявлены эпигеобионты ходящие (25%) и стратобионты поверхностно-подстилочные (25%).

Ключевые слова:

жуужелицы, карабидофауна, видовой состав, жизненные формы, парки.

Egorov Y.S., student

Scientific supervisor: Korotkova A.A.,

doct. biol. sciences, professor

FSBEI oHE "Tula State Pedagogical University" them. L. N. Tolstoy"

SPECIES COMPOSITION AND RANGE OF LIFE FORMS OF GROUND BEETLES (COLEOPTERA, CARABIDAE) OF PARK ECOSYSTEM

Abstracts

In Platonovsky Park in Tula, 27 species of ground beetles have been identified. There are 4 species on the territory of the City Park of Culture and Recreation in Chekhov.

In Platonovsky Park in Tula, the most numerous are surface-litter stratobionts (37.04% of the total number of species found on the territory). The smallest number of species is represented by walking and flying epigeobionts, stratobiont boreholes (3.7%). On the territory of the Chekhov State Park of Culture and Culture, 4 species of ground beetles were identified, belonging to 4 life forms. The most numerous stratobionts are litter-soil ones (50%). Walking epigeobionts (25%) and surface-litter stratobionts (25%) were also identified.

Keywords:

ground beetles, carabid fauna, species composition, life forms, parks.

Жужелицы являются наиболее многочисленными из представителей семейства жуков (Coleoptera). Значительное видовое разнообразие карабидофауны позволяет судить об эффективном приспособлении представителей семейства к различным условиям существования, что в свою очередь говорит о значительной экологической пластичности как группы в целом, так и представителей отдельных видов в частности. Этому предшествовал длительный эволюционный процесс, что в совокупности с описанным выше позволило выделить представителей Carabidae в различные жизненные формы, отличающихся средой обитания, размерами, строением ротового аппарата личинок и имаго и т.д. [4].

В связи с этим их видовой состав и структура популяции могут быть использованы для характеристики различных биогеоценозов, в том числе и агроценозов [1,2,3]. При этом структура и численность популяций жужелиц могут характеризовать уровень

антропогенного воздействия на исследуемый биоценоз [1,2].

Целью исследования было изучение видового состава и спектра жизненных форм жуужелиц экосистем парков.

Материалом для исследования послужили 173 экземпляров жуужелиц. Отлов осуществлялся на территории двух городских парков: Платоновского парка (ПП), расположенного на территории г. Тулы и Городского парка культуры и отдыха (ГПКиО) города Чехова Московской области, с использованием почвенных ловушек Барбера.

На территории Платоновского парка распространены древесные, кустарниковые и травянистые формы растительности. Сомкнутость древостоя и общее проективное покрытие (ОПП) невелики.

На территории ГПКиО г. Чехова присутствуют в основном древесные и травянистые растения. Кустарники в незначительном количестве. Сомкнутость и общее проективное покрытие также невелики. На территории обоих парков расположены водоёмы.

В результате исследования общее число обнаруженных на территории Платоновского парка города Тулы и Чеховского городского парка культуры и отдыха видов составило 27.

В Платоновском парке выявлено 27 видов, принадлежащих к 13 родам: *Cylindera*, *Leistus*, *Carabus*, *Loricera*, *Trechus*, *Bembidion*, *Patrobus*, *Poecilus*, *Pterostichus*, *Agonum*, *Olisthopus*, *Amara*, *Badister*. Общее количество особей составило 126 особей. Доминантными видами в экосистеме являются: *Pterostichus melanarius* (28,57%), *Pterostichus niger* (13,49%), *Patrobus atrorufus* (8,73%), *Agonum assimile* (7,94%) и *Carabus nemoralis* (5,56%). Также виды *Pterostichus nigrita* (3,97%), *P.oblongopunctatus* (3,97%), *Amara aulica* (3,97%), *Loricera pilicornis* (3,17%), *Agonum sexpunctatum* (3,17%), *Bembidion properans* (2,38%) и малочисленные виды *Leistus ferrugineus*(1,59%), *Bembidion ruficolle* (1,59%), *Poecilus Lepidus* (1,57%), *P.sericeus* (1,59%), *Cylindera germanica* (0,79%), *Trechus secalis* (0,79%), *Bembidion punctulatum* (0,79%), *B. quadrimaculatum* (0,79%), *Poecilus versicolor* (0,79%), *Agonum impressum*

(0,79%), *A. micans* (0,79%), *A. fuliginosum* (0,79%), *Olisthopus rotundatus* (0,79%), *Amara communis* (0,79%), *Badister sodalist* (0,79%) и *B. dilatatus* (0,79%).

В Городском парке культуры и отдыха выявлено 4 вида, принадлежащих к 3 родам: *Carabus*, *Pterostichus* и *Agonum*. Общее количество особей составило 47. Доминирующим видом является *Pterostichus melanarius* (72,34%). Также выявлены *Carabus nemoralis* (10,64%), *Pterostichus niger* (10,64%) и *Agonum assimile* (6,38%).

На обеих территориях были выявлены 4 сходных вида: *Carabus nemoralis*, *Pterostichus niger*, *P. melanarius* и *Agonum assimile*.

Наибольшая часть выявленных на территории Платоновского парка видов является представителями стратобионтов поверхностно-подстилочных: 10 видов, (37,04% от общего числа обнаруженных на территории видов). Также выявлены стратобионты подстилично-почвенные и почвенный: 7 (25,93% и 5(18,52%) видов, соответственно. Другие представители зоофагов относились к подклассу эпигеобиос: эпигеобионты ходящие и летающие по 3,7% соответственно. Оставшиеся представители карабидофауны принадлежат к классу миксофитофагов. Подкласс геохортобионтов насчитывает представителей геохортобионтов гарпалоидных (7,41%) и 1 представителя подкласса стратобионтов, а именно, стратобионтов-скважников (3,7%) (рис.1).

Рисунок 1 – спектр жизненных форм Carabidae Платоновского парка г. Тулы

На территории Городского парка культуры и отдыха города Чехова было выявлено 4 вида жуужелиц (рисунок 2), все из которых относились к классу зоофагов. Наибольшее число представителей составило 3 вида, относящихся к стратобионтам. 2 вида, что составило 50 % от общего числа обнаруженных видов, к подстилично-почвенным и 1 вид (25%) к поверхностно-подстилочным. Оставшийся 1 вид представлял подкласс эпигеобионтов ходячих (рис.2).

Рисунок 2 – Спектр жизненных форм Carabidae ГПКиО г. Чехова

Таким образом, в результате исследования на территории Платоновского парка г. Тулы выявлено 27 видов жуужелиц, принадлежащих к 13 родам. На территории ГПКиО 4 вида, относящихся к 3 родам.

В Платоновском парке г. Тулы наиболее многочисленны стратобионты поверхностно-подстилочные (37,04% от общего числа обнаруженных на территории видов). Наименьшим числом видов представлены эпигеобионты ходящие и летающие, стратобионто-скважники (3,7%).

На территории ГПКиО г. Чехова выявлено 4 вида жуужелиц, относящихся к 4 жизненным формам. Наиболее многочисленны стратобионты подстилично-почвенные (50%). Также выявлены эпигеобионты ходящие (25%) и стратобионты

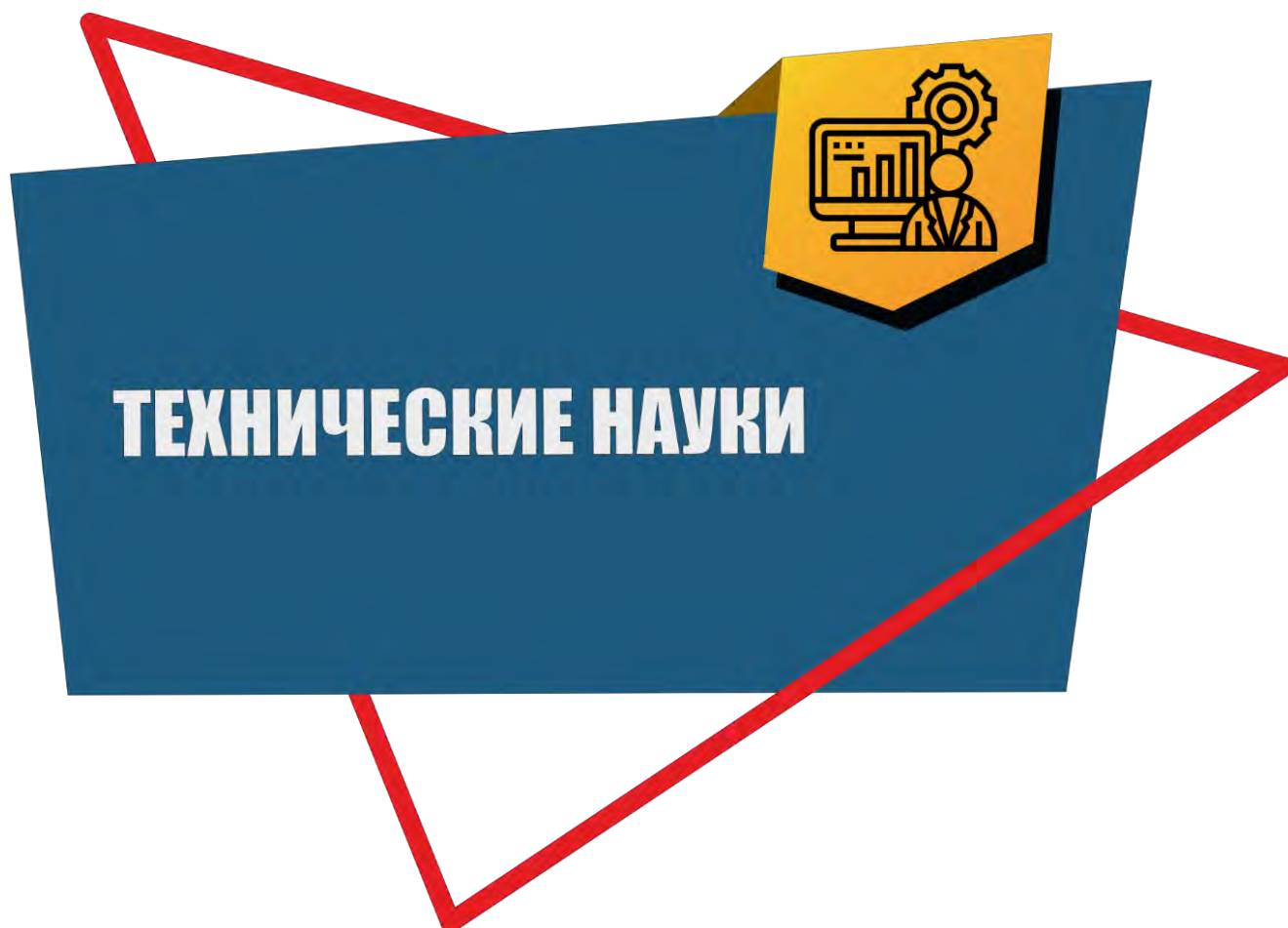
поверхностно-подстилочные (25%).

Сравниваемые экосистемы парков характеризуются низким сходством видового состава карабидофауны, что обусловлено различиями в размерах территорий и составе фитоценозов, однако в обоих парках преобладают стратобионты подстильно-почвенные.

Список использованной литературы:

1. Дорофеев Ю.В., Евсюнин А.А. Влияние рекреации на популяции жужелиц (Coleoptera, Carabidae) широколиственных лесов Тульской области: численность и половая структура. Известия Тульского государственного университета Естественные науки. 2013. Вып. 3. С. 276–286.
2. Дорофеев, Ю.В. Структура населения жужелиц (Coleoptera, Carabidae) урбанизированного ландшафта северной лесостепи центральной России/ Ю.В. Дорофеев // Авто-реф. дис... канд. биол. наук. – М., 1995.
3. И.Ю. Трошкова, Н.Ю. Трошков, Н.Б. Никитскийи. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) лесов приокской террасы в Серпуховсклм районе Московской области. Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. отд. биол. 2015. т. 120. вып. 1.
4. Шарова И.Х. Жизненные формы жужелиц (Coleoptera, Carabidae). М.: Наука, 1981.

© Егоров Я.С., 2026

УДК 62**Полоцкая К.О.**

магистрант 2 курса ТИУ,

г. Тюмень, РФ

**РАЗРАБОТКА МЕР ПО МИНИМИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ
НА ПРОИЗВОДСТВЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ ГАЗА****Аннотация**

Произведен анализ существующих подходов к управлению рисками на производстве транспортировки газа и предложены меры по их дальнейшей минимизации.

Ключевые слова:

риски, аварии, дефекты, газ, трубопровод, опасности.

Под риском в промышленной безопасности понимается мера опасности, характеризующая возможность возникновения аварии и тяжесть ее последствий. Управление рисками на газотранспортных предприятиях — это непрерывный процесс, включающий идентификацию опасностей, оценку вероятности событий и разработку корректирующих мероприятий.

Предприятие эксплуатирует сложную сеть газопроводов, проходящих в условиях Крайнего Севера и Западной Сибири. Это накладывает отпечаток на специфику рисков:

1. Техногенные риски: связаны с износом оборудования, коррозией металла, дефектами сварных швов, гидравлическими ударами.

2. Природно-климатические риски: вечная мерзлота (термокарстовые просадки грунта), низкие температуры, вызывающие хрупкое разрушение металла, паводки.

3. Экологические риски: вероятность разливов газа (метана) и конденсата, воздействие на почву и водные ресурсы.

4. Организационные риски: человеческий фактор (ошибки персонала), нарушения трудовой дисциплины.

На предприятии существует система технического диагностирования, а именно внутритрубная дефектоскопия (ВТД) с использованием приборов-дефектоскопов, мониторинг с БПЛА, наземное патрулирование трасс газопроводов и выявление развивающихся дефектов. Систематически проводятся планово-предупредительные ремонты (ППР), ведется график ППР на основе данных диагностики и нормативного срока службы, участки с высокой степенью коррозии подлежат замене, также организовывается ремонт сварных швов и соединений и обновление изоляционного покрытия. Для предупреждения нарушений персонал проходит ежегодное обучение и аттестацию по промышленной безопасности, ежемесячные тренировки согласно плану локализации и ликвидации аварий, а также повышение квалификации и инструктажи по действиям в чрезвычайных ситуациях. Все работники предприятия участвуют в программе обязательного страхования.

Ниже представлены меры по минимизации и управлению рисками.

Предлагаю установить по трассе газопроводов сеть стационарных датчиков на основе IoT-технологий (интернет вещей). Данные датчики будут в режиме реального времени отслеживать концентрацию метана и при обнаружении утечки система автоматически оповестит диспетчерскую службу для быстрого реагирования. В результате можно сократить время обнаружения утечек с часов до минут, снизить выбросы метана на 20–25 % и предотвратить развитие аварийных ситуаций. Для мониторинга труднодоступных участков можно использовать беспилотные летательные аппараты, оснащённые инфракрасными камерами и газоанализаторами. Дроны могут облетать ключевые участки еженедельно, а при

угрозе ЧС — внепланово. Это позволит увеличить охват мониторинга до 95 % протяжённости газопроводов, раньше выявлять дефекты изоляции и коррозии, а также сэкономить на наземном патрулировании. Предлагаю применять полимерные, композитные и термореактивные покрытия со сроком службы 30+ лет (вместо 15 лет у традиционных). Приоритет — участки в районах вечной мерзлоты и высокой влажности. Персонал — ключевой элемент любой системы, поэтому можно ввести программу мотивации, а именно премии за выявление потенциальных рисков, бонусы за безаварийную работу и карьерный рост для активных сотрудников. И наконец, экология — важная часть любого предприятия. Предлагаю установить фильтры и уловители метана на компрессорных станциях, узлах редуцирования и продувочных свечах. Использовать адсорбционные и каталитические фильтры — это снизит выбросы метана на 30 %. При плановых ремонтах можно собирать газ в мобильные хранилища с последующей подачей в сеть, что сэкономит до 5 % потерь газа при ремонтах.

Реализация всех этих мер позволит снизить количество аварий на 30–40 %, сократить время локализации аварий на 25 %, уменьшить экологический ущерб на 20–30 %, оптимизировать затраты на обслуживание на 15–20 %, повысить надёжность газоснабжения региона и укрепить репутацию компании как ответственного природопользователя. Эти шаги выведут систему управления рисками предприятия на новый уровень, обеспечив долгосрочную безопасность и эффективность транспортировки газа.

Реализация разработанных рекомендаций позволит газотранспортному предприятию выйти на новый уровень управления рисками, обеспечив долгосрочную стабильность и безопасность газотранспортной системы.

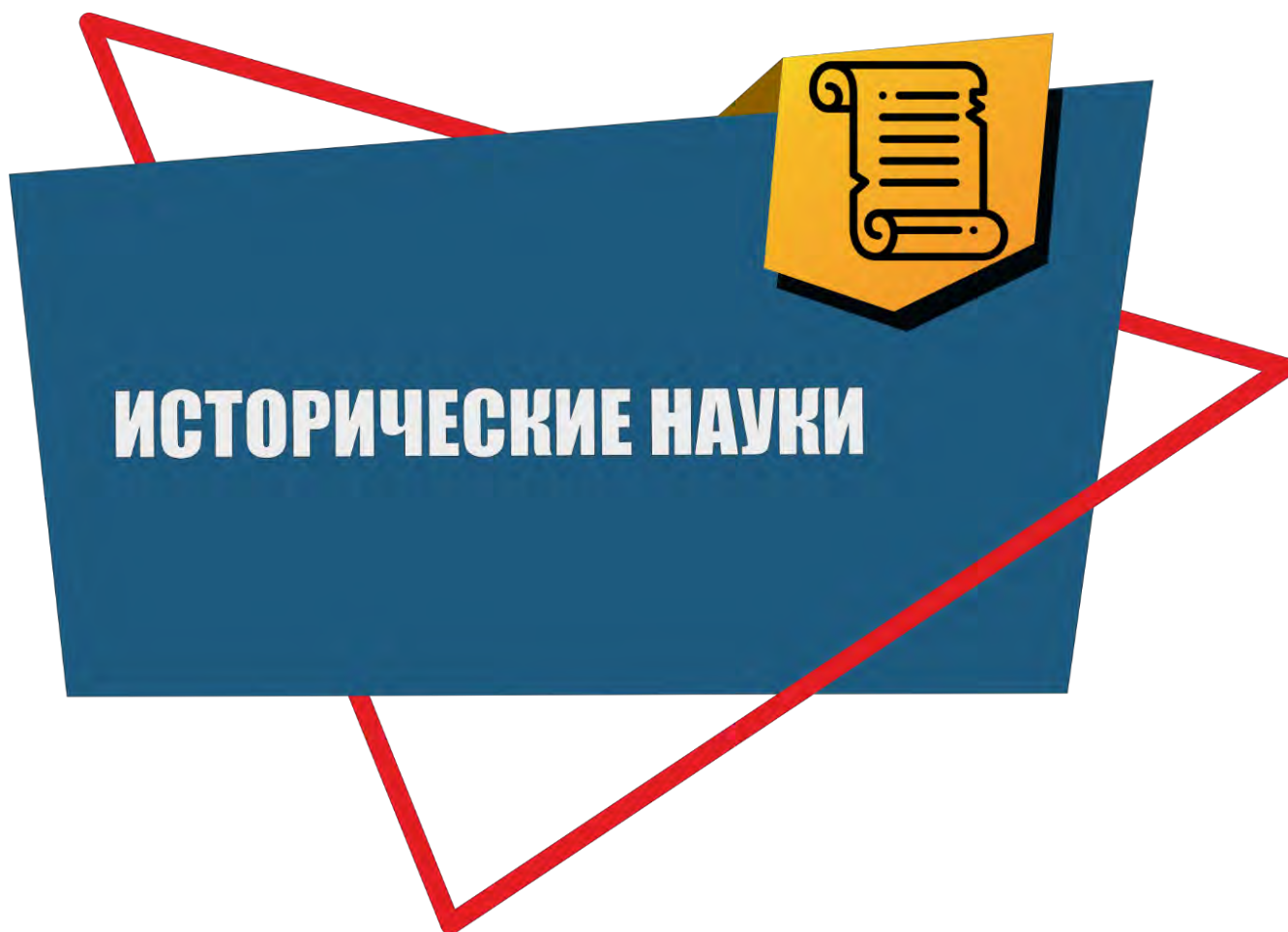
Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

2. Белов, П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование: учебник и практикум для вузов / П.Г. Белов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 462 с.

3. Мاستрюков, Б.С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях: учебник для студентов высших учебных заведений / Б.С. Мاستрюков. — Москва: Академия, 2022. — 318 с.

© Полоцкая К.О., 2026

УДК 528.671.91**Джумаева О.А.**

Директор школы,

Средняя школа №50 Шабатского этрапа Дашогузского вelayа,

Туркменистан

ПОСЕЛЕНИЕ ТУРКМЕН В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ**Аннотация**

В данной статье представлена научная информация о расселении туркмен в Бухарском эмирате. Действительно, эти меры, предпринимаемые государством для изучения прошлого народа, рассматриваются как забота о будущем страны, поскольку жизненно важной задачей государства является воспитание поколений, гордящихся своим прошлым и с уверенностью смотрящих в будущее, любящих свою страну всем сердцем и душой и смотрящих на окружающие народы братскими и дружелюбными глазами.

Ключевые слова:

Бухарский эмират, прошлое, будущее, история, люди.

Жизнь и быт туркменских племен, проживавших в среднем течении Амударьи в XVIII-XIX веках, являются одним из наименее изученных вопросов в исторической науке из-за недостатка источников.

Население среднего течения Амударьи мигрировало на эту территорию в 60-70-х годах XVII века и стало подданным бухарского эмира. Время миграции эрсарского народа в среднее течение Амударьи точно указано поэтом Сейди в его стихотворении «Лебап пока мы не встретились».

Даты исторических событий указаны не только по григорианскому календарю, но и по хиджрийскому. Итак, согласно третьей строке этого стихотворения, оно было написано в 1239 году по хиджре. Если перевести его в григорианский

календарь, то это будет между 1823 и 1824 годами.

Патриотический поэт написал эти строки в 1823 году нашей эры. Таким образом, если вычесть из этой даты 150, то Эрсары мигрировали в Лебап в 1670-х годах. Эрсары прибыли сюда из Мюнгышлака через Мары, Йолотен и Марчак. Во время их миграции в Лебап берега реки были пустынными землями из-за миграции татар (племя, принадлежащее к племени Йомут), туркменского племени, которое ранее здесь проживало, из-за наводнения. Также возможно, что путь Эрсаров проходил через пустыню Пенди над оазисом Мургаб. Об этом свидетельствует и тот факт, что в наши дни некоторые их представители проживают в районах Байрамали, Йолотен, Туркменгала и Тагтабазар. Клан Чаршанги в первой половине XIX века проживал в Пенди и Марчаке. Об этом также упоминается в поэме Аллахи «Чаршанги» [1].

В конце XIX и начале XX веков туркменское население Бухарского эмирата проживало преимущественно в бегликах Чарджау, Керки, Бурдалык, Келиф, Габаклы и Наразим. В эмирате насчитывалось более 30 туркменских племенных групп, наиболее многочисленными из которых были Эрсары, Салыр, Баят, Сакар, Гидырили, Эски, Чандыр, Арабачи, Йомут, Мукри, Хатап, Ата, Шейх, Ходжа, Чоудхур, Олам и другие.

Научное изучение таких важных фактов, как происхождение этнического названия каждого народа, а также больших и малых племен и кланов, период его происхождения, его значение и язык, из которого оно произошло, помогает прояснить некоторые неизвестные аспекты прошлой истории этнических групп, носящих это название, и даже идентифицировать этнические группы, входящие в их состав. Поэтому лингвисты и этнографы уделяют большое внимание этимологии этнонимов и этнических названий в своих научных исследованиях в этой области — их истинному происхождению, происхождению [2].

Начиная с Абулгазы, большинство ученых, изучавших этническое название Сакар, связывают это слово со словом Сакар, что означает «пёстрый», «бело-чёрный», указывая на сочетание белого и чёрного. Например, Абулгазы отметил,

что слова «кашка» и «сакар» являются синонимами в имени легендарного предка сакаров, Кашга-джорана (Кононов. 1958, с. 79), а Ю. Р. Винников написал следующую легенду о происхождении этого названия: сакары располагались в среднем течении реки Амударья, в нижнем течении сел Эрсары. Как и в селах Эрсары, алеманны Хивы, Ирана и даже некоторые туркменские племена нападали на сакарские деревни, затоптали их насмерть и угнали скот. После очередного набега хивинских крепостных стража во главе с молодым человеком по имени Торе Гарабег из племени сакаров настигла хиванцев, забрала весь награбленный в этом регионе скот, их повозки и оружие и вернулась в свою деревню. Затем Торе Гарабег едет на манглайском сакарском коне, взятом у хивинцев. После этого события имя Сакар сохранилось за ним и его народом (Винников, 1962, с. 52). В другой легенде, написанной этим автором, Торе Гарабег занимает первое место на манглайском сакарском коне в скачках на большой свадьбе, устроенной Эрсарым Бабой в Балканском районе, поэтому его народ получает имя Сакар (Винников, 1962, с. 53). Легенды о том, что этническое название Сакар возникло в связи с Эрсарым Бабой и народом Эрсаров, до сих пор более распространены среди сакаров. Г. Менлиева также отметила легенду о том, что сакары, которые ранее назывались ильбеги, получили этническое название Сакар после свадьбы Эрсарого Бабы (Менлиева, 1964, с. 5).

В легенде, написанной доктором исторических наук, профессором Довлетом Джумаковым из Реджепа Карлиева из Карабекевули, происхождение названия Сакар и связь этого племени с племенем Эрсары описываются следующим образом. В древности победитель трех спортивных соревнований награждался призом на один год.

Список использованной литературы:

1. История Туркменской ССР. Т.1. Кн.1-2. -Ашхабад: АН ТССР. 1957.
2. Очерки по истории туркменского народа и Туркменистана в XVIII-XIX вв. - Ашхабад, 1954.

УДК 523.644.81

Тойчиев Б.А.,

Средняя школа №50 Шабатского этрапа Дашогузского вelayа,
Туркменистан.

Научный руководитель: Джумаева О.А.

Директор школы,
Средняя школа №50 Шабатского этрапа Дашогузского вelayа,
Туркменистан

ТУРКМЕНСКИЙ ЭМИРАТ БУХАРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация

Данная статья предоставляет научную информацию о Бухарском эмирате туркмен в первой половине XIX века. Эти меры, предпринятые государством для изучения прошлого народа, следует рассматривать как заботу о будущем страны, поскольку важнейшая задача нашего государства – воспитание поколений, гордящихся своим прошлым и уверенно смотрящих в будущее, любящих свою страну всем сердцем и душой и смотрящих на окружающие народы братскими и дружелюбными глазами. Отношения туркмен с Бухарским эмиратом в XIX веке, через их социально-экономическую структуру, сельское хозяйство и земле- и водовладение, налоговую систему, животноводство и ремесла, заключаются в всестороннем изучении и развитии нашей истории, а также в формировании чувства патриотизма у молодого поколения. Важно тщательно изучить развитие этой системы, проанализировать и сравнить её достижения и раскрыть её современные успехи.

Ключевые слова:

Бухарский эмират: прошлое, будущее, история, люди.

Актуальность темы: В работе всесторонне изучена история нашего народа в нашей стране, его социально-экономическая структура и профессии, проведены соответствующие анализы, в основном на основе информации, содержащейся в документах. Представлены данные с национальной точки зрения. Представленные данные впервые будут включены в научное обращение и станут доступны для использования.

Она заключается в обобщении информации об отношениях туркмен с Бухарским эмиратом в выбранный период, их экономике, профессиях и социально-политической структуре, а также в выдвигании новых взглядов на полученные результаты [1].

Проектно-творческая работа называется «Отношения туркмен с Бухарским эмиратом в XIX веке».

Первая глава проектно-творческой работы называется «Туркмены, проживавшие в Бухарском эмирате в XIX веке», и эта глава разделена на разделы «Расположение туркмен в Бухарском эмирате», «Социально-экономическое положение туркмен».

Наиболее ценными источниками по истории туркмен среднего течения Амидерии во второй половине XIX века являются документы бухарского кушбега. В начале XVIII века кушбег был видной фигурой в Бухарском ханстве и, после эмира, являлся высшей властью в ханстве. Кушбег отвечал за переписку с правителями регионов, административные и военные распоряжения, а также финансово-экономические вопросы [2].

Архив кушбегов состоит из следующих документов: записи о назначениях бухарских эмиров на различные должности, отчеты сборщиков налогов о сборе налогов, документы об измерении земельной собственности, отчеты о сборе закята с скота, а также более поздние конфликты между населением и сборщиками налогов и т. д.

Вторая глава проектно-творческого труда называется «Борьба туркмен против

угнетения Бухарского эмира в первой половине XIX века». Эта глава состоит из разделов «Восстание лебапских туркмен» и «Изложение исторической информации в стихах Сейитназара Сейди».

В 1801-1802 годах лебапские туркмены подняли крупное вооруженное восстание против угнетения Бухарского эмира. В восстании активно участвовали эрзаритские туркмены. В восстании участвовало все население, проживавшее между Керки и Чарджау. Восстание возглавляли старейшины Лебапа. Поэт Сейитназар Сейди был не только духовным лидером восстания, но и одним из первых, кто взял в руки изогнутый меч и сел на коня. Он возглавил большую часть туркменских воинов и вступил в бой. В этой главе подробно рассказывается об этом.

В 60-х годах XIX века царская Россия проникла на земли Центральной Азии, включая земли Туркменистана. Сначала царская Россия завоевала Кокандское ханство в 1865 году, а затем Бухарский эмират в 1868 году. 23 июня 1868 года между Россией и Бухарой был подписан мирный договор. Хотя по этому договору Бухарский эмират считался независимым, в действительности он стал протекторатом русского царя. Под его властью оказались и лебапские туркмены. В этой главе представлена информация о социально-экономическом и политическом положении туркмен в Бухарском эмирате после завоевания царем России. При написании проектно-творческой работы, прежде всего, широко использовались книги «Туркменистан — сердце Великого Шелкового пути». Именно их труды послужили основным источником информации.

В заключение были использованы работы туркменских и зарубежных историков. В работу вошли труд ученого Соега Матгельдиева «Социально-экономическая структура туркмен средней Амударьи в XIX веке» и статья «Лебапское землевладение XIX и начала XX веков», труд Мирата Аннанепесова «Материалы из истории Туркменистана», учебник по истории Туркменистана, труды Абдураимова, а также литературные произведения, газетные и журнальные статьи этого периода.

Список использованной литературы:

1. История Туркменской ССР. Т.1. Кн.1-2. -Ашхабад: АН ТССР. 1957.
2. Очерки по истории туркменского народа и Туркменистана в XVIII-XIX вв. - Ашхабад, 1954..

© Тойчыев Б.А., 2026

УДК 523.533.91

Ылхамова С.Ы.,

Средняя школа №50 Шабатского этрапа Дашогузского вelayа,
Туркменистан.

Научный руководитель: Джумаева О.А.

Директор школы,
Средняя школа №50 Шабатского этрапа Дашогузского вelayа,
Туркменистан

НАУЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТИХАХ СЕЙИТНАЗАРА СЕЙДИ

Аннотация

В 1801-1802 годах туркмены Лебапа подняли крупное вооруженное восстание против угнетения бухарского эмира. В восстании активно участвовали туркмены Эрзари. В восстании участвовало все население, проживавшее между Керки и Чарджау. Возглавляли это восстание старейшины Лебапа. Поэт Сейитназар Сейди был не только духовным лидером восстания, но и одним из первых, кто взял в руки изогнутый меч и сел на коня. Он возглавил большое количество туркменских воинов в битве. В данной научной статье подробно рассказывается об этом.

Ключевые слова:

прошлое, будущее, Бухарский эмират, люди, история.

Актуальность темы: Сейитназар Сейди родился в 1775 году в селе Ламма Гарабекюльского района Лебапской области в семье Хабиба Ходжана. Юность поэта прошла в Лебапе. Начальное образование он получил в селе, а затем учился в медресе в Бухаре. Поэт влюбился в местную девушку по имени Хатиджа и

женился на ней. Двое сыновей Сейди, Бегназар и Сахипназар, также умерли молодыми. Поэт посвятил их смерти элегии «Бегназарим» и «Зулалимдан».

Последние годы жизни поэт провел в регионах Мары, Хива, Ахал, Этрек, Гарригала и Гурген. В эти годы жизнь поэта претерпела еще более трагические перемены. Хатиджа скончалась, оставив после себя маленьких детей Мирхайдара и Миреса. «Ответственность за заботу о двух детях, оставшихся после смерти матери, — их кормление и одевание — легла на плечи отца и его сестер. Близкие друзья Сейди попросили ее найти мать для детей и отдать их ей. Они сказали: «После свадьбы в Бахердене муж умер через шесть месяцев. Она прожила один год. Ее звали Шемшат», — и посоветовали поэту пойти этим путем. Так, после смерти Хатиджи поэт женился на Шемшат. Шемшат, как и уважал ее поэт, заботилась о своих детях всем сердцем и душой. Она не раскрыла, что является его мачехой».

В юности он стал свидетелем страданий народа Лебапской области под тиранией Бухарского эмира. Став поэтом, он сделал борьбу с внешними врагами своим приоритетом. Он понимал горькую судьбу своих товарищей по труду. Сам поэт прославился своим земледелием, всегда держа в одной руке серп, а в другой — меч. Постепенно он осознал, что туркменский народ Лебапской области постоянно страдает от тирании Бухарского эмира и что им необходимо объединиться, чтобы избавиться от тирании эмира. Он создал пламенные строки, которые вдохновляли трудолюбивый народ на бесстрашный героизм и честную борьбу [1].

Не будет большой ошибкой сказать, что в истории туркменской литературы нет поэта, который, подобно Сейди, взял бы в руки меч, оседлал бы серого коня и склонил бы голову на уздечку ради блага народа. Главным девизом всей осмысленной жизни поэта было служение народу.

Идея объединения туркменского народа в единое государство, истоки которой восходят к великому Магтымгулы, все более активно развивается в

творчестве Сейитназара Сейди. В этом отношении Сейди не ограничивается передачей этой возвышенной идеи народу через свои поэтические строки. Он углубляется в этот вопрос, обходя все туркменские племена, объединяя разрозненные группы и создавая централизованное государство. Он совершенствует эту возвышенную идею в гармонии с историческими событиями в период распространения грабительских нападений внешних врагов. Идеолог повстанцев, патриотический поэт Сейитназар Сейди затрагивает эту тему в десятках стихотворений. В сложной исторической ситуации поэт понимает, что задача не одного племени — сдерживать наступление многочисленных армий эмиров, вооруженных лучшим оружием того времени. Сейди начинает правильно понимать, что для того, чтобы дать мощный отпор могущественному врагу, необходимо остановить взаимные войны между всеми племенами [2].

В 1826 году местное население Мары (текецы и сарыки) восстало против угнетения Хивы и убило её правителя в Мары, Сахетгулы-хана. В этом случае неизвестно, как они обращались с эрсариями, прибывшими из Лебапа, возможно, они не хотели их угнетать. Причина в том, что повстанцы в Мары обратились за помощью к Мирхайдару. Таким образом, население Мары разделилось на две части: одна боролась против Хивы, другая — против Бухары. Поскольку плотина разрушилась, не было возможности сажать урожай, и возникла угроза голода. Люди оказались в безвыходном положении и снова обратились к Мухамметрахиму. То есть, в результате земельного спора между Мухамметрахимом и Мирхайдаром, лебапские туркмены, в основном эрсарии и сакары, погибли.

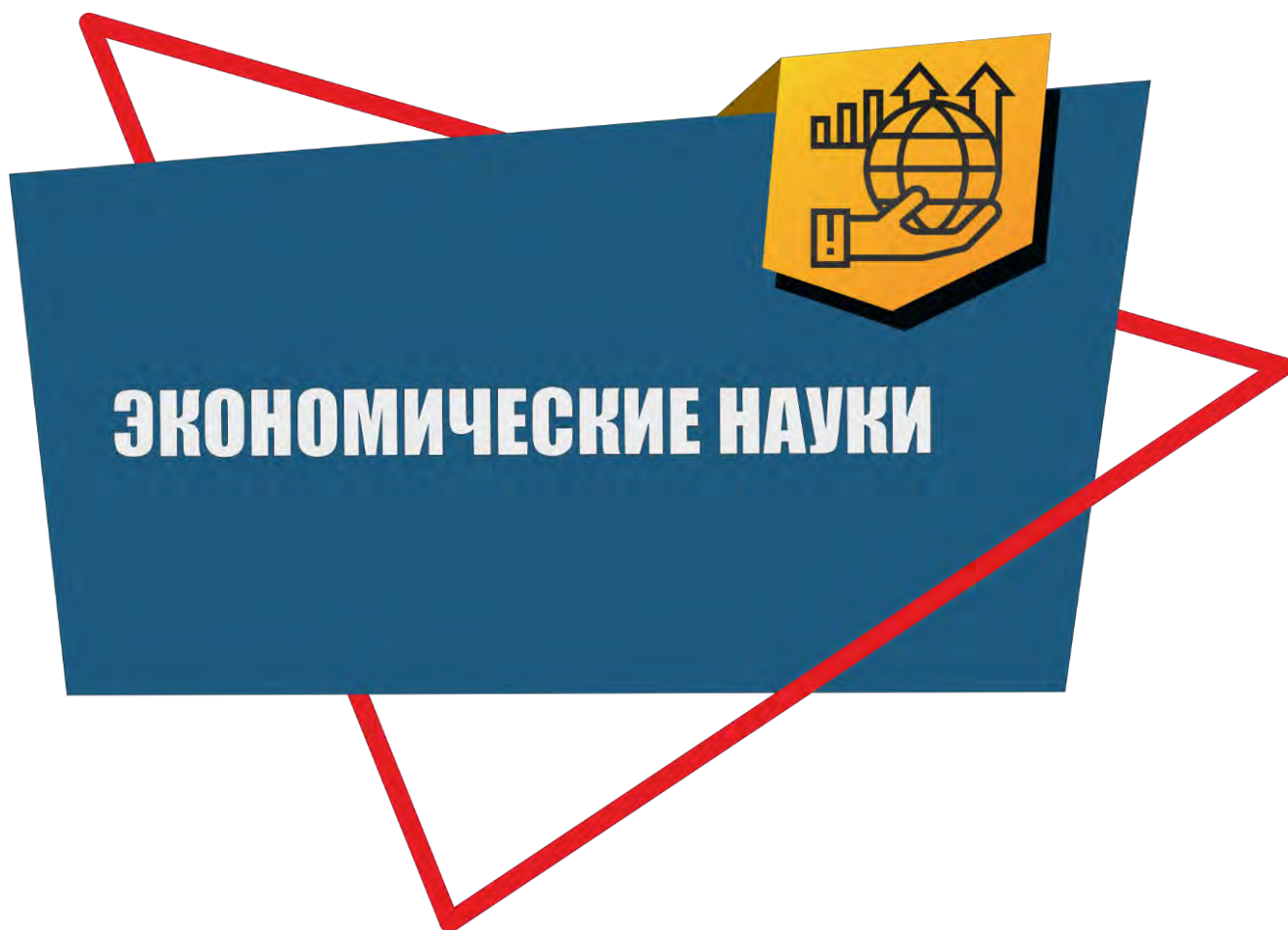
Также Мухамметрахим Солтанияз Бег переселил своё население численностью 800 человек в Мару и выделил им там землю. Он назначил своего брата Гутлымырада губернатором Мары и поручил ему восстановить Султанбенди. Однако обе его попытки оказались безуспешными, так как плотина была смыта рекой. Поскольку восстановление Султанбенди в Мерве не увенчалось успехом,

жизнь людей ухудшилась. В этой ситуации Эрсары, по предложению Хива-хана, переселились в Хорезм.

Список использованной литературы:

1. История Туркменской ССР. Т.1. Кн.1-2. -Ашхабад: АН ТССР. 1957.
2. Очерки по истории туркменского народа и Туркменистана в XVIII-XIX вв. - Ашхабад, 1954..

© Ылхамова С.Ы., 2026

УДК 327**Алексашкин А.А.**

магистрант 2 курса ЮЗГУ

г. Курск, РФ

Научный руководитель: Чунихина А.А.

Кандидат педагогических наук, ЮЗГУ, доцент

г. Курск, РФ

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются систематизирование современных научных подходов к повышению устойчивости логистических систем. Актуальность исследования обусловлена усилением геоэкономической нестабильности, санкционным давлением и трансформацией глобальных цепей поставок.

Ключевые слова:

логистические системы, устойчивость, цепи поставок, геополитическая нестабильность, риск-менеджмент.

Повышение устойчивости логистических систем в условиях геополитической нестабильности является одной из ключевых задач современной теории и практики управления цепями поставок. Усиление взаимозависимости национальных экономик, рост количества международных взаимодействий, а также усложнение логистических сетей привели к тому, что внешние политические факторы оказывают существенное влияние на эффективность функционирования глобальных цепей поставок. Геополитическая нестабильность, выражающаяся в виде вооружённых конфликтов, санкционных ограничений, торговых войн и

политических кризисов, формирует высокий уровень неопределенности, что требует пересмотра традиционных подходов к организации логистических систем и акцентирования внимания на их устойчивости и адаптивности.

В научной литературе устойчивость логистических систем (supply chain resilience) рассматривается как способность системы противостоять внешним шокам, адаптироваться к изменяющимся условиям и восстанавливаться после нарушений функционирования. При этом устойчивость включает не только реактивные механизмы восстановления, но и проактивные меры по предупреждению рисков и повышению гибкости системы. Как отмечают исследователи, устойчивость современных цепей поставок формируется на основе интеграции организационных, технологических и стратегических факторов, обеспечивающих непрерывность материальных, информационных и финансовых потоков даже в условиях кризисов [1].

Геополитические риски выступают одним из наиболее значимых источников дестабилизации логистических систем. Они могут проявляться в ограничении доступа к транспортным коридорам, изменении таможенно-тарифной политики, введении санкций, а также в нарушении работы инфраструктуры в зонах конфликтов. Такие факторы приводят к разрыву устоявшихся цепочек поставок, увеличению сроков доставки, росту издержек и необходимости поиска альтернативных маршрутов и поставщиков. В частности, исследования показывают, что политическая нестабильность в ключевых регионах способна оказывать системное влияние на глобальные цепи поставок, снижая их устойчивость и повышая уязвимость к внешним шокам.

В условиях геополитической неопределенности особое значение приобретает диверсификация цепей поставок. Диверсификация предполагает распределение рисков между несколькими поставщиками, регионами и транспортными маршрутами, что позволяет снизить зависимость от отдельных участников и повысить устойчивость системы в целом. Практика показывает, что компании,

использующие многоканальные и многорегиональные стратегии снабжения, демонстрируют более высокую способность к адаптации в условиях кризисов. При этом диверсификация требует дополнительных затрат на управление и координацию, однако эти затраты компенсируются снижением вероятности критических сбоев [2].

Другим важным направлением повышения устойчивости является регионализация цепей поставок и стратегия *nearshoring*, предполагающая перенос производственных мощностей ближе к конечным рынкам сбыта. Данный подход позволяет сократить зависимость от геополитически нестабильных регионов, уменьшить транспортные риски и повысить управляемость логистических процессов. В условиях роста геополитической напряженности регионализация становится одним из ключевых трендов трансформации глобальных цепей поставок, способствуя формированию более устойчивых и локализованных логистических структур.

Цифровизация логистических процессов также играет важную роль в повышении устойчивости. Использование технологий больших данных, интернета вещей, блокчейна и искусственного интеллекта позволяет повысить прозрачность цепей поставок, улучшить прогнозирование спроса и своевременно выявлять потенциальные риски. Цифровые инструменты обеспечивают возможность оперативного мониторинга состояния логистической системы в режиме реального времени, что значительно повышает скорость принятия управленческих решений и снижает последствия возможных сбоев. Кроме того, цифровизация способствует интеграции участников цепей поставок и улучшению координации между ними [3].

Управление рисками является неотъемлемой частью стратегии повышения устойчивости логистических систем. Оно включает идентификацию, анализ и оценку геополитических и операционных рисков, а также разработку мер по их минимизации. Особое значение имеет сценарное планирование, позволяющее моделировать различные варианты развития событий и заранее разрабатывать

соответствующие стратегии реагирования. Такой подход обеспечивает готовность системы к различным типам кризисов и способствует снижению неопределенности в процессе принятия решений.

Гибкость и адаптивность логистических систем также являются важными характеристиками устойчивости. Гибкие системы способны быстро изменять конфигурацию цепей поставок, переключаться между поставщиками и маршрутами, а также адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Формирование гибких логистических структур требует внедрения адаптивных контрактных механизмов, развития партнерских отношений с поставщиками и использования модульных принципов организации цепей поставок. Такие системы обладают более высокой способностью к восстановлению после нарушений и снижению негативных последствий кризисов.

Таким образом, геополитическая нестабильность оказывает многогранное воздействие на логистические системы, затрагивая транспортные, операционные, финансовые и институциональные аспекты их функционирования. Повышение устойчивости в этих условиях требует комплексного подхода, включающего диверсификацию цепей поставок, регионализацию, цифровую трансформацию, эффективное управление рисками и развитие гибкости систем. Интеграция этих элементов позволяет формировать устойчивые логистические системы, способные эффективно функционировать в условиях высокой неопределенности и быстро адаптироваться к внешним изменениям. В перспективе дальнейшее развитие устойчивости логистических систем будет связано с углублением цифровизации, усилением региональных логистических сетей и формированием новых моделей глобального взаимодействия, ориентированных на минимизацию рисков и обеспечение стабильности поставок.

Список использованной литературы:

1. Бочок В. Управление рисками в международных цепях поставок в условиях

геополитической нестабильности [Текст] // Sciences of Europe. – 2025. – Vol. 2, № 1. – P. 45–52. (дата обращения: 20.03.2026)

2. Mishra A., Gupta N., Jha G.K. Устойчивость цепей поставок: адаптация к глобальным нарушениям и неопределённости [Текст] // International Journal of Innovative Research. – 2024. – Vol. 11, № 3. – P. 120-134. (дата обращения: 20.03.2026)

3. Симченко Ю. Ключевые факторы, влияющие на стоимость глобальных цепей поставок в условиях геополитической нестабильности [Текст] // Advanced Engineering and Management Journal. – 2025. – Vol. 5, № 4. – P. 210-225. (дата обращения: 20.03.2026)

© Алексашкин А.А., 2026

УДК 339**Лютаревич В.И.**

Магистр менеджмента, зам. начальника отдела международного маркетинга образовательных услуг и работы с иностранными обучающимися БНТУ

г. Минск, РБ

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИК СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В работе показаны различные формы регулирования совместных образовательных программ: на национальном и внутриуниверситетском уровнях. Предложено собственное определение понятия «совместная образовательная программа». Представлены основные характеристики совместных образовательных программ и особенности их реализации в Республике Беларусь.

Ключевые слова:

совместные образовательные программы, экспорт образовательных услуг, модели совместных образовательных программ, конкурентоспособность университета, двойные дипломы.

Введение. Процессы глобализации в настоящее время так или иначе затрагивают большинство сфер человеческой деятельности. В настоящий момент ни одна страна не может эффективно развиваться в автономном режиме. Наоборот, активно ведется международная торговля, осуществляется совместная деятельность в рамках так называемых глобальных цепочек создания стоимости, происходит международное движение финансового, человеческого и интеллектуального капитала, а также трансфер наукоемких и высоких технологий. Указанные процессы не обошли стороной и систему образования, основной целью

которой в таких условиях является подготовка высококвалифицированных специалистов, востребованных не только на локальном рынке труда, но и в мировой экономике в целом.

Одной из важных форм международного сотрудничества в сфере образования и увеличения экспорта образовательных услуг стали совместные образовательные программы. Главная цель данных программ – использование передовых идей в сфере образования, совершенствование методики обучения, создание новых учебных материалов, обобщение опыта управления за счет внедрения качественных образовательных ресурсов. Совместные образовательные программы для Республики Беларусь – важный фактор для повышения квалификации преподавательского состава и жизнеспособности учреждений высшего образования, продвижения национальной системы образования, развития институциональных реформ и внешней открытости образования.

Основная часть. Стремительное распространение во всем мире совместных образовательных программ создало ситуацию, в которой практика опережает теорию, научные исследования носят в основном обзорный, констатирующий характер, более того, само понятие «совместная образовательная программа» нуждается в уточнении, так как трактуется слишком широко.

В белорусском законодательстве отсутствует само понятие «совместная образовательная программа». Сложившаяся практика применения этого понятия свидетельствует о том, что единой, общей, универсальной схемы организации совместных программ не существует. Каждая такая программа уникальна, имеет свои особенности и специфические черты, что, несомненно, должно быть учтено и реализовано в обеспечивающих и регулирующих системах (нормативной, организационной).

В настоящее время деятельность в рамках совместных образовательных программ регулируется не национальным законодательством, а положениями самого университета (т. е. на внутриуниверситетском уровне) и межвузовскими

соглашениями. Кроме того, при разработке и внедрении международных образовательных программ университеты могут опираться на межгосударственные соглашения о сотрудничестве в области образования и культуры. Такой подход имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, университеты имеют свободу действий при разработке и реализации совместных образовательных программ. С другой же, в государстве не существует единого, централизованного механизма разработки и внедрения международных образовательных программ, а также перечня критериев для оценки их качества. Кроме того, различная трактовка понятия не позволяет систематизировать существующие на сегодняшний день в белорусском образовании виды совместно реализуемых программ в единую классификацию.

Поэтому нами предложено собственное определение понятия «совместная образовательная программа». Мы предлагаем понимать под совместной образовательной программой образовательную программу высшего образования, которая реализуется двумя и более образовательными организациями, предполагает их совместное участие в проектировании и реализации учебного плана, при успешном освоении которой обучающийся получает два (или более) документа об образовании.

Реализация совместных образовательных программ, по нашему мнению, возможна при выполнении ряда условий:

- национальные законодательные базы стран–участников образовательной деятельности позволяют осуществлять образовательный процесс, по результатам которого обучающийся получает документы об образовании всех стран–участников;

- взаимное признание странами-участниками совместной образовательной деятельности документов об образовании; готовность и согласие учреждений образования реализовать совместную образовательную программу;

- согласование и утверждение учреждениями образования учебно-программной документации совместной образовательной программы;

- наличие кадрового, материально-технического потенциала, научно-методического обеспечения для качественной подготовки специалиста (магистра), по завершению обучения обладающего необходимым набором заявленных компетенций (знаний, умений, навыков) в соответствии с требованиями нормативных правовых документов стран-участниц совместной образовательной деятельности;

- взаимное признание учреждениями образования, реализующими совместную образовательную программу, результатов обучения;

- выбор языка, на котором будет организован образовательный процесс;

- определение статуса обучающегося в каждом из учреждений образования в период получения образования;

- «привлекательность» для обучающихся совместной образовательной программы, документов об образовании каждого учреждения образования, их востребованность на международном рынке труда.

Учитывая практический опыт реализации совместных образовательных программ и действующие нормативно-правовые акты, можно выделить следующие ключевые характеристики совместных образовательных программ, реализуемых в Республике Беларусь (таблица 1.1).

Таблица 1.1

Ключевые характеристики совместных образовательных программ,
реализуемых в Беларуси

Ключевая характеристика	Пояснение
Полисубъектность	Разрабатывается и реализуется двумя и более образовательными организациями, имеющими лицензию на осуществление образовательной деятельности по аккредитованной образовательной программе
Единый учебный план	По программе разработан единый интегрированный учебный план и синхронизирован календарный учебный график
Договорная основа	Между образовательными организациями заключен договор о совместной образовательной в программе, в котором распределены обязанности сторон по ее реализации
Синхронность	Студент одновременно зачислен во все образовательные организации-партнеры и пользуется правами студента в

Ключевая характеристика	Пояснение
	течение всего нормативного срока освоения совместной образовательной программы
Комплементарность	Образовательные организации-партнеры засчитывают периоды и результаты обучения студента на основе договора о совместной образовательной программы и единого учебного плана
Паритетность	По окончании совместной образовательной программы выпускнику выдается диплом всеми образовательными организациями, в которых он обучался

Источник: собственная разработка.

Совместная образовательная программа, реализуемая в соответствии с законодательством Республики Беларусь, должна включать в себя следующие структурированные элементы, отражающие ключевые компоненты и этапы взаимодействия между участниками:

1. Юридическая база. Основа любой совместной образовательной программы – это наличие нормативно-правовых и договорных оснований, которые обеспечивают легитимность реализации образовательной деятельности. Юридическая база определяет права, обязанности и ответственность сторон, а также механизм признания результатов обучения и выдачи документов об образовании. На данный момент это – Кодекс Республики Беларусь об образовании; Постановление Совета Министров № 572 от 31.08.2022 о сетевой форме взаимодействия; двусторонние и многосторонние соглашения между вузами; международные договоры о признании квалификаций и академической мобильности;

2. Ресурсное обеспечение. Для реализации программы требуется интеграция материальных, кадровых и финансовых ресурсов двух (или более) вузов (преподавательский состав обеих сторон; доступ к учебной и лабораторной базе; цифровая инфраструктура (в том числе для дистанционного обучения); финансирование (внутреннее, внешние гранты и т.п.). Совместное использование ресурсов повышает качество образования и снижает нагрузку на отдельные учреждения;

3. *Управление программой.* Управление программой осуществляется в рамках специально созданной координационной структуры. Часто создаётся совместный академический или управляющий комитет, распределяются роли координаторов (согласование учебных планов и графиков; контроль реализации модулей; обмен информацией о результатах обучения; совместная отчётность перед государственными органами и донорами; обеспечение качества образования и соблюдение стандартов);

4. *УВО-партнёры.* Модель предполагает участие белорусского УВО, выполняющего роль координатора и гаранта соответствия национальным образовательным стандартам, а также иностранного УВО, обеспечивающего часть учебного процесса, в том числе с возможностью обучения студентов на своей территории. Такое партнёрство может реализовываться в различных форматах – «1+1», «2+2», «3+1» и т.д.;

5. *Обучающиеся и мобильность.* Студенты – активные участники программы. Их обучение может происходить очно в одном или нескольких вузах, в дистанционном или гибридном формате, через академическую мобильность (семестровый/годовой обмен). При этом результаты обучения, полученные в партнёрском УВО, зачитываются и интегрируются в индивидуальный учебный план;

6. *Выдача дипломов.* По завершении программы возможно получение одного диплома (например, белорусского); двойного диплома (каждое УВО выдает свой диплом); совместного диплома (единый документ от имени двух УВО). Конкретная форма определяется соглашением сторон и зависит от уровня интеграции программ, законодательства стран и механизмов аккредитации.

Заключение. Таким образом, для Республики Беларусь значение совместных образовательных программ заключается в привлечении высококачественных международных образовательных ресурсов в сферу образовательных услуг, развитии мягкой силы в обучении и управлении и, в конечном счете, в повышении международной конкурентоспособности национального образования на

международном рынке, что повлечет за собой удовлетворение растущих потребностей населения страны в качественном образовании и динамичное развитие белорусской системы образования.

Предлагаемый подход к пониманию сущности и содержанию совместной образовательной программы позволяет обеспечить комплексный подход к реализации совместных образовательных программ, соответствующий требованиям как белорусского законодательства, так и международных стандартов.

Внедрение и реализация совместных образовательных программ, безусловно, внесет вклад в стабильное экономическое развитие нашей страны, позволит активизировать процессы ее интеграции в мировое образовательное пространство, а также получить прямую экономическую выгоду и усилить конкурентоспособность всей экономики в целом.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 14 января 2022 г. № 154-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1&p5=0> – Дата доступа: 11.03.2026.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О вопросах реализации образовательных программ от 31 августа 2022 г. № 572 – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200572> – Дата доступа: 11.03.2026.

© Лютаревич В.И., 2026

УДК 338.2**Панкратова К.В.**

Студент 3 курса БГЭУ,
г. Минск, Республика Беларусь

Косач О.Ф.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогов и
налогообложения БГЭУ,
г. Минск, Республика Беларусь

МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Аннотация

В статье раскрываются вопросы в области анализа дебиторской и кредиторской задолженностей при формировании краткосрочной финансовой политики организации; отражены общие черты методики анализа дебиторской и кредиторской задолженностей на основе применения горизонтального и вертикального анализа; также уделяется внимание анализу просроченной задолженности, ее наличие на изменение финансового результата.

Ключевые слова:

дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, коэффициент оборачиваемости, финансовые результаты, обязательства.

Управлению дебиторской и кредиторской задолженностью придается большое значение при формировании краткосрочной финансовой политики организации. Отвлечение средств в дебиторскую задолженность оказывает существенное влияние на платежную дисциплину. Кредиторская задолженность

для большинства белорусских предприятий становится основным источником внешнего финансирования в ущерб их платежеспособности. В связи с этим необходимы обоснованные решения по управлению задолженностью, направленные на ее оптимизацию, сбалансированность и поддержание финансовой стабильности. Аргументация решений существенно повышается при использовании научно обоснованных аналитических подходов к оценке состояния, динамики и эффективности дебиторской и кредиторской задолженности в финансовом цикле организации. В настоящее время опубликовано большое количество научных и практических исследований с акцентом на значимость такого анализа для оценки платежеспособности, финансового состояния и оперативного управления расчетными операциями. Основным источником информации анализа дебиторской и кредиторской задолженности является финансовая отчетность. При существующем порядке ее составления в ценах отчетного периода не выполняется принцип сопоставимости данных отчетности за разные периоды, из-за чего сравнения показателей во времени являются некорректными. Поэтому считаем целесообразным внедрить в методику анализа задолженности дополнительные расчеты потерь (доходов) от влияния инфляции. Таким образом, целью настоящей статьи является обобщение научного и практического опыта для уточнения методик анализа дебиторской и кредиторской задолженности и их совершенствования за счет исключения влияния инфляционных факторов на отдельные показатели.

Общими чертами методик анализа дебиторской и кредиторской задолженности являются этапы сбора и подготовки информации, применение горизонтального и вертикального анализа. Горизонтальный (или трендовый) анализ задолженности предполагает изучении динамики отдельных показателей во времени. В процессе использования этого вида анализа рассчитываются темпы роста (прироста) среднегодовой величины дебиторской и кредиторской

задоженности и определяются общие тенденции их изменения. Вертикальный (или структурный) анализ базируется на структурном разложении отдельных показателей финансовой отчетности предприятия, а именно: рассчитываются удельные веса составных элементов, видов задолженностей в их общей сумме.

Таблица 1

Информация динамики дебиторской и кредиторской задолженности

ОАО «Минский молочный завод №1»

Показатель	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Дебиторская задолженность	114124	134103	19979	117,5
Кредиторская задолженность:				
* поставщикам, подрядчикам	27267	50511	23244	185,24
* по авансам полученным	19518	5539	-13979	28,38
* по налогам и сборам	1175	1716	541	146,04
* по социальному страхованию и обеспечению	1036	1854	818	178,95
* по оплате труда	3451	5810	2359	168,35
* прочим кредиторам	15803	12411	-3392	78,53

Анализируя таблицу, можно сделать вывод: виден значительный рост дебиторской задолженности на 17,5% может указывать на увеличение продаж в кредит или затруднения с взысканиями, требуется проверять сроки оплаты клиентов и структуры дебиторов; резкий рост платежей поставщикам (+85,24%) может сигнализировать о задержках с оплатами или перераспределении кредиторской политики, требуется проверить договоренности и условия оплаты; заметное сокращение авансов (-71,62%) полученных может означать изменение условий предоплаты клиентов или возврат авансов; рост налоговой и налогово-сборной задолженности (+46,04%) требует контроля, возможны просрочки, проценты, штрафы; резкий рост социальных взносов (+78,95%) может указывать на изменение численности персонала, начисления или задержки по платежам; рост заработной платы (+68,35%), возможно, привел к росту обязательств перед работниками и соответствующими налогами/взносами; произошло снижение по прочим кредиторам (-21,47%).

Специфическим этапом является коэффициентный анализ, основанный на оценке относительных показателей, характеризующих эффективность управления задолженностью (таблица).

Таблица 2

Информация о предлагаемых показателях оценки эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью

Показатель	Формула	Интерперетация
Доля дебиторской задолженности в активах	$ДДЗ = ДЗ / А * 100$	где ДДЗ- доля дебиторской задолженности в активах, ДЗ- объем дебиторской задолженности, А- активы организации.
Доля кредиторской задолженности в активах	$ДКЗ = КЗ / А * 100$	где ДКЗ- доля кредиторской задолженности в активах, КЗ-объем кредиторской задолженности, А- активы организации.
Оборачиваемость дебиторской задолженности	$ОДЗ = В / ДЗ$	где ОДЗ- оборачиваемость дебиторской задолженности, В- выручка от реализации продукции (работ, услуг), ДЗ- объем дебиторской задолженности.
Оборачиваемость кредиторской задолженности	$ОКЗ = В / КЗ$	где ОКЗ- оборачиваемость кредиторской задолженности, В- выручка от реализации продукции (работ, услуг), КЗ-объем кредиторской задолженности.
Период оборота дебиторской задолженности	$ПОдз = (ДЗ_{ср} / В) * 365$	где ПОдз-период оборота дебиторской задолженности, ДЗ _{ср} -средняя дебиторская задолженность, В- выручка от реализации продукции (работ, услуг).
Период оборота кредиторской задолженности	$ПОкз = (КЗ_{ср} / В) * 365$	где ПОкз- период оборота кредиторской задолженности, КЗ _{ср} -средняя кредиторская задолженность, В- выручка от реализации продукции (работ, услуг).
Уровень сбалансированности дебиторской и кредиторской задолженности	$К = ДЗ / КЗ$	где К- уровень сбалансированности дебиторской и кредиторской задолженности, ДЗ- объем дебиторской задолженности, КЗ- объем кредиторской задолженности.

Таблица 3

Информация о расчете показателей оценки эффективности управления
дебиторской и кредиторской задолженностью

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Отклонение 2025 г. к 2023 г.	
				Абсолют- ное	%
Выручка	261528	264761	271088	9560	103,66
Среднегодовая величина дебиторской задолженности	30335	24391	24959	-5376	82,28
Среднегодовая величина кредиторской задолженности	39737	34069	38489	-1248	96,86
Оборачиваемость дебиторской задолженности	8,62	10,85	10,86	2,24	125,98
Оборачиваемость кредиторской задолженности	6,58	7,77	7,04	0,46	106,99
Период оборота дебиторской задолженности	38,58	38,11	37,22	-1,36	96,47
Период оборота кредиторской задолженности	54,58	53,92	52,66	-1,92	96,48
Уровень сбалансированности дебиторской и кредиторской задолженности	0,76	0,71	0,64	-0,12	84,21

Анализируя таблицу, видно: рост выручки (В) умеренный за три года (+3,66 %); дебиторская задолженность (ДЗ) упала за исследуемый период на 5376 т.р., это может означать более быстрый сбор задолженности или изменение условий продаж, важно проверять сроки оплаты клиентов и качество дебиторов; кредиторская задолженность (КЗ) также снизилась на 1248 т.р., это может означать более быстрые выплаты поставщикам или сокращение долга перед кредиторами; оборачиваемость ДЗ: дебиторская задолженность начала погашаться значительно (+25,98 %), улучшение оборачиваемости ДЗ положительно влияет на ликвидность; также виден рост оборачиваемости КЗ (+6,99 %), т.е. компания дольше удерживает средства у поставщиков (или платит позже), однако рост оборачиваемости может ухудшать отношения с поставщиками; период оборота ДЗ снижается (-3,53 %), т.е.

сбор становится быстрее, а это согласуется с ростом оборачиваемости ДЗ; период оплаты поставщиков сокращается (-3,52 %), но менее заметно, чем ДЗ; баланс между задолженностью покупателей и поставщиков ухудшается в сторону меньшего баланса (ДЗ меньше КЗ). Это может означать, что компания становится менее привязана к своим кредиторам по отношению к дебиторам.

Особое внимание уделяется просроченной задолженности, поскольку ее наличие может изменить финансовый результат. Финансовый смысл просроченной задолженности позволяет заключить о потерях (дополнительном доходе) из-за инфляционного фактора. Для их количественной оценки нами рекомендуется применять индексный метод корректировки дебиторской и кредиторской задолженности. В качестве исходной информации выступают среднегодовые величины задолженности и индексы цен, отражающие инфляцию в стране. Среднегодовая величина дебиторской (кредиторской) задолженности за отчетный период признается показателем в действующих ценах. Его необходимо пересчитать в сопоставимые цены, разделив на индекс цен по формуле (1):

$$ДЗс.ц. = \frac{ДЗд.ц.}{I}, \quad (1)$$

где ДЗс.ц. - среднегодовая дебиторская задолженность в сопоставимых ценах;

ДЗд.ц.- среднегодовая дебиторская задолженность в действующих ценах;

I – индекс цен.

Потери от влияния инфляционного фактора (П) будут рассчитаны по формуле (2):

$$П = ДЗд.ц. - ДЗс.ц. \quad (2)$$

Аналогичным образом делается расчет для оценки преимуществ от наличия кредиторской задолженности.

Произведем расчет данных показателей на конкретном примере по данным ОАО «Минский молочный завод №1».

Дебиторская задолженность (ДЗ) в действующих ценах на 2024 год составила 134103 т.р. Индекс инфляции для пересчета в сопоставимые цены составил 1,0896.

$$\text{ДЗс.ц.} = \frac{134103}{1,0896} = 123075,44 \text{ т. р.}$$

$$\text{П} = 134103 - 123075,44 = 11027,56 \text{ т. р.}$$

Кредиторская задолженность (КЗ) в действующих ценах на 2024 год составила 80462 т.р. Индекс инфляции для пересчета в сопоставимые цены составил 1,0896.

$$\text{КЗс.ц.} = \frac{80462}{1,0896} = 73845,44 \text{ т. р. ,}$$

$$\text{П} = 80462 - 73845,44 = 6616,56 \text{ т. р.}$$

Сделав расчеты, можно сделать вывод: оба показателя (дебиторская и кредиторская задолженности) демонстрируют рост в сопоставимых ценах по сравнению с базовым годом, что указывает на увеличение объема задолженностей после учета инфляции. В абсолютном выражении рост ДЗ больше, чем рост КЗ, что может означать ухудшение денежного цикла. В 2024 году рост ДЗ в сопоставимых ценах выше темпа инфляции, это может указывать на ухудшение оборотной активности, аналогично, рост КЗ в сопоставимых ценах может свидетельствовать о снижении платежей поставщикам в реальном выражении или об изменении условий оплаты.

Таким образом, важность оценки, анализа и оперативного контроля задолженности обусловлена влиянием на финансовую устойчивость предприятия. Данные, полученные при анализе дебиторской и кредиторской задолженности, затем используются при составлении финансового плана предприятия на следующий год или иной период. Также эти данные важны при утверждении кредитной политики компании, которая выражается в установлении приемлемых сроков отсрочки покупателям, что прямо влияет на изменение объемов продаж.

Список использованной литературы:

1. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2025 г. // АПС «Бизнес-Инфо»: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2026. – Дата доступа: 25.02.2026.

2. Жданов А.Ю., Зубенко Л.В., Иода Е.В. Методика оценки и анализа кредиторской и дебиторской задолженностей // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-i-analiza-kreditorskoy-i-debitorskoj-zadolzhennostey> (дата обращения: 25.02.2026).

3. Войтоловский, А.П. Экономический анализ в 2 ч. Часть 2.: учебник для вузов [Текст] / Н.В. Войтоловский [и др.]; под редакцией Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт. — 2021. — 302 с.

© Панкратова К.В., Косач О.Ф., 2026

УДК 338**Чертова А.С.**

студентка 2 курса БГПУ им. М. Акмуллы,

г. Уфа, РФ

Нефедова В.Н.

старший преподаватель кафедры культурологии и

социально-экономических дисциплин,

ИИПСГО БГПУ им. М. Акмуллы,

г. Уфа, РФ

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

В статье исследуется природа современной инфляции, преодолевшей рамки монетарного феномена и превратившейся в долгосрочный структурный вызов для глобальной экономики. На основе анализа ключевых драйверов (последствия пандемии COVID-19, геополитические конфликты, энергетический кризис) и каналов воздействия (издержки, денежная масса, инфляционные ожидания) автор раскрывает механизмы влияния инфляции на финансовое планирование. Делается вывод о необходимости перехода предприятий от реактивных мер к проактивным антикризисным моделям, учитывающим новую экономическую реальность.

Ключевые слова:

инфляция, финансовые стратегии, издержки, ценовая политика, управление рисками, цепочки поставок, таргетирование инфляции.

В современной экономической парадигме инфляция перестала быть сугубо статистическим показателем роста общего уровня цен [1, с.6]. Она

трансформировалась в мощную силу, кардинально меняющую операционную среду и вынуждающую корпорации радикально пересматривать свои финансовые планы и бизнес-модели [6, с.777]. Если в докризисные периоды умеренная инфляция рассматривалась как естественный спутник экономического роста, то события 2020-2023 гг. обозначили качественно новый этап, характеризующийся сочетанием шоков совокупного спроса и предложения [4, с.7]. Целью данной статьи является систематизация причин и видов современной инфляции, анализ её многогранного воздействия на ключевые аспекты бизнеса и обобщение адаптивных финансовых стратегий, применяемых компаниями для обеспечения устойчивости.

Согласно классическому определению, инфляция представляет собой процесс устойчивого повышения общего уровня цен, приводящий к снижению покупательной способности денежной единицы [1, с.5]. Однако её причины в текущем контексте носят комплексный характер [2, с.16]. Стимулирующая фискальная и монетарная политика в период пандемии COVID-19 привела к резкому увеличению денежной массы и потребительского спроса. Последующие нарушения глобальных логистических цепочек, энергетический кризис и геополитическая напряжённость вызвали шок предложения, выразившийся в росте цен на сырьё, энергоносители и комплектующие [4, с.12]. Как следствие, по данным Международного валютного фонда (МВФ), среднегодовая глобальная инфляция в 2022 году превысила 8%, достигнув в развивающихся странах уровня около 10%, и на сегодняшний день снизилась до 8,4%.

С теоретической точки зрения можно выделить три взаимосвязанных канала:

1. Инфляция издержек: Удорожание сырья, топлива, логистики и рабочей силы вынуждает производителей повышать отпускные цены для сохранения маржи [5, с.29].

2. Инфляция спроса: Превышение совокупного спроса над предложением на фоне роста денежного предложения и потребительской активности [5, с.31].

3. Инфляционные ожидания: Закрепление у экономических агентов убеждённости в продолжении роста цен, что провоцирует упреждающее повышение цен и зарплат, раскручивая инфляционную спираль [3, с.67].

По темпам роста инфляцию принято классифицировать как умеренную (до 5-10% годовых), галопирующую (десятки процентов) и гиперинфляцию (сотни и тысячи процентов). По форме проявления различают открытую (явный рост цен), скрытую (проявляющуюся в дефиците и снижении качества при формально стабильных ценах) и таргетируемую инфляцию, находящуюся под контролем центральных банков.

Воздействие инфляции на бизнес носит системный характер, затрагивая все сферы управления [6, с.780].

- Финансовые потоки и ликвидность: Обесценивание денежных остатков и дебиторской задолженности, а также стремительный рост стоимости заёмного капитала вследствие ужесточения денежно-кредитной политики центральных банков создают давление на ликвидность [6, с.782]. Компании с высокой долговой нагрузкой сталкиваются с рисками рефинансирования (например, в июле 2025 года объем входящих платежей, проведенных через платежную систему Банка России, снизился на 8,1% по отношению к среднему за II квартал 2025 года. Без учета добычи, нефтепродуктов и государственного управления объем поступлений снизился на 8%. Снижение входящих платежей зафиксировано во всех укрупненных группах отраслей. Динамика финансовых потоков может указывать на торможение экономической активности в начале III квартала).

- Инвестиции и капитальные затраты (CAPEX): Неопределённость и рост стоимости оборудования подавляют инвестиционную активность [4, с.18]. По данным ОЭСР, рост глобальных инвестиций в основной капитал в 2023 году замедлился до 1%.

- Ценообразование и управление затратами: Компании вынуждены балансировать между необходимостью компенсации растущих издержек

(например, рост стоимости стали и микрочипов для автопроизводителей на 20-30%) и риском потери клиентов из-за повышения цен [3, с.72]. Широкое распространение получила практика «тихого» уменьшения объёма продукции при сохранении цены.

- Валютные риски: Долларизация инфляционных процессов негативно сказывается на экспортёрах, чьи издержки номинированы в ослабляющейся национальной валюте [2, с.25].

Наглядными примерами служат многомиллиардные потери немецкого концерна BASF в 2022 году из-за скачка цен на природный газ и стратегический переход российских ритейлеров (например, «Магнит») на локализацию закупок [6, с.786].

В ответ на инфляционный вызов бизнес формирует комплекс адаптивных мер [6, с.788]:

1. Хеджирование ценовых и валютных рисков: Активное использование производных финансовых инструментов (фьючерсы, опционы, свопы) для фиксации стоимости ключевых ресурсов (топливо, сырьё, валюта). Практика широко распространена в авиационной и энергетической отраслях.

2. Оптимизация и диверсификация цепочек поставок: Сокращение зависимости от единого региона-поставщика, неошоринг и френдшоринг.

3. Внедрение инфляционных корректировок в контракты: Индексация договорных цен по официальным индексам (ИПЦ, ИПЦП) становится стандартом де-факто [3, с.78]. Российские компании («Газпром нефть», «Магнит») активно внедряют такие механизмы с привязкой к данным Росстата с определённым лагом и премией за маржу.

4. Автоматизация и технологическая модернизация: Инвестиции в роботизацию и цифровизацию для повышения производительности и снижения зависимости от роста затрат на труд [6, с.789]. Успешный пример - стратегия вертикальной интеграции Tesla.

5. Консервативное управление капиталом: Сокращение долговой нагрузки, рефинансирование на более длинные сроки и пересмотр дивидендной политики для сохранения финансовой устойчивости [4, с.22].

6. Антикризисные модели в условиях инфляции 2025 г.: На сегодняшний день российские компании перешли к комплексным антикризисным моделям, интегрирующим стресс-тестирование, управление оборотным капиталом и сценарийное планирование для противодействия инфляции (7-8% к концу года) и ключевой ставке около 18-21% [6, с.790]. Эти модели включают формализованные правила индексации цен, сокращение DSO (дней дебиторской задолженности) и оптимизацию запасов через тендеры и долгосрочные контракты.

Примером служит ритейл («АндерСон», «Детский мир»): фиксация себестоимости как % от выручки, ежемесячная корректировка бюджета, переход на скользящее планирование с еженедельным план-факт анализом; это позволило удержать маржу при росте ФОТ и издержек. В производстве («Татспиртпром», металлургия) внедрили «элеваторные» программы фиксации сырья, автоматизацию закупок и запуск маржинальных продуктов, снизив влияние инфляции на 10-15% [6, с.791]. Девелоперы (RBI) отказались от бридж-кредитов, перейдя на раздел прибыли с землевладельцами и стимуляцию продаж для эскроу-счетов. Такие модели обеспечивают устойчивость, снижая волатильность и повышая ROI инвестиций в условиях перманентных шоков.

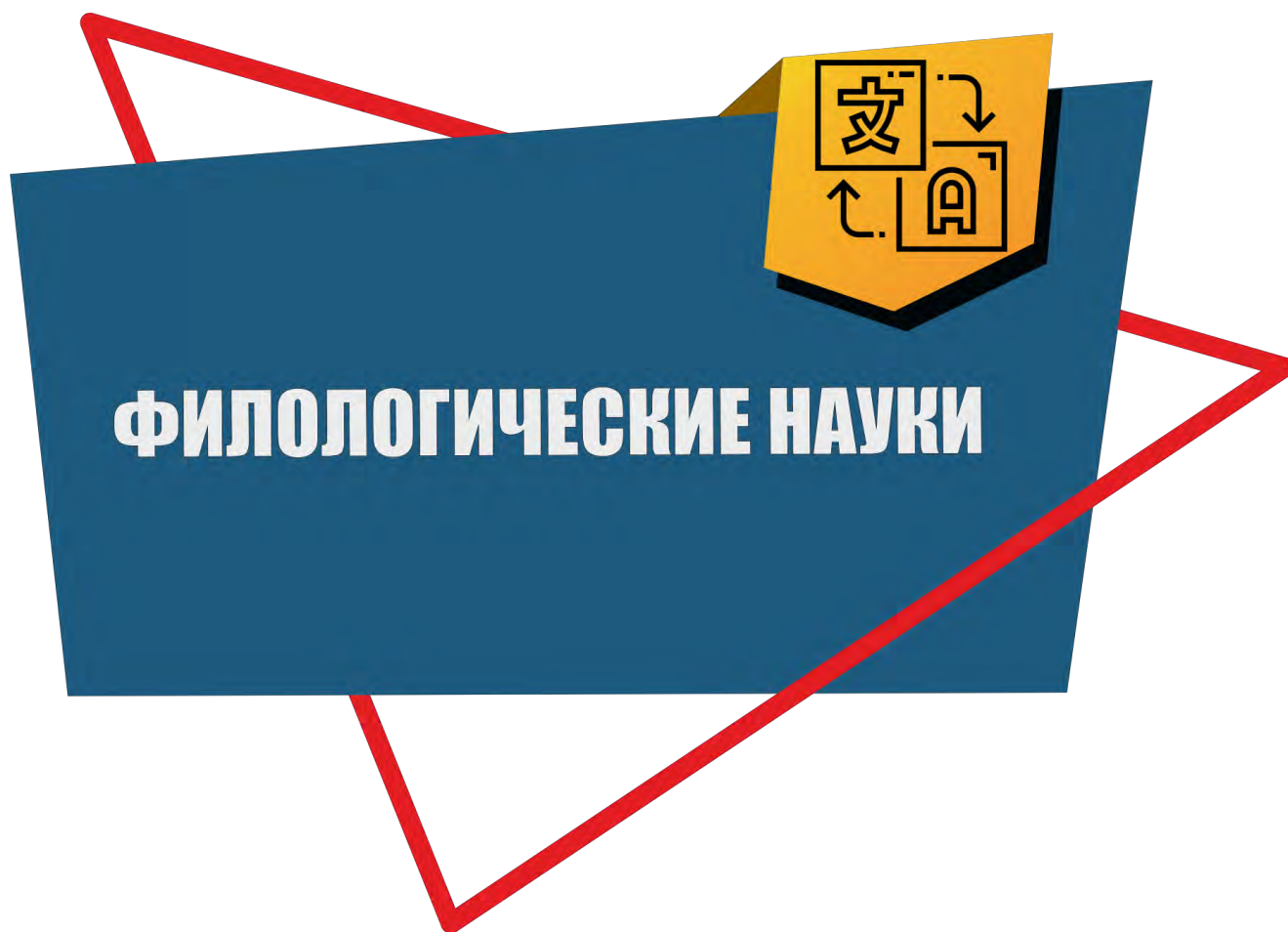
Современная инфляция эволюционировала из циклического явления в структурный фактор, определяющий новую экономическую реальность, для которой характерны высокая волатильность, дорогой капитал и фрагментация глобальных рынков [1, с.10]. Всемирный банк, предполагал стабилизацию глобальной инфляции на уровне 4-5% к 2025-2026 гг., но не отменял необходимости фундаментальной адаптации бизнеса. Долгосрочная устойчивость компаний будет зависеть от способности интегрировать проактивное управление инфляционными рисками в свои стратегические модели [6, с.792]. Это требует не

только тактических корректировок в ценообразовании и закупках, но и формирования гибких, устойчивых к шокам бизнес-архитектур, способных функционировать в условиях перманентной неопределённости [4, с.24]. Таким образом, инфляция сегодня – это не просто макроэкономический показатель, а ключевой контекст для стратегического менеджмента и корпоративных финансов.

Список использованной литературы:

1. Аганбегян А.Г. О новом качестве инфляции и путях её преодоления // Деньги и кредит. – 2022. – № 8. – С. 5–12.
2. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Влияние структурных и монетарных факторов на инфляционные процессы в условиях геополитической турбулентности // Экономист. – 2023. – № 3. – С. 15–30.
3. Иващенко А.В. Инфляционные ожидания и их роль в ценообразовании компаний реального сектора (на примере промышленности) // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29. – № 1(805). – С. 65–84.
4. Кудрин А.Л., Кнобель А.Ю. Бюджетная и денежно-кредитная политика в условиях структурных шоков // Вопросы экономики. – 2022. – № 10. – С. 5–25.
5. Маневич В. Е. Инфляция издержек и инфляция спроса в современной российской экономике // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 27–45.
6. Сухарев О.С. Адаптация корпоративных стратегий к условиям высокой инфляции и санкционного давления // Российское предпринимательство. – 2023. – Т. 24. – № 4. – С. 775–792.

© Чертова А.С., Нефедова В. Н., 2026

УДК 8**Durdyyeva O.,**

lecturer.

Pedagogical secondary vocational school
named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city
Arkadag, Turkmenistan

Bashimov S.,

lecturer

Pedagogical school named after Aman Kekilov
Ashgabat, Turkmenistan

FOREIGN LANGUAGE LEARNING: FUTURE OF MULTILINGUAL EDUCATION

Abstract

The study of world languages has never been more relevant than in the 21st century. As globalization, migration, and international collaboration increase, the demand for multilingual communication skills rises in education, business, diplomacy, and culture. This article explores contemporary trends in the study of global languages, analyzing the pedagogical approaches, technological innovations, and cultural strategies that support effective multilingual learning. From English and Mandarin to Arabic, French, Spanish, Russian, and Korean, the article highlights the specific challenges and opportunities involved in teaching and learning different language families. Additionally, it investigates the future of language learning in a digital, interconnected world, where AI, virtual reality, and online immersion are redefining how languages are taught and acquired.

Keywords:

global language learning, multilingual education, language acquisition, language pedagogy, second language teaching, cultural immersion, digital language tools, global communication

In today's interconnected society, the ability to speak multiple languages is not just a personal asset—it is a professional and cultural necessity. The modern world demands global citizens who can think across languages, communicate across borders, and understand cultures beyond their own. This demand has led to an educational shift where the study of world languages has become central to curricula in schools, universities, and private institutions. Learners are no longer studying languages solely for academic requirements but are motivated by travel, career goals, intercultural relationships, and digital connectivity.

The most widely taught global languages—such as English, Spanish, French, Arabic, Russian, Chinese, and German—reflect historical legacies, global influence, and demographic realities. English, for instance, continues to dominate as the global *lingua franca*, used extensively in business, science, and international communication. Spanish, with over 500 million native speakers, offers access to Latin American and Iberian cultures. Mandarin Chinese connects learners to one of the world's oldest civilizations and fastest-growing economies. Arabic opens doors to Islamic scholarship and Middle Eastern affairs, while French remains a language of diplomacy and international institutions. These languages not only provide practical communication tools but also serve as entry points into rich cultural worlds.

However, learning a world language comes with inherent challenges that vary depending on the linguistic distance from a learner's native tongue. For example, an English speaker studying Japanese or Arabic must confront new writing systems, unfamiliar sounds, and significantly different grammar. On the other hand, a Spanish speaker learning Italian or Portuguese benefits from shared Latin roots. Effective language instruction, therefore, requires not just linguistic knowledge but also cultural sensitivity and adaptive pedagogy. Educators today employ diverse methods such as communicative language teaching (CLT), task-based learning (TBL), content and language integrated learning (CLIL), and flipped classrooms to better support learners' engagement and fluency development.

Technology has radically transformed the global language learning landscape. With the rise of mobile applications, online courses, and artificial intelligence, language learners can now access high-quality materials and native speaker interaction from virtually anywhere. Platforms like Duolingo, Babbel, Rosetta Stone, and Memrise offer gamified learning environments, while online communities such as italki and Tandem connect students directly with tutors and conversation partners around the globe. These technologies offer flexibility, interactivity, and personalization, making language study more accessible than ever. Furthermore, AI-driven tools can analyze learner performance and customize feedback in real time, while immersive technologies like virtual reality (VR) promise to simulate cultural environments for authentic practice.

Despite these advancements, several issues persist. There are vast disparities in access to language education across countries and regions. Socioeconomic factors often determine whether students can afford language classes, travel opportunities, or even reliable internet for digital platforms. Additionally, endangered and minority languages are often neglected in favor of global ones, threatening linguistic diversity. Language policy and educational equity must address these gaps to ensure that all students, regardless of background, can benefit from the power of multilingual learning.

In conclusion, the study of world languages continues to evolve, influenced by changing technologies, global trends, and pedagogical innovation. To meet the demands of the 21st century, educators and institutions must create inclusive, engaging, and culturally rich learning environments that prepare learners not just to speak another language, but to live and think globally. The future of language learning is flexible, digital, and deeply human—rooted in communication, culture, and curiosity.

References:

1. Krashen, S. D. (1993). *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford University Press.
2. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press.

3. García, O., & Wei, L. (2014). *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. Palgrave Macmillan.
4. Warschauer, M., & Kern, R. (2000). *Network-Based Language Teaching: Concepts and Practice*. Cambridge University Press.
5. Godwin-Jones, R. (2018). Emerging Technologies: Challenges and Opportunities for Language Learning. *Language Learning & Technology*, 22(1), 2–12.
6. Cenoz, J., & Gorter, D. (2015). *Multilingual Education: Between Language Learning and Translanguaging*. Cambridge Scholars Publishing.

© Durdyeva O., Bashimov S., 2026

УДК 8**Yoldashov G.,**

lecturer.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Serdarova M.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

LEARNING ENGLISH - A TRANSFORMATIVE JOURNEY THAT BROADENS HORIZONS, BUILDS CONFIDENCE

Abstract

English has become the global lingua franca, opening doors to international communication, education, and business. As more learners around the world seek to acquire proficiency in English, understanding effective learning strategies, common challenges, and the vast opportunities that come with mastery of the language becomes essential. This article explores the key aspects of learning English, including innovative approaches, obstacles faced by learners, and the benefits gained from achieving fluency. Emphasizing the importance of motivation, immersive experiences, and technological tools, the discussion highlights how individuals can overcome difficulties and harness the potential of English as a gateway to global engagement.

Learning English has gained unprecedented importance in the 21st century due to globalization, technological advancement, and economic integration. For many non-native speakers, acquiring fluency is not only a personal goal but also a professional necessity, enabling access to world-class education, international careers, and cross-

cultural understanding. However, mastering English presents unique challenges, particularly for learners with different native languages, educational backgrounds, and access to resources. Innovative teaching methods, digital platforms, and immersive experiences have transformed traditional language learning, making it more accessible and engaging than ever before. Recognizing these developments, learners must adopt strategic approaches, stay motivated, and leverage available technologies to succeed.

Effective Strategies for Learning English

Successful English acquisition relies on a combination of structured learning and real-world practice. Immersive methods, such as engaging with English media—movies, podcasts, books, and social media—enhance listening and comprehension skills while familiarizing learners with various accents, idioms, and cultural contexts. Interactive language apps and online courses offer personalized, flexible learning options, enabling learners to practice vocabulary, grammar, and pronunciation at their own pace. Participating in conversation clubs, language exchanges, and immersion programs further develops speaking and listening skills, fostering confidence and fluency. Additionally, setting clear goals, maintaining consistent practice routines, and actively seeking feedback are critical for steady progress. Emphasizing communicative competence over rote memorization encourages learners to use English in authentic situations, making their learning experience more meaningful and effective.

Despite the availability of numerous resources, learners encounter multiple obstacles in mastering English. Pronunciation and intonation often prove difficult, especially for those whose native languages have different phonetic systems. Grammar complexities, such as tense usage and sentence structure, can cause confusion and errors. Limited exposure to native speakers and authentic language environments hampers fluency development. Furthermore, psychological barriers, including fear of making mistakes and lack of confidence, hinder active participation in conversations. Socioeconomic factors also play a role, as access to quality education, technology, and language learning opportunities varies widely across regions. Overcoming these

challenges requires patience, perseverance, and the adoption of adaptive learning techniques tailored to individual needs.

Proficiency in English offers numerous advantages in today's interconnected world. It facilitates access to higher education in prestigious universities, many of which use English as the medium of instruction. In the job market, English fluency enhances employability and opens doors to international companies and collaborations. On a cultural level, understanding English allows learners to engage with diverse perspectives, literature, and entertainment, fostering global awareness and empathy. Additionally, bilingual or multilingual individuals often experience cognitive benefits, such as improved problem-solving skills and better multitasking abilities. For many, learning English is a transformative journey that broadens horizons, builds confidence, and creates pathways for personal and professional growth.

The future of learning English lies in leveraging technology and fostering immersive experiences. Virtual reality (VR) and artificial intelligence (AI) enable realistic language practice environments and personalized feedback, accelerating learning outcomes. Mobile learning platforms and social media provide opportunities for informal practice and cultural exchange. To maximize success, learners should combine formal education with informal exposure, maintain a positive attitude, and cultivate a growth mindset. Governments and educational institutions must invest in accessible language programs, especially in underserved regions, to bridge existing gaps. Encouraging intercultural communication and promoting language diversity within multilingual environments can also enhance motivation and contextual understanding. Ultimately, embracing innovation and fostering a supportive learning community are key to unlocking the full potential of English learners worldwide.

Conclusion

Learning English remains a vital pursuit for millions seeking to participate fully in our interconnected world. While challenges exist, advances in technology, innovative teaching methods, and a global emphasis on immersive learning provide unprecedented

opportunities for success. By adopting strategic approaches, maintaining motivation, and utilizing diverse resources, learners can overcome obstacles and achieve fluency. English proficiency not only broadens individual horizons but also fosters cross-cultural understanding and collaboration, contributing to a more open and interconnected global society.

References:

1. Crystal, D. (2012). *English as a Global Language*. Cambridge University Press.
2. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press.
3. Liu, M. (2020). The Impact of Technology on English Language Learning. *Journal of Language Education*, 15(3), 45-60.

© Yoldashov G., Serdarova M., 2026

УДК 8**Yoldashov G.,**

lecturer.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Permanov A.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

SUCCESSFULLY FOREIGN LANGUAGES LEARNING**Abstract**

In an increasingly interconnected world, mastering foreign languages has become a vital skill that opens up numerous personal, academic, and professional opportunities. This article explores the significance of learning foreign languages, effective strategies for acquiring new languages, common challenges faced by learners, and the benefits of multilingualism. Emphasizing the role of technology, cultural exposure, and motivation, the discussion highlights how language learning fosters cross-cultural understanding, cognitive development, and career advancement. While recognizing the hurdles, the article advocates for adopting innovative approaches and a proactive mindset to succeed in mastering multiple languages.

Introduction

The globalization of economies, expansion of international travel, and the rise of digital communication have made proficiency in foreign languages more important than ever. Learning additional languages beyond one's native tongue not only enriches cultural awareness but also enhances cognitive abilities, improves employability, and

facilitates meaningful connections across borders. However, acquiring new languages presents challenges such as grammatical complexity, pronunciation difficulties, and maintaining motivation over time. The modern learner benefits from a wide array of tools and strategies—ranging from traditional classroom instruction to digital platforms—that can make language acquisition more effective, engaging, and accessible. Embracing multilingualism is no longer just a cultural asset but a crucial competency in today's globalized society.

Successful language learning hinges on a combination of immersive exposure, active practice, and consistent effort. Immersion techniques—such as engaging with films, music, books, and conversations in the target language—help develop listening and comprehension skills while fostering cultural understanding. Digital tools like language learning apps (e.g., Duolingo, Babbel), online courses, and virtual exchanges offer personalized, flexible learning pathways suitable for various proficiency levels. Incorporating speaking practice through language tandems, group discussions, and pronunciation exercises boosts fluency and confidence. Setting clear, achievable goals, maintaining regular practice routines, and seeking feedback are critical to progress. Moreover, learning a language in context—by understanding its cultural nuances and real-life usage—makes the process more meaningful and memorable.

Learning a new language often involves overcoming numerous obstacles. Pronunciation nuances, especially in tonal or phonologically different languages, can be difficult. Grammar rules and syntax may seem complex and inconsistent, leading to frustration. Maintaining motivation over long periods is challenging, especially when progress appears slow or when learners lack opportunities for authentic practice. Psychological barriers such as fear of making mistakes and lack of confidence can also impede speaking and active participation. Additionally, limited access to qualified teachers, resources, or immersive environments can hinder progress, particularly in regions where the target language is less prevalent. Overcoming these hurdles requires perseverance, adaptive learning strategies, and a supportive environment that

encourages experimentation and resilience.

The advantages of multilingualism extend well beyond basic communication. Learning foreign languages enhances cognitive skills such as problem-solving, multitasking, and memory. It broadens cultural horizons, fostering empathy and intercultural competence, which are essential in today's diverse societies. Professionally, multilingual individuals have a competitive edge in global job markets, with increased opportunities for international careers, diplomacy, and business negotiations. Educationally, knowing multiple languages facilitates access to diverse academic resources and research. Personally, acquiring new languages builds confidence, enriches travel experiences, and nurtures a lifelong curiosity about the world. Overall, mastering foreign languages empowers individuals to participate more fully in global conversations and communities.

The future of language learning is increasingly intertwined with technological innovation. Artificial intelligence, virtual reality, and machine learning are creating immersive, adaptive, and interactive learning environments that cater to individual needs. Online communities and social media enable learners to practice with native speakers worldwide, breaking down geographical barriers. To maximize success, learners should adopt a proactive attitude, embrace cultural diversity, and seek out authentic language experiences. Educational institutions and policymakers must prioritize multilingual education, invest in teacher training, and develop accessible resources, especially in underserved regions. Encouraging early language exposure and fostering a positive attitude toward mistakes as part of the learning process are also crucial. Ultimately, embracing a lifelong learning mindset and leveraging technological advancements will be key to mastering multiple foreign languages.

Conclusion

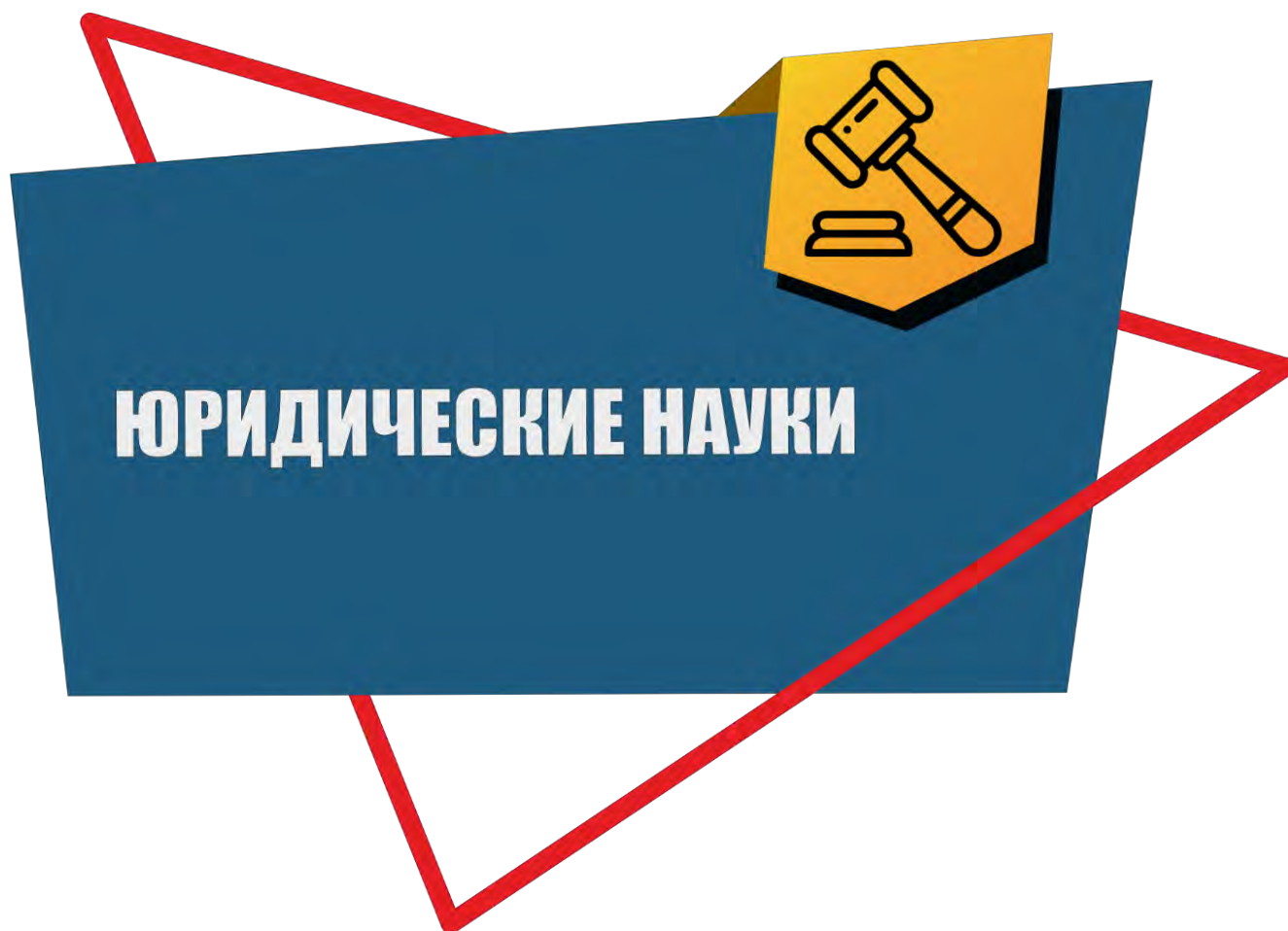
Learning foreign languages is a powerful tool for personal growth, cultural exchange, and professional development. While challenges exist, modern methodologies, technological tools, and a motivated mindset make language acquisition

more attainable than ever. Multilingualism not only enriches individual lives but also promotes understanding and cooperation across nations, fostering a more connected and inclusive world. By adopting effective strategies and staying committed, learners can unlock the myriad opportunities that mastering foreign languages offers, paving the way for a brighter, more interculturally fluent future.

References:

1. Crystal, D. (2010). **The Cambridge Encyclopedia of Language**. Cambridge University Press.
2. Gardner, R. C., & Lambert, W. E. (1972). **Attitudes and Motivation in Second-Language Learning**. Newbury House.
3. Godwin-Jones, R. (2018). Using Mobile Technology to Develop Language Skills and Cultural Understanding. **Language Learning & Technology**, 22(2), 3–13.

© Yoldashov G., Permanov A., 2026

УДК 349.2

Авдушева Л.М.

Студентка группы ОМЮз-12406АРНгп
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
негосударственного образовательного частного учреждения высшего
образования «Московский университет «Синергия»
г. Архангельск, Россия

**ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ И МЕРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА РАБОТНИКОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация

В статье исследуются правовые основания, виды и порядок применения дисциплинарных взысканий и мер материального воздействия на работников в российском трудовом праве. Анализируются действующие нормы ТК РФ в редакции 2024–2025 годов, актуальная судебная практика Верховного суда и кассационных судов, выявляются ключевые проблемы правоприменения и предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова:

трудовое право; дисциплинарное взыскание; дисциплинарная ответственность;
материальная ответственность; дисциплинарный проступок;
работник; работодатель.

Трудовые отношения представляют собой одну из ключевых сфер правового регулирования, непосредственно затрагивающих интересы миллионов работников и работодателей. Обеспечение надлежащей трудовой дисциплины является необходимым условием эффективного функционирования любой организации, и

именно для этих целей трудовое законодательство предусматривает систему дисциплинарных взысканий и мер материального воздействия.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, споры, связанные с применением дисциплинарных взысканий, входят в число наиболее распространённых категорий трудовых дел: по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, суды общей юрисдикции ежегодно рассматривают около 590 тысяч трудовых споров, а споры об обжаловании дисциплинарных взысканий по итогам 2023 года разрешаются в пользу работника в 53% случаев [1]. Во-вторых, в условиях распространения дистанционной занятости возникают новые проблемы применения дисциплинарного воздействия [2, с. 381]. В-третьих, трудовое законодательство претерпело важные изменения: Федеральным законом от 07.06.2025 № 144-ФЗ с 1 сентября 2025 года введены новые правила снижения премий при наличии дисциплинарного взыскания, впервые закреплённые непосредственно в ТК РФ [3]. При этом ст. 192 ТК РФ, определяющая виды взысканий, содержательно не изменялась с 2013 года [4], тогда как судебная практика 2023–2025 годов сформировала ряд важных позиций, требующих научного осмысления.

Дисциплинарная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности в системе трудового права. Её правовую природу определяет то, что она реализуется в рамках трудового правоотношения, субъектом привлечения к ответственности выступает работодатель, а содержанием — обязанность работника претерпеть неблагоприятные последствия за совершённый проступок. Как указывают А.В. Цыкора и Д.В. Ищенко, дисциплинарная ответственность способствует тому, чтобы работники наиболее правильно и согласованно реализовывали свои права и обязанности, предусмотренные трудовым договором, а также укрепляла трудовую дисциплину [5].

Фактическим основанием привлечения к дисциплинарной ответственности

служит дисциплинарный проступок. Его легальная дефиниция закреплена в ст. 192 ТК РФ и с момента принятия Кодекса остаётся неизменной: под проступком понимается виновное неисполнение либо ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей [4].

Для квалификации деяния как дисциплинарного проступка необходимо одновременное наличие:

- противоправного поведения; виновности (умысла или неосторожности);
- неисполнения именно трудовых, а не иных обязанностей;
- причинно-следственной связи между деянием и нарушением.

Если вина работника в какой-либо форме отсутствует, оснований для привлечения к ответственности не возникает [6, с. 140].

Традиционно различают общую и специальную дисциплинарную ответственность. Первая основана непосредственно на нормах ТК РФ и охватывает большинство работников. Вторая применяется к отдельным профессиональным категориям — государственным гражданским служащим, работникам транспорта, атомной отрасли — и предполагает использование расширенного перечня взысканий, установленного специальными федеральными законами и отраслевыми уставами о дисциплине [7, с. 221].

Статья 192 ТК РФ содержит исчерпывающий перечень взысканий в рамках общей дисциплинарной ответственности:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) увольнение по соответствующим основаниям [4].

Часть 4 той же статьи прямо запрещает применение взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. Это исключает возможность штрафования работников, понижения их в должности или перевода на менее оплачиваемую работу в качестве наказания.

Замечание представляет собой наиболее мягкую реакцию и уместно при

единичных незначительных нарушениях. Выговор избирается в случаях более существенных или повторяющихся проступков. Увольнение как крайняя форма дисциплинарного воздействия может применяться исключительно при наличии оснований, прямо предусмотренных соответствующими статьями ТК РФ. Принципиально важно, что закон не обязывает работодателя последовательно проходить все ступени взысканий — от замечания к выговору и лишь затем к увольнению: выбор конкретной меры зависит от тяжести допущенного проступка [8].

Процедура применения взыскания регламентирована ст. 193 ТК РФ. До применения взыскания работодатель обязан затребовать от работника письменное объяснение; при отказе составляется соответствующий акт. Согласно разъяснению Минтруда России, нахождение работника на больничном является уважительной причиной для непредоставления объяснений: запрашивать их в период нетрудоспособности не следует [9]. Вместе с тем если объяснения были получены до начала больничного, издание приказа о взыскании в период нетрудоспособности суды признают допустимым [10]. Взыскание налагается не позднее одного месяца со дня обнаружения нарушения и не позднее шести месяцев со дня его совершения; по итогам ревизии или аудиторской проверки — в пределах двух лет. За каждое нарушение допускается применение лишь одного взыскания; при его наложении учитываются тяжесть проступка и сопутствующие обстоятельства [4].

Наряду с дисциплинарными взысканиями работодатель располагает мерами материального воздействия. Принципиальное разграничение состоит в следующем: дисциплинарная ответственность является реакцией на нарушение трудовой дисциплины как таковое, тогда как материальная ответственность предполагает наличие реального имущественного ущерба, причинённого виновными действиями работника, и носит компенсационный, а не карательный характер [11].

Основу правового регулирования материальной ответственности работника составляет глава 39 ТК РФ. По общему правилу она является ограниченной: предел возмещения не превышает среднемесячного заработка виновного (ст. 241 ТК РФ). Полная ответственность — когда возмещению подлежит весь причинённый ущерб — возможна лишь в строго определённых случаях, перечисленных в ст. 243 ТК РФ: недостача вверенных ценностей по письменному договору, умышленное причинение вреда, нанесение ущерба в состоянии опьянения и ряд других [4].

Особого внимания заслуживает снижение (лишение) премии как самостоятельная мера материального воздействия. По своей правовой природе она не относится к дисциплинарным взысканиям и не может быть с ними отождествлена. С 1 сентября 2025 года правовое регулирование данной меры принципиально обновилось: в соответствии с Федеральным законом от 07.06.2025 № 144-ФЗ ст. 135 ТК РФ дополнена положением, обязывающим работодателя закрепить в локальных нормативных актах конкретные виды, размеры, сроки и основания выплаты премий. Снижение премии за дисциплинарный проступок отныне допустимо только применительно к тому расчётному периоду, в котором взыскание было объявлено; при этом его размер не должен влечь уменьшения общей суммы месячного заработка более чем на 20% [3]. Данные нормы введены во исполнение Постановления Конституционного суда РФ от 15.06.2023 № 32-П, которым было признано недопустимым произвольное лишение работника стимулирующих выплат на весь срок действия взыскания [12].

Удержание из заработной платы в счёт возмещения ущерба также правомерно лишь в пределах, установленных ст. 138 ТК РФ: не более 20% от суммы, причитающейся работнику при каждой выплате [4]. При этом применение дисциплинарного взыскания и мер материальной ответственности не исключают друг друга: за один проступок, повлёкший одновременно нарушение дисциплины и причинение ущерба, работник может быть привлечён к обоим видам ответственности [11].

Анализ законодательства и судебной практики позволяет выделить четыре системные проблемы в рассматриваемой сфере.

Проблема 1. Нарушение принципа соразмерности взыскания.

Несмотря на законодательное требование учитывать тяжесть проступка, работодатели нередко избирают крайнюю меру - увольнение - в ситуациях, не предполагающих столь жёсткой реакции. Верховный суд РФ сформулировал чёткую позицию по этому вопросу: в Определении СКГД от 05.06.2023 № 5-КГ23-29-К2 был восстановлен работник, которого уволили за единственное нарушение при безупречной предшествующей трудовой репутации. Суд указал, что при выборе дисциплинарной меры работодатель обязан руководствоваться конституционными принципами справедливости, соразмерности и гуманизма, а наличие единичного проступка у работника без предшествующих взысканий исключает правомерность увольнения [13]. Схожую позицию занял Пятый КСОЮ, подтвердив обязанность судов проверять соответствие избранного взыскания характеру допущенного нарушения [14].

Проблема 2. Несоответствие вменяемого нарушения фактическим трудовым обязанностям работника.

Распространённой ошибкой является наложение взысканий за действия, выходящие за рамки трудовой функции работника либо не отражённые в его должностной инструкции. Показательным примером служит Определение СКГД ВС РФ от 07.10.2024 № 36-КГПР24-3-К2: заведующей отделением областной больницы объявили взыскание и уволили за неисполнение распоряжения, касавшегося реорганизации офтальмологического отделения. Все нижестоящие суды поддержали работодателя. Верховный суд, напротив, признал увольнение незаконным и восстановил работницу, установив, что вменённые действия либо не входили в её должностные обязанности, либо были исполнены в полном объёме [15]. Дело наглядно иллюстрирует: суды проверяют не только процедуру, но и содержательную сторону — было ли вменяемое деяние реальным нарушением

именно тех обязанностей, которые закреплены трудовым договором и должностной инструкцией.

Проблема 3. Незаконное применение мер, не предусмотренных ст. 192 ТК РФ.

Несмотря на запрет, закреплённый в ч. 4 ст. 192 ТК РФ, практика штрафования работников и применения иных не предусмотренных законом мер фиксируется органами государственной инспекции труда. Роструд неоднократно указывал на то, что подобные действия образуют состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ [16]. Вместе с тем суды последовательно поддерживают работодателей при правомерном применении законных мер. Так, в Определении 4-го КСОЮ от 24.12.2025 № 88-30752/2025 суд трёх инстанций подтвердил законность объявленного замечания работнику, использовавшему нецензурные выражения в общении с руководством [17]. Этот пример показывает: при надлежащем соблюдении законных требований суды занимают сторону работодателя.

Проблема 4. Нарушение процедурных требований при применении взысканий.

Значительная часть взысканий отменяется судами не по существу, а вследствие несоблюдения процедурных требований. Устойчивым источником ошибок является неопределённость в вопросе об истребовании объяснений в период болезни работника. Позиция Минтруда России сводится к тому, что нахождение на больничном — достаточное основание для непредставления объяснений, и запрашивать их в этот период нецелесообразно [9]. Однако Второй КСОЮ в Определении от 17.06.2020 по делу № 88-11766/2020 допустил издание приказа о взыскании во время нетрудоспособности при условии, что объяснения были получены ещё до её наступления [18]. Существующая коллизия между административным разъяснением и судебным толкованием порождает правовую неопределённость для обеих сторон трудовых отношений и нуждается в устранении на уровне закона. Дополнительными процедурными основаниями для

отмены взысканий служат нарушения месячного срока их применения и трёхдневного срока ознакомления работника с приказом.

В заключении отметим, что институты дисциплинарной и материальной ответственности работников, будучи самостоятельными по правовой природе, образуют единую систему обеспечения трудовой дисциплины. Перечень дисциплинарных взысканий, закреплённый ст. 192 ТК РФ, остаётся закрытым, тогда как регулирование снижения премий с 1 сентября 2025 года впервые получило прямое законодательное закрепление в ст. 135 ТК РФ. Судебная практика 2023–2025 годов последовательно указывает на то, что формальное соблюдение процедуры недостаточно: работодатель обязан обеспечить содержательную обоснованность и соразмерность применяемой меры с учётом тяжести проступка и трудовой репутации работника. Устранение выявленных системных проблем требует законодательной конкретизации критериев соразмерности взыскания, специального регулирования дисциплинарной ответственности дистанционных работников и разрешения существующей коллизии между разъяснениями Минтруда и судебной практикой в вопросе применения взысканий в период нетрудоспособности.

Список использованной литературы:

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Дмитриева Л.Ю. Проблемы привлечения дистанционного работника к дисциплинарной ответственности // Молодой ученый. — 2025. — № 22 (573). — С. 380-383.
3. Федеральный закон от 07.06.2025 N 144-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].

- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507287/ (дата обращения: 20.03.2026).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/3a3bad3e8cac339021393236fd85d5a46a357735/ (дата обращения: 20.03.2026).
5. Цыкора А.В., Ищенко Д.В. Дисциплинарная ответственность в трудовом законодательстве РФ. Журнал: НАУКА И МИР Том 2023 № 1. — Текст: электронный — URL: <https://w-science.com/ru/nauka/article/57143/view> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Косаренко Н.Н. Трудовое право: учебник / Н.Н. Косаренко, Б.В. Шагиев. — Москва: КноРус, 2022. — 186 с.
7. Адриановская Т.Л. Понятие специальной дисциплинарной ответственности и ее отличие от общей дисциплинарной ответственности //Право и государство: теория и практика. 2024. № 9(237). С. 221-223
8. Федеральная служба по труду и занятости. Письмо № ПГ/03374-6-1 от 12.03.2025 О применении работодателем дисциплинарных взысканий по отношению к работнику. — Текст: электронный — URL: <https://www.klerk.ru/doc/649213/> (дата обращения: 21.03.2026).
9. Федеральная служба по труду и занятости. Письмо № 14-6/ООГ-117 от 16.01.2025 О требовании работодателя к работнику представить письменное объяснение в период его временной нетрудоспособности. — Текст: электронный — URL: <https://www.klerk.ru/doc/637567/> (дата обращения: 21.03.2026).
- Суд: работника можно привлечь к дисциплинарной ответственности во время болезни. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1412821/> (дата обращения: 21.03.2026).
11. Материальная и дисциплинарная ответственность одновременно. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/law/>

podborki/materialnaya_i_disciplinarnaya_otvetstvennost_odnovremenno/(дата обращения: 21.03.2026).

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 N 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449849/?ysclid=mmzaia3atr526869523 (дата обращения: 21.03.2026).

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2023 N 5-КГ23-29-К2 (УИД 77RS0019-02-2021-011113-39). — Текст: электронный — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05062023-n-5-kg23-29-k2/?ysclid=mmzas972zu467599582> (дата обращения: 21.03.2026).

14. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2024 по делу N 88-8044/2024 (УИД 05RS0031-01-2023-009531-17) — Текст: электронный — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=KSOJ005;n=61904;dst=100019&ysclid=mmzb19l23l885997496#fOterEV59Kbq3M> (дата обращения: 21.03.2026).

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2024 N 36-КГПР24-3-К2 (УИД 67RS0003-01-2022-005796-82)— Текст: электронный — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=839559#CTvFREvQNtRVDaOj2> (дата обращения: 21.03.2026).

16. Письмо Роструда от 19.05.2020 N ПГ/24272-6-1. — Текст: электронный — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=363966&ysclid=mmzq019da1222413614> (дата обращения: 21.03.2026).

17. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2025 N 88-30752/2025 (УИД 34RS0027-01-2024-002316-19)— Текст: электронный — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=238948&y>

sclid=mmzq2sljtg537481186#u9uwSEV8ysvzWKn (дата обращения: 21.03.2026).

18. Определение второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 N 88-11766/2020 по делу N 2-3807/2019. — Текст: электронный — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=451732&ysclid=mmzq9kqieu964552978> (дата обращения: 21.03.2026).

© Авдушева Л.М., 2026

УДК 34**Вайрадян А.В.**

Студент 3 курса СГЮА

г. Саратов, РФ

Ахунц А.Н.

Студент 3 курса СГЮА

г. Саратов, РФ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТАЙНОГО ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**Аннотация**

Уголовная ответственность за кражу предусматривается статьей 158 УК РФ «Кража». Кража является одним из наиболее часто совершаемых преступлений. Вопросы практической рассматриваемого преступления разъясняются в постановлении Пленума Верховного Суда (Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»), однако до сих пор в правоприменительной деятельности существует проблемы квалификации рассматриваемого состава преступления в зависимости от места совершения преступления, что требует научного осмысления. В частности речь идет о хищении.

Ключевые слова:

кража; тайное хищение; проникновение в жилище; хранилище; квалификация преступлений; балкон; автомобиль; уголовная ответственность.

Abstract

Criminal liability for theft is provided for by Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, which deals with theft. Theft is one of the most common crimes. The issues of practical application of this crime are explained in the resolution of the Plenum of the Supreme Court (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian

Federation No. 29 dated December 27, 2002, «On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery, and Assault»), but there are still problems in the legal system regarding the qualification of this crime based on the location of the crime, which requires scientific analysis. In particular, we are talking about theft.

Keywords:

theft; covert stealing; unlawful entry into dwelling; storage facility; qualification of crimes; balcony; vehicle; criminal liability.

Кража как форма хищения занимает устойчивое место в структуре зарегистрированной преступности Российской Федерации. По данным, размещенным на официальном сайте МВД России (<https://мвд.рф>), на долю краж ежегодно приходится от 35 до 40 процентов всех зарегистрированных преступлений, и данный показатель сохраняет относительную стабильность на протяжении последних десятилетий. Несмотря на многолетнюю разработанность состава кражи в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике, органы предварительного расследования регулярно сталкиваются с квалификационными затруднениями, которые не могут быть признаны малозначительными.

Статья 158 УК РФ (кража) определяет данное деяние как тайное хищение чужого имущества [1]. Лаконичность законодательной формулировки не исключает целого ряда дискуссионных вопросов, особенно применительно к конкретным способам и местам совершения хищения. Два наиболее острых случая - кражи с балконов жилых помещений и кражи имущества из транспортных средств - порождают существенные разногласия в правоприменительной практике.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил: хищение признается тайным, если оно совершено в отсутствие собственника или иных лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них, либо в присутствии лиц, от

которых виновный не ожидает противодействия [3]. Квалификация тайности предполагает учет как объективного критерия (отсутствие наблюдателей), так и субъективного (убежденность виновного в том, что его действия остаются незамеченными).

Н.А. Лопашенко, исследуя проблемы ответственности за преступления против собственности, указывала, что субъективное восприятие виновным обстановки совершения хищения нередко расходится с реальным положением дел: злоумышленник может полагать, что действует незаметно, тогда как очевидец все же присутствует [7, с. 25]. При этом квалификация определяется направленностью умысла лица, а не фактическим наличием или отсутствием свидетелей. Аналогичную позицию отстаивает Г.В. Верина, подчеркивающая, что субъективный критерий тайности является ключевым при разграничении кражи и грабежа в ситуации, когда виновный обнаруживает себя в процессе совершения деяния [5, с. 111].

Вместе с тем квалификационные затруднения не ограничиваются разграничением кражи и грабежа. Применительно к квалифицирующим признакам, предусмотренным ч. 2 и ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража), возникают вопросы принципиально иного характера - связанные с пространственными характеристиками места совершения преступления [1].

Вопрос об отнесении балкона к жилищу в уголовно-правовом смысле представляется, на первый взгляд, очевидным, однако на практике порождает значительные разногласия. Формальная логика такова: балкон является структурной частью квартиры, квартира - жилищем, следовательно, незаконное проникновение на балкон с целью совершения хищения образует квалифицирующий признак по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража).

Понятие жилища раскрывается в нескольких нормативных источниках. В п. 10 ст. 5 УПК РФ жилище определяется как индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы

собственности, входящее в жилищный фонд, а также иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания [2]. Статья 139 УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, содержит аналогичное по содержанию понятие, распространяя его защиту на пространство, которое лицо использует для проживания. Жилищный кодекс РФ в ст. 15 и 16 относит к жилым помещениям жилой дом (его часть), квартиру (ее часть) и комнату, что включает все конструктивные элементы, составляющие соответствующий объект как единое целое. Балкон, будучи неотъемлемой частью квартиры как объекта жилищных прав, подпадает под действие приведенных норм. Именно поэтому данный квалифицирующий признак кражи - незаконное проникновение в жилище - распространяется на случаи хищения с балкона как части жилого помещения.

Тем не менее правоприменители сталкиваются с пограничными ситуациями. Во-первых, значительная часть балконов не является застекленной и закрытой, не оборудована запирающими устройствами. Вопрос о том, относится ли такой балкон к жилищу в уголовно-правовом смысле, решается неоднородно: часть правоприменителей дает отрицательный ответ, квалифицируя содеянное по ч. 1 или ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража), другие настаивают на том, что наличие или отсутствие остекления не имеет принципиального значения, поскольку балкон в любом случае является конструктивной частью квартиры. Во-вторых, специфичной является ситуация, когда виновный извлекает вещи с балкона при помощи приспособлений - так называемых «удочек» - не входя на него физически. Пленум ВС РФ указал, что проникновение в жилище должно быть незаконным и означать вторжение в соответствующее пространство. Вопрос о том, охватывается ли введение предмета в пространство балкона без физического присутствия виновного понятием проникновения, остается дискуссионным. С.М. Кочои, анализируя данную проблему, склонялся к тому, что в подобных случаях признак проникновения в жилище отсутствует, а содеянное надлежит квалифицировать без его вменения [6,

с. 89]. Вместе с тем часть авторов полагает, что вторжение орудия преступления в охраняемое пространство охватывается понятием проникновения. В-третьих, на балконе нередко хранится имущество, которое формально не используется в бытовом обиходе жилища: строительные материалы, велосипеды, сезонные вещи. Правоприменительная практика, как правило, применяет п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и в этих случаях, поскольку определяющим является принадлежность пространства к жилищу, а не характер хранящихся там предметов. Таким образом, правотворческая и правоприменительная практика по вопросу квалификации краж с балконов характеризуется неоднородностью подходов.

Не менее острой проблемой является квалификация кражи имущества из автомобиля, в том числе из сумки, оставленной в салоне. Квалификационные затруднения обусловлены прежде всего неопределенностью понятия «хранилище», использованного в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража).

В постановлении Пленума ВС РФ от 2002 г. хранилищем признаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения, предназначенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей [3]. Вопрос о том, является ли транспортное средство хранилищем в этом смысле, не имеет однозначного разрешения ни в нормативной базе, ни в правоприменительной практике. С одной стороны, основное предназначение автомобиля - перевозка людей и грузов, а не хранение ценностей. С другой стороны, фактическая практика использования транспортных средств свидетельствует о том, что граждане нередко оставляют в них ценное имущество: сумки, портативную технику, документы, денежные средства. А.П. Севрюков указывал, что для признания автомобиля хранилищем значение имеет конкретное использование транспортного средства в момент совершения преступления: если автомобиль находился на стоянке и в нем намеренно оставлено имущество, основания для вменения признака хранилища имеются; если же имущество оказалось в транспортном средстве случайно и

временно - вопрос остается открытым [8, с. 39].

Правотворческая и правоприменительная практика по данному вопросу характеризуется неоднородностью подходов. Часть следователей и судов квалифицирует кражу из припаркованного автомобиля по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, признавая его хранилищем; другие отказываются от такой квалификации, ограничиваясь ч. 1 ст. 158 либо применяя признак значительного ущерба гражданину по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража). Г.Н. Борзенков обращал внимание на то, что размытость критериев понятия «хранилище» создает условия для произвольного толкования и нарушает принцип правовой определенности [4, с. 48].

Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация кражи сумки, находящейся в автомобиле. Пункт «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража) предусматривает ответственность за хищение из одежды, сумки или иной ручной клади, находившейся при потерпевшем. При отсутствии потерпевшего квалификация определяется тем, признается ли транспортное средство хранилищем - и здесь правоприменитель вновь сталкивается с той же нормативной неопределенностью.

Оптимальным решением данной проблемы представляется принятие Пленумом Верховного Суда РФ разъяснения, конкретизирующего критерии отнесения транспортных средств к хранилищам применительно к ст. 158 УК РФ (кража). В качестве таких критериев могли бы выступить: факт намеренного оставления имущества в транспортном средстве; наличие охранной системы или запирающих устройств; продолжительность стоянки, свидетельствующая о временном хранении, а не перевозке.

Существенное квалификационное значение имеет установление момента окончания кражи. Согласно позиции Пленума ВС РФ, хищение считается оконченным с момента, когда виновный получил реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению. Применительно к краже с балкона или из транспортного средства это означает, что

сам по себе факт изъятия вещи из соответствующего места не образует оконченного состава - необходимо, чтобы виновный вышел за пределы зоны фактического контроля владельца.

В правоприменительной практике возникает вопрос о содержании понятия «зона контроля». Если лицо сняло сумку с балкона соседнего дома и было задержано во дворе, хищение следует признать оконченным, поскольку виновный вышел за пределы жилища. Если же задержание произошло в момент преодоления балконного ограждения или непосредственно на балконе, содеянное квалифицируется как покушение на кражу. Разграничение оконченного и неоконченного преступления имеет существенное значение для назначения наказания: покушение наказывается по правилам ч. 3 ст. 66 УК РФ - не более трех четвертей максимального срока, предусмотренного соответствующей статьей. Правоприменительная практика в целом последовательно придерживается данного подхода, хотя в условиях многоквартирного дома пространственный критерий «зоны контроля» нередко оказывается трудноприменимым ввиду общего характера дворовых и лестничных пространств.

Квалификационную проблему представляет и случай, когда кража сопряжена с повреждением имущества - например, при разбитии автомобильного стекла в целях хищения сумки с заднего сиденья. Формально налицо признаки умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ) и кражи (ст. 158 УК РФ). А.И. Рарог, анализируя проблемы конкуренции уголовно-правовых норм, указывал, что в подобных ситуациях необходимо устанавливать направленность умысла виновного: если повреждение является лишь средством совершения хищения, дополнительная квалификация по ст. 167 УК РФ обоснована лишь при причинении значительного имущественного ущерба. При незначительном вреде содеянное охватывается составом кражи. Аналогичная коллизия возникает при краже с балкона, сопряженной с повреждением замка или иных элементов конструкции. С точки зрения принципа полноты охвата содеянного

логична квалификация по совокупности, однако на практике нередко применяется принцип поглощения, что не всегда отвечает требованиям правовой определенности.

Применительно к кражам, совершенным лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления, актуален вопрос корректного учета рецидива. Особый рецидив формально не образует самостоятельного квалифицирующего признака в ст. 158 УК РФ (кража), однако при назначении наказания учитывается в обязательном порядке в соответствии со ст. 63 и 68 УК РФ. Вопрос о соразмерности наказания при систематических кражах имущества незначительной ценности - в частности, продуктов питания с открытых лоджий или мелких предметов из транспортных средств - по-прежнему остается дискуссионным в науке уголовного права. Законодатель, по всей видимости, намеренно не включил специальный рецидив в число квалифицирующих признаков ст. 158 УК РФ, стремясь сосредоточить квалифицирующие критерии на характеристиках деяния, а не личности виновного.

Кражи с балконов и из транспортных средств нередко совершаются в соучастии. Применение квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) требует установления предварительной договоренности, возникшей до начала выполнения объективной стороны преступления. Типичная схема при краже из транспортного средства такова: один соучастник разбивает стекло и извлекает имущество, другой обеспечивает наблюдение за окружающей обстановкой. Согласно разъяснениям Пленума, такое распределение ролей не препятствует квалификации по признаку группы лиц по предварительному сговору при условии, что умысел каждого охватывает совершение именно кражи. Р.Р. Галиакбаров, исследуя проблемы соучастия, обращал внимание на то, что соучастник, не вступающий в непосредственный контакт с похищаемым имуществом, тем не менее является соисполнителем, если его действия образуют функционально необходимую часть объективной стороны.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что квалификация тайного хищения чужого имущества в рассмотренных ситуациях требует комплексного подхода, учитывающего пространственные и предметные характеристики деяния, механизм соучастия, момент окончания преступления, а также вопросы конкуренции и совокупности уголовно-правовых норм. Именно многоаспектность данных квалификационных задач обуславливает существенную вариативность в правоприменительных решениях по фактически схожим делам.

В частности, применительно к кражам с балконов ключевой остается проблема определения нормативного содержания понятия «жилище» на основе системного толкования ст. 158 УК РФ (кража), ст. 139 УК РФ, п. 10 ст. 5 УПК РФ и положений Жилищного кодекса РФ, а также проблема квалификации «бесконтактного» проникновения с использованием орудий преступления без физического вторжения виновного. Применительно к кражам из транспортных средств центральной остается проблема нормативной неопределенности понятия «хранилище» и отсутствия четких критериев его разграничения с понятиями «помещение» и «жилище».

В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики представляется необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 следующими разъяснениями: во-первых, закрепить положение о том, что балкон квартиры независимо от наличия остекления признается частью жилища в смысле п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ; во-вторых, сформулировать критерии признания транспортного средства хранилищем, включая намеренность оставления имущества, наличие запирающих или охранных устройств, а также продолжительность стоянки; в-третьих, разграничить пределы применения признака проникновения в жилище применительно к случаям использования виновным специальных приспособлений без физического вторжения в соответствующее пространство. Реализация указанных мер позволила бы существенно снизить число квалификационных ошибок и обеспечить

соблюдение принципа правовой определенности в правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. 2003.
4. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало-М, 2005. 144 с.
5. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. 336 с.
6. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Профобразование, 2000. 288 с.
7. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.
8. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2008. 352 с.

© Вайрадян А.В., Ахунц А.Н., 2026

УДК 342.553**Давлетшин Э.Д.**

магистрант 2 курса УУНиТ

Институт права,

г. Уфа, РФ

Научный руководитель: Касимов Т.С.,

кандидат юридических наук, УУНиТ

Институт права,

г. Уфа, РФ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Аннотация

В статье проводится комплексное исследование актуальных проблем муниципального нормотворчества в Российской Федерации на современном этапе государственно-правового развития. На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики выявлены ключевые теоретические и практические сложности, препятствующие эффективной реализации нормотворческих полномочий органов местного самоуправления. Особое внимание уделяется проблемам неопределенности правовой природы муниципальных актов, недостаточной проработанности вопросов соотношения принципов секретности и открытости, несовершенства межуровневого взаимодействия и юридико-технического оформления муниципальных актов, пробелов федерального законодательства и необходимости конвергенции бюджетно-правовых и антимонопольных механизмов в сфере муниципального нормотворчества. По итогам исследования предложен комплекс мер правового и

организационного характера, направленных на повышение качества муниципальных правовых актов и совершенствование нормотворческой деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова:

муниципальное нормотворчество, местное самоуправление, муниципальные правовые акты, правовое регулирование, межуровневое взаимодействие, юридическая техника, антимонопольное законодательство, бюджетное право.

Проблема толкования правовых норм и выявления подлинной воли законодателя представляет собой одну из ключевых задач в юридической практике. При осуществлении правоприменительной деятельности специалисты неизменно обращаются к авторитетным источникам разъяснения права, среди которых комментарии к нормативным правовым актам занимают существенное место в силу их доктринального характера и глубокого научно-практического анализа законодательных положений. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации выступают необходимым инструментом в процессе подготовки материалов к судебному разбирательству, поскольку содержат официальное толкование норм права высшей судебной инстанцией страны, обеспечивая единообразие судебной практики и преодолевая неясности законодательных формулировок.

Комплексное использование различных способов толкования права - грамматического, логического, систематического и телеологического - позволяет наиболее полно раскрыть содержание правовых норм и установить действительные намерения законодателя при их принятии. В современных условиях развития правовой системы значимость качественной интерпретации законодательства возрастает, требуя от правоприменителей глубоких теоретических знаний и практических навыков работы с правовыми текстами.

Вопросы толкования права приобретают в сфере муниципального

нормотворчества, которое образует самостоятельный уровень в системе правотворческой деятельности, отражая специфику местного самоуправления как формы публичной власти. Качество муниципальных нормативных правовых актов напрямую влияет на эффективность решения вопросов местного значения, реализацию прав граждан и развитие территорий. При подготовке муниципальных правовых актов практика показывает необходимость обращения к комментариям нормативных правовых актов и разъяснениям судебных органов. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации служат ориентиром для местных органов власти при реализации нормотворческих полномочий, помогая избежать противоречий с федеральным и региональным законодательством.

Несовершенство юридической техники при создании нормативных правовых актов на муниципальном уровне часто приводит к возникновению правовых коллизий между нормативными актами различных уровней публичной власти, когда законодатель недостаточно четко излагает правовые предписания, допуская пробелы и неоднозначные формулировки в тексте закона. Решение проблем муниципального нормотворчества требует системного подхода к анализу практики толкования норм права на местном уровне, включая механизмы понимания воли законодателя при принятии актов представительными органами муниципальных образований.

В начале 2000-х годов, когда вопросы муниципального самоуправления не вызывали столь острых дискуссий относительно ослабления местной власти в системе публично-правовых отношений, Д.А. Ягофаров обращал внимание на значимость муниципального уровня управления образованием.

Вопросы муниципального нормотворчества и делегирования государственных полномочий муниципалитетам находят отражение в научной литературе начала XXI века. Компетенция органов местного самоуправления в сфере образования базируется на положениях статьи 31 Закона РФ "Об образовании" во взаимосвязи с конституционными нормами о возможности делегирования государственных

полномочий муниципальным образованиям при обязательной передаче необходимых ресурсов. Проведенный Д.А. Ягофаровым анализ регионального законодательства выявил существенные различия в подходах к регулированию полномочий муниципалитетов – от минимального набора в Кемеровской области до расширенных перечней в Архангельской области и Ямало-Ненецком автономном округе [2, с. 128–136].

К основным проблемам регионального регулирования ученый отнес необоснованное вмешательство в организацию местного самоуправления и дублирование федеральных норм, предложив сконцентрироваться на закреплении дополнительных полномочий при соблюдении принципа самостоятельности местной власти [2, с. 128–136]. Развивая научную дискуссию, И.Н. Баранов акцентирует внимание на комплексе проблем муниципального нормотворчества, нуждающихся в теоретическом осмыслении и практическом разрешении. Принципиальное значение автор придает вопросу соотношения государственного и муниципального нормотворчества, подчеркивая, что стремление к полному отграничению муниципального нормотворчества от государственного создало препятствия для обеспечения единства исполнительной вертикали Российской Федерации [1, с. 44–48].

Существенным недостатком правового регулирования выступает несовершенство механизма муниципального нормотворчества, поскольку при декларировании демократических принципов местного самоуправления не удалось сформировать целостную концептуальную и законодательную базу для реализации нормотворческих полномочий муниципальных образований. Наличие пробелов в федеральном законодательстве и недостатки правоприменительной практики способствуют ограничению нормотворческих прав муниципалитетов в отдельных субъектах Российской Федерации.

Исследование правоприменительной практики последних лет выявляет сложные теоретико-правовые вопросы соотношения антимонопольного контроля

и муниципального нормотворчества при предоставлении субсидий. Позиция Верховного Суда Российской Федерации, сформулированная в определении от 19 июня 2023 г. по делу № А46-20277/2021, открывает новые грани в понимании пределов антимонопольного регулирования конкурентных процедур на муниципальном уровне.

Комплексный анализ части 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации позволяет утверждать, что законодатель целенаправленно построил механизмы обеспечения конкуренции в процедуры предоставления бюджетных субсидий. Муниципальные правовые акты должны не только определять формальные критерии отбора получателей субсидий, но и создавать условия для реальной конкурентной борьбы между претендентами. Антимонопольные органы, развивая такой подход, квалифицируют процедуры отбора получателей субсидий как разновидность торгов, распространяя на них требования антимонопольного законодательства вне зависимости от формального наименования процедуры в муниципальных актах.

Практика арбитражных судов демонстрирует неоднозначность подходов к определению границ антимонопольного контроля за муниципальным нормотворчеством. Позиция Арбитражного суда Западно-Сибирского округа об исключительности бюджетно-правового регулирования процедур отбора получателей субсидий столкнулась с противоположным мнением Верховного Суда РФ, усмотревшего необходимость применения антимонопольных требований к процедурам распределения бюджетных средств [3].

Складывающаяся судебная практика формирует новую парадигму муниципального нормотворчества, требующую от органов местного самоуправления конвергенции бюджетно-правовых и антимонопольных механизмов при регламентации порядка предоставления субсидий. Подобный симбиоз направлен на обеспечение прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств через создание конкурентной среды при их распределении.

После упразднения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации существенно изменился механизм проверки законности муниципальных правовых актов. В соответствии с действующим законодательством, Конституционный Суд Российской Федерации не обладает полномочиями по рассмотрению вопросов конституционности муниципальных нормативных правовых актов. Законодатель установил многоуровневую систему контроля за соответствием муниципальных актов федеральному и региональному законодательству.

Ключевую роль в обеспечении законности муниципального нормотворчества играют суды общей юрисдикции и арбитражные суды, которые рассматривают заявления заинтересованных лиц об оспаривании нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Значительными полномочиями обладают органы прокуратуры, осуществляющие надзор за законностью муниципальных актов и имеющие право принесения протеста на противоречащие закону решения.

Отдельного внимания все-таки заслуживает практика бывшего Конституционного суда Республики Башкортостан по вопросам проверки соответствия муниципальных правовых актов нормам федерального и регионального законодательства. Так, на основе заключения Конституционного совета Республики Башкортостан от 4 июня 2024 года № 2 выявлена показательная проблема муниципального нормотворчества при регламентации вопросов обеспечения тишины и покоя граждан. Законопроект № 7-129/з, направленный на изменение статьи 5 Закона Республики Башкортостан "Об обеспечении покоя граждан и тишины", демонстрирует сложность нормативного регулирования исключений из общих правил о соблюдении тишины.

Пункт 6 части 2 статьи 5 действующего республиканского закона предусматривает исключение из запрета на нарушение тишины при проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий по решению органов власти. Законодатель предложил расширить формулировку, включив культурные,

зрелищные, физкультурные мероприятия и добавив возможность их проведения не только по решению, но и с согласия органов власти [4]. Данная ситуация свидетельствует о необходимости повышения качества юридической техники при подготовке муниципальных правовых актов, а также обеспечения их полноты и доступности для населения [5].

Необходимость подобных изменений указывает на проблему правовой неопределенности муниципальных актов и сложность регламентации механизма согласования публичных мероприятий между региональными и муниципальными органами власти. Муниципальное нормотворчество сталкивается с задачей поиска баланса между правом граждан на отдых и возможностью проведения массовых мероприятий с превышением допустимого уровня шума.

Положения законопроекта демонстрируют проблему отсутствия федерального регулирования административной ответственности за нарушение тишины, что вынуждает субъекты РФ самостоятельно восполнять правовой пробел. При реализации муниципальными органами полномочий по обеспечению правопорядка возникает неопределенность относительно пределов их нормотворческой компетенции в части установления требований к организаторам массовых мероприятий.

Рассмотрение Постановления Конституционного Суда Республики Башкортостан от 20 ноября 2018 года № 38-П позволяет выявить ряд более серьезных проблем, присущих современному муниципальному нормотворчеству в Российской Федерации. Одной из ключевых проблем является неопределенность правовой природы муниципальных актов, что наглядно продемонстрировано в рассмотренном Конституционным Судом деле, в котором возник спор о нормативном характере Распоряжения Кабинета Министров Республики Башкортостан № 801-р. Несмотря на то, что данное Распоряжение фактически устанавливало ограничения прав граждан, формально оно являлось индивидуальным правовым актом, что свидетельствует о сложностях, с которыми

зачастую сталкиваются муниципальные органы при издании актов, содержащих как нормативные, так и индивидуальные предписания. Здесь же еще одной существенной проблемой муниципального нормотворчества является соотношение секретности и открытости муниципальных правовых актов. В рассмотренном Конституционным Судом случае часть документа содержала сведения для служебного пользования, что создавало значительные сложности с реализацией права граждан на доступ к информации о границах зон с особыми условиями использования территории. Такая ситуация свидетельствует о необходимости поиска оптимального баланса между защитой конфиденциальной информации и обеспечением прозрачности и открытости муниципального нормотворческого процесса.

Немаловажной проблемой, выявленной в ходе анализа Постановления, является сложность межуровневого взаимодействия при принятии муниципальных актов. Рассмотренное дело наглядно продемонстрировало трудности согласования интересов различных уровней публичной власти при установлении зон с особыми условиями использования территории, затрагивающих права местного самоуправления. Данная проблема требует выработки эффективных механизмов координации и сотрудничества между органами государственной власти и местного самоуправления в процессе муниципального нормотворчества. И наконец, анализ Постановления позволил выявить проблему юридико-технического оформления муниципальных актов, устанавливающих территориальные ограничения. Заявители указывали на невозможность определения границ зон санитарной охраны ввиду отсутствия графических материалов в общедоступной части акта. Данная ситуация свидетельствует о необходимости повышения качества юридической техники при подготовке муниципальных правовых актов, а также обеспечения их полноты и доступности для населения [5].

Проведенное исследование научной литературы и правоприменительной

практики позволяет констатировать наличие ряда системных проблем в сфере муниципального нормотворчества Российской Федерации на современном этапе государственно-правового развития. Прежде всего, следует отметить неопределенность правовой природы муниципальных актов, сочетающих в себе нормативные и индивидуальные предписания, что порождает существенные сложности в процессе правоприменения и требует выработки четких доктринальных и законодательных критериев разграничения различных видов правовых актов органов местного самоуправления.

Немаловажной проблемой выступает недостаточная проработанность вопросов соотношения принципов секретности и открытости при принятии муниципальных правовых актов, что затрудняет реализацию конституционного права граждан на доступ к информации и не способствует обеспечению прозрачности нормотворческого процесса на местном уровне. Обозначенная проблема требует поиска оптимального баланса между защитой конфиденциальной информации и необходимостью обеспечения доступности муниципальных актов для населения муниципальных образований.

Серьезным препятствием для эффективного муниципального нормотворчества являются сложности межуровневого взаимодействия при принятии муниципальных актов, обусловленные несовершенством законодательного регулирования процедур согласования решений между органами государственной власти и местного самоуправления. Преодоление указанной проблемы предполагает выработку четких правовых механизмов координации и сотрудничества различных уровней публичной власти в процессе подготовки и принятия муниципальных правовых актов.

Отдельного внимания заслуживает проблема несовершенства юридико-технического оформления муниципальных актов, устанавливающих территориальные ограничения, когда отсутствие графических материалов и недостаточная определенность текстуальных формулировок препятствуют

полноценной реализации соответствующих положений на практике. Решение данной проблемы требует повышения качества юридической техники при подготовке муниципальных правовых актов, обеспечения их полноты, ясности и доступности для восприятия и применения гражданами и организациями.

Существенной проблемой, ограничивающей нормотворческие возможности муниципальных образований, выступают пробелы федерального законодательства и недостатки правоприменительной практики, допускающие необоснованное вмешательство органов государственной власти субъектов Российской Федерации в вопросы местного значения. Преодоление обозначенной негативной тенденции предполагает совершенствование положений федеральных законов, определяющих компетенцию органов местного самоуправления, а также активизацию судебной защиты прав муниципальных образований.

Наконец, важной задачей развития муниципального нормотворчества на современном этапе является обеспечение конвергенции бюджетно-правовых и антимонопольных механизмов при регламентации порядка предоставления субсидий в муниципальных правовых актах. Органам местного самоуправления необходимо обеспечить эффективное сочетание принципов бюджетного права и требований законодательства о защите конкуренции в процессе распределения бюджетных средств, что предполагает выработку соответствующих правовых подходов в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, решение выявленных проблем муниципального нормотворчества требует реализации комплекса мер правового и организационного характера, включая модернизацию федерального законодательства, интенсификацию научных исследований, систематизацию и распространение лучших практик муниципального нормотворчества, усиление методической и консультационной поддержки органов местного самоуправления. Только планомерная и целенаправленная работа по обозначенным направлениям позволит существенно повысить качество муниципальных правовых актов,

обеспечить их соответствие принципам правового государства и эффективную реализацию в интересах населения муниципальных образований Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Баранов И.Н. Актуальные проблемы теории и практики муниципального нормотворчества // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2014. Т. 2, № 1-1(1). С. 44–48.
2. Ягофаров Д.А. Муниципальное образовательное нормотворчество: новые реалии и проблемы // Право и образование. 2005. № 3. С. 128–136.
3. Заключение о соответствии Конституции Республики Башкортостан пункта 2 статьи 1 проекта Закона Республики Башкортостан № 7-129/з «О внесении изменений в статью 5 Закона Республики Башкортостан «Об обеспечении покоя граждан и тишины» от 12 апреля 2024 г. // Официальный сайт Конституционного суда Республики Башкортостан. URL: <https://ksrb.bashkortostan.ru/documents/active/563722/> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2023 г. по делу № А46-20277/2021 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/MUnVe6Zse2HQ/> (дата обращения: 11.02.2025).
5. Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 20 ноября 2018 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности распоряжения Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р в связи с жалобой гражданина Санникова Эдуарда Анатольевича и жалобой гражданки Мисюли Татьяны Сергеевны» // Официальный сайт Конституционного суда Республики Башкортостан. URL: <https://ksrb.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 11.02.2025).

© Давлетшин Э.Д., 2026

УДК 347.73

Димитриу К.М.,

Студент направления «Юриспруденция»,

ГМУ им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова

Транспортный колледж, г. Новороссийск

Федорова А.А.,

Студент направления «Юриспруденция»,

ГМУ им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова

Транспортный колледж, г. Новороссийск

Научный руководитель: Серебренникова А. С.,

Преподаватель I квалификационной категории,

ГМУ им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова

Транспортный колледж, г. Новороссийск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу законодательных актов, регулирующих бюджетный процесс в Российской Федерации. Проводится анализ основных нормативно-правовых актов, а также стадий бюджетного процесса. Рассматривается формирование федерального, регионального бюджетов и бюджета муниципальных образований. Их правовое регулирование

Ключевые слова:

федеральный бюджет, муниципальный бюджет, бюджет субъекта Российской Федерации, бюджетный процесс, бюджетное право, правовое регулирование.

Бюджет – это основной финансовый план образования, распределения и использования централизованного денежного фонда публично-правового

образования, утверждаемый соответствующими представительными органами государственной власти или муниципальных образований в форме закона (или в форме муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований) для осуществления расходных обязательств Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований.

С помощью бюджета реализуются программы развития государственного сектора экономики, охраны окружающей среды, поддержки и развития субъектов Федерации и административно-территориальных единиц и другие мероприятия. Бюджет является важнейшим механизмом осуществления экономической политики государства. С помощью бюджета государственная власть осуществляет перераспределение национального дохода, изменяет структуру общественного производства в соответствии с поставленными задачами, осуществляет социально-экономические преобразования, направляет потоки денежных средств.

Необходимо отметить, что значение бюджета заключается в том, что он формирует финансовую базу, которая является основой деятельности государства и органов местного самоуправления.

Бюджет находится в постоянном развитии, движении. Последовательную смену состояний, стадий развития можно определить как бюджетный процесс (термин "процесс" (от лат. *processus* - продвижение) означает ход какого-либо явления, последовательную смену состояний, стадий развития и т. д. При этом необходимо подчеркнуть, что последовательность стадий не носит чисто механический характер, а регулируется нормами бюджетного процесса, которые отражают последовательную смену стадий, циклический характер, смену прав и обязанностей участников бюджетного процесса.

Е.А. Ровинский определял бюджетный процесс "как регламентированную государством деятельность его органов по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджета, а также составлению и утверждению отчетов об исполнении бюджета". [9]

В.В. Бесчеревных писал, что "бюджетный процесс – это процесс составления, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджетов, а также составления и утверждения отчетов об их исполнении. Все стадии бюджетного процесса регламентируются процессуальными нормами бюджетного права. Поэтому бюджетный процесс представляет собой регламентированную нормами бюджетного права деятельность государственных органов по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов, а также по составлению и утверждению отчетов об исполнении бюджетов".[7]

М.И. Пискотин рассматривал бюджетный процесс как стадии составления, утверждения и исполнения бюджета, которые завершаются составлением и утверждением отчета об исполнении бюджета. Процессуальные нормы бюджетного права распределяются по стадиям бюджетного процесса. [8]

Бюджет, подобно однолетнему растению, существует только один год. По истечении бюджетного года, который совпадает с календарным, на смену одному бюджету приходит другой. Но прежде чем вступить в действие, бюджет должен быть составлен и утвержден. После принятия и наступления нового года бюджет обращается к исполнению. По итогам исполнения составляется соответствующий отчет, он поступает на утверждение. Однако в каждом году этот процесс начинается заново. Иными словами, бюджетный процесс ежегодно возобновляется, проходя одни и те же стадии. В самом общем виде они предстают перед нами как стадии составления, рассмотрения и утверждения, исполнения бюджета, которые завершаются составлением, рассмотрением и утверждением отчета об исполнении бюджета. И сколько существует бюджет, столько существуют и эти стадии бюджетного процесса.

Стадией в бюджетном процессе, является обособленный, самостоятельный и законченный этап деятельности государственных органов, в результате прохождения которого бюджет переходит из одного качественного состояния в другое.

Стадии бюджетного процесса в Российской Федерации:

-Стадия составления проекта бюджета;

- Стадия рассмотрения и утверждения бюджета;

-Стадия исполнения бюджета и осуществления бюджетного учета;

-Стадия составления, внешней проверки, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности.

Правовое регулирование бюджетного процесса на всех стадиях является правовой формой распределения и перераспределения не только части доходов, но и части расходов бюджетов бюджетной системы РФ.

Каждая из существующих стадий бюджетного процесса отличается следующими признаками:

— во-первых, задачей, лежащей в основе каждой из стадий бюджетного процесса.

— во-вторых, для каждой стадии бюджетного процесса характерен определенный состав субъектов с разграничением их полномочий;

— в-третьих, каждая из стадий ограничивается определенными сроками;

— в-четвертых, каждая из стадий завершается определенным действием или принятием соответствующего правового акта.

Правовое регулирование бюджетного процесса основано на финансово-правовых принципах бюджетного федерализма и самостоятельности бюджетов и означает, прежде всего, обеспечение бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ (включая государственные внебюджетные фонды) источниками прогнозируемых доходов в количестве, достаточном для финансирования потребностей соответствующего публично-правового образования.

Правовое регулирование бюджетного процесса в Российской Федерации в осуществляется в первую очередь в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (БК РФ), введенным в действие 1 января 2000 г. БК РФ устанавливает общие принципы бюджетного

законодательства, организации и функционирования бюджетной системы, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, определяет основы бюджетного и межбюджетных процессов, порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Бюджетное законодательство состоит не только из БК РФ, но и включает принятые в соответствии с ним федеральные законы о федеральном бюджете, федеральные законы о бюджетах государственных внебюджетных фондов, законы субъектов Российской Федерации о бюджетах субъектов Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации о бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов, муниципальные правовые акты представительных органов муниципальных образований о местных бюджетах, иные федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты представительных органов муниципальных образований, регулирующих бюджетные правоотношения.

При этом федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты представительных органов муниципальных образований не могут противоречить БК РФ. Внесение изменений в БК РФ, а также приостановление, отмена и признание утратившими силу положений БК РФ осуществляются отдельными федеральными законами и не могут быть включены в тексты федеральных законов, изменяющих (приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования. Регулирование бюджетных правоотношений осуществляется также не противоречащими БК РФ и профильным федеральным законам указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации,

муниципальными правовыми актами органов местного самоуправления. Закон (решение) о бюджете вступает в силу с 1 января и действует по 31 декабря финансового года, если иное не предусмотрено БК РФ и (или) законом (решением) о бюджете.

Согласно ст. 10 БК РФ к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации относятся:

- федеральный бюджет и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

- бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;

- местные бюджеты, в том числе:

- бюджеты муниципальных районов, бюджеты муниципальных округов, бюджеты городских округов, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя,

- бюджеты городских и сельских поселений, бюджеты внутригородских районов.

Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации разрабатываются и утверждаются в форме федеральных законов, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов разрабатываются и утверждаются в форме законов субъектов Российской Федерации, местные бюджеты разрабатываются и утверждаются в форме муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований.

Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации предназначены для исполнения расходных обязательств Российской Федерации. Использование федеральными органами государственной власти иных форм образования и расходования денежных средств,

предназначенных для исполнения расходных обязательств Российской Федерации, не допускается. В соответствии со статьей 58 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" каждый субъект Российской Федерации имеет собственный бюджет. Формирование бюджета субъекта Российской Федерации (его доходы и расходы), утверждение, исполнение бюджета субъекта Российской Федерации и контроль за его исполнением осуществляются органами государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями, установленными БК РФ, а также принятыми в соответствии с ними законами субъекта Российской Федерации.

Каждый субъект Российской Федерации имеет собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда. Бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда предназначены для исполнения расходных обязательств субъекта Российской Федерации. Использование органами государственной власти субъектов Российской Федерации иных форм образования и расходования денежных средств для исполнения расходных обязательств субъектов Российской Федерации не допускается. Федеральный бюджет и свод консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами) образуют консолидированный бюджет Российской Федерации.

Бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации.

Каждое муниципальное образование имеет собственный бюджет. Бюджет муниципального образования (местный бюджет) предназначен для исполнения расходных обязательств муниципального образования. Использование органами

местного самоуправления иных форм образования и расходования денежных средств для исполнения расходных обязательств муниципальных образований не допускается.

В соответствии со ст.44 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» порядок составления и рассмотрения проекта местного бюджета, утверждения и исполнения местного бюджета, осуществление контроля за его исполнением, составления и утверждения отчета об исполнении местного бюджета должен быть определен в Уставе муниципального образования.

Соответствующие нормы Устава муниципального образования, как правило, содержат ссылку на специальный муниципальный правовой акт представительного органа муниципального образования (например: Положение о бюджетном устройстве и бюджетном процессе в муниципальном образовании).

Муниципальный правовой акт представительного органа муниципального образования должен регулировать основные этапы и процедуры бюджетного процесса, прежде всего, общие принципы составления и содержание проекта бюджета, порядок его представления, рассмотрения и утверждения, порядок проведения внешней проверки, представления, рассмотрения и утверждения годового отчета об исполнении бюджета (статьи 79, 169, 184.1, 184.2, 187, 264.4, 264.5 БК РФ. Именно в муниципальном правовом акте Представительного органа муниципального образования должно быть установлено, на какой период составляется проект бюджета (на 1 или 3 года), каким образом изменяются параметры планового периода при 3-хлетнем бюджете (утверждение новых сумм и (или) сумм изменений), будет ли бюджет формироваться по программной структуре (на основе муниципальных программ и непрограммных направлений расходов), какова будут детализация кода вида расходов в решении о бюджете.

Кроме того, бюджетное законодательство предусматривает, что правовое регулирование целого ряда вопросов организации бюджетного процесса должно

осуществляться правовыми актами администрации муниципального образования и ее органов.

В местных бюджетах в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации отдельно предусматриваются средства, направляемые на исполнение расходных обязательств муниципальных образований, возникающих в связи с осуществлением органами местного самоуправления полномочий по вопросам местного значения, и расходных обязательств муниципальных образований, исполняемых за счет субвенций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации для осуществления отдельных государственных полномочий. Бюджет муниципального района (районный бюджет) и свод бюджетов городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет муниципального района. В качестве составной части бюджетов городских и сельских поселений могут быть предусмотрены сметы доходов и расходов отдельных населенных пунктов, других территорий, не являющихся муниципальными образованиями. Бюджет городского округа с внутригородским делением и свод бюджетов внутригородских районов, входящих в состав городского округа с внутригородским делением (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет городского округа с внутригородским делением.

Нельзя ни отметить, что важную роль в бюджетном процессе играет Налоговый Кодекс РФ. Часть первая НК РФ в основном регулирует порядок взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков, а также устанавливает ответственность за совершение налоговых правонарушений. Часть вторая НК РФ включает в себя описание и порядок взимания федеральных, региональных и местных налогов, а также специальные налоговые режимы. Следует отметить, что законодательство о налогах и сборах во многом определяет политику по формированию доходов бюджетов бюджетной системы РФ. Помимо

системообразующих нормативных актов, которыми являются Конституция РФ, Бюджетный Кодекс РФ, Налоговый Кодекс РФ, важными источниками бюджетного процесса являются собственно законы о бюджете (федеральном, региональном, муниципального образования, федеральных государственных внебюджетных фондов, территориальных государственных внебюджетных фондов), а также отчеты об их исполнении.

Ключевой задачей правового регулирования бюджетного процесса является формирование и дальнейшее расходование сбалансированных бюджетов и государственных внебюджетных фондов, входящих в бюджетную систему РФ. Прогнозируемые доходы бюджета должны максимально соответствовать запланированным бюджетным расходам, а соответственно, способы правового регулирования бюджетного процесса воздействуют на общественные отношения, как в сфере публичных доходов, так и во взаимосвязанной с ней области публичных расходов.]

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. От 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998 - № 31
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 11.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1998 - № 31
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. - 2000.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40
6. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации

публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 52.

7. Бесчеревных В.В. Компетенция Союза ССР в области бюджета. – М.: Юридическая литература, 1976. – 176 с.

8. Пискотин М.И. Советское бюджетное право. – М.: Юридическая литература, 1971. – 312 с.

9. Ровинский Е.А. Советское финансовое право. – М.: Юридическая литература, 1961. – 193 с

©Димитриу К.М., Федорова А. А., 2026

УДК 347.78

Коваленок Д.А.,

студент 1 курса Колледжа права имени Н.С. Киселевой
Московского государственного юридического Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Ратовская Н.В.

Преподаватель Московского государственного юридического Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

г. Москва, РФ

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Статья посвящена анализу правового положения несовершеннолетних как субъектов авторского права. Рассматриваются особенности реализации прав детей на созданные ими произведения, а также механизмы распоряжения такими правами через законных представителей. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики и защите прав авторов в возрасте от 14 до 18 лет. В заключении делается вывод о необходимости совершенствования законодательства для гарантирования эффективной защиты интеллектуальной собственности несовершеннолетних.

Ключевые слова:

авторское право, несовершеннолетние, защита прав, интеллектуальная
собственность, законные представители, Гражданский кодекс.

В современном обществе, где с каждым днем увеличивается массив знаний и

информации, постоянно появляются новые технологии, усиливается глобализация и компьютеризация, почти каждый человек становится автором произведения науки, литературы или искусства. Очень часто происходят такие ситуации, когда человек, не успев повзрослеть, создает что-то настолько грандиозное, что значимость его творения можно смело приравнивать к достижениям «взрослых». И естественно, что в процессе осуществления вышеуказанной деятельности у несовершеннолетних возникают права и обязанности на результаты их интеллектуальной деятельности, требующие, ввиду их возраста, особого правового регулирования и особой правовой защиты. Именно поэтому данная тема является актуальной в наше время.

Авторские права являются неотъемлемой частью интеллектуальной собственности и играют ключевую роль в защите творческих работ. Они предоставляют авторам права и контроль над их произведениями, обеспечивая их экономические и моральные интересы. Несмотря на то, что авторские права традиционно рассматриваются в контексте взрослых авторов, важно учитывать, что несовершеннолетние авторы также имеют права на свои творческие работы, соответственно, и право на защиту авторских прав, так как закон не устанавливает никаких требований к возрасту автора.

Согласно статье 13 "Конвенция о правах ребенка", (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990), "ребенок имеет право свободно выражать свое мнение и идеи в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств". Таким образом, на международном уровне закреплено право несовершеннолетних на творческую деятельность в различных сферах.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) частью 1 статьи 44 гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества".

На сегодняшний день в Российской Федерации гражданское законодательство не устанавливает особых, специальных норм об авторских правах малолетних и несовершеннолетних лиц. Поэтому правовое регулирование авторских прав несовершеннолетних осуществляется при помощи норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правоспособности (ст.18 ГК РФ) и дееспособности гражданина (ст.21, 26, 28 ГК РФ), а также статьями части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации, которые в общем характере распространяются как на совершеннолетних, так и на несовершеннолетних лиц.

Согласно статье 1257 ГК РФ, автором интеллектуальной деятельности признается любой человек (гражданин, не юридическое лицо), который занимается творчеством.

Авторские права всегда первоначально возникают у физического лица, создавшего произведение, будь то взрослый человек или ребенок. Это фундаментальный принцип авторского права, который не зависит от возраста творца. Момент возникновения прав связан исключительно с фактом создания произведения, выраженного в объективной форме: написанного текста, нарисованного рисунка, записанного видео. Таким образом, ребенок с самого раннего возраста признается законом полноправным автором, и никто, включая его родителей, не может считаться изначальным обладателем этих прав.

Однако важно понимать разницу между обладанием правом и возможностью самостоятельно им распоряжаться. Хотя права принадлежат ребенку, закон устанавливает возрастные ограничения на совершение юридически значимых действий. Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет (малолетние) не могут самостоятельно осуществлять распоряжение своими авторскими правами. Это означает, что они не вправе заключать авторские договоры, давать разрешения на использование своих произведений, издавать и реализовывать книги, продавать сувенирную продукцию с собственными рисунками или совершать иные сделки, связанные с коммерческим использованием результатов их творчества. Все эти

действия от их имени совершают родители, усыновители или опекуны как законные представители. Такое ограничение введено для защиты имущественных интересов ребенка, поскольку в силу возраста он еще не может в полной мере осознавать последствия заключаемых сделок и нуждается в помощи взрослых при управлении своими правами. Важно отметить, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет осуществляют права автора самостоятельно (ст. 25 ГК РФ).

Согласно статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение, право автора на имя, право авторства, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения.

Кроме авторских прав есть еще смежные права. Это права исполнителей: например, ребенок может исполнить чужую авторскую песню, декламировать литературное произведение другого автора в своей индивидуальной манере. Смежные права тоже охраняются законом. Использовать видеоролик или аудиозапись с таким исполнением без разрешения нельзя.

Но если ребенок принимал участие как актер в съемках рекламного ролика, то авторские права на этот ролик будут принадлежать видеостудии (продакшн-студии), а ребенок имеет право на охрану своего изображения – разрешать или запрещать его использовать.

В последние годы в России фиксируется тревожная тенденция: значительный рост числа нарушений авторских прав, совершаемых несовершеннолетними. Эксперты связывают эту проблему не только с доступностью цифрового контента и легкостью его копирования, но и с повсеместной правовой безграмотностью. Как показывает практика, юные пользователи интернета зачастую не осознают, что незаконное скачивание музыки, фильмов, программ или использование чужих изображений в своих проектах является нарушением закона.

Однако не менее остро стоит проблема защиты интеллектуальной собственности самих несовершеннолетних авторов. Многие школьники,

создающие уникальные рисунки, музыку, видео или программный код, не знают, что обладают авторскими правами на свои произведения. Их родители, в свою очередь, также часто не владеют информацией о том, как можно защитить творчество ребенка, зафиксировать его авторство и законно монетизировать талант, оставляя детей уязвимыми перед плагиатом и недобросовестным использованием их работ. Правовая неосведомленность населения, отсутствие должной правовой культуры работников выставочных комитетов, редакций, газет и журналов приводит к упущению этого важного условия, ввиду чего авторские права не закрепляются за настоящим автором работы, что приводит к препятствиям в развитии индивидуального творческого потенциала ребенка.

Нарушения авторских прав несовершеннолетних, как правило, носят комплексный характер и затрагивают сразу несколько аспектов правовой защиты. Одной из наиболее распространенных проблем является пренебрежение указанием имени юного автора при публикации или ином использовании его произведения. Когда имя несовершеннолетнего создателя не упоминается, это неизбежно приводит к тому, что его труд используется без получения соответствующего согласия, что само по себе является прямым нарушением авторских прав. В более серьезных случаях подобная ситуация может создать благоприятную почву для присвоения авторства другими лицами, которые выдают результат чужого творчества за свой собственный.

До обращения в суд для защиты авторских прав возможными способами урегулирования конфликта являются:

- 1) составление и отправка претензии (жалобы) с указанием выявленных нарушений и требованиями

- 2) обращение к нотариусу и фиксация факта незаконного использования;

Судебная защита авторских прав представляет собой процедуру, в ходе которой истец должен доказать свое авторство на произведение. После подтверждения этого факта он вправе предъявить нарушителю иск, содержащий

требования о прекращении противоправных действий. Также возможно требование об уничтожении контрафактных товаров и выплате денежной компенсации либо возмещении причиненных убытков.

В рамках ст. 1301 ГК РФ автор (правообладатель), в случае нарушения исключительного авторского права на произведение может требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который применял нарушитель.

Самая большая проблема связана с трудностями в коммерциализации творческих работ несовершеннолетних авторов. Они могут испытывать трудности в продвижении своих произведений на рынке, заключении контрактов и получении справедливого вознаграждения силу возраста. Отсутствие опыта и навыков в этой области может стать преградой для развития их творческого потенциала. Поэтому несовершеннолетние авторы нуждаются в поддержке и содействии со стороны опытных профессионалов, которые помогут им преодолеть эти трудности и реализовать свой творческий потенциал.

Также в современном обществе остро стоит проблема в низком уровне правовых знаний в сфере интеллектуальной собственности, особенно среди обучающихся. Это касается вопросов прав, возникающих в результате создания ими произведения науки, литературы и искусства, также возможности их реализации и защиты. Каждый ученик, независимо от возраста должен знать не только свои права, но и меры ответственности за их нарушение. Нарушением

авторских прав считаются, например, присвоение авторства (то есть, обнародование либо использование под своим именем или своим псевдонимом чужого произведения целиком или в части), незаконное копирование, незаконное распространение и т.д., исключением является использование объекта авторского права в личных целях, которое не является нарушением.

В заключение можно сказать, что вопрос защиты авторских прав во многих сферах общества все же представляет определенную проблему, так как развитие современного общества предопределено созданием всевозможных произведений литературы, искусства, науки и т. д. Это один из факторов развития общества 21 века.

Несовершеннолетние часто выступают в качестве авторов, в том числе в сети Интернет, где отмечается особая необходимость в защите авторских прав. Современные подростки являются не просто потребителями контента, а его самыми активными создателями. Однако оборотной стороной этой доступности является столь же мгновенное и безнаказанное воровство интеллектуальной собственности. Очень важно дать подрастающему поколению возможность полноценно развиваться в творческом направлении, создавая условия для реализации их потенциала в науке, литературе, искусстве и других значимых сферах. Именно в детском и подростковом возрасте закладываются основы креативного мышления, формируется способность к генерации новых идей и нестандартных решений. Однако для того, чтобы творческая активность несовершеннолетних действительно приносила плоды и имела долгосрочное значение, необходима грамотная поддержка со стороны взрослых — родителей, педагогов, наставников. Особое место здесь занимает правовая защита: важно не только поощрять ребенка за его творчество, но и объяснять ему, что результаты его интеллектуальной деятельности охраняются законом. Знание основ авторского права помогает юным авторам осознать ценность своих произведений, защитить их от плагиата и неправомерного использования, а в будущем — грамотно распоряжаться своими правами.

Поддержка авторов и реальная защита их интеллектуальной собственности с раннего возраста позволяют не просто раскрыть способности отдельного ребенка, но и формируют основу для развития общества в целом. Ведь именно творческая и научная деятельность молодого поколения во многом определяет будущее страны: её культурное богатство, технологический прогресс и интеллектуальный потенциал. Инвестируя в развитие и правовую защиту юных дарований сегодня, мы создаем фундамент для устойчивого и гармоничного развития государства завтра.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст.4398
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ // "Российская газета" от 22 декабря 2006 г. № 289
3. Конвенция одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.
4. Рабец А.М. Проблемы реализации несовершеннолетними авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия "Право"- 2016 - № 2. - С. 88 – 98.
5. Сырых К.А. Защита авторских прав несовершеннолетних // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого. - 2019 - С.346-350
6. Шиляева М.А. Авторские права несовершеннолетних // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы - 2021 - С.230-233

© Коваленок Д.А., 2026

УДК 347**Пулатова И.Р.**

Магистрант Одинцовского филиала МГИМО(У) МИД России

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Цареградская Ю.К.

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Одинцовского филиала МГИМО(У) МИД России

г. Москва, РФ

**ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БАНКА РОССИИ
И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся неопределённостью конституционно-правового статуса Банка России и его места в системе публичной власти. Целью работы является обоснование возможности квалификации регулятора как юридического лица публичного права. Методологическую основу составили исторический, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ. В результате выявлены устойчивые признаки публичной правосубъектности Банка России, а также сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления его особого статуса.

Ключевые слова:

Банк России, правовой статус центрального банка, юридическое лицо публичного права, публично-властные полномочия, принцип независимости и подотчетности, нормативные акты Банка России, имущественный режим Банка России.

Банк России является одним из наиболее значимых институтов публичного

управления российской экономикой. Он обладает исключительными полномочиями по эмиссии денежных средств, осуществлению денежно-кредитной политики, а также поддержанию устойчивости российской национальной валюты.

Параллельно наблюдается устойчивый тренд по расширению регуляторной рамки, охватываемой Банком России. Помимо денежно-кредитной политики, банковского сектора и финансовых рынков, со временем в предмет ведения банковского регулятора были включены и иные сферы отечественной экономики: рынок микрофинансирования, национальная платежная система, страхование, рынок ценных бумаг.

Однако процесс корректировки и дополнения этих полномочий не завершен, сейчас наблюдается стык эпох, в котором трансформируются многие государственные институты. В этой связи государственным органам, а также Банку России предстоит переориентация на новые принципы осуществления деятельности с учетом текущих геополитических реалий.

Сохраняется ряд актуальных вопросов, связанных с правовым статусом Банка России. Будучи уникальным субъектом публично-правового управления в области экономики и финансов, отечественный банковский регулятор осуществляет государственно-властные полномочия.

При этом в силу прямого указания в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон № 86-ФЗ [2]) он является юридическим лицом, уставный капитал которого находится в федеральной собственности. В теории и на практике неоднократно возникал вопрос о допустимости наделения юридического лица публично-властными функциями, от которых зависит устойчивость денежной системы государства.

Однако на этом перечень неоднозначных вопросов правового регулирования Банка России не исчерпывается. Другим направлением в этой проблематике является сложность выявления соотношения в правовом статусе между Банком

России и федеральными органами исполнительной власти.

Особенно это касается тех органов исполнительной власти, полномочия которых являются смежными с предметной сферой компетенции Банка России. В частности, это Минфин России и Минэкономразвития России.

Более того, до настоящего времени не разрешен правовой вопрос о роли и систематике нормативных правовых актов, которые вправе издавать Банк России. Рассмотрим конституционно обусловленную проблему правового статуса Банка России.

Статья 10 Конституции России [1] закрепляет базовый для демократических государств принцип разделения власти на три ветви. Из этого вытекает, что любой орган государственной власти должен относиться к одной из трех ветвей власти.

Статья 11 Конституции России перечисляет все высшие органы государственной власти, и Банк России в ней не указан.

При этом статья 75 основного закона указывает на независимость Банка России от органов государственной власти при осуществлении им своих полномочий, что подчеркивает его особое правовое положение в системе органов государства России. Разумеется, Банк России не может существовать полностью обособленно от государственного аппарата и других органов государственной власти. Так, согласно статье 25 Закона № 86-ФЗ регулятор ежегодно представляет в Государственную Думу Российской Федерации отчет о деятельности.

Информация, размещенная на официальном сайте Банка России подтверждает, что регулятор не является органом государственной власти, а лишь наделен определенными публично-властными полномочиями [9].

В то же время Банк России является не единственным публичным субъектом с неопределенным правовым статусом, в таком же положении находится и Счетная палата России. И эта дискуссия о конституционно-правовом и финансово-правовом статусе Банка России так и была бы теоретической, если бы не масштабные правоприменительные и иные прикладные проблемы, возникающие вследствие

недостаточно определенного нормативного закрепления места Банка России в системе органов государственной власти и финансовых регуляторов, в частности.

Учреждение всех федеральных органов исполнительной власти осуществляется на основании Постановлений Правительства России, относящихся с точки зрения классификации источников права к подзаконным актам, в то время как создание Банка России было осуществлено на основании федерального закона как источника права с большей юридической силой, нежели подзаконный акт.

Вдобавок отметим, что Банк России обладает несколькими атрибутивными элементами автономии, которые отличают его от органов государственной власти.

Во-первых, финансовая автономия. Банк России получает прибыль, самостоятельно осуществляя операции за счет собственных средств. Это кредитование банков, продажа ценных бумаг и валютных ценностей. При этом извлечение прибыли не является целью деятельности регулятора – все эти операции должны служить публичным интересам поддержания денежного суверенитета России [3, с. 131]. Банк России не финансируется ни одним бюджетом бюджетной системы страны. Это принципиально отличает его от любых органов государственной власти, являющихся получателями бюджетных средств и не находящихся на самообеспечении.

Во-вторых, это возможность применения мер принуждения в отношении профессиональных участников финансового рынка. Банк России принимает решения о выдаче или отзыве лицензий, издает нормативные правовые акты, обязательные для неограниченного круга лиц, в том числе не являющихся участниками финансового рынка. Также среди мер принуждения Банка России можно отметить введение временной администрации в кредитной организации или реализацию процедуры финансового оздоровления в целях недопущения банкротства банка. Это наделяет Банк России полномочиями публично-властного характера, что роднит регулятор с органами государственной власти [6, с. 244].

В-третьих, это возможность представления Российской Федерации при

взаимодействию с центральными банками других государств, что предусмотрено статьей 51 Закона № 86-ФЗ.

Выявленные противоречия должны быть учтены законодателем в дальнейшем для гармонизации закрепления конституционно-правового статуса Банка России в российском правовом порядке.

Преодоление проблематики неопределенности юридического положения Банка России видится в дальнейшей разработке концепции «юридического лица публичного права».

Данная концепция не нова ни для зарубежных стран, ни для отечественной правовой мысли. В частности, классик дореволюционной юридической мысли России Г.Ф. Шершеневич справедливо указывал на необходимость разделения юридических лиц на публичные и частные [8, с. 119]. При этом публичные юридические лица создаются без воли на то со стороны частных лиц.

Сейчас в российском законодательстве не отражена классификация юридических лиц по критерию их публичности, равно как и отсутствует легальная дефиниция юридического лица публичного права.

Исследователи предлагают выделять следующие сущностные свойства юридических лиц публичного права:

1. Они создаются по воле государства на основании закона и являются публичным образованием, при этом совершение регистрационных действий по аналогии с другими юридическими лицами (в том числе внесение записи в государственный реестр учета юридических лиц) может не требоваться.

2. Они наделяются государственно-властными полномочиями, которые позволяют им легально применять к поднадзорным организациям различные меры принуждения.

3. В отношении них действуют конституционно-правовые и иные отраслевые механизмы контроля стороны высших органов государства.

4. Существуют особенности их гражданской правоспособности,

предусматривающие в том числе изъятия из общих гражданско-правовых норм об имуществе.

Принципы независимости и подотчетности в отношении функционирования центрального банка настолько связаны, что в иностранном правовом поле применяется такой термин как «подотчетная независимость» (accountable independence [4, с. 103]). Этот тезис действительно находит свое отражение в практике регулирования Банка России, поскольку он, с одной стороны, независим от органов государственной власти, с другой стороны, подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Для наглядности рассмотрим пример первой страны, которая официально ввела в законодательство разделение юридических лиц на публичные и частные – речь о Республике Германия.

Бундесбанк был учрежден в 1957 г. на основании Закона ФРГ, став результатом институционального слияния нескольких акционерных банков, принадлежавших частным лицам. Законодательство Германии прямо указывает на то, что Бундесбанк является юридическим лицом публичного права. Основное полномочие немецкого банковского регулятора – валютное регулирование и эмиссия денег. Как и Банк России, Бундесбанк не является органом государственной власти, он наделен правомочием издавать нормативные правовые акты и осуществлять контроль в отношении поднадзорных кредитных институтов.

Бундесбанк публикует периодические отчеты, а также подвергается внешнему аудиту, результаты которого оцениваются Минфином Германии, Счетной палатой Германии и Бундестагом Германии.

Что касается вопросов закрепления имущества – капитал Бундесбанка считается собственностью государства, и 20% прибыли центрального банка должны поступать в резервный фонд Бундесбанка. Оставшиеся денежные средства поступают в федеральный бюджет государства.

Ограничение базовой гражданской правоспособности мы можем увидеть и на примере Банка России – в соответствии со статьей 8 Закона № 86-ФЗ устанавливается запрет на участие Банка России в капиталах кредитных организаций, что направлено на недопущение смешения публично-правовой и частноправовой сущностей Банка России при осуществлении им регуляторной и контрольно-надзорной деятельности [5, с. 77].

Актуальный правовой вопрос сохраняется в отношении того, какой правовой режим применяется к имуществу Банка России. С одной стороны, уставный капитал и иное имущество регулятора относятся к федеральной собственности.

С другой стороны, в силу статьи 2 Закона № 86-ФЗ регулятор осуществляет владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Как известно, эти три правомочия тождественны правовому режиму собственности на имущество. Таким образом, наблюдается противоречие, при котором Банк России не может быть собственником имущества, но вправе осуществлять все известные российской цивилистике правомочия собственника.

Совокупность приведенных доводов подчеркивает, что Банк России де-факто является юридическим лицом публичного права [7, с. 107], соответствуя тем доктринальным критериям, которые уже были разработаны и успешно применены в некоторых зарубежных юрисдикциях, но формально не указан в качестве такого в законодательстве.

Представляется, что признание российским законодателем за Банком России статуса юридического лица публичного права позволит преодолеть двойственность его правового положения, находящегося на стыке публичного и частного компонентов банковского права.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. № 0001202210060013.

2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федер. закон [принят Гос. Думой 27.06.2002] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
3. Винникова И.В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации.: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.04. М., 2015. 207 с.
4. Грицай Н.В. Юридические лица публичного права: проблемы определения правового статуса // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1-2. С. 99-107.
5. Емелина Л.А., Ермолаев А.Е. История становления Банка России и его концептуальное значение для российской экономики // Банковское дело. 2025. № 1. С. 76-79.
6. Козлов И.В. Правовой статус Банка России: вопросы правовой теории, законодательного регулирования и судебной практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 2. С. 241-246.
7. Усков О.Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 101-110.
8. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 719 с.
9. О сайте Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/about/>, свободный. – (дата обращения: 27.02.2026).

© Пулатова И.Р., 2026

УДК 347**Таряшинова А.В.**

Магистрант, ТОГУ,

г. Хабаровск, РФ

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ****Аннотация**

Статья посвящена особенностям наступления гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц за вред, причиненный оружием как источником повышенной опасности. В статье анализируется правовая основа и судебная практика, посвященная источнику повышенной опасности и оружию. Рассматриваются спорные моменты, стимулирующие дальнейшее изучение вопроса источника повышенной опасности, дискуссии среди правовых деятелей.

Ключевые слова:

источник повышенной опасности, оружие, гражданско-правовая
ответственность, полиция.

В современной России защита прав граждан, восстановление их нарушенных прав осуществляется, в частности, путем применения механизма гражданско-правовой ответственности. В зависимости от вида вреда основания такой ответственности различны. Одним из актуальных аспектов в данном институте является ответственность в порядке статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) за вред, причиненный применением оружия. Поскольку оружие только с 2022 года признано источником повышенной опасности, законодательство все еще имеет пробелы в данной сфере.

Как известно, по общему правилу компенсация вреда неотвратима в случае его причинения источником повышенной опасности, а также недоказанности его наступления ввиду непреодолимой силы либо ввиду умышленных незаконных действий потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ) [2].

Институту источника повышенной опасности законодатель не придал детальной регламентации, а наоборот, не закрепив исчерпывающего перечня таких источников, позволил правоприменителю расширительно трактовать нормы данного института. Официально закрепленного понятия источника повышенной опасности нет, однако судебная практика содержит некоторые разъяснения. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своем постановлении от 26.01.2010 № 1 указал: «...источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [6]. К тому же согласно данному постановлению, вред, причиненный источником повышенной опасности, возмещается его владельцем независимо от вины [6].

Немало правоведов приводили свои определения источника повышенной опасности. Так, по мнению Рыжковой Е.В. источник повышенной опасности – это «определенный вид правомерной человеческой деятельности, связанный с владением и пользованием вредоносными объектами, количественные параметры которых на соответствующих уровнях исключают возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего создается повышенная опасность для окружающих» [8]. Согласно данному определению опасность такого источника возникает ввиду его вредоносных и неконтролируемых свойств даже при том, что действия владельца такого источника правомерны.

Отсюда следует рассмотреть вопрос о риске в науке гражданского права. Одной из теорий определения сущности риска является объективная, сторонники которой (О. А. Красавчиков, Н. С. Малеин) относят риск к явлению, существующему независимо от сознания человека, заключающемся в опасности наступления случайных вредоносных последствий [10].

Б.С. Антимонов, С.К. Соломин и Н.Г. Соломина считают, что для наступления ответственности в соответствии со статьей 1079 ГК РФ причинно-следственную связь между наступившим вредом необходимо устанавливать не с поведением владельца источника повышенной опасности, а с действием самого такого источника [9,11].

Из вышеизложенного следует, что в порядке ст. 1079 ГК РФ ответственность возлагается независимо от правомерности действий лица, использующего в своей деятельности источник повышенной опасности, поскольку такой источник, какой бы не была воля его владельца, имея вредоносные свойства, может выйти из-под контроля и причинить вред окружающим.

В связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон «Об оружии»), к деятельности, несущей повышенную опасность для окружающих, с 2022 года относится деятельность, связанная с применением оружия. Как известно, немало органов государственной власти вправе в своей деятельности использовать оружие (органы внутренних дел, войска национальной гвардии, органы службы безопасности и т.д.).

Что касается возмещения вреда, причиненного действиями госорганов, то согласно статье 16.1 ГК РФ вред, возникший вследствие правомерных действий госорганов, компенсируется только в прямо предусмотренных законом случаях, к примеру, в случае пресечения террористического акта [1].

Однако, ввиду того, что в соответствии со ст. 1079 ГК РФ ответственность возлагается независимо от правомерности действий лица, положения 16.1 ГК РФ не исключают ответственность государственных органов.

При этом специальные законы, регламентирующие деятельность вооруженных государственных органов, устанавливают гарантию отсутствия ответственности сотрудников таких органов за вред, причиненный применением оружия. К примеру, согласно статье 18 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции не несут ответственность за вред, причиненный вследствие законного применения огнестрельного оружия [5]. Согласно ст. 18 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» сотрудник не несет ответственность за вред, причиненный окружающим при законном применении вооружения, однако такой вред возмещается в соответствии с законодательством [3]. В данных статьях законодатель не выделил конкретный вид ответственности, от которой освобождены сотрудники, следовательно, предполагаются все существующие виды, в том числе гражданско-правовая ответственность.

В соответствии с положениями статей 1068 и 1079 ГК РФ сотрудники не могут являться владельцами источника повышенной опасности [2]. Вред, причиненный таким источником, возмещает работодатель. Таким образом, органы государственные власти возмещают вред, причиненный их сотрудниками при применении оружия. Однако в соответствии со смыслом вышеуказанных специальных законов орган государственной власти не вправе требовать со сотрудников выплаченного возмещения за вред, причиненный правомерным применением оружия.

Кроме того, согласно позиции судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, изложенной в определении от 21.09.2015 № 22-КГ15-4, к деятельности, связанной с повышенной опасностью, не может относиться «законная деятельность правоохранительных органов по пресечению противоправных действий с применением специальных средств и огнестрельного оружия» [7]. Данная позиция являлась логичной и обоснованной до внесения изменений в Закон «Об оружии», которыми оружие признано источником повышенной

опасности безо всяких оговорок и исключений.

Таким образом, российское законодательство не так однозначно регулирует вопрос, связанный с применением оружия сотрудниками органов власти и вредом, причиняемым в результате такого применения. Законодательство не совершено и подлежит изменению по следующим основаниям. Не учтено особое положение органов власти. Правом пользования оружием государство наделило свои органы и их должностных лиц с целью надлежащего осуществления властных полномочий, в интересах государства и общества. В условиях современного гражданского законодательства государственные органы и казна, которая обеспечивает их деятельность, находятся в уязвимом положении: казна Российской Федерации и материальное обеспечение органов власти будут значительно ухудшены вследствие возмещения вреда всем пострадавшим от действия оружия.

Однако все же встает вопрос, кто же компенсирует вред, нанесенный невинным окружающим. Справедливым представляется возложение ответственности и на лицо, чьи незаконные и опасные действия повлекли применение сотрудниками государственных органов оружия.

С учетом изложенного, предлагается внести изменения в Закон «Об оружии», внося оговорку о том, что оружие является источником повышенной опасности, за исключением случаев его применения органами государственной власти. К тому же необходимо ввести норму, согласно которой вред, причиненный правомерными действиями государственных органов при пресечении противоправных и общественно опасных действий, возмещается лицом, чьи противоправные действия повлекли такой вред.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. – 1994. – 8 дек.; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. № 26 (ч. I). Ст. 3508.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-

- ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 5. – Ст. 410; 2025. – № 26 (ч. I). – Ст. 3508.
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2016. –№ 27 (ч. I). – Ст. 4159; 2025. – № 51. – Ст. 7986.
4. Об оружии: Федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681; 2025. –№ 28. – Ст. 3850.
5. О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2025. – № 30 (ч. II). –Ст. 4388.
6. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. – 2010. – № 24. – 5 фев.
7. Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 20.10.2016 № 212-КГ16-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 12.
8. Рыжкова Е.В. Сложности правового определения «источника повышенной опасности» и способов возмещения вреда, причиненного таким источником / Е. В. Рыжкова // Верная Линия истории, экономики и права. – 2025. – № 17. – С. 39-42.
9. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: монография / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.
10. Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 202 с.
11. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 140 с.

УДК 34**Хованская А.В.,**

студент направления "Юриспруденция",
ГМУ им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова Транспортный колледж,
г. Новороссийск

Смаль С.А.,

студент направления "Юриспруденция",
ГМУ им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова Транспортный колледж,
г. Новороссийск

Научный руководитель: Серебrenникова**А.С.,**

Преподаватель I квалификационной категории,
ГМУ им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова Транспортный колледж,
г. Новороссийск

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Аннотация

Статья посвящена анализу специфики правового регулирования криптовалют в Российской Федерации. Рассматриваются особенности действующей нормативной базы, подходы государства к определению статуса криптовалют, а также механизмы контроля и надзора. Также уделяется внимание роли Центрального Банка Российской Федерации, как основного регулятора в этой сфере. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием и распространением использования криптовалют. В условиях недостаточной разработанности правового регулирования криптовалют возникает необходимость изучения их правовой природы и совершенствования законодательства в данной

области.

Ключевые слова:

криптовалюта, правовое регулирование, блокчейн,
государственное регулирование, налоговое регулирование,
Центральный банк Российской Федерации.

Правовая природа криптовалют

Согласно мнению Е.М. Андреевой, криптовалюта - один из наиболее ярких феноменов современной цифровой экономики. Ее стремительное развитие и распространение вызвало необходимость разработки соответствующих правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав всех заинтересованных сторон и минимизацию рисков [5].

Криптовалюта — это цифровые деньги, которые существуют только в интернете и работают без участия банков и государств, благодаря технологии блокчейн (распределенный цифровой реестр).

Федеральным законом от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюта признана цифровой валютой и приравнена к имуществу [3].

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации цифровые права официально признаны объектами гражданских прав в России [1].

В декабре 2025 Центральным Банком Российской Федерации была подготовлена концепция, которая немного позже переросла в широкий законопроект, внесение которого ожидается на весеннюю сессию 2026. Основной целью указанной реформы является вывод криптовалюты из так называемого «особого» регулирования и интеграция криптовалюты в общую правовую систему [2].

Необходимо обратить внимание на Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О

Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы", который поднимает вопросы противодействия использованию криптовалюты с противоправными намерениями. Но, несмотря на наличие указанного нормативного правового акта, ввиду отсутствия четкого и однозначного определения термина «криптовалюта» на законодательном уровне правоприменение крайне затруднительно [4].

Помимо этого, немаловажной проблемой является ограниченная и неудовлетворительная защита прав потребителей в данной области. Рынок криптовалют характеризуется волатильностью и мошенничеством. Отсутствие четкой нормативной базы и механизмов защиты инвесторов в криптовалюту создают рискованность участия в данной деятельности.

Налоговое регулирование криптовалютных операций

На криптовалютные операции распространяются общие правила налогообложения, так как, в соответствии с пояснениями Министерства финансов Российской Федерации, особых правил при определении облагаемого дохода не существует. Необходимо указать, что администрировать налог на доходы с криптовалюты крайне затруднительно, поскольку, во-первых, важно доказать причастность лица к совершенной сделке, а также зафиксировать курс в момент ее совершения [7].

Правовое регулирование криптовалют

В настоящий момент в Российской Федерации правовое регулирование криптовалюты находится на стадии разработки. Ключевым аспектом в регулировании финансовой сферы выступает государственный контроль, который реализуется через систему надзорных и административных полномочий уполномоченных на это органов. Центральное место в данной системе занимает Центральный Банк Российской Федерации, который выполняет функции финансового «регулятора» и надзорного органа. Административные полномочия ЦБ РФ заключаются в установлении требований и ограничений к участникам

финансового рынка, ведении реестров, контроле отчетности, проведении проверок и применении мер ответственности. Данные механизмы направлены на обеспечение устойчивости финансовой системы и предотвращение появления недобросовестных субъектов в данной среде [2].

Перспективы развития правового регулирования криптовалют

В связи с распространением криптовалют правовое регулирование требует совершенствования на национальном и международном уровнях. Одним из ключевых направлений развития правового регулирования выступает формирование международных стандартов обращения криптовалют. В настоящий момент различные государства применяют разносторонние подходы к их правовому статусу: от полного запрета криптовалют до признания их в качестве цифровых активов. Такая разносторонность регулирования осложняет международное сотрудничество и контроль за криптовалютными операциями. В этой связи большую роль играют международные организации, которые разрабатывают рекомендации в сфере противодействия легализации преступных доходов, регулирования финансовых рынков и защиты инвесторов [8].

Важным направлением развития законодательства выступает формирование специальных правовых режимов для участников криптовалютного рынка. Во многих странах уже вводятся в действие нормативные правовые акты, которые захватывают регулирование деятельности криптовалютных бирж, операторов цифровых активов, а также поставщиков услуг, связанных с хранением и обменом криптовалютой. Главной целью такого регулирования является повышение прозрачности операций, обеспечение финансового контроля и предотвращение использования криптовалют в противоправных целях [6].

Особое значение в этой связи приобретает совершенствование налогового регулирования криптовалют. Государства постепенно вырабатывают механизмы налогообложения доходов, полученных от операций с криптовалютами, включая торговлю цифровыми активами, майнинг и инвестиционную деятельность. Таким

образом, перспективы развития правового регулирования криптовалют связаны с формированием комплексной нормативной базы, которая будет учитывать все особенности криптовалют, обеспечивать прозрачность финансовых операций и одновременно способствовать развитию инноваций в финансовой сфере.

Заключение

Появление и распространение криптовалют стало одним из наиболее значимых явлений в современной финансовой системе. Проведённый анализ показывает, что криптовалюты обладают сложной правовой природой, отсутствие единого международного подхода к их правовой квалификации приводит к значительным различиям в национальном законодательстве и создаёт определённые трудности в регулировании криптовалютных операций.

Особое внимание в системе финансового права уделяется вопросам государственного контроля, налогового регулирования и предотвращения использования криптовалют для легализации доходов полученных преступным путем. Введение требований к криптовалютным биржам, операторам цифровых активов и другим участникам рынка направлено на повышение прозрачности финансовых операций и защиту прав участников криптовалютных операций. В то же время правовое регулирование криптовалют должно учитывать необходимость поддержки инноваций и развития цифровой экономики.

В перспективе, формирование эффективной системы регулирования криптовалют предполагает разработку согласованных международных стандартов, совершенствование национального законодательства и внедрение новых финансовых инструментов, включая цифровые валюты центральных банков. Комплексный подход к регулированию позволит обеспечить баланс между развитием финансовых технологий и защитой интересов государства, участников рынка и общества в целом.

Список использованной литературы:

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-

ФЗ

2 Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)".

3 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

4 Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"

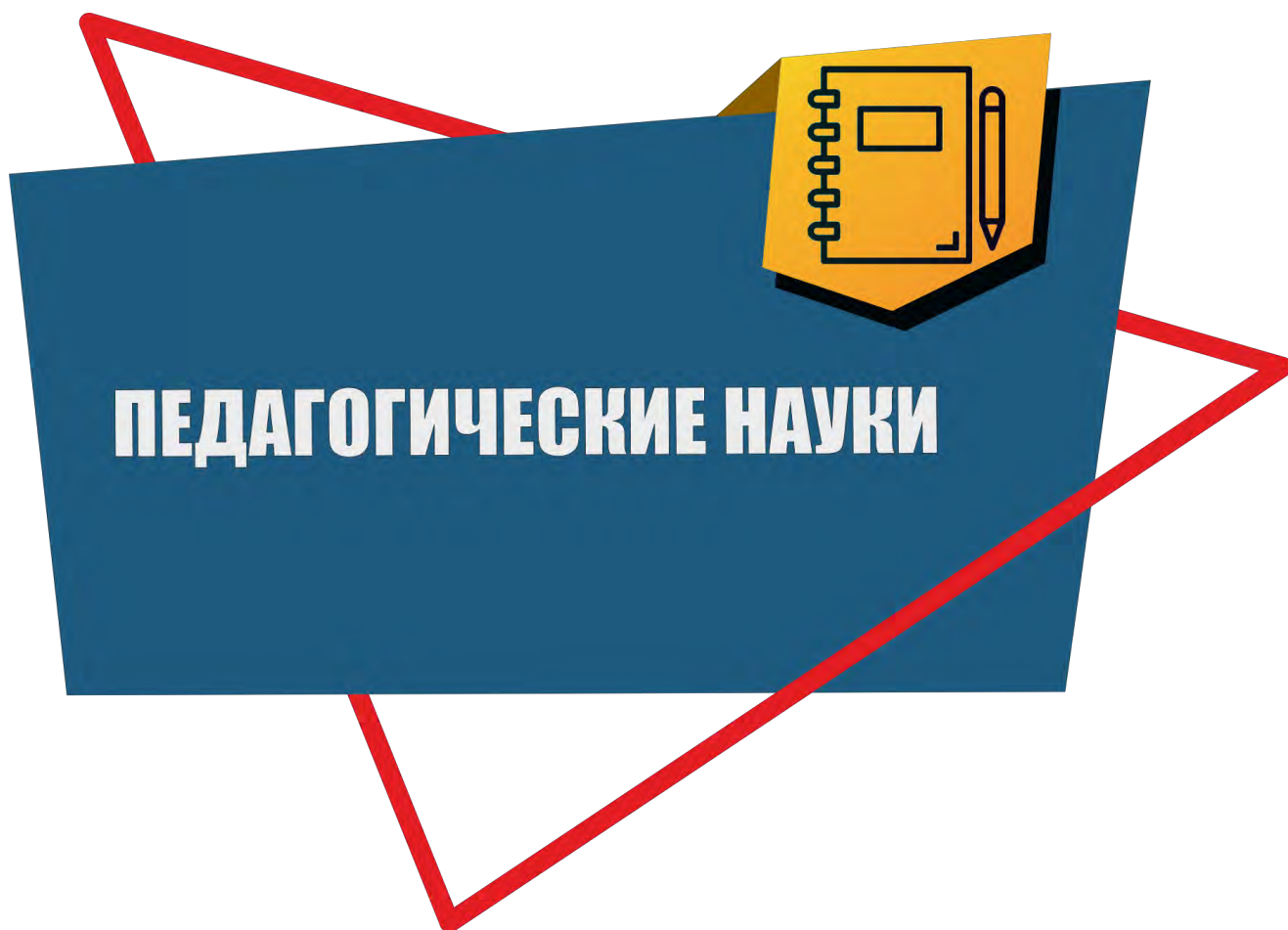
5 Андреева Е.М. Модель правового регулирования криптовалют в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. - 2023. - № 2 (68). - С. 63

6 Гизатулин, И.Ю. Правовое регулирование криптовалюты / И.Ю. Гизатулин // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2025. Т. 2-1 (101). С. 258–261.

7 Ермакова, Е.А. Особенности налогообложения криптовалютных операций / Е.А. Ермакова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2023. № 4 (78). С. 109–112.

8 Русанова, П.А. Правовое регулирование криптовалюты в России / П.А. Русанова, А.В. Лошкарев // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Т. 10-4 (49). С. 52–56.

© Хованская А.В., Смаль С.А., 2026

УДК 37**Annamov R.,**

lecturer.

Gurbanmyradova G.,

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Gubayeva Sh.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

UNDERSTANDING THE GROWTH OF THE DIGITAL SYSTEM

Abstract

The digital system—a complex, interconnected network of computing devices, infrastructure, software, and data—is currently undergoing a period of exponential growth. This expansion is not merely an increase in the number of devices or users, but a fundamental acceleration in three core areas: data volume, processing speed, and global connectivity. Driven by ubiquitous mobile technology, the maturation of Artificial Intelligence (AI), and massive investments in cloud infrastructure, this growth is restructuring global economics, altering social dynamics, and continuously pushing the boundaries of technological possibility. This article defines the primary drivers of this growth, illustrates its key metrics, and outlines its profound and pervasive global impact.

Keywords:

digital growth, exponential technology, data volume, cloud computing, artificial intelligence, global connectivity, Moore's law, digital transformation.

Key Drivers of Digital Expansion

The growth of the digital system is propelled by interconnected technological and consumer demands.

The Growth Mandate: To digitize every aspect of human activity and economic function, creating continuous feedback loops of data generation and analysis.

Key Drivers:

- **Mobile Proliferation:** The smartphone is the primary conduit, providing billions of users with constant access to the internet and converting every moment into a potential data point.¹

- **The Cloud Revolution:** The shift from local servers to centralized, highly scalable **hyperscale data centers** (cloud computing) provides the storage and processing power necessary to handle massive datasets on demand.²

- **Artificial Intelligence (AI):** AI models (especially Generative AI) require and simultaneously create vast amounts of data, fueling a reciprocal growth cycle.³ AI's utility drives the demand for more processing power and data capacity.⁴

- **The Internet of Things (IoT):** The deployment of billions of connected sensors and devices (from smartwatches to industrial machinery) generates a constant, real-time stream of machine-to-machine data, vastly increasing the total data volume.⁵

Illustrating Growth: Key Metrics

The exponential nature of digital growth is best understood through quantitative metrics, many of which follow trajectories predicted by principles like **Moore's Law** (though applied more broadly than just transistors).

Societal Transformation: Data Privacy and Governance

The accumulation of massive personal data sets driven by digital growth has made **privacy and digital governance** central societal issues.

Example: Personalized Services vs. Privacy Risks

- **Procedure:** Every user action (clicks, location, searches) is tracked and aggregated by digital platforms, allowing AI to create highly accurate user profiles.

- **Benefit:** Users receive hyper-personalized content, search results, and targeted product recommendations.

- **Risk:** This concentration of data creates vulnerabilities to breaches and enables potential manipulation or surveillance. The growth necessitates strict regulatory responses, such as the EU's **GDPR** (General Data Protection Regulation), to manage the ethical implications of the data explosion.

Conclusion

The growth of the digital system is characterized by its **velocity and scale**. It is a self-reinforcing loop where new technology (like 5G or AI) generates more data, which in turn necessitates faster infrastructure and more advanced processing, creating a foundation for the next wave of innovation (like the Metaverse or Quantum Computing). While the growth trajectory offers immense benefits in efficiency, innovation, and access, it also demands continuous adaptation in security, ethics, and governance to ensure a sustainable and equitable digital future.

References:

1. International Data Corporation (IDC). (Current Year). The Global Datasphere Reports. (Analysis and forecasts of worldwide data creation and consumption.)
2. World Economic Forum (WEF). (Current Year). The Future of Jobs Report / Digital Transformation Initiatives.
3. Intel Corporation. (Various Years). Statements and Reports on Moore's Law and Semiconductor Scaling.
4. Cisco. (Current Year). Cisco Annual Internet Report.
5. European Union. General Data Protection Regulation (GDPR) Legislative Text. (2016).

© Annamov R., Gurbanmyradova G., Gubayeva Sh., 2026

УДК 37**Chayyrov A.,**

lecturer.

Ezizmyradov A.,

student.

International Horse Breeding Academy named after Aba Annaev

Gurbangeldiyeva G.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

THE ROLE OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY IN EDUCATION

Abstract

Pedagogy and psychology are two interconnected fields that significantly influence the educational process. Pedagogy refers to the methods and practices of teaching, while psychology focuses on understanding the cognitive, emotional, and social aspects of learning. This article explores how the integration of pedagogical strategies informed by psychological principles can enhance educational outcomes. By examining key concepts from both fields, this article highlights the importance of a holistic approach to education that prioritizes the needs of learners and fosters effective teaching practices.

Keywords:

pedagogy, psychology, education, learning outcomes, teaching methods.

Education is a multifaceted process that involves the impartation of knowledge, skills, and values to learners. At its core, effective teaching requires a deep understanding of how individuals learn and develop. This understanding encompasses

various psychological principles that inform pedagogical strategies, making the interplay between pedagogy and psychology essential for fostering effective learning environments. When teachers integrate psychological insights into their instructional methods, they can better meet the diverse needs of their students, enhance engagement, and improve learning outcomes.

The Role of Pedagogy in Education

Pedagogy encompasses a range of teaching methods and practices that educators employ to facilitate learning. These methods can vary widely depending on the educational context, learning objectives, and the unique characteristics of learners. Some common pedagogical approaches include direct instruction, collaborative learning, inquiry-based learning, and differentiated instruction. Each of these approaches carries distinct philosophies and methodologies aimed at promoting engagement and facilitating understanding.

Direct instruction, for example, focuses on clearly presenting information, often through lectures or demonstrations, and is particularly effective for teaching foundational knowledge and skills. Collaborative learning, on the other hand, emphasizes group work and peer interaction, encouraging students to learn from one another and develop critical social skills. Inquiry-based learning promotes curiosity and critical thinking by allowing students to explore questions and engage in problem-solving activities. Differentiated instruction aims to tailor teaching methods to meet the diverse learning styles, interests, and abilities of students, fostering a more inclusive learning environment.

The Influence of Psychology on Learning

Psychology provides valuable insights into how individuals process information, develop skills, and interact with their environment. Cognitive psychology, in particular, examines how memory, perception, and reasoning affect learning. Understanding cognitive processes can help educators design lessons and activities that align with how students learn best. For example, research on cognitive load theory suggests that

minimizing extraneous information can enhance focus and retention, leading to improved learning outcomes.

Developmental psychology is another critical area that informs educational practices. Educators must consider the developmental stages of their students, as these stages influence cognitive, emotional, and social capacities. For instance, young children typically thrive in environments that promote exploration and play, whereas adolescents may benefit from opportunities for self-direction and autonomy in their learning. By applying principles from developmental psychology, teachers can create age-appropriate learning experiences that resonate with their students.

Moreover, educational psychology emphasizes the impact of motivation on learning. Theories such as self-determination theory suggest that fostering intrinsic motivation—where students engage in learning for its own sake—leads to deeper engagement and more meaningful learning experiences. Teachers can cultivate intrinsic motivation by providing opportunities for autonomy, meaningful choice, and relevance in their instruction.

Integrating Pedagogy and Psychology

The integration of pedagogical strategies with psychological principles creates a more effective learning environment that addresses the whole child. Educators who draw on psychological insights are better equipped to design lessons that enhance student engagement, understanding, and retention. For example, using formative assessments can help teachers gauge student understanding and tailor instruction accordingly, leading to a more responsive and adaptive teaching approach.

Additionally, educators can implement techniques grounded in psychology, such as spaced repetition and retrieval practice, to enhance retention and recall. By structuring lessons to incorporate these techniques, teachers can help students learn more effectively and efficiently. Furthermore, creating a supportive classroom environment that fosters positive relationships and psychological safety can significantly impact students' willingness to take risks, ask questions, and engage meaningfully with the content.

Conclusion

The interplay between pedagogy and psychology is essential for creating effective educational experiences that promote learning and development. By integrating insights from both fields, educators can design instructional methods that are responsive to the diverse needs of their students, ultimately enhancing learning outcomes. A holistic approach to education that prioritizes the psychological aspects of learning not only fosters academic success but also nurtures the social and emotional well-being of learners. As the educational landscape continues to evolve, understanding and applying the principles of pedagogy and psychology will remain vital in shaping a brighter future for students and educators alike.

References:

1. Palmer, P.J. (2007). *The Courage to Teach: Exploring the Inner Landscape of a Teacher's Life*. Jossey-Bass.
2. Bruning, R., Schraw, G., & Norby, M. (2011). *Cognitive Psychology and Instruction*. Pearson.
3. Slavin, R.E. (2018). *Educational Psychology: Theory and Practice*. Pearson.

© Chayrov A., Ezizmyradov A., Gurbangeldiyeva G., 2026

UDC: 373.31**Hanalyyeva H.**

Primary School Teacher at Specialized Secondary School No. 27 with Intensive Study of Foreign Languages, Tejen District, Ahal Province.

Orazbayeva N.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Chayyrova M.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE EVOLUTION OF PRIMARY SCHOOL EDUCATION: HOLISTIC DEVELOPMENT IN THE DIGITAL AGE

Abstract

This article examines the structural and pedagogical shifts within primary school education in the contemporary era. It explores the transition from rote memorization to competency-based learning, emphasizing the integration of emotional intelligence, physical literacy, and digital citizenship into the early childhood curriculum. The study highlights the critical role of the primary school environment in shaping lifelong learning habits and social integration. By analyzing modern classroom dynamics, the article argues that a successful primary education must balance traditional foundational skills with innovative, technology-driven instructional methods.

Keywords:

primary school, elementary education, pedagogy, child development, curriculum, digital literacy, foundational learning.

Introduction

The primary school years represent the most formative period in a human being's educational journey. Spanning roughly from ages six to twelve, this stage serves as the bedrock upon which all future academic, social, and professional achievements are built. Historically, the primary school was viewed primarily as a site for the transmission of "the three Rs"—reading, writing, and arithmetic. However, in the 21st century, the definition of primary education has expanded into a holistic endeavor that seeks to develop the "whole child," addressing cognitive, emotional, social, and physical needs in a rapidly changing global context.

One of the most significant shifts in modern primary pedagogy is the move toward Active Learning. In this model, the student is no longer a passive recipient of information but an active participant in the construction of knowledge. Teachers now employ "inquiry-based" methods where children are encouraged to ask questions, conduct simple experiments, and collaborate on projects. This approach fosters critical thinking and problem-solving skills at an early age, ensuring that students do not just memorize facts but understand the underlying concepts. Furthermore, the physical environment of the primary school is evolving; traditional rows of desks are being replaced by flexible learning spaces that allow for movement, group work, and "maker spaces" where children can engage in hands-on creativity.

The integration of Digital Literacy is another defining feature of the contemporary primary school. As children today are "digital natives," the challenge for educators is to move beyond mere screen time toward meaningful digital citizenship. This involves teaching students how to navigate the internet safely, understand the basics of algorithmic logic through coding, and use digital tools for creative expression. However, this must be carefully balanced with the development of traditional motor skills and face-to-face social interaction. The primary school acts as a vital laboratory for social-emotional learning (SEL), where children learn empathy, conflict resolution, and the value of diversity within a structured community.

Moreover, the modern primary curriculum increasingly emphasizes Environmental Awareness and physical health. With the rise of sedentary lifestyles and climate concerns, primary schools are incorporating outdoor "forest school" sessions and nutritional education into their daily routines. By connecting children with the natural world and teaching them the science of their own bodies, schools are equipping the next generation with the tools for personal and planetary well-being. Ultimately, the goal of the primary school is to nurture a sense of curiosity and a "growth mindset"—the belief that intelligence and abilities can be developed through dedication and hard work—which remains the single most important predictor of long-term success.

References:

1. Alexander, R.J. *Essays on Pedagogy and Culture in Primary Education*. 2021, Routledge, London.
2. Pollard, A. *Reflective Teaching in Schools: 6th Edition*. 2022, Bloomsbury Academic, London.
3. Vasiliev, I.K. *Psychological Foundations of Early School Education*. 2020, Sankt-Peterburg: Peter-Press.
4. Fisher, R. *Teaching Children to Think: 3rd Edition*. 2021, Nelson Thornes, Cheltenham.
5. Petrova, L.M. *Innovation in Primary School Methodologies*. 2023, Moscow: Prosveshcheniye.
6. Wyse, D., & Rogers, S. *The Good Writing Guide for Education Students*. 2022, SAGE Publications, London.

©Hanalyyeva H., Orazbayeva N., Chayyrova M., 2026

UDC 373**Teveleva A.R.,**

4th-year Student

Department of Developmental and Social Psychology

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Belgorod National Research University"

Belgorod, Russian Federation

**COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN FACE-TO-FACE
AND DISTANCE LEARNING: A PSYCHOLOGICAL PERSPECTIVE****Abstract**

The article examines the features of cognitive development of primary school children in the context of two educational formats — face-to-face and distance learning. Particular attention is paid to the differences in the formation of cognitive processes, learning motivation, self-regulation, and the social situation of development in conditions of direct interaction with the teacher versus interaction mediated by digital technologies. The article presents theoretical justifications for the requirements of organizing the educational process that ensures the full cognitive development of primary school children in different formats.

Keywords:

cognitive development, primary school age, face-to-face learning, distance learning, zone of proximal development, learning activity, cognitive processes, mediation, social situation of development.

Modern education is undergoing a period of profound transformation associated with the introduction of digital technologies and the expansion of distance learning practices. Whereas several decades ago the educational environment of a primary school

child was almost unequivocally associated with the classroom-lesson system, today the range of possible formats has significantly expanded. Face-to-face and distance learning represent not merely different ways of transmitting knowledge, but fundamentally different psychological environments, each of which influences the child's cognitive development in its own way (5).

Primary school age (6–10 years) is a critical period for the formation of cognitive processes, learning activity, and personality as a whole. It is during these years that the foundations of thinking are laid, voluntary attention and memory develop, and the internal plan of action is formed. The success of learning at all subsequent stages largely depends on the conditions in which this development occurs (5).

Face-to-face learning creates a unique social situation of development in which the child finds themselves in a system of relationships with the teacher and classmates. As L.S. Vygotsky noted, the social situation of development is "a particular combination of internal developmental processes and external conditions that is typical for each age stage" (1).

Face-to-face learning provides rich opportunities for the development of all cognitive processes due to the multisensory nature of perception (the child sees, hears, manipulates objects), emotional richness, and immediate feedback.

One of the main new formations of primary school age is the volitionality of mental processes and behavior. In face-to-face learning, this process occurs naturally through:

- external regulation (rules of behavior in the classroom, lesson routine, teacher's requirements);
- internalization of external regulators into internal ones (the child gradually begins to organize their own behavior and plan actions independently);
- social reinforcement (approval or disapproval from the teacher and peers) (3).

Face-to-face learning is characterized by high emotional saturation. The teacher's face, intonation, facial expressions, gestures — all these convey emotional information that influences the child's attitude toward learning. Emotional feedback received by the

---

child in real time serves as an important regulator of their behavior and motivation (1).

Distance learning radically changes the social situation of development of a primary school child. Instead of direct interaction with the teacher and peers, the child finds themselves in front of a screen, where communication is mediated by digital technologies.

The distance learning format imposes demands on the primary school child that contradict their age-related capabilities. The limitation of sensory experience, the deficit of external organizing factors, and the lack of live dialogical practice hinder the full development of perception, memory, and thinking. A particular problem is the lack of formation of voluntary regulation: the child is unable to independently organize their workspace, maintain attention, and plan activities in the absence of external control. The weakening of emotional connection with the teacher reduces the significance of learning activity, undermining social motivation, which is the leading motivation at this age. Taken together, these factors create a risk not only of reduced current academic performance but also of the formation of a persistent negative attitude toward learning, which can have long-term consequences for the child's intellectual and personal development. Consequently, the use of distance formats at primary school age requires special psychological and pedagogical support aimed at compensating for age-related limitations (4).

In face-to-face learning, the motivation of a primary school child is largely determined by their relationship with the teacher, the desire to receive approval, and to meet expectations. The distance format weakens this connection. The teacher becomes a less significant figure, and their assessment becomes less emotionally charged. This can lead to a decrease in learning motivation, especially in children for whom the social motive for learning was the leading one.

On the other hand, the distance format can create opportunities for the development of cognitive motivation if the educational material is presented in an interactive, game-based form, and if the child has the opportunity to independently

---

explore topics of interest. However, such an opportunity is realized only under the condition of pedagogically competent organization of learning (2).

Face-to-face learning is more consistent with these age-related characteristics. It provides the possibility of object-practical activity, direct emotional contact, and external organization of behavior. Distance learning, on the contrary, imposes demands that largely exceed the age-related capabilities of a primary school child.

The conducted theoretical analysis allows us to conclude that face-to-face and distance learning represent fundamentally different psychological environments that differently influence the cognitive development of primary school children.

Face-to-face learning, from the perspective of developmental psychology, is the most adequate form for children of primary school age.

Distance learning, despite its technological capabilities, contains a number of risks for the cognitive development of primary school children.

This does not mean that distance learning cannot be effective at primary school age. However, its effectiveness requires the creation of special psychological conditions: maintaining emotional contact, structuring time and space, active parental involvement, interactivity of educational materials, and preferential use of synchronous forms.

A mixed model that combines the strengths of both formats appears to be optimal. In such a model, face-to-face learning is used for those types of activities that require direct interaction, emotional contact, and joint search for solutions, while distance technologies are used for individualizing learning, providing additional materials, and organizing independent work with the possibility of delayed feedback.

The cognitive development of a primary school child is a complex, multidimensional process, the success of which is determined not so much by the format of learning as by the quality of pedagogical activity, consideration of age-related characteristics, and the creation of a developmental environment in which the child can be active, emotionally engaged, and receive targeted assistance in their zone of proximal development.

References:

1. Ulanovskaya, I.M., & Yanishevskaya, M.A. (2024). Learning Activity without Interaction: Is It Possible? *Cultural-Historical Psychology, 20*(2), 40–49. DOI: 10.17759/chp.2024200205
2. Buchkova, A.I. (2024). Neutralization of the Negative Impact of Digital Devices and the Internet on Children under 11 Years of Age. Sociodynamics, (12), 65–77. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.12.72592
3. Voishcheva, E.L., & Zakharova, M.A. (2023). Socialization of Primary School Children: In Search of the Potential Opportunities of the Digital Educational Environment. Science and School, (6), 257–265.
4. Naumova, T.V., & Zhestkova, E.A. (2024). Rethinking the Traditions of Primary School Education in the Context of Digital Socialization. Primary School, (12), 3–6.
5. Soldatova, G.U., & Rasskazova, E.I. (2020). Digital Socialization in the Context of Age Development. Developmental Psychology, (4), 22–37.

© Teveleva A.R., 2026

УДК 37**Бессарабова Е.И.**

Воспитатель г. Белгород

Токарева О.В.

Воспитатель г. Белгород

НЕЙРОИГРЫ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ: ПУТЬ К ГАРМОНИЧНОМУ РАЗВИТИЮ РЕБЁНКА

Подготовительная группа детского сада — это финальный этап дошкольного образования, где дети в возрасте 6–7 лет интенсивно готовятся к школе. Здесь акцент делается на формировании базовых навыков: чтения, письма, счета, а также социализации и эмоционального развития. В условиях современного мира, насыщенного информацией, традиционные методы обучения часто не справляются с задачей всестороннего развития. Именно здесь на помощь приходят нейроигры — инновационные игровые занятия, основанные на принципах нейропедагогики. Они не только делают процесс обучения увлекательным, но и стимулируют нейронные связи мозга, способствуя гармоничному развитию ребенка.

Нейроигры появились как результат интеграции знаний из неврологии, психологии и педагогики. Они помогают преодолеть разрыв между физическим и когнитивным развитием, делая обучение более эффективным и менее стрессовым. В этой расширенной статье мы подробно рассмотрим научную основу нейроигр, их преимущества, примеры для практического применения, а также стратегии внедрения в образовательный процесс. Статья предназначена для воспитателей, педагогов и родителей, заинтересованных в качественной подготовке детей к школе.

Научная основа нейроигр

Нейроигры опираются на концепцию нейропластичности — способности мозга к перестройке и формированию новых нейронных связей под влиянием опыта. Исследования в области когнитивной нейронауки (например, работы Мариан Даймонд и Джейн Хили) показывают, что регулярные сенсорные и моторные стимуляции в раннем возрасте усиливают синаптическую активность, улучшая память, внимание и креативность. В подготовительной группе, когда мозг ребенка находится в периоде интенсивного развития, нейроигры активируют различные зоны: префронтальную кору (для планирования), теменную (для пространственного мышления) и височные (для обработки звуков).

Нейропедагогика, лежащая в основе, подчеркивает важность мультисенсорного подхода: сочетания зрения, слуха, осязания и движения. Это контрастирует с пассивным обучением, где ребенок просто слушает или смотрит. Нейроигры превращают обучение в активный процесс, где мозг "учится учиться", что особенно ценно для детей с разными темпами развития.

Возрастные особенности детей в подготовительной группе

Дети 6–7 лет уже обладают базовыми навыками, но их мозг все еще пластичен. Они могут сосредотачиваться на задаче 15–20 минут, но быстро устают от монотонности. Нейроигры учитывают это: они короткие, динамичные и адаптируемые. Например, гиперактивные дети нуждаются в играх с физической активностью для выплеска энергии, а интроверты — в спокойных, индивидуальных занятиях. Важно учитывать индивидуальные особенности: дети с нарушениями речи могут извлечь пользу из аудиальных игр, а те, кто испытывает трудности с координацией, — из моторных упражнений.

Преимущества нейроигр

Нейроигры оказывают многогранное воздействие на развитие ребенка, подтвержденное педагогическими исследованиями:

- Когнитивное развитие: Улучшают рабочую память (до 30–40% по данным исследований), внимание и логическое мышление. Дети лучше справляются с задачами на классификацию и анализ.

- Моторное развитие: Развивают мелкую моторику (необходимую для письма) и крупную (для физической активности), снижая риск гиподинамии.

- Эмоциональное развитие: Способствуют саморегуляции эмоций, снижению тревожности и повышению самооценки. Игры помогают детям выражать чувства через действия.

- Социальное развитие: В групповых форматах дети учатся эмпатии, лидерству и сотрудничеству, что важно для школьной адаптации.

- Здоровьесбережение: Профилактика сколиоза, улучшение осанки и общего физического благополучия. Регулярные занятия (3–5 раз в неделю) способствуют гармоничному развитию, делая ребёнка более resilient (устойчивым) к стрессам.

Долгосрочные эффекты включают лучшую академическую успеваемость в начальной школе и снижение рисков поведенческих проблем.

Примеры нейроигр для подготовительной группы

Ниже приведены 10 разнообразных нейроигр, адаптированных для детей 6–7 лет. Они требуют минимального оборудования (бумага, мячи, палочки) и могут проводиться в группе или индивидуально. Каждая игра занимает 10–15 минут и легко интегрируется в режим дня.

1. "Лабиринт пальцев" (мелкая моторика и внимание). Ребёнок рисует или проходит пальцем лабиринт на бумаге. Усложнение: зеркальный вариант для межполушарного взаимодействия. Преимущество: укрепляет мышцы рук, улучшает фокус.

2. "Память на звуки" (слуховая память). Воспитатель издаёт звуки (хлопки, ритмы), дети повторяют. Добавьте инструменты для ритма. Активирует аудиальные зоны мозга, помогает в обучении чтению.

3. "Координационный тандем" (крупная моторика и эмпатия). Пары

преодолевают препятствия: один ведёт слепого. Развивает доверие и пространственное мышление.

4. "Творческий конструктор" (креативность). Из материалов дети строят нестандартные объекты. Поощряет нешаблонное мышление и мелкую моторику.

5. "Эмоциональное выражение лица" (эмоциональный интеллект). Копирование мимики и жестов. Помогает распознавать и контролировать эмоции.

6. "Звуковой квест"(сенсорное развитие). Дети ищут источники звуков в комнате (тикающие часы, шелест бумаги). Развивает слух и концентрацию.

7. "Баланс на одной ноге" (равновесие и координация). Стоя на одной ноге, дети выполняют задания (например, жонглируют мячом). Улучшает вестибулярный аппарат и уверенность.

8. "Сенсорный мешочек" (осознание и память). В мешке предметы разной текстуры; дети угадывают на ощупь. Стимулирует тактильные рецепторы, развивает память.

Адаптация для детей с особыми образовательными потребностями

Нейроигры универсальны, но требуют индивидуализации. Для детей с нарушениями речи добавьте визуальные подсказки в "Памяти на звуки". Для гиперактивных — элементы соревнования. Дети с задержкой развития могут начинать с простых версий. Консультации с логопедом или психологом помогут адаптировать игры. Важно избегать перегрузки: следите за признаками усталости.

Стратегии внедрения нейроигр в образовательный процесс

- Интеграция в режим дня: Во время физкультминуток, занятий по развитию речи или "пятиминутки". Например, "Звуковой квест" можно провести перед обедом для разрядки.

- Индивидуальный подход: Оценивайте прогресс через наблюдения (журналы, фото). Адаптируйте игры под темп ребёнка.

- Сотрудничество с родителями: Предлагайте домашние задания, такие как "Лабиринт пальцев" на песке. Организуйте родительские мастер-классы.

Заключение

Нейроигры — это не просто модное веяние, а научно обоснованный метод, способный революционизировать дошкольное образование. Они превращают подготовку к школе в радостный процесс, где ребёнок развивается гармонично: интеллектуально, эмоционально и физически. Воспитателям рекомендуется начинать с малого, экспериментируя с играми и отслеживая результаты. Родителям стоит поддерживать инициативы детского сада, внедряя игры дома. Если вы внедрились нейроигры и увидели положительные изменения, поделитесь опытом — это поможет другим педагогам. Помните: мозг ребёнка — как сад, который нужно поливать заботой и игрой. Для дополнительных материалов или консультаций обращайтесь к специалистам по нейропедагогике. Давайте вместе создавать будущее, где дети учатся с удовольствием.

© Бессарабова Е.И., Токарева О.В., 2026

УДК - 37.04

Гура А.А.

Учитель логопед МДОАУ «Детский сад №106
«Анютинны глазки» комбинированного вида г. Орска»
г. Орск, Россия

ТЮТОРСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЁНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности и основные составляющие тьюторского сопровождения семей с детьми дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень).

Ключевые слова:

тьютор, тьюторское сопровождение, общее недоразвитие речи, взаимодействие, индивидуальная образовательная траектория.

Изменения, происходящие в нашей стране за последние годы, расширяют и видоизменяют функции дошкольного образования как важного фактора социальной стабильности ребёнка, преемственности в образовании и культуре. Подготовка дошкольника к последующему звену образовательной системы подразумевает формирование у него как социальных, так и личностных качеств, которые могут обеспечить его безболезненное вхождение в социум [5].

Постановка ребёнку такого диагноза как «Общее недоразвитие речи (III уровень)» становится сложным испытанием для родителей ребёнка, которые должны не только принять факт, что они воспитывают особенного ребёнка, но и решить такие проблемы как:

- определить свою роль в развитии ребёнка с речевыми нарушениями;

- научиться создавать условия для полноценного речевого и интеллектуального развития ребёнка;

- овладеть некоторыми технологиями, позволяющими ребёнку с речевыми нарушениями развиваться и обучаться.

С 2012 года, когда вступил в силу новый Закон РФ «Об образовании», в России идёт процесс адаптации системы образования к особенностям, способностям, возможностям и интересам обучающихся. В этом процессе родитель играет не роль стороннего наблюдателя, который в результате воздействия системы образования получит развитого и образованного ребёнка, а роль активного и незаменимого соучастника процесса образовательного воздействия на ребёнка. При этом родитель вынужден взаимодействовать не только с системой образования и с собственным ребёнком, но и с педагогом [2].

Даже в ситуации воспитания нормотипичного ребёнка, во взаимодействующей паре «родитель-педагог», родители сами оказываются в роли учеников. В ситуации воспитания ребёнка с общим недоразвитием речи третьего уровня родители, тем более, не имеют достаточно знаний, умений и ресурсов, чтобы полноценно выполнить те функции, которые на них накладывают и обстоятельства, и правовая база, и морально-нравственные требования общества по отношению к ним.

Родители, чьи дети имеют речевые нарушения, часто теряются в разнообразных психологических, педагогических, дефектологических тонкостях реабилитации детей, поэтому им необходима квалифицированная и комплексная помощь в восполнении пробелов в родительской компетентности, и морально-психологическая поддержка для создания в них уверенности, что проблему их ребёнка можно решить [7].

Необходимость такого обучения и поддержки семей с детьми с общим недоразвитием речи поднимает вопрос о поиске новых возможностей оказания этим семьям комплексной помощи. Вариантом такой помощи может стать

тьюторское сопровождение семей с данной категорией детей [2].

В настоящее время в нашей стране происходит становление профессии «тьютор», которая становится новым направлением профессиональной деятельности педагогов (учителей, воспитателей, логопедов и др.) и психологов.

Как отдельная профессиональная деятельность должность «Тьютор» была введена 5 мая 2008 года. При этом многие исследователи развития сферы образования уже тогда в своих прогнозах описывали стремительную востребованность специалистов этой профессии, например Ковалева Т.М., Колосова Е.Б., Рыбалкина Н.В. и др. Введение ФАОП делает тьюторское сопровождение активным участником коррекционно-образовательного процесса.

Сопровождение, в общем представлении, означает постоянное присутствие рядом с нуждающимся какого-либо спутника или провожатого. В этом смысле сопровождение можно рассматривать как постоянную помощь ребёнку или семье ребёнка в прохождении ими индивидуального пути в процессе развития. Если с сопровождением особенного ребёнка необходимость сопровождения понятна, то при сопровождении родителей сопровождающий специалист должен постоянно показывать им возможные варианты решения проблем, пути выхода из нестандартных ситуаций, способы оценки каждого шага на пути к достижению результатов.

Несмотря на то, что профессия тьютора и сами термины «тьютор», «тьюторство» уже давно присутствуют в педагогической сфере, однако до сих пор часто упрощаются и заменяются термином «наставник», что, по мнению Т.М. Ковалевой (руководителя Межрегиональной тьюторской ассоциации) лишает их важных смысловых особенностей [3].

Т.М. Ковалева считает тьютора консультантом, который разрабатывает индивидуальную образовательную программу, в которой учитываются конкретные результаты обучения. С такой позицией соглашается и ряд других исследователей, которые в зависимости от функций этого специалиста, дополняют её

специфическими смыслами. Единым остаётся основная особенность понятия «тьютор», как специалиста, который работает с подопечным индивидуально и учитывает при этом его особенные возможности и интересы [3].

Исходя из этого, тьюторское сопровождение можно определить как особый тип педагогической деятельности, который индивидуализирует образовательную траекторию с помощью выявления и развития особых потребностей и интересов обучающегося и создаёт индивидуальную образовательную (развивающую, коррекционную) программу на основе подобранных подходящих образовательных ресурсов.

В отношении семей с детьми с общим недоразвитием речи (III уровень) тьюторское сопровождение заключается в педагогическом консультировании по созданию индивидуальной образовательной траектории ребёнка с данным нарушением с учётом конкретных результатов обучения ребёнка в дошкольном образовательном учреждении и достигнутом уровнем коррекции нарушения.

Можно выделить конкретные составляющие тьюторского сопровождения семей с детьми с данным нарушением.

Самой главной составляющей тьюторского сопровождения можно назвать помощь в организации совместной деятельности ребёнка с ОНР и родителей. Если тьютор создаст у членов семьи ребёнка с общим недоразвитием речи понимание того, что их семья является базой, исходной точкой индивидуальной образовательной траектории их ребёнка, то дальнейшее тьюторское сопровождение такой семьи пойдёт эффективнее [4].

При этом данная составляющая не может сводиться к формальной демонстрации родителями совместной деятельности, поскольку она является не только важным источником и продолжением тех, навыков, которые даются ребёнку в детском саду, но и должна строиться на возможностях и желаниях ребёнка, отражая при этом семейные интересы и ценности [1].

Если тьютору не удастся сформировать такую позицию родителей в отношении

совместной деятельности с ребёнком, то остальные компоненты тьюторского сопровождения также сведутся к формальной демонстрации родителями их участия. Поскольку ещё одна составляющая тьюторского сопровождения семей с детьми с общим недоразвитием речи вытекает непосредственно из предыдущей: изучение семьи и оценка межличностного взаимодействия между родителями и детьми с точки зрения результатов выстроенной индивидуальной образовательной программы ребёнка [4].

Главной задачей тьютора при реализации данного компонента сопровождения семьи является тактичное наблюдение за совместной деятельностью детей и родителей. При правильно построенном наблюдении тьютор может увидеть те ошибки родителей, особенности их поведения, которые могут создать препятствия, психологические барьеры на пути развития ребёнка. Стоит учитывать также, что деятельность тьютора сводится не к поиску проблем в данных семейных отношениях, а к нахождению ресурсов эффективного взаимодействия родителей с ребёнком, которые родители могут не видеть или не осознавать.

Особенностями данного компонента тьюторского сопровождения семьи с детьми с общим недоразвитием речи являются:

- добровольность и осознанность со стороны семьи делиться с тьютором внутрисемейными проблемами;
- умение тьютора не скатиться на роль манипулятора во взаимодействии между родителями и детьми;
- умение тьютора не навязывать личное, но чужое для данной семьи мнение по поводу взаимоотношений в данной семье.

Следующей немаловажной составляющей тьюторского сопровождения семьи можно назвать консультирование. В данном случае консультации в тьюторском сопровождении касаются не только одного или обоих родителей, но и других членов семьи, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми.

Основные вопросы консультирования сопровождаемой семьи – это детско-родительское взаимодействие, гармонизация отношений между родителями и детьми с общим недоразвитием речи, а также непосредственно индивидуальная образовательная траектория ребёнка, её построение и результативность [4].

Особенностью данной составляющей является также добровольность и необходимость родителей в консультировании, т.е. консультации должны проводиться только по запросу родителей и в формате ответов на конкретные вопросы.

Результатом данной составляющей является следующий компонент тьюторского сопровождения семьи – коррекция взаимодействия родителей с детьми. Особенности этой составляющей тьюторского сопровождения являются:

- осознание родителями существующей проблемы, без которого в принципе невозможна реализация данного компонента;

- тактичное, но доказательное аргументирование тьютором позиции в отношении ошибок в поведении родителей;

- умение тьютора показать родителям их ребёнка с новой стороны, чтобы они смогли при необходимости самостоятельно признать ошибочность собственной стратегии поведения в отношениях с ребёнком.

Итоговой составляющей тьюторского сопровождения семьи с детьми с общим недоразвитием речи, объединяющей все предыдущие компоненты, является оценка эффективности взаимодействия родителей с детьми и его результатов. В данном случае родитель должен с помощью тьютора увидеть и оценить то новое, что появилось в развитии речи ребёнка в ходе проведённой совместной работы [4].

Особенностью этого компонента сопровождения будет являться то, что оценка даётся не только тех достижений, что уже возникли, но и тех, которые должны появиться в ближайшей перспективе в результате индивидуальной программы.

Таким образом, тьюторское сопровождение семей с детьми с общим недоразвитием речи заключается не только в проектировании индивидуальной

образовательной траектории ребёнка, но и в грамотном и эффективном включении родителей и других членов семьи в совместную деятельность с ребёнком, создание у родителей правильного понимания детско-родительского взаимодействия, которое в итоге должно стать постоянной деятельностью семьи по удовлетворению образовательной потребности ребёнка с ОНР на основе его возможностей.

Список использованной литературы:

1. Абрамова И.В., Рябова Н.В. Подготовка студентов педагогического вуза к тьюторскому сопровождению в условиях инклюзивной практики // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28).
2. Васильева, В.С. Сопровождение обучающихся в группах комбинированной направленности для детей с нарушениями речи: УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ / В.С. Васильева, В.В. Желобкова, М.В. Костарева. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021. – 205 с. – ISBN 978-5-907409-33-0. – EDN FGOUIY.
3. Винокурова Н.В., Мазуренко О.В., Приходченко Т. Н. Технология тьюторского сопровождения профессионального становления будущего педагога дошкольной образовательной организации в системе высшего образования // Перспективы науки и образования. 2018. № 5 (35). С. 44-52. doi: 10.32744/pse.2018.5.5
4. Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова (Смолик) С.Ю., Теров А.А., Чередилина М. Ю. Профессия «тьютор». М.: Тверь: «СФК-офис», 2012. 246 с.
5. Никитина, Е.Ю. Методологический регулятив развития коммуникативной компетенции педагогов дошкольного образования / Е. Ю. Никитина, В. С. Васильева // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6-1. – С. 44-47. – EDN PBAOUT.
6. Тимохина Т.В. Тьюторство в сопровождении обучаемого // Инклюзивная образовательная среда и ее развитие Международная конференция: круглый стол с участием молодых исследователей. Российский государственный социальный университет / Под ред. Л.В. Мардахаева. Москва, 2018. С. 18-22.
7. Турбина, Т.А. Инклюзивное образование - будущее детей с ограниченными

возможностями здоровья / Т.А. Турбина, В.С. Васильева // Инклюзивное образование. Индивидуализация сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 09 февраля 2016 года / Ответственные за выпуск: Л.Б. Осипова, Е.В. Плотникова. – Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2016. – С. 282-289. – EDN TIIUSH.

© Гура А.А., 2026

УДК 37**Дмитриева А.Н.**

социальный педагог МОУ «Октябрьская СОШ Белгородского муниципального округа Белгородской области имени Героя России Ю.А. Чумака»

Колотий О.А.

социальный педагог МОУ «Октябрьская СОШ Белгородского муниципального округа Белгородской области имени Героя России Ю.А. Чумака»

КАК БОРОТЬСЯ С ЛЕНЬЮ РЕБЕНКА: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЗАБОТЛИВЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

Перед тем как бороться с ленью ребёнка, важно понять причины её возникновения. Бороться с ленью можно только при наличии родительской поддержки, внимания к ребёнку и доверительного общения с ним. Любой метод борьбы с ленью требует регулярности, а результат появляется спустя время

Ключевые слова

лень, симптомы, ребенок, внимание, сила воли, интерес.

Сущность лени: Многогранный взгляд

Понятие "лень" традиционно трактуется как "отсутствие стремления к активности, трудовой деятельности, склонность к бездействию". Сторонники такого определения, очевидно, не испытывали симпатии к этому состоянию, рассматривая его как негативную черту. Однако, с точки зрения биологии, лень может быть интерпретирована более нейтрально – как избыточное проявление инстинкта самосохранения, направленного на экономию жизненных ресурсов. Интересно, что историки и антропологи видят в лени один из катализаторов научно-технического прогресса. Психология же предлагает рассматривать лень не как

самостоятельное явление, а как сигнал, указывающий на более глубокие причины нежелания действовать. Более того, в психологии выделяют различные формы лени, обусловленные недостатком мотивации, индивидуальными психофизиологическими особенностями или банальной переутомленностью.

Проявления детской "лени": Родительский взгляд и реальность

Родители часто называют детей ленивыми, отмечая нежелание учиться, выполнять обязанности, заниматься спортом или чтением. Взрослые редко выясняют причины такого поведения, считая ребенка просто нерадивым. Однако важно понимать, что дети обычно активны и любопытны. Вместо борьбы с ленью лучше выявить её корни

Как распознать истинную причину детской "лени"

Подход к решению проблемы лени у ребенка схож с диагностикой любого заболевания: для назначения эффективного "лечения" необходимо сначала точно определить его природу. Прежде чем предлагать конкретные методики, стоит обозначить два ключевых правила для распознавания этого состояния:

- **Учет возрастных особенностей:** При оценке нежелания учиться у ребенка в возрасте от 7 до 12 лет, следует учитывать, что это может быть связано с отсутствием сформированной привычки или рассеянностью внимания. В подростковом возрасте (12-16 лет) причины чаще носят психологический характер, такие как неуверенность в себе или недостаток мотивации.

- **Открытый диалог:** Важно установить доверительные отношения с ребенком. Практикуйте активное слушание, задавайте вопросы о причинах отсрочки или отказа от выполнения тех или иных задач. Внимательно анализируйте его ответы и рассуждения, демонстрируя искренний интерес к его жизни.

Следует понимать, что не существует универсального "лекарства" от лени, которое можно было бы применить однократно. Работа с подростковой ленью, в частности, требует терпения и времени, поэтому не стоит ожидать мгновенных результатов. Однако усилия, вложенные в понимание и поддержку ребенка, несомненно, окупятся.

Корни детской "лени": Анализ причин

Переутомление:

Современному школьнику нередко приходится сталкиваться с перегрузкой из-за множества занятий и секций. Отсутствие желания браться за новую учебную работу может свидетельствовать о переутомлении. Необходимо учитывать важность полноценного отдыха, доставляющего ребенку радость, даже если это пассивное времяпровождение, такое как лежание на диване.

Решение проблемы перегруженности:

- **Анализ расписания:** В течение нескольких дней понаблюдайте за режимом дня ребенка. Достаточно ли у него времени для восстановления сил? Если нет, необходимо пересмотреть его график.

- **Оптимизация режима сна и бодрствования:** Для гармоничного развития детям 8-13 лет необходимо не менее девяти часов сна, а подросткам 14-18 лет – не менее восьми. Важны также сбалансированное питание и регулярные прогулки на свежем воздухе (минимум час в день). Несоблюдение этих условий может привести к апатии и снижению активности.

- **Развитие навыков самоорганизации:** Помогите подростку научиться планировать свой день. Обучите его ведению ежедневника, составлению списков задач и расстановке приоритетов. Для старших школьников можно внедрять более продвинутые инструменты тайм-менеджмента, такие как стратегическое планирование и использование приложений для контроля времени и повышения продуктивности.

Обострение противостояния: минимальное соответствие требованиям для избежание дальнейшего давления, но полное отсутствие заинтересованности и про активности.

Леность как самоисполняющееся пророчество:

Ярлыки типа "ленивый" наносят детям психологические травмы, закрепляя негативные установки. Родители, берущие на себя выполнение всех задач ребёнка

из-за страха неудачи, лишают его возможности проявлять инициативу и самостоятельность, воспитывая зависимость от взрослого контроля.

Выводы: Как справиться с детской ленью:

-Для устранения детской лени важно:

-Определить причины явления.

-Открыто общаться с ребенком, проявляя внимание и понимание.

-Осознавать специфику возрастных особенностей — усталость у младших школьников, недостаток мотивации и страхи у подростков.

-Быть последовательными, терпеливо ожидая результатов.

-Поддерживать ребенка, создавая атмосферу доверия и взаимопонимания.

Список использованной литературы:

1. Михайлова Е.Л. «Ситуационные и личностные факторы лени: Автореф. дис. канд. наук» (СПб., 2007).
2. Берендеева М. «Лень — это полезно. Курс выживания для „ленивцев“» (М., 2004).
3. Абрамова Г.С. «Введение в практическую психологию» (Екатеринбург, 1995).

© Дмитриева А.Н., Колотий О.А., 2026

УДК 37**Зуева Т.А.**

Воспитатель

МБОУ «Начальная школа – детский сад №55»

Бражник М.В.

воспитатель

МБОУ «Начальная школа – детский сад №55»

г. Белгород, РФ

**ОБОГАЩЕНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ «МЕШКОВ ИСТОРИИ»
С МУЛЬТИСЕНСОРНЫМ НАПОЛНЕНИЕМ**

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития образовательной среды дошкольных учреждений путём создания тематических «мешков историй» с мультисенсорным наполнением. Основной целью является разработка оптимальной модели обогащения предметно-пространственной среды, способствующей формированию речи, развитию познавательной активности и коммуникативных навыков детей.

Ключевые слова:

развитие речи, предметно-пространственная среда, мешок историй,
образовательные технологии, сенсорное воспитание

Современная образовательная организация ставит перед собой важную задачу: создать такую среду, которая способствовала бы всестороннему развитию ребенка, влияла бы на формирование его познавательных интересов, коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта. Особенно актуально решение данной задачи в дошкольных учреждениях, где основой воспитания и обучения остается игра.

Одними из эффективных способов организации образовательной среды выступают интерактивные наборы, среди которых особым вниманием пользуются так называемые «мешки историй». Данные комплекты содержат специально отобранные предметы и материалы, предназначенные для активации сенсорного восприятия, усиления эмпатии и развития навыков вербального и невербального общения.

Понятие и назначение «мешков историй»

Термином «мешок историй» принято называть комплект тематически связанных игрушек, фотографий, мелких предметов и рисунков, собранных в небольшом контейнере или сумочке. Главная особенность таких комплектов — это ориентация на привлечение всех органов чувств ребенка: зрение, слух, осязание, иногда вкус и запах. Данный подход получил название мультисенсорного наполнения.

Основное назначение «мешков историй»:

- Развитие мелкой моторики и координации движения пальцев.
- Формирование способности концентрировать внимание.
- Обогащение активного словарного запаса.
- Развитие навыков рассказывания историй и вербального общения.
- Стимулирование креативного мышления и воображения.

Концепция создания тематических «мешков историй»

Правильно созданный «мешок историй» способен вызвать у ребенка любопытство и увлечь его в процесс созидания. Основой концепции является выбор подходящей темы, связанной с возрастными особенностями и интересами конкретного контингента обучающихся. Тематика определяется исходя из учебных планов, сезона, традиций региона или этнической культуры.

Наиболее популярными считаются следующие темы:

- Времена года и природные явления.
- Мир профессий и труда.
- Семейные ценности и взаимоотношения.

- Домашние питомцы и мир животных.
- Окружающая среда и экология.

Наполнение «мешка историй» должно соответствовать возрастной доступности и обеспечивать вариативность деятельности. Важно предусмотреть присутствие объектов разной текстуры, размера и веса, которые активизируют тактильные ощущения и вызывают эмоциональный отклик.

Влияние мультисенсорного наполнения на развитие ребенка

Мультисенсорное наполнение «мешков историй» оказывает благотворное воздействие на детское восприятие. Сенсорные стимулы воздействуют на нервные центры мозга, вызывая приток нервных импульсов и улучшая когнитивные способности. При этом улучшается:

- Внимание и сосредоточенность.
- Восприятие визуальной и звуковой информации.
- Мелкая моторика и двигательная активность.
- Навыки коммуникации и социальная адаптация.

Пример использования тематического «мешка историй»

Рассмотрим конкретный пример создания «мешка историй» на тему «Осень».

Комплектация может выглядеть следующим образом:

- Маленькие листья разных деревьев.
- Фотографии осенних пейзажей.
- Натуральный желудь, каштан или орех.
- Картинка с грибами или животными осенью.
- Мягкая ткань для демонстрации мягкого ковра листьев.

Занятие проводится следующим образом:

1. Рассказчик (взрослый или ребенок) вынимает один предмет и начинает рассказ.
2. Остальные участники продолжают цепочку, сохраняя последовательность повествования.
3. Все предметы «мешка» задействуются по мере развития сюжета.

Информационно-коммуникационные технологии открывают новые возможности для использования «мешков историй». Например, цифровые фотоальбомы, записи голосов животных или звуки природы могут дополнить физические предметы, создавая дополнительную реалистичность. Специальные мобильные приложения также позволяют детям создавать собственные коллекции предметов виртуально, обогащая цифровую составляющую образовательного процесса.

Создание «мешков историй» с международным содержанием (предметы и символы разных стран и народов) способствует формированию толерантности и уважения к культурам других народов. Подобный подход соответствует принципу поликультурного воспитания, заявленному в стандарте дошкольного образования.

Заключение

Использование тематических «мешков историй» с мультисенсорным наполнением позволяет обогатить предметно-пространственную среду образовательной организации, усилить привлекательность и доступность учебных мероприятий, способствуя гармоничному развитию ребенка в области познавательной, эмоциональной и коммуникационной сфер. Применение этих простых, но эффективных инструментов может оказать серьезное влияние на будущее развитие ребенка.

Список использованной литературы:

1. Бондаревская, Е.В. Модели образовательной среды в дошкольном учреждении / Е.В. Бондаревская. — М.: Педагогика, 2020. — С. 115—128.
2. Горшенина, Т.Г. Сенсорное развитие детей раннего возраста / Т.Г. Горшенина. — СПб.: Сфера, 2021. — С. 67—79.
3. Иванова, А.Е. Современные подходы к организации развивающей среды в дошкольных учреждениях / А.Е. Иванова. — М.: Вентана-Граф, 2022. — С. 89—103.
4. Колесникова, Л.В. Использование мультимедиа в дошкольном образовании / Л.В. Колесникова. — Ярославль: Ремдер, 2021. — С. 45

© Зуева Т.А., Бражник М.В., 2026

УДК – 373.2**Игнатовская С.Г.**

воспитатель МБДОУ «Ровеньский детский сад «Радуга»,
Белгородская обл., п. Ровеньки, РФ

ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме нравственно-патриотического воспитания дошкольников в условиях современных вызовов: поверхностных представлений детей о собственной идентичности и необходимости формирования гражданской позиции с раннего возраста.

Цель исследования — обосновать роль игры как ключевого инструмента нравственно-патриотического воспитания и раскрыть потенциал различных игровых форматов для решения этой задачи.

Метод исследования — теоретический анализ психолого-педагогической литературы и нормативных документов (в т.ч. ФГОС ДО), систематизация и обобщение педагогического опыта по использованию игровых методов.

Результат: доказано, что разнообразные виды игр (дидактические, настольно-печатные, словесные, народные, хороводные, театрализованные, сюжетно-ролевые) эффективно формируют у дошкольников патриотическое сознание, нравственные ориентиры и культурную идентичность. Сформулированы практические рекомендации для педагогов и родителей по включению игровых практик в образовательный процесс с учётом возрастных особенностей детей.

Ключевые слова:

нравственно-патриотическое воспитание; дошкольники; игра; ФГОС ДО;
патриотическое сознание; дидактические игры; настольно-печатные игры;
словесные игры; народные игры; хороводные игры; театрализованные
игры; сюжетно-ролевые игры.

«Игра – это огромное окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающая поток пытливости и любознательности», - отмечал В.А. Сухомлинский [4, с. 15].

Сегодня вопрос нравственно-патриотического воспитания выходит на первый план: именно в детстве закладываются основы гражданской позиции, формируется отношение к семье, малой родине и стране в целом. К сожалению, современные дошкольники нередко имеют поверхностные представления о собственной идентичности: не могут назвать домашний адрес или дату рождения, путаются в именах близких, слабо ориентируются в истории и географии родного края. Эти пробелы создают риски для становления осознанного, ответственного поколения.

Раннее воспитание любви к Родине, уважения к традициям и памяти предков - задача, требующая системного подхода. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) подчёркивает необходимость создания условий для:

- формирования основ патриотического сознания;
- позитивной социализации ребёнка;
- всестороннего личностного, морально-нравственного и познавательного развития;
- раскрытия инициативы и творческих способностей через деятельность, соответствующую возрасту [10, с. 12].

Почему игра - ключевой инструмент?

Игра органично вписывается в жизнь дошкольника, превращая обучение в увлекательный процесс. Через игровые ситуации дети:

- переосмысливают нравственные нормы;
- учатся договариваться, соблюдать правила, контролировать эмоции;
- развивают эмпатию и чувство коллективной ответственности;
- закрепляют знания в естественной для себя форме.

Разнообразие игровых форматов позволяет комплексно решать задачи патриотического воспитания. Рассмотрим их подробнее.

Дидактические игры развивают интеллект, логику и самостоятельность. Игры с предметами (матрёшки, изделия народных промыслов, куклы в национальных костюмах) задействуют тактильное восприятие: дети сравнивают объекты, выделяют их особенности, изучают цвета и формы. Например, знакомство с гжелью или хохломой через игру помогает привить эстетический вкус и интерес к культурному наследию [6, с. 45].

Настольно-печатные игры позволяют познавать мир природы, географию, историю. Такие игры тренируют внимание, речь и математические навыки, а тематические наборы (карты регионов, символы страны) формируют первые представления о Родине [7, с. 89].

Словесные игры стимулируют мышление и речь. Описывая достопримечательности, угадывая загадки о народных традициях или сравнивая исторические события, дети учатся формулировать мысли и аргументировать позицию [11, с. 176].

Народные игры передают ценности поколений: честь, смелость, взаимовыручку. Игры вроде «Ручейка» или «Горелок» не только развивают ловкость, но и учат сотрудничать, уважать правила, гордиться традициями своего народа [3, с. 67].

Хороводные игры сочетают движение, музыку и фольклор. Исполняя народные песни, повторяя традиционные танцы, дошкольники погружаются в культурную среду, развивают чувство ритма и языка, укрепляют связь с национальной идентичностью [5, с. 52].

Театрализованные игры и драматизации дают возможность «прожить» историю: инсценировки сказок, обрядов или военных подвигов помогают понять нравственные ориентиры. Примеряя народные костюмы, дети ощущают связь с предками, запоминают пословицы и поговорки, учатся сопереживать героям [2, с. 34].

Сюжетно-ролевые игры моделируют социальные ситуации. Игры на темы «Семья», «День Победы», «Путешествие по городу» расширяют кругозор, учат заботиться о ближних, гордиться достижениями страны. Важно насыщать сюжеты патриотическим содержанием, чтобы они не сводились к копированию зарубежных мультфильмов [9, с. 28].

Заключение

Игра - не просто развлечение, а мощный педагогический инструмент. Она превращает абстрактные понятия «Родина», «традиции», «долг» в живые образы, понятные дошкольнику. Через игру ребёнок открывает красоту родного края, учится ценить его историю и культуру, осознаёт свою роль в обществе.

Чтобы добиться устойчивых результатов, педагогам и родителям важно:

- регулярно включать игровые практики в образовательный процесс;
- подбирать игры с учётом возрастных особенностей и интересов детей;
- дополнять игры беседами, экскурсиями, творческими заданиями.

Только так можно воспитать поколение, которое не просто знает символы страны, но искренне любит и бережёт свою Отчизну.

Список использованной литературы:

1. Алябьева, Е.А. Воспитание культуры поведения у детей 5–7 лет: методическое пособие / Е.А. Алябьева. — Москва: ТЦ Сфера, 2009. — 128 с.
2. Комратова, Н.Г. Патриотическое воспитание детей 6–7 лет: методические рекомендации / Н.Г. Комратова, Л.Ф. Грибова. — Москва: Айрис пресс, 2012. — 208 с. — (Дошкольное воспитание и развитие). — ISBN 978-5-8112-4567-1.
3. Кондрыкинская, Л.А. Занятия по патриотическому воспитанию в детском саду / Л. А. Кондрыкинская. — Москва: Сфера, 2011. — 144 с. — ISBN 978-5-9949-0356-4.
4. Леонова, Н.Н. Проект «Живая Память России». Нравственно патриотическое воспитание старших дошкольников / Н.Н. Леонова, Н.В. Неточаева. — Москва: Детство Пресс, 2013. — 96 с.
5. Лопатина, А.А. Воспитание нравственных качеств у детей: конспекты занятий / А.

- А. Лопатина, М.В. Скребцова. — Москва: Книголюб, 2008. — 112 с.
6. Маханева, М.Д. Нравственно патриотическое воспитание дошкольников / М. Д. Маханева. — Москва: Сфера, 2010. — 96 с.
7. Николаева, С.Н. Юный эколог: программа экологического воспитания дошкольников / С. Н. Николаева. — Москва: Мозаика Синтез, 2016. — 160 с. — ISBN 978-5-4315-0789-2.
8. Петрова, В.И. Воспитание нравственно патриотических чувств у дошкольников: методическое пособие для педагогов ДОУ / В. И. Петрова, Т. Д. Степанова. — Санкт Петербург: Детство Пресс, 2015. — 80 с. — ISBN 978-5-906750-12-3.
9. Федулова, Ю. Люблю моё отечество. Сборник проектов по патриотическому воспитанию дошкольников / Ю. Федулова, О. Рогожина, О. Депутатова. — Москва: ТЦ Сфера, 2019. — 112 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155: [ред. от 21 янв. 2019 г.]. — Москва: Просвещение, 2020. — 48 с.
11. Шалаева, Г.П. Большая книга нравственного воспитания детей / Г. П. Шалаева. — Москва: Эксмо, 2014. — 320 с. — ISBN 978-5-699-70123-8.

© Игнатовская С.Г., 2026

УДК 37.035.6**Морозов Д.Р.**

студент группы БЖД-22

ГБОУВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»,

г. Симферополь, РФ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
УЧАЩИХСЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ НА УРОКАХ ОБЗР В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ****Аннотация**

В данной статье приведены результаты исследования региональных особенностей военно-патриотического воспитания учащихся старших классов Республики Крым на уроках ОБЗР. Рассмотрены теоретические и практические аспекты включения в образовательный процесс материалов, отражающих историческое наследие Крыма, его воинскую славу, роль в защите Отечества. Выявлены специфические факторы, влияющие на формирование военно-патриотических ценностей у молодого поколения в условиях Крыма, в том числе геополитический контекст, исторические события и культурные традиции региона. Предложены методические рекомендации по оптимизации уроков ОБЗР для повышения эффективности военно-патриотического воспитания с учетом региональной специфики.

Ключевые слова:

военно-патриотическое воспитание, ОБЗР (Основы безопасности и защиты Родины), Республика Крым, старшая школа, региональные особенности, историческое наследие, воинская слава, ценностные ориентации, образовательный процесс.

Morozov D.R.

student of the BJD-22 group

GBOUVO RK «KIPU named after Fevzi Yakubov»,

Simferopol, Russian Federation

**REGIONAL PECULIARITIES OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF PUPILS OF THE
REPUBLIC OF CRIMEA IN HIGH SCHOOL OBZR LESSONS****Annotation**

This article presents the results of a study of the regional features of the military-patriotic education of high school students in the Republic of Crimea in the lessons of the OBZR. The theoretical and practical aspects of including materials reflecting the historical heritage of Crimea, its military glory, and its role in defending the Fatherland in the educational process are considered. The specific factors influencing the formation of military-patriotic values among the younger generation in the conditions of Crimea, including the geopolitical context, historical events and cultural traditions of the region, have been identified. Methodological recommendations are proposed for optimizing the lessons of the OBR to increase the effectiveness of military-patriotic education, taking into account regional specifics.

Keywords:

military-patriotic education, OBZR (Fundamentals of security and defense of the Motherland), Republic of Crimea, high school, regional peculiarities, historical heritage, military glory, value orientations, educational process.

Военно-патриотическое воспитание учащихся старших классов Республики Крым играет важную роль в развитии гражданской зрелости, патриотических убеждений и способности защищать Родину. Специфическими условиями местности, богатой военной историей и уникальным положением,

обуславливается особый подход к образовательному процессу.

Для успешного решения задач военно-патриотического воспитания необходимо уделять повышенное внимание включению регионального аспекта в образовательные программы. Так как стандартный подход к изучению общероссийских требований не всегда эффективен. Учет региональных особенностей, таких как историко-культурные корни, природа и социокультурные характеристики, даёт возможность создать эффективные методики, соответствующие нуждам конкретной территории.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» прямо предписывает обязательное внедрение элементов региональной идентичности в образовательные стандарты. Такая интеграция помогает молодым гражданам лучше понимать собственную историю и культуру родного края, укрепляет чувство принадлежности к региону и формирует устойчивую позитивную мотивацию к службе Родине [5].

Региональный компонент как педагогический ресурс военно-патриотического воспитания – это часть содержания и процесса образования, в которой отражено национальное и региональное своеобразие культуры, педагогически отобранный материал, раскрывающий типичное и особенное в социально-экономическом, политическом и духовном развитии конкретного региона.

Военно-патриотическое воспитание в Республике Крым регламентируется Законом Республики Крым от 19.12.2022 №377-ЗРК/2022 (ред. от 22.03.2024) «О патриотическом воспитании граждан в Республике Крым». Данный закон обеспечивает реализацию единой государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации и определяет основные цели, задачи и направления патриотического воспитания граждан, проживающих на территории Республики Крым, а также полномочия органов государственной власти Республики Крым в сфере патриотического воспитания граждан [3].

В Республике Крым сложилась региональная система воспитательной работы, которая базируется на традициях многонациональной, многоконфессиональной культуры региона и аккумулирует в себе усилия по взаимодействию различных социальных институтов общества.

Региональные программы по патриотическому воспитанию в Республике Крым разрабатываются с учетом федеральной программы Российской Федерации и предусматривают выполнение запланированных мероприятий.

Цель концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан в Республике Крым – формирование в Республике Крым единого духовного пространства, базирующегося на принципах патриотизма и гражданственности, высокой культуры личности, сохранения и преумножения культурно-исторического достояния всех национальностей, проживающих в Российской Федерации, гармоничного межкультурного взаимодействия, традиционных морально-этических ценностей, соблюдения прав и свобод человека, уважения человеческого достоинства [21].

Реализация регионального компонента предполагает детализированную постановку целей и задач патриотического воспитания, учитывающих специфику региона и возможности конкретного образовательного учреждения. Эта задача успешно реализуется посредством уроков «Основ безопасности и защиты Родины» (ОБЗР), где учащиеся получают знания и навыки, направленные на формирование гражданской ответственности, уважения к истории своей малой родины и готовность защищать её интересы [1].

Для повышения эффективности военно-патриотического воспитания на уроках ОБЗР необходимо учитывать региональные особенности каждого субъекта Российской Федерации. Далее приведем методические рекомендации, ориентированные на оптимизацию учебного процесса с целью формирования глубоких чувств патриотизма и ответственности у обучающихся:

1. Использование местных примеров и историй. Подключение региональных

аспектов в учебный материал позволяет учащимся глубже осмыслить значимость патриотизма на примере конкретных эпизодов из истории своего региона. Уроки ОБЗР могут включать рассказы о знаменитых земляках-участниках войн, значимых событиях местного масштаба, объектах культурного наследия и исторических местах, связанных с защитой Отечества. Этот подход повышает интерес учеников и усиливает связь образования с реальной жизнью.

2. Активизация участия родителей и общественных организаций. Привлечение семей учащихся и активистов волонтерских движений, ветеранских объединений и спортивных клубов значительно обогащает содержание занятий и укрепляет вовлеченность подростков в учебно-воспитательную деятельность. Совместные походы, семинары, спортивные соревнования, благотворительные акции создают условия для расширения рамок традиционных уроков и превращают обучение в социально-значимую практику.

3. Формирование практических навыков и компетенций. Необходимо усилить практические занятия, включающие элементы полевых учений, тренировочных эвакуаций, ознакомительных экскурсий в музеи и места памяти. Эти мероприятия развивают умение действовать в условиях чрезвычайной ситуации, повышают осведомленность о правилах поведения и содействуют выработке сознательного отношения к вопросам национальной безопасности и защиты государства.

Региональный компонент в военно-патриотическом воспитании на уроках ОБЗР направлен на активное использование богатого историко-культурного наследия полуострова. Этот подход охватывает все ключевые этапы исторического развития региона, начиная с древности и заканчивая современными событиями, такими как возвращение Крыма в состав России в 2014 году. Особый акцент делается на героических страницах истории, включая оборону Севастополя в период Крымской войны 1853-1856 годов и Великую Отечественную войну 1941-1945 годов.

Факторы, влияющие на эффективность военно-патриотического воспитания

учащихся Республики Крым на уроках ОБЗР в старшей школе, охватывают широкий спектр воздействий, включая геополитический контекст, исторические события, культурные традиции и государственную поддержку и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на эффективность военно-патриотического воспитания учащихся Республики Крым на уроках ОБЗР в старшей школе

№	Группа факторов	Основные составляющие
1	Геополитический контекст	<ul style="list-style-type: none"> • Принадлежность Крыма к Российской Федерации • Укрепление границ и обороноспособности государства
2	Исторические события	<ul style="list-style-type: none"> • Участие Крыма в войнах и конфликтах • Партизанские движения времён Великой Отечественной войны
3	Традиционные культурные ценности	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение исторического наследия и памятников героям прошлого • Патриотические мероприятия и праздники
4	Образовательные инициативы	<ul style="list-style-type: none"> • Военно-патриотические кружки и объединения • Организация экскурсий и лекций по местам боевой славы
5	Социальные институты	<ul style="list-style-type: none"> • Семья и сообщество как носители традиций и устоев • Поддержка ветеранов и передача опыта молодому поколению
6	Средства массовой информации	<ul style="list-style-type: none"> • Телепередачи, фильмы и литература о героизме и славе предков
7	Экскурсионные маршруты	<ul style="list-style-type: none"> • Посещение музеев, памятных мест и военных захоронений
8	Спортивная активность	<ul style="list-style-type: none"> • Физкультурные соревнования и военно-тактические игры
9	Государственная поддержка	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставление ресурсов и инфраструктуры для военно-патриотического воспитания

Описанные факторы играют решающую роль в формировании у молодых людей глубокой привязанности к своей Родине и готовности защищать её интересы [4].

Таким образом, использование регионального компонента Республики Крым в военно-патриотическом воспитании способствует глубокому пониманию учащимися истории и культурных особенностей родного края. Через изучение краеведения, посещения памятных мест, знакомство с биографиями местных

героев и участие в патриотических мероприятиях формирует чувство гордости за свою малую родину и осознание личной ответственности за её защиту. Такой подход повышает мотивацию и заинтересованность учащихся в изучении предметов, связанных с историей, культурой и военным делом, создавая условия для полноценного личностного роста и становления будущих защитников Отечества.

Список использованной литературы:

1. Гайдуков Д.А. Военно-патриотическое воспитание молодёжи (правовой аспект) / Д.А. Гайдуков, А.А. Воронцов // Молодой ученый. – 2024. – № 3 (502). – С. 330–338.
2. Гладкая Е.С. Подготовка студентов к реализации предметной области «Основы безопасности и защиты родины» / Е.С. Гладкая, И.Л. Орехова, Д.В. Натарова, Е.В. Черная // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2024. – №4 (66). – С. 50-59.
3. Закон Республики Крым от 19.12.2022 № 377-ЗРК/2022 (ред. от 22.03.2024) «О патриотическом воспитании граждан в Республике Крым»
4. Иванова Е.Ю. Региональная политика по развитию патриотического воспитания молодежи в Республике Крым / Е.Ю. Иванова // Гуманитарные науки. – 2021. – №4 (56). – С. 35–39.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.

© Морозов Д.Р., 2026

УДК 37**Петрова И.С.,**

педагог дополнительного образования

Косталанова Н.В.,

методист;

Станкевич А.В.,

методист

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования

«Центр технического творчества и профессионального обучения»

Старооскольского городского округа МБУ ДО "ЦТТ и ПО"

ОСОБЕННОСТИ СЕНСОРНОГО РАЗВИТИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ LEGO-КОНСТРУИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности сенсорного развития детей старшего дошкольного возраста в контексте занятий LEGO-конструированием.

Ключевые слова:

сенсорное развитие, старший дошкольный возраст, LEGO-конструирование.

Сенсорное развитие- фундамент познания мира. Именно через орган чувств ребенок впервые знакомится с окружающей действительностью, формирует представления о свойствах предметов и явлений. В старшем дошкольном возрасте этот процесс приобретает особую значимость: закладываются базовые перцептивные навыки, от которых напрямую зависят успешность школьного обучения и гармоничное развитие личности.

Что такое сенсорное развитие? Это процесс совершенствования восприятия и формирования представлений о внешних свойствах предметов: форме, цвете,

величине, положении в пространстве, запахе, вкусе, текстуре.

В старшем дошкольном возрасте оно выходит на новый уровень: дети непросто воспринимают свойства предметов, а осмысленно оперируют сенсорными эталонами (цвета, формы, величины), учатся анализировать, сравнивать, классифицировать.

Занятия LEGO конструированием создают уникальные условия для целенаправленного сенсорного развития. В процессе сборки моделей ребёнок: активно задействует зрительное, тактильное и кинестетическое восприятие; осваивает пространственные отношения; тренирует мелкую моторику; учится соотносить образ с реальным объектом.

Как же LEGO конструирование решает сенсорные задачи. Это и развитие цветовосприятия (Игры на сортировку: «Разложи кирпичики по цветам», «Собери радугу», творческие задания: «Построй домик только из красных и жёлтых деталей», «Создай узор из разноцветных пластин», Дидактические упражнения: «Найди деталь такого же цвета, как эта», «Подбери пару по оттенку»). Потом формирование представлений о форме (Обследование деталей: рассматривание, ощупывание, называние форм («Это квадрат», «Это треугольник», конструирование по образцу: копирование моделей с акцентом на геометрические элементы, аналитические задания: «Из каких фигур состоит эта башня?», «Какие детали нужны для крыши?»). Дальше пространственная ориентация (Работа со схемами: сборка по графическим инструкциям с обозначением расположения деталей, упражнения на симметрию: «Повтори вторую половину постройки», «Сделай так же, но справа», моделирование реальных объектов: «Построй мост через реку» (использование пространственных предлогов). Следующее - восприятие величины (Сравнение деталей: «Какой кирпичик больше?», «Найди самую высокую башню», измерение конструктором: «Сколько маленьких кубиков поместится в большом?», «Построй лестницу из пяти ступенек», пропорциональное конструирование: «Сделай окно меньше двери», «Увеличь высоту башни в два

раза»). Тактильная чувствительность и моторика (Игра «Волшебный мешочек»: на ощупь найти деталь заданной формы или цвета, упражнения на соединение: «Собери цепочку из десяти кирпичиков», «Закрепи пластину на основании»).

В своей работе мы всегда учитываем индивидуальные особенности детей. Для гиперактивных: задания на концентрацию (сортировка мелких деталей, сборка по схеме). Для застенчивых: парная работа, где один ребёнок подбирает детали, другой соединяет. Для детей с ОВЗ: использование крупных деталей (LEGO), тактильные игры, пошаговые инструкции.

LEGO конструирование — мощный инструмент для сенсорного развития старших дошкольников. Оно превращает освоение сенсорных эталонов в увлекательную игру, развивает зрительно тактильную координацию, формирует пространственное мышление, стимулирует познавательную активность.

Главное — организовать процесс так, чтобы каждый ребёнок мог: исследовать свойства материалов; пробовать разные способы соединения деталей; выражать свои идеи через конструирование. Сенсорное развитие через LEGO — это не только подготовка к школе, но и путь к гармоничной личности, способной видеть красоту и порядок в окружающем мире.

Список использованной литературы:

1. Венгер Л. А., Пилюгина Э. Г., Венгер Н. Б. Воспитание сенсорной культуры ребенка от рождения до шести лет: кн. для воспитателя дет. сада / под ред. Л. А. Венгера. М.: Просвещение, 2008. — 144 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития ребёнка. — М.: Эксмо, 2003. — 512 с.
3. Парамонова Л. А. Теория и методика творческого конструирования в детском саду: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. — 192 с.
4. Пилюгина Э. Г. Занятия по сенсорному воспитанию с детьми раннего возраста: пособие для воспитателей дет. сада. — М.: Просвещение, 1983. — 96 с.

© Петрова И.С., Косталанова Н.В., Станкевич А.В., 2026

УДК 37**Плюснина А.А.**

студентка 2 курса БГПУ им. М. Акмуллы,

г. Уфа, РФ

Нефедова В.Н.

старший преподаватель кафедры культурологии и

социально – экономических дисциплин, ИИПСГО

БГПУ им. М. Акмуллы,

г. Уфа, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация

Начало XXI века ознаменовалось трансформацией образования из-за глобализации, научно-технического прогресса, изменений на рынке труда и социальных ожиданий. Это требует от образовательных институтов адаптации и внедрения инноваций для обеспечения гибкости и конкурентоспособности. Управление образованием становится стратегическим инструментом для создания устойчивой образовательной экосистемы.

Ключевые слова:

управление образованием, образовательные учреждения, менеджмент в образовании, цифровая трансформация, стратегическое планирование.

Введение

Образование трансформируется из-за технологий, глобализации и экономики. Это требует новых подходов к управлению учебными заведениями. [2, с. 15].

С ростом цифровых технологий традиционные управленческие модели теряют

эффективность. Необходимо разрабатывать и внедрять гибкие стратегии управления. [5, с. 45].

1. Стратегическое управление и целеполагание: от видения к реальности

Современное образовательное учреждение не может существовать без четкого видения своего будущего и стратегического плана его достижения. Стратегическое управление в образовании представляет собой не просто формальный документ, а живой инструмент, определяющий приоритеты, распределение ресурсов и пути развития организации в долгосрочной перспективе [2, с. 88].

Теоретические основы стратегического менеджмента в образовании базируются на понимании образовательного учреждения как открытой системы, взаимодействующей с внешней средой и вынужденной адаптироваться к ее изменениям [3, с. 215]. В отличие от традиционного административного управления, ориентированного на поддержание стабильности, стратегический подход фокусируется на развитии и опережающей адаптации.

Ключевые методы стратегического управления образовательными учреждениями включают:

Формулирование миссии и видения важно для управления. Миссия определяет социальное предназначение, а видение — желаемый образ будущего. [2, с. 92].

SWOT-анализ. Оценка сильных и слабых сторон внутренней среды учреждения в сопоставлении с возможностями и угрозами внешнего окружения позволяет разработать реалистичную и обоснованную стратегию развития [3, с. 222]. Данный инструмент обеспечивает учет как внутреннего потенциала, так и внешних факторов, влияющих на деятельность организации.

Разработка дорожной карты. План реализации стратегических целей с указанием мероприятий, сроков и ответственных помогает превратить намерения в действия. [2, с. 105]. Дорожная карта структурирует процесс достижения целей,

---

делая его прозрачным и контролируемым.

Мониторинг и оценка. Регулярный анализ прогресса и своевременная корректировка стратегии при необходимости позволяют сохранять актуальность стратегического курса в условиях изменяющейся внешней среды [2, с. 118]. Механизмы обратной связи помогают улучшать стратегическое управление.

В образовании стратегическое целеполагание учитывает демографические изменения и технологические новшества в педагогике. Стратегия должна быть гибкой для адаптации к неожиданным обстоятельствам и эффективной для управления повседневной деятельностью.

2. Data-Driven Management (управление на основе данных): принятие решений, основанных на эмпирических данных

В XXI веке информация играет ключевую роль в управлении образовательными учреждениями. Data-Driven Management повышает эффективность решений, минимизируя субъективность. [5, с. 12].

Подход основан на управлении, ориентированном на доказательства, развившемся в начале XXI века в менеджменте и госуправлении. В образовании он требует принятия решений о политике, ресурсах и учебном процессе на основе анализа данных об эффективности, а не только опыта или традиций. [3, с. 284].

Data-Driven Management в образовании включает сбор и анализ данных из разных источников: оценки, результаты тестов, опросы, трудоустройство выпускников и посещаемость. Это помогает понять причины событий. [5, с. 67].

Использование информационных систем. Внедрение электронных журналов и систему управления обучением, что позволяет автоматически собирать и обрабатывать информацию, что экономит время и упрощает работу [5, с. 33].

Визуализация данных. Представление данных в виде графиков и диаграмм, что помогает лучше понять, как все взаимосвязано [5, с. 88]. Это удобно для всех, кто участвует в образовательном процессе.

Прогнозирование и моделирование. Данные используются для того, чтобы

предсказать, как будет развиваться школа и какие решения будут наиболее эффективными [5, с. 112]. Это помогает нам действовать на опережение, а не реагировать на проблемы.

Управление, основанное на данных, меняет подход к принятию решений. Руководители используют факты и цифры, дополняя их опытом и интуицией.

3. Управление качеством образования как системный процесс.

Качество образования выступает интегральной характеристикой образовательной системы, отражающей степень соответствия реальных образовательных результатов ожиданиям заинтересованных сторон: обучающихся, их семей, работодателей, государства и общества в целом [1, с. 5]. Управление качеством образования представляет собой системный процесс, направленный на обеспечение этого соответствия.

Современные подходы к управлению качеством в образовании базируются на принципах всеобщего управления качеством (TQM), адаптированных к специфике образовательной деятельности [4, с. 27]. Ключевыми элементами этого подхода выступают ориентация на потребителя, процессный подход, непрерывное улучшение и принятие решений на основе фактов [1, с. 18].

В структуре управления качеством образования можно выделить несколько взаимосвязанных компонентов:

Проектирование качества. Данный этап включает определение целей и стандартов качества, разработку образовательных программ, соответствующих требованиям потребителей и государства [4, с. 35]. На этом уровне закладываются основы для последующего обеспечения качества.

Обеспечение качества — система мероприятий для достижения запланированного уровня: материально-техническое обеспечение, кадровая политика, учебно-методическое сопровождение, организация процесса. [1, с. 42].

Контроль качества. Оценка соответствия фактических результатов установленным требованиям посредством различных процедур: текущая и

промежуточная аттестация, независимая оценка качества, аккредитация, мониторинговые исследования [4, с. 51].

Улучшение качества. Анализ результатов контроля, выявление причин отклонений и разработка корректирующих мероприятий, направленных на постоянное совершенствование образовательного процесса [1, с. 57].

Современный этап развития управления качеством образования переходит от контрольной модели к модели улучшения. Это смещает акцент с выявления недостатков на предотвращение и стимулирует инновации.[4, с. 68].

4. Развитие человеческого капитала и лидерства

Управление людьми в школах и других учебных заведениях становится очень важным, потому что от учителей во многом зависит, как учатся ученики [2, с. 210]. Современные методы управления педагогическим коллективом направлены на развитие профессиональных навыков учителей, так как они являются ключевым ресурсом.[2, с. 215]. Школы должны обеспечивать учителям возможность повышения квалификации и освоения современных методов через курсы или работу в группах. Необходимо мотивировать их премиями, бонусами или созданием приятной атмосферы. [3, с. 254]. Важно, чтобы учителя чувствовали, что их ценят и поддерживают.

Важно создать дружелюбную и поддерживающую атмосферу в учебном заведении, где каждый может участвовать и предлагать идеи. Необходимо развивать лидерство среди учителей, чтобы они вдохновляли и эффективно распределяли обязанности.[2, с. 242]. Эти методы способствуют развитию школы и профессиональному росту педагогов.

Заключение

Современные методы управления школами – это комплекс взаимосвязанных способов, улучшающих обучение и делающих его гибким и качественным. Анализ выявляет важные направления изменений в подходе к управлению в образовании.

Стратегическое управление и постановка целей помогают школам развиваться

в долгосрочной перспективе [2, с. 88]. Это помогает реагировать на изменения и планировать будущее. Понимание миссии и целей облегчает принятие решений и распределение ресурсов.

Внедрение подхода, основанного на данных, позволяет перейти от интуитивных решений к обоснованным, которые опираются на анализ фактов [5, с. 12]. Цифровые технологии в управлении образованием помогают повысить эффективность и качество.

Управление качеством образования включает все этапы: от разработки программ до оценки результатов и улучшений. [1, с. 5]. Постоянное совершенствование становится ключевым принципом современного управления в образовании.

Развитие человеческого капитала и лидерства - важный фактор успеха [2, с. 210]. Для стабильного развития школ нужны инвестиции в обучение педагогов, стимулирующая среда и развитие лидерских качеств у руководителей. Успешное внедрение требует системного подхода, участия всех участников и готовности к изменениям. В условиях конкуренции эффективное управление критично для конкурентоспособности и адаптации в XXI веке.

Список использованной литературы:

1. Алешина, С.А. Управление качеством образования: учебно-методическое пособие / С. А. Алешина, А.П. Ерёмкина. — Оренбург: ОГПУ, 2022. — 121 с.
2. Воробьева, С.В. Управление образовательными системами: учебник и практикум для вузов / С. В. Воробьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 491 с.
3. Восколович, Н.А. Экономика, организация и управление общественным сектором: учебник и практикум для вузов / Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, С.Д. Еникеева; под общей редакцией Н.А. Восколович. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 338 с.
4. Жиркова, З.С. Управление качеством образования: Учебное пособие для

магистрантов высших учебных заведений. Электронное издание локального распространения / З.С. Жиркова. – Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2022. – 137 с.

5. Макшанов, А.В. Современные технологии интеллектуального анализа данных: учебное пособие для СПО / А. В. Макшанов, А. Е. Журавлев, Л.Н. Тындыкарь. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2025. — 228 с.

© Плюснина А.А., Нефедова В.Н., 2026

УДК 376.37**Сараева А.В.**

студентка 5 курса

ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»

г. Абакан, РФ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В РАЗВИТИИ
МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ**

Аннотация

В статье представлен опыт работы по развитию мелкой моторики детей 5-6 лет с тяжелыми нарушениями речи с помощью нейропсихологических упражнений. Сделан вывод о том, что процесс работы будет эффективным, если: будет учитываться уровень развития мелкой моторики каждого ребенка; будет подобран комплекс упражнений, направленных на развитие координации движений рук, пальцев, а также билатеральной координации.

Ключевые слова:

дошкольники, мелкая моторика, моторные функции, нейрокоррекция,
тяжелые нарушения речи.

Речь занимает одно из важнейших мест в нашей жизни. Используя ее, мы способны передать свои мысли, чувства, эмоции собеседнику. Если же имеются определенные проблемы с речью, то это может привести к неполноценной коммуникации в обществе. Речевые нарушения делятся на разные по степени их тяжести. К тяжелым нарушениям речи (ТНР) относятся: дизартрия, афазия, алалия, дислалия, тахилалия, дисфония, открытая и закрытая ринолалия, заикание (запинание), другие расстройства речи и языка (общее недоразвитие речи невыясненного генеза) [1].

Тяжелые речевые нарушения имеют физиологическую основу – поражение или дисфункцию некоторых мозговых областей. Как следствие, возникают нарушения высших психических функций. У детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи наблюдаются выраженные нарушения межполушарного взаимодействия.

Наряду с общей соматической ослабленностью и замедленным развитием локомоторных функций, детям с ТНР присуще отставание в двигательной сфере. Нарушения выявлены по таким показателям как: общая произвольная моторика, ориентации в сторонах собственного тела и человека сидящего напротив, дифференциация пространственных понятий (на листе бумаги), зрительно-пространственная организация движений, кинестетическая и кинетическая основа движений рук, оптикокинестетическая организация движений, конструктивный праксис, наличие синкинезий, пространственное восприятие, зрительно-моторная координация, скорость движений и навыков владения ножницами [4].

Пробелы в развитии моторных функций имеют последствия в виде специфических расстройств учебных навыков. Так, из-за недостаточности моторики рук, часто сопутствующей ТНР, формируется малоразборчивый почерк, возникают трудности в овладении чтением письмом и учебным материалом в целом – как следствие, возникает моторная или кинетическая дисграфия, дислексия, затем низкая успеваемость, что может стать причиной замкнутости, комплексов и коммуникативной дезадаптации. Исходя из сказанного, формирование моторных функций у детей старшего дошкольного возраста с ТНР является актуальной междисциплинарной проблемой [3].

В арсенале современных средств и методов развития мелкой моторики детей с ТНР особо актуальным видится использование нейропсихологических упражнений. Нейропсихология – это наука о мозговой организации высших психических функций человека, которая позволяет раскрыть причины речевых нарушений и построить цепь нарушенных связей, межсистемных взаимодействий,

формируя базовые функции, необходимые для дальнейшего обучения, формирования навыков чтения и письма [2].

Эмпирическое исследование использования нейропсихологических упражнений в развитии мелкой моторики у детей старшего дошкольного возраста с ТНР организовано на базе Муниципального дошкольного образовательного бюджетного учреждения «Детский сад № 17 «Жемчужинка» комбинированного вида города Минусинска. В исследовании были задействованы 10 дошкольников в возрасте 5-6 лет с заключением территориальной психолого-медико-педагогической комиссии «Обучение по Адаптированной образовательной программе дошкольного образования для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи». Для оценки уровня развития мелкой моторики были использованы методики: «Домик» (Н.Н. Гуткина), «Дорожки» (Л.А. Венгер), «Рисование простых узоров» (Л.И. Цеханской).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что основными недостатками развития мелкой моторики у дошкольников с ТНР являются: низкий уровень сформированности точности, скорости движений рук, малой дифференциации движений кистей рук, трудность сложных серий движений, замедленный темп деятельности, низкие временные показатели при переключении мелких предметов, а также низкий уровень умений одновременно выполнять движения.

С целью развития мелкой моторики у детей с тяжелыми нарушениями речи разработана коррекционная программа, включающая комплекс нейропсихологических упражнений. Основанием для разработки выступила технология «Метод замещающего онтогенеза» (А.В. Семенович) [5].

Детям предлагались задания, направленные на развитие базовых сенсомоторных взаимодействий, графической деятельности, пространственных и квазипространственных представлений. Использованы упражнения для активизации энергетического потенциала и оптимизации функционального состояния стволовых и глубинных образований, а также для повышения

пластичности сенсомоторного обеспечения психических процессов.

Наблюдения за детьми в процессе реализации программы показали, что уровень развития мелкой моторики у детей старшего дошкольного возраста ТНР повысился. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в развитии мелкой моторики у детей 5-6 лет с ТНР эффективны методы нейрокоррекции, способствующие слаженному взаимодействию всех трех блоков мозга, их стимулированию и поэтапному прохождению фаз развития головного мозга.

Список использованной литературы:

1. Ахутина, Т. В. Нейропсихологическое обследование / Т. В. Ахутина, Н. Н. Полонская, Н. М. Пылаева, М. Ю. Максименко // Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников / Под ред. Т. В. Ахутиной, О. Б. Иншаковой. – М.: Норма, 2008. – 223 с.
2. Визель, Т. Г. Актуальные вопросы нейрологopedии / Т. Г. Визель, С. В. Клевцова // Современные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей: Традиции и инновации: Сборник материалов II Международной междисциплинарной научной конференции (Москва, 22–23 октября 2020 года) / Под общ. ред. О. Н. Усановой. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2020. – С. 117-124.
3. Лобанова, Н.В. Интеграция нейропсихологических и логопедических технологий в работе учителя-логопеда с детьми с тяжелыми нарушениями речи / Н.В. Лобанова, Т.С. Терентьева // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения А. Куссмауля (Москва, 22 февраля 2022 года). – М.: МПСУ, 2022. – С. 97-103.
4. Потехина, К.В. Нейропсихологический подход в коррекции нарушений речи у детей старшего дошкольного возраста / К.В. Потехина // Специальное и

инклюзивное образование новые технологии и возможности: Материалы научной конференции (Ярославль, 01–31 мая 2024 года). – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. – С. 45-50.

5. Семенович, А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза / А. В. Семенович. – М.: Генезис, 2018. – 126 с.

© Сараева А.В., 2026

УДК 37**Шейна Л.И.,**

инструктор по физической культуре,

Кириллова О.В.,

педагог-психолог,

Агафонова И.А.,

музыкальный руководитель,

МБДОУ ДС №10 «Светлячок»,

Фомина Н. С.,

воспитатель

г. Старый Оскол, Белгородской области.

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ
ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ
ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ТЕХНОЛОГИИ «СОРСИ»
(современная спортивно-образовательная-развивающая
-соревновательная игра)**

Аннотация

В данной статье описывается опыт работы взаимодействия педагогов: инструктора по физической культуре, музыкального руководителя и педагога-психолога по обогащению двигательного опыта дошкольников, направленного на формирование социальной адаптивности у дошкольников на основе технологии «СОРСИ». Авторами определена целесообразность объединения специалистов в данном направлении.

Ключевые слова:

«СОРСИ» - современная, спортивно – образовательная – развивающая -
соревновательная игра, социальная адаптивность, технология.

Дошкольное детство - период активного овладения механизмами социализации, усвоением норм социального поведения. Социализируясь, ребёнок осваивает окружающий мир и определяет в нём своё место.

Вхождение ребёнка в современный мир невозможно вне освоения первоначальных представлений социального характера, без включения в систему социальных отношений, т.е. вне социализации.

Социализация личности идёт на протяжении всей жизни человека, но основы её успешной реализации заложены в детстве.

Социальное развитие детей дошкольного возраста - новое направление в российском образовании. В педагогической деятельности ДОО оно осваивается с учётом социальных доминант:

- у ребёнка формируется уверенность в своих возможностях (он нужен окружающим, его любят);

- развивается чувство собственного достоинства и свободы (он выбирает друзей, деятельность, у него есть личные вещи);

- воспитывается позитивное восприятие и отношение к окружающим (уважение к сверстникам, интерес к ценностям сотрудничества, ответственность за данное слово, за своё дело, за другого человека);

- у дошкольников развивается понимание окружающих (их эмоционального состояния, потребность в сопереживании).

Социальная адаптивность – это способность ребёнка взаимодействовать с окружающей социальной средой, устанавливать контакты, понимать и принимать нормы поведения. Становление социальной адаптивности осуществляется в процессе активной деятельности.

Физическое развитие является важным фундаментом для успешной социальной адаптации дошкольников, влияя на их физическое здоровье, когнитивные функции, эмоциональное состояние и навыки взаимодействия с окружающими.

Формирование социальной адаптивности через физкультурно-оздоровительную деятельность – это комплексный процесс, сочетающий физическое развитие с воспитанием социальных компетенций.

Использование игровых методов, командных заданий и индивидуально го подхода позволяет не только укрепить здоровье дошкольников, но и подготовить их к успешной интеграции в общество.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО), одной из ключевых задач является формирование социальной компетентности дошкольников [4]. Это включает овладение социально значимым поведением, развитие адаптивных качеств личности и эффективное взаимодействие с окружающей средой.

Подготовка ребёнка к двигательной деятельности выступает эффективным средством, объединяющим физическое и социальное развитие дошкольников. Физическое развитие влияет на социальную адаптацию дошкольников несколькими способами:

- *развитие моторики и координации* способствует успешному выполнению повседневных задач (например, самообслуживанию), что повышает самостоятельность и уверенность ребёнка. Дети с развитой моторикой чаще проявляют активность в коллективе, легче вступают в контакты со сверстниками;

- *физическая активность* создаёт условия для социализации (физкультурные занятия, спортивные игры и прогулки предполагают взаимодействие с другими детьми, что учит ребёнка соблюдать правила, работать в команде, проявлять инициативу, адаптироваться к разным социальным ролям (партнёра, соперника);

- *общее физическое здоровье и выносливость* позволяют ребёнку активнее участвовать в жизни коллектива, не испытывать чрезмерного утомления от социальных и учебных нагрузок. Это особенно важно при переходе в школу;

- *эмоциональное благополучие*. Регулярные физические нагрузки способствуют выработке эндорфинов, снижают тревожность и улучшают

настроение, что облегчает адаптацию в новых условиях;

- *формирование самовосприятия*. Успехи повышают самооценку и мотивацию к деятельности, что положительно сказывается на социальной адаптации.

Таким образом, для полноценного роста и развития, ребенку необходимо много двигаться. Именно через двигательную активность удовлетворяются все потребности ребенка - дошкольника. В движении ребенок проявляет свободу действий, выражает свою индивидуальность, делает новые открытия, тем самым, происходит гармоничное развитие личности. Эти компетенции становятся фундаментом успешной адаптации во взрослой жизни.

Одним из главных современных инновационных преобразований в системе дошкольного образования является изменение содержания физического развития и воспитания детей в соответствии с ФОП ДО [5].

Система модульного подхода предполагает **выявление возможностей и способностей каждого ребёнка**, формирование знаний, умений, опыта двигательной деятельности и качеств личности на основе планируемых результатов.

Модульная технология универсальна и не привязана к какой-либо программе, поэтому её можно сочетать с любым программным содержанием и методическими разработками. Она помогает педагогу моделировать образовательный процесс, учитывая возможности и индивидуальные особенности детей, а также систематизировать накопленный опыт.

Для того, чтобы систематизировать работу в данном направлении, позволяющую комплексно решать данные задачи, мы пришли к выводу о необходимости объединения усилий педагога-психолога, инструктора по физической культуре и музыкального руководителя.

Свой выбор мы остановили на технологии «СОРСИ» – это современная, спортивно – образовательная – развивающая - соревновательная игра,

включающая различные виды деятельности детей, объединённых одним общим сюжетом. Использование этой технологии превращает стандартную двигательную активность в увлекательную игру. Как считают разработчики данной технологии Давыдова И. И., Малова Г.П., Егорова Б.Б. «СОПСИ» является новой формой игры для дошкольников. Она позволяет решить более трудную задачу, чем на занятии. Дошкольники мобилизуют знания и силы, делают самостоятельный выбор решения, объединяются общей целью, совместными усилиями к её достижению, общими переживаниями [3].

Работу с использованием «СОПСИ», строили поэтапно, так как данная педагогическая технология направлена на развитие социальной адаптивности детей дошкольного возраста через сочетание двигательной активности и социализации, где ключевую роль в её реализации играет именно взаимодействие педагогов, которые взаимодополняют друг друга.

Педагог-психолог выявляет причины поведенческих реакций (страхи, внутренние конфликты), корректирует эмоционально-волевую сферу, социальные компетенции, формируя навыки конструктивного взаимодействия и саморегуляции у детей.

Музыкальный руководитель, в свою очередь, использует:

- музыкальные средства для создания позитивного эмоционального фона и снижения тревожности;
- организовывает музыкально-ритмические игры и хороводы;
- включает элементы музыкотерапии для стабилизации эмоционального состояния детей;
- развивает у детей внимание, память и координацию через пение, игру на простых музыкальных инструментах и музыкально-двигательных упражнений;
- способствует самовыражению и творческой реализации воспитанников, помогая преодолевать внутренние барьеры.

Инструктор по физической культуре:

- подбирает подвижные и командные игры, направленные на развитие ловкости, выносливости и координации движений;
- создаёт ситуацию успеха через физические упражнения и спортивные эстафеты, что повышает самооценку детей;
- формирует навыки сотрудничества и взаимопомощи в ходе коллективных, спортивных заданий;
- снимает психоэмоциональное напряжение с помощью двигательной активности и релаксационных техник;
- обучает детей основам безопасного поведения в подвижных играх и соревнованиях;
- стимулирует развитие волевых качеств (настойчивости, целеустремлённости) через решение физических задач разной сложности.

Совместная работа специалистов позволила создать комплексную программу мероприятий «СОПСИ», где:

- музыкальный компонент обеспечивает эмоциональную вовлечённость и творческую атмосферу;
- физическая активность - выход энергии и укрепляет уверенность в себе;
- психологическая поддержка помогает осмыслить полученный опыт и закрепить позитивные изменения в поведении и общении.

Такое взаимодействие усиливает эффективность мероприятий, способствует гармонизации психофизического здоровья детей и развитию социальной адаптивности.

Современная спортивная игра включает в себя знакомые упражнения, наполненные новыми структурными частями, стимулирующие творческий потенциал ребенка. В двигательной активности ребенок опирается на самостоятельную деятельность в условиях созданной взрослым развивающей среды.

«СОПСИ» – это система оздоровительных ритмо-скоростных интервальных занятий, представляющая собой особую форму двигательной деятельности для дошкольников. Её цель – комплексное развитие ребёнка: физическое, эмоциональное, познавательное и социальное.

Особенности технологии:

- интеграция движения и познания. Во время занятий дети не только развивают физические качества (ловкость, выносливость), но и усваивают дидактическую информацию: учатся считать, различать цвета и формы, ориентироваться в пространстве.

- структурированность. Игра состоит из 7 испытаний, включает 2 этапа:

- двигательный (физические упражнения);

- познавательный (задания на развитие мышления, воображения и др.).

- индивидуальный подход. Учитываются возрастные, физиологические и психологические особенности каждого ребёнка.

- эмоциональная насыщенность. Занятия создают позитивный эмоциональный фон, повышают мотивацию и интерес к физической активности системность.

Регулярные занятия с постепенным увеличением нагрузки и усложнением упражнений.

- взаимодействие с семьёй. Вовлечение родителей в «СОПСИ».

Технология «СОПСИ» отдаёт предпочтение спортивным элементам. Обязательно нужно продумать сюжет игры: он должен быть не сложным, позволяющим вовлечь игрока в игру и дать возможность играющему почувствовать, что у него все получится. Итоговым продуктом такого объединения становится театрализованное действие дошкольников, в котором все предметы и реквизит должны строго соответствовать сюжету и тематике игры. Перед участниками ставится задача, которую можно выполнить только командой, пройдя через ряд испытаний.

Всё мероприятие строится из разных этапов по одной определенной теме. Лучше если эта тема будет соответствовать календарно – тематическому плану дошкольного учреждения. Такая взаимосвязь дает возможность, не только развивать самостоятельную двигательную деятельность ребенка, но и формировать систему знаний по определенной теме. Дополнительно в этой же тематике нужно подготовить и музыкальное сопровождение.

В нашем ДОУ «СОПСИ» реализуется через:

- сюжетно-оздоровительные развлекательные соревновательные игры (например, «Путешествие в страну Знаний»);
- циклы занятий по тематикам («Мир, в котором мы живём»);
- интеграцию с другими образовательными областями.

В игре используются:

проблемные образовательные ситуации, которые требуются по новым государственным стандартам (с обязательным участием догадок, предположений, вопросов), игровое экспериментирование [4]. Дети вступают в сложные взаимоотношения со своими сверстниками, проявляя в естественных условиях двигательной активности как физические, так и психические взаимоотношения. Общение друг с другом помогает детям воплотить в себе те качества и свойства, которые хотелось бы приобрести. Безусловно, рядом с личностью ребенка должен оказаться педагог, который сам является личностью, ориентированный на творчество в своей профессиональной педагогической деятельности. Дети выполняют двигательные испытания и получают за это фишки (подсказки) или заполняют «маршрутные листы».

«СОПСИ» создаёт неограниченные возможности комплексного использования разнообразных методов, направленных на формирование личности ребёнка (наглядные, словесные, практические, образные).

В игре обязательным должна быть мотивация, то есть конечным результатом должен быть приз!

Основной критерий качества игры – это его безопасность. Нужно продумать все риски и побеспокоиться о безопасности каждого игрока.

Игра «СОПСИ» строится следующим образом: дети, отправляясь в путешествие, погружаются в воображаемую ситуацию исследователя. Дошкольников заинтересовывают, ставят их в ситуацию субъекта «собственной познавательной деятельности». Развивают у них яркие положительные эмоции, мотивацию деятельности, игровую позицию. Каждое испытание в игре включает два этапа: двигательного и познавательного характера. Это позволяет чередовать физическую активность с интеллектуальными заданиями, что способствует комплексному развитию.

Во время игры звучит музыка создающая обстановку тревожности, неопределённости. По условию игры, дети должны найти ключевое слово игры. За каждое выигранное испытание дети получают ключ. Это даёт право дошкольникам обменять ключи на сюрприз или подсказку.

Для формирования социальной адаптивности эффективны следующие подходы:

- игровой метод - ведущий в дошкольном возрасте:

сюжетно-ролевые подвижные игры («Волк и ягнята», «У медведя во бору»);
игры с правилами, требующими координации действий («Ловишки», «Прятки»)

- командные задания эстафеты, групповые упражнения на координацию, совместные построения.

- элементы ритмики и танцев - развивают чувство ритма, учат согласовывать движения с партнёром.

- упражнения на взаимодействие:

- парные задания (ходьба за руку, перекаты мяча);

- групповые круги («ручей», хороводы).

- релаксационные техники после активных игр - помогают регулировать эмоции и снижать агрессию.

- ситуации успеха - адаптированные задания, где каждый ребёнок может проявить себя.

- «Дружная цепочка»: дети идут в колонне, держась за плечи впереди стоящего, преодолевая препятствия (развитие доверия и координации).

- «Зеркало»: пары повторяют движения друг друга (развитие эмпатии и внимания к партнёру).

- «Общий рисунок»: игроки рисуют мелом на асфальте по очереди одну картину. Данная деятельность формирует навыки планирования и компромисса.

Формирование командного духа и взаимовыручки. В игре дети делятся на команды и совместно проходят испытания. Это учит их сотрудничать, поддерживать друг друга, распределять роли и действовать сообща для достижения общей цели. Например, если кто-то из участников испытывает затруднение при выполнении двигательного этапа, команда может выбрать одного или двух игроков, которые помогут, выполнив задание с усложнением.

Развитие коммуникативных навыков. Во время игры дети активно общаются: обсуждают стратегии, задают вопросы, аргументируют свои идеи, делятся знаниями. Это способствует улучшению устной речи, умения слушать других и выражать свои мысли. Например, на познавательных этапах испытаний дети могут совместно решать задачи, что требует вербального взаимодействия.

Социализация через проблемные ситуации. «СОПСИ» включает проблемные образовательные ситуации, которые требуют от детей догадок, предположений и совместного поиска решений. Это учит детей анализировать ситуации, находить выход из сложных обстоятельств и применять знания в практической деятельности, что важно для социальной адаптации.

Эмоциональная регуляция и самоконтроль. Игра создаёт эмоционально насыщенную атмосферу (используются музыка, элементы неопределённости, как в «Форт Боярд»). Дети учатся управлять своими эмоциями, справляться с трудностями, проявлять настойчивость и организованность.

Инициатива и самостоятельность. В СОРСИ дети выступают в роли исследователей-первооткрывателей. Они самостоятельно ищут решения задач, выдвигают гипотезы, проводят игровые эксперименты. Это развивает умение принимать решения и действовать независимо, что важно для успешной социализации.

Рефлексия и анализ опыта. В заключительной части игры проводится рефлексия: дети обсуждают, что было сложно, что понравилось, как они справились с заданиями. Это помогает им осмыслить свой опыт.

Взаимодействие с педагогами и родителями. «СОРСИ» предполагает тесное сотрудничество педагогов, детей и родителей. Родители могут участвовать в подготовке мероприятий, а педагоги направляют детей, помогают определить темы игровых занятий. Это создаёт единое образовательное пространство и укрепляет связи между домом и ДООУ.

Использование элементов соревнования и мотивации (награды за выполненные задания, обмен «ключей» на сюрприз). Это стимулирует детей к активному участию и учит достойно принимать как успех, так и поражение. Таким образом, «СОРСИ» создаёт условия для гармоничного развития социальных навыков, которые являются основой успешной социализации ребёнка в обществе, например:

- по сказкам («Три поросёнка», «Колобок», «Теремок»);
- по ЗОЖ («День здоровья», «Уроки Мойдодыра» «Ключи здоровья»);
- сезонные («Осенний марафон», «Зимние приключения»);
- профориентационные («Спасатели», «Космонавты», «Секреты отцов»).

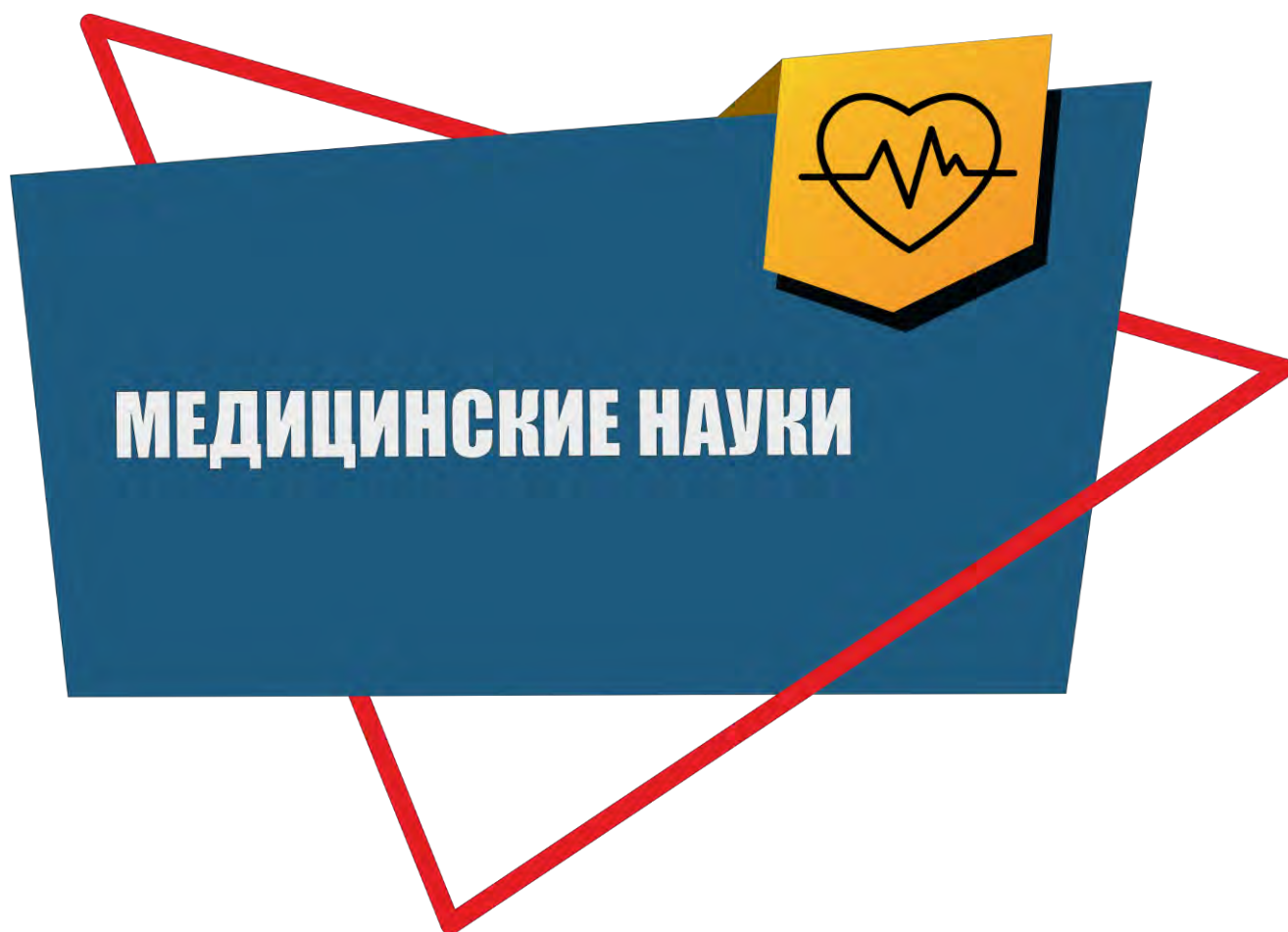
Таким образом, педагогическая целесообразность взаимодействия специалистов при использовании технологии СОРСИ позволяет объединить большое разнообразие и широкую направленность игр и игровых упражнений, существенно обогатить двигательный опыт растущего человека, сблизить разных социальных групп, интегрировать виды детской деятельности, возродить игровое пространство

детства»[1], и наполнить игру конкретным содержанием, которое может меняться в зависимости от ситуации.

Список использованной литературы:

1. Волошина Л.Н., Галимская О.Г., Педагогические средства обогащения двигательного - игрового опыта дошкольников// Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №5.
2. Кукушкина Е.Ю., Самсонова Л.В. Играем и учимся дружить: социализация в детском саду / Кукушкина Е.Ю., Самсонова Л. В. - М.: ТЦ Сфера, 2013. - 124 с.
3. Яковлев Б.П. Мотивация и эмоции в спортивной деятельности: учебное пособие. - М.: Советский спорт, 2014. - 312 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: проект [Электронный ресурс]. – М., 2013. – Режим доступа: ФГОС ДО. <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standartdok.html>.
5. Федеральная образовательная программа дошкольного образования, утверждена приказом Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 года №1028. [Электронный ресурс] - Режим доступа: publication.pravo.gov.ru.

© Шеина Л.И., Кириллова О. В., Агафонова И.А., Фомина Н.С., 2026

УДК 61**Аллабердиева А.Б.**

Преподаватель Ашгабадского медицинского училища имени Индира Ганди

Ашхабад, Туркменистан

**ГРУППЫ РИСКА ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ
С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА****Аннотация**

Внезапная сердечная смерть является одним из наиболее тяжёлых и опасных осложнений ишемической болезни сердца. Она характеризуется внезапной остановкой сердечной деятельности, возникающей в течение короткого времени после появления первых симптомов. Основной причиной внезапной смерти при ишемической болезни сердца являются тяжёлые нарушения сердечного ритма, возникающие на фоне ишемии миокарда. В данной статье рассматриваются основные факторы риска внезапной сердечной смерти у пациентов с ишемической болезнью сердца, а также группы пациентов, имеющих наибольшую вероятность развития данного состояния.

Ключевые слова:

внезапная сердечная смерть, ишемическая болезнь сердца,
аритмии, факторы риска, патофизиология.

Ведение

Внезапная сердечная смерть представляет собой неожиданную смерть, возникающую вследствие нарушения сердечной деятельности, обычно в течение одного часа после появления первых симптомов. В большинстве случаев она связана с тяжёлыми нарушениями сердечного ритма, такими как фибрилляция

желудочков или желудочковая тахикардия.

Ишемическая болезнь сердца является основной причиной внезапной сердечной смерти во многих странах мира. При этом заболевании нарушается кровоснабжение миокарда, что приводит к развитию ишемии и повреждению сердечной мышцы. Эти изменения могут вызывать электрическую нестабильность миокарда и способствовать развитию опасных аритмий.

Внезапная смерть может происходить как у пациентов с ранее диагностированной ишемической болезнью сердца, так и у людей, у которых заболевание протекало бессимптомно. Поэтому выявление факторов риска имеет важное значение для профилактики данного состояния.

Пациенты с перенесённым инфарктом миокарда

Одной из наиболее уязвимых групп риска являются пациенты, перенёвшие инфаркт миокарда. После инфаркта в сердечной мышце формируются рубцовые изменения, которые нарушают нормальное проведение электрических импульсов.

Рубцовая ткань создаёт условия для возникновения ре-энтри механизмов, приводящих к развитию желудочковых аритмий. Кроме того, после инфаркта часто наблюдается снижение сократительной функции миокарда и развитие сердечной недостаточности.

Чем больше площадь повреждения миокарда, тем выше риск возникновения опасных нарушений ритма. Особенно высокий риск внезапной смерти наблюдается в первые месяцы после перенесённого инфаркта миокарда.

Пациенты с выраженной дисфункцией левого желудочка

Снижение сократительной функции левого желудочка является важным фактором риска внезапной сердечной смерти. У таких пациентов уменьшается фракция выброса сердца, что свидетельствует о значительном нарушении насосной функции.

Дисфункция левого желудочка сопровождается повышением давления в

камерах сердца, развитием дилатации и изменением структуры миокарда. Эти изменения способствуют возникновению электрической нестабильности сердца.

Пациенты с фракцией выброса менее 35–40% имеют значительно повышенный риск развития жизнеугрожающих аритмий. В таких случаях может рассматриваться необходимость имплантации кардиовертер-дефибриллятора для профилактики внезапной смерти.

Пациенты с желудочковыми аритмиями

Наличие желудочковых аритмий является одним из наиболее важных предикторов внезапной сердечной смерти. К таким нарушениям ритма относятся желудочковая тахикардия и фибрилляция желудочков.

Эти аритмии могут возникать на фоне ишемии миокарда, рубцовых изменений после инфаркта или нарушений электролитного баланса. Они приводят к резкому снижению эффективности сердечных сокращений и нарушению кровообращения.

У пациентов с частыми эпизодами желудочковой тахикардии или экстрасистолии риск развития внезапной смерти значительно возрастает. Поэтому такие пациенты требуют тщательного наблюдения и лечения.

Пациенты с тяжёлой ишемией миокарда

Выраженная ишемия миокарда также является важным фактором риска внезапной смерти. Недостаток кислорода приводит к нарушению метаболических процессов в кардиомиоцитах и изменению электрической активности сердца.

Заключение

Таким образом, ранняя диагностика и комплексное лечение ишемической болезни сердца играют важную роль в предотвращении данного опасного осложнения.

Список использованной литературы:

1. Литвицкий П.Ф. Патофизиология: учебник. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 896 с. — <https://www.geotar.ru>

- 2.Новицкий В.В., Гольдберг Е.Д. Патопфизиология. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2016. — 912 с. — <https://www.geotar.ru>
- 3.Адо А. Д. Патологическая физиология. — Москва: Медицина, 2000. — 640 с. — <https://нэб.рф>
- 4.Фролов В.А. Патопфизиология: учебник. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 752 с. — <https://www.geotar.ru>

© Аллабердиева А.Б., 2026

УДК 61**Амангулыева М.Б.**

Заместитель директора по родовспоможению
Научно-клинического центра охраны здоровью матери и ребёнка
Туркменистана

ВЛИЯНИЕ БИОЦЕНОЗА ВЛАГАЛИЩА НА ИСХОДЫ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация

Биоценоз влагалища представляет собой сложную экосистему микроорганизмов, играющих важную роль в поддержании репродуктивного здоровья женщины. Во время беременности состояние вагинальной микрофлоры имеет особое значение, поскольку её нарушения могут приводить к развитию различных осложнений, включая преждевременные роды, инфекции плодных оболочек и внутриутробное инфицирование плода. В статье рассматриваются особенности вагинального биоценоза, механизмы его влияния на течение беременности и современные методы профилактики нарушений микрофлоры.

Ключевые слова:

биоценоз влагалища, микрофлора, беременность,
бактериальный вагиноз, преждевременные роды.

Общая характеристика биоценоза влагалища

Биоценоз влагалища представляет собой совокупность микроорганизмов, которые находятся в динамическом равновесии и выполняют защитную функцию. Основную часть нормальной микрофлоры составляют лактобациллы (палочки додерлейна).

Основные функции нормальной микрофлоры:

Поддержание кислой среды влагалища (рН 3,8–4,5);

Подавление роста патогенных микроорганизмов;

Синтез перекиси водорода и молочной кислоты;

Участие в местном иммунитете слизистой оболочки.

Нарушение этого равновесия может привести к развитию дисбиоза влагалища.

Особенности вагинальной микрофлоры во время беременности

Во время беременности в организме женщины происходят значительные гормональные изменения, особенно повышение уровня эстрогенов и прогестерона.

Это приводит к следующим изменениям:

Увеличению содержания гликогена в клетках эпителия влагалища;

Усиленному росту лактобацилл;

Снижению pH влагалищной среды;

Усилению защитных свойств микрофлоры.

Однако при нарушении иммунитета или воздействии неблагоприятных факторов возможно развитие патологических изменений микробиоценоза.

Основные нарушения биоценоза влагалища

Бактериальный вагиноз

Бактериальный вагиноз является наиболее распространённым нарушением вагинальной микрофлоры у беременных женщин.

Он характеризуется:

Уменьшением количества лактобацилл;

Активным ростом анаэробных бактерий;

Повышением pH влагалища.

Основные микроорганизмы:

Gardnerella vaginalis

Mobiluncus spp.

Bacteroides spp.

Кандидоз влагалища

Кандидоз вызывается грибами рода *candida*, чаще всего *candida albicans*.

Основные факторы развития:

Снижение иммунитета;

Гормональные изменения беременности;

Нарушение нормальной микрофлоры.

Механизмы влияния вагинального биоценоза на беременность

Нарушение вагинальной микрофлоры может оказывать неблагоприятное воздействие на течение беременности несколькими путями:

Восходящая инфекция — микроорганизмы могут проникать из влагалища в полость матки.

Воспалительная реакция — выделение цитокинов и медиаторов воспаления.

Повреждение плодных оболочек — микробные ферменты ослабляют амниотическую оболочку.

Активация преждевременной родовой деятельности.

Основные осложнения беременности при нарушении биоценоза

Нарушение вагинальной микрофлоры может приводить к следующим

Заключение

Биоценоз влагалища играет ключевую роль в поддержании нормального течения беременности. Нарушения микрофлоры могут приводить к развитию серьёзных акушерских осложнений. Ранняя диагностика, профилактика и своевременное лечение дисбиотических состояний позволяют значительно снизить риск неблагоприятных исходов беременности и обеспечить здоровье матери и ребёнка.

Список использованной литературы:

1. Савельева Г. М. Гинекология: национальное руководство. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019. — 1008 с.

<https://www.geotar.ru>

2. Радзинский в.е. акушерство и гинекология. — москва: гэотар-медиа, 2020. — 928 с.

<https://www.geotar.ru>

3. Айламазян э.к. акушерство. — санкт-петербург: спецлит, 2018. — 608 с.

<https://speclit.su>

© Амангулыева М.Б., 2026

УДК 61**Амангулыева М.Б.**

Заместитель директора по родовспоможению
Научно-клинического центра охраны здоровью матери и ребёнка
Туркменистана

РОЛЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ МАТОЧНО-ПЛАЦЕНТАРНОГО КРОВОТОКА В РАННИЕ СРОКИ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация

Маточно-плацентарный кровоток является важнейшим компонентом системы «мать-плацента-плод», обеспечивающим доставку кислорода и питательных веществ к развивающемуся плоду. Нарушения кровообращения в данной системе могут приводить к развитию различных акушерских осложнений, включая плацентарную недостаточность, задержку внутриутробного развития плода и преэклампсию. В статье рассматриваются особенности формирования маточно-плацентарного кровотока в ранние сроки беременности, методы его оценки и значение ранней диагностики нарушений для профилактики осложнений беременности.

Ключевые слова:

маточно-плацентарный кровоток, беременность, плацентарная недостаточность, доплерография, фетоплацентарная система.

Формирование маточно-плацентарного кровотока

Маточно-плацентарный кровоток формируется в процессе имплантации эмбриона и развития плаценты. Он представляет собой систему сосудистых связей между организмом матери и плацентой.

Основные элементы данной системы:

Маточные артерии;
Спиральные артерии эндометрия;
Межворсинчатое пространство плаценты;
Ворсины хориона.

Во время беременности происходит ремоделирование спиральных артерий, что обеспечивает увеличение кровотока и снижение сосудистого сопротивления.

Физиологические изменения кровообращения в ранние сроки беременности

В первом триместре беременности происходят значительные изменения в системе кровообращения:

Расширение сосудов матки;
Снижение периферического сосудистого сопротивления;
Увеличение объема циркулирующей крови;
Усиление кровоснабжения плаценты.

Эти процессы обеспечивают адекватное питание и кислородное обеспечение развивающегося плода.

Методы оценки маточно-плацентарного кровотока

Допплерография

Основным методом оценки маточно-плацентарного кровотока является доплерографическое исследование.

Метод позволяет определить:

Скорость кровотока в маточных артериях;
Индекс резистентности (ri);
Пульсационный индекс (pi);
Наличие диастолического компонента кровотока.

Допплерография является неинвазивным и безопасным методом исследования, широко применяемым в акушерской практике.

Значение ранней диагностики нарушений кровотока

Ранняя диагностика нарушений маточно-плацентарного кровообращения позволяет своевременно выявить риск развития осложнений беременности.

Основные признаки патологического кровотока:

Повышение сосудистого сопротивления в маточных артериях;

Снижение диастолического кровотока;

Асимметрия кровотока в правой и левой маточных артериях.

Раннее выявление этих изменений помогает определить группу риска среди беременных женщин.

Основные осложнения при нарушении маточно-плацентарного кровотока

Нарушения кровообращения могут приводить к следующим осложнениям:

Плацентарная недостаточность;

Задержка внутриутробного развития плода;

Преэклампсия;

Гипоксия плода;

Преждевременные роды.

Чем раньше выявлены нарушения кровотока, тем выше эффективность профилактических мероприятий.

Заключение

Определение состояния маточно-плацентарного кровотока в ранние сроки беременности имеет большое диагностическое и прогностическое значение. Современные методы исследования, особенно доплерография, позволяют своевременно выявлять нарушения кровообращения и предотвращать развитие тяжёлых акушерских осложнений. Ранняя диагностика и правильное ведение беременности способствуют снижению перинатальной заболеваемости и смертности.

Список использованной литературы:

1. Савельева Г.М. акушерство. — Москва: гэотар-медиа, 2019. — 704 с.

<https://www.geotar.ru>

2. Айламазян Э.К. акушерство. — Санкт-Петербург: спецлит, 2018. — 608 с.

<https://speclit.su>

3. Радзинский В.Е. акушерство и гинекология. — Москва: гэотар-медиа, 2020. — 928 с.

<https://www.geotar.ru>

4. Кулаков В.И. руководство по акушерству. — Москва: медицина, 2017. — 784 с.

<https://www.medlit.ru>

© Амангулыева М.Б., 2026

УДК 61**Аннагылыджова О. М.**

Директор

Научно-клинического центра охраны здоровья матери и ребёнка

Туркменистана

**ОСОБЕННОСТИ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ПРЕДРАКОВЫХ
ЗАБОЛЕВАНИЙ ШЕЙКИ МАТКИ****Аннотация**

Предраковые заболевания шейки матки представляют собой группу патологических состояний, при которых повышается риск развития рака шейки матки. Наиболее распространёнными формами являются цервикальная интраэпителиальная неоплазия (cin), лейкоплакия, эритроплакия и дисплазия эпителия. Хирургическое лечение занимает важное место в терапии данных состояний, особенно при выраженных морфологических изменениях эпителия..

Ключевые слова:

предраковые заболевания шейки матки, дисплазия, цервикальная интраэпителиальная неоплазия, хирургическое лечение, конизация шейки матки.

Общая характеристика предраковых заболеваний шейки матки

Предраковые заболевания шейки матки занимают важное место в структуре гинекологической патологии. Они характеризуются нарушением дифференцировки и пролиферации эпителиальных клеток шейки матки.

Наиболее распространённым вариантом предракового состояния является цервикальная интраэпителиальная неоплазия (cin), которая подразделяется на три степени:

Cin I — лёгкая дисплазия

Cin ii — умеренная дисплазия

Cin iii — тяжёлая дисплазия и carcinoma in situ

Основным этиологическим фактором развития данных заболеваний считается инфицирование вирусом папилломы человека (впч), особенно его онкогенными типами.

Показания к хирургическому лечению

Хирургическое лечение применяется при наличии следующих показаний:

Выраженная дисплазия эпителия (cin ii–iii);

Отсутствие эффекта от консервативной терапии;

Подозрение на микроинвазивный рак;

Распространённые или рецидивирующие поражения шейки матки;

Сочетание предраковых изменений с другими гинекологическими патологиями.

Выбор метода лечения зависит от возраста пациентки, репродуктивных планов, степени дисплазии и распространённости патологического процесса.

Основные методы хирургического лечения

Диатермокоагуляция

Метод основан на воздействии высокочастотного электрического тока, вызывающего коагуляцию патологических тканей.

Преимущества:

Доступность метода;

Относительная простота выполнения.

Недостатки:

Риск образования рубцов;

Длительный период заживления;

Возможное нарушение репродуктивной функции.

Криодеструкция

Метод основан на разрушении патологических тканей при воздействии низких

температур (обычно жидкого азота).

Преимущества:

Минимальная травматичность;

Отсутствие выраженного кровотечения;

Относительно быстрый период восстановления.

Недостатки:

Невозможность получения материала для гистологического исследования;

Риск неполного удаления патологической ткани.

Лазерная вапоризация

Лазерное воздействие приводит к испарению патологически изменённых клеток.

Преимущества:

Высокая точность воздействия;

Минимальная травматизация окружающих тканей;

Хороший косметический результат.

Недостатки:

Высокая стоимость оборудования;

Необходимость специальной подготовки персонала.

Конизация шейки матки

Конизация представляет собой удаление конусовидного участка шейки матки, содержащего патологически изменённый эпителий.

Заключение

Хирургическое лечение предраковых заболеваний шейки матки является эффективным методом профилактики развития рака. Современные хирургические технологии позволяют удалять патологические ткани с минимальной травматизацией и сохранением репродуктивной функции. Ранняя диагностика и правильный выбор метода лечения играют ключевую роль в успешном исходе заболевания.

Список использованной литературы:

1.Савельева Г.М. гинекология: национальное руководство. — Москва: гэотар-медиа, 2019. — 1008 с.

<https://www.geotar.ru>

2.Кулаков В.И. акушерство и гинекология. — Москва: медицина, 2018. — 784 с.

<https://www.medlit.ru>

3.Радзинский В.Е. гинекология. — Москва: гэотар-медиа, 2020. — 912 с.

<https://www.geotar.ru>

© Аннагылдыжева О.М., 2026

УДК 61**Тачмырадова О.Я.**

Преподаватель

Ашхабадского медицинского училища имени Индира Ганди

Ашхабад, Туркменистан

**БРОНХИАЛЬНАЯ АСТМА: ТАКТИКА НЕОТЛОЖНОЙ ПОМОЩИ
НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПЕ****Аннотация**

Бронхиальная астма является хроническим воспалительным заболеванием дыхательных путей, характеризующимся периодическими приступами удушья, бронхоспазмом и нарушением вентиляции лёгких. Обострения бронхиальной астмы могут приводить к развитию острой дыхательной недостаточности и представлять угрозу для жизни пациента. В таких ситуациях важную роль играет своевременное оказание неотложной помощи на догоспитальном этапе. В статье рассматриваются основные патофизиологические механизмы приступа бронхиальной астмы, клинические проявления и тактика оказания неотложной помощи до госпитализации пациента.

Ключевые слова:

бронхиальная астма, бронхоспазм, неотложная помощь, дыхательная недостаточность, догоспитальный этап.

Общая характеристика бронхиальной астмы

Бронхиальная астма является хроническим воспалительным заболеванием дыхательных путей, при котором развивается повышенная реактивность бронхов. Основными проявлениями заболевания являются приступы удушья, кашель, свистящее дыхание и ощущение стеснения в грудной клетке. Эти симптомы

связаны с развитием бронхоспазма, отёка слизистой оболочки бронхов и повышенной секрецией слизи.

Приступ бронхиальной астмы может возникать под воздействием различных факторов, включая аллергены, физическую нагрузку, инфекции дыхательных путей и стресс. В результате происходит сужение бронхов, что приводит к нарушению прохождения воздуха и развитию дыхательной недостаточности.

Своевременное оказание неотложной помощи имеет большое значение для предотвращения тяжёлых осложнений и стабилизации состояния пациента.

Патофизиологические механизмы приступа астмы

Основой развития приступа бронхиальной астмы является воспаление дыхательных путей и бронхоспазм. Под воздействием аллергенов или других раздражителей происходит активация иммунных клеток, включая тучные клетки и эозинофилы.

В результате выделяются биологически активные вещества, такие как гистамин, лейкотриены и простагландины. Эти вещества вызывают сокращение гладких мышц бронхов, отёк слизистой оболочки и усиление продукции слизи.

Сужение бронхов приводит к затруднению выдоха и нарушению вентиляции лёгких. В тяжёлых случаях развивается гипоксия и повышение уровня углекислого газа в крови, что может приводить к развитию дыхательной недостаточности.

Клинические признаки приступа бронхиальной астмы

Приступ бронхиальной астмы обычно начинается с появления одышки и чувства нехватки воздуха. Пациенты могут жаловаться на свистящее дыхание, кашель и ощущение тяжести в грудной клетке. Часто наблюдается вынужденное положение тела — сидя с опорой на руки.

При осмотре можно выявить учащённое дыхание, участие вспомогательной дыхательной мускулатуры и удлинённый выдох. В лёгких выслушиваются сухие свистящие хрипы.

В тяжёлых случаях могут появляться признаки дыхательной недостаточности,

такие как цианоз, тахикардия и снижение уровня кислорода в крови. Эти симптомы требуют немедленного оказания медицинской помощи.

Основные принципы неотложной помощи

Основной целью неотложной помощи при приступе бронхиальной астмы является устранение бронхоспазма, улучшение вентиляции лёгких и предотвращение развития дыхательной недостаточности.

Первым шагом является обеспечение пациенту удобного положения, обычно сидя или полусидя. Необходимо обеспечить доступ свежего воздуха и успокоить пациента, так как паника может усиливать бронхоспазм.

При наличии индивидуального ингалятора пациенту рекомендуется использовать бронхолитические препараты короткого действия. Одновременно проводится оценка тяжести приступа и необходимости дальнейшей медицинской помощи.

Применение бронхолитических препаратов

Основными препаратами для купирования приступа бронхиальной астмы являются β_2 -агонисты короткого действия. Они вызывают расслабление гладких мышц бронхов и быстро устраняют бронхоспазм.

Наиболее часто используются препараты сальбутамола или фенотерола в форме дозированных ингаляторов или небулайзерных растворов. Эти препараты начинают действовать через несколько минут после ингаляции..

Заключение

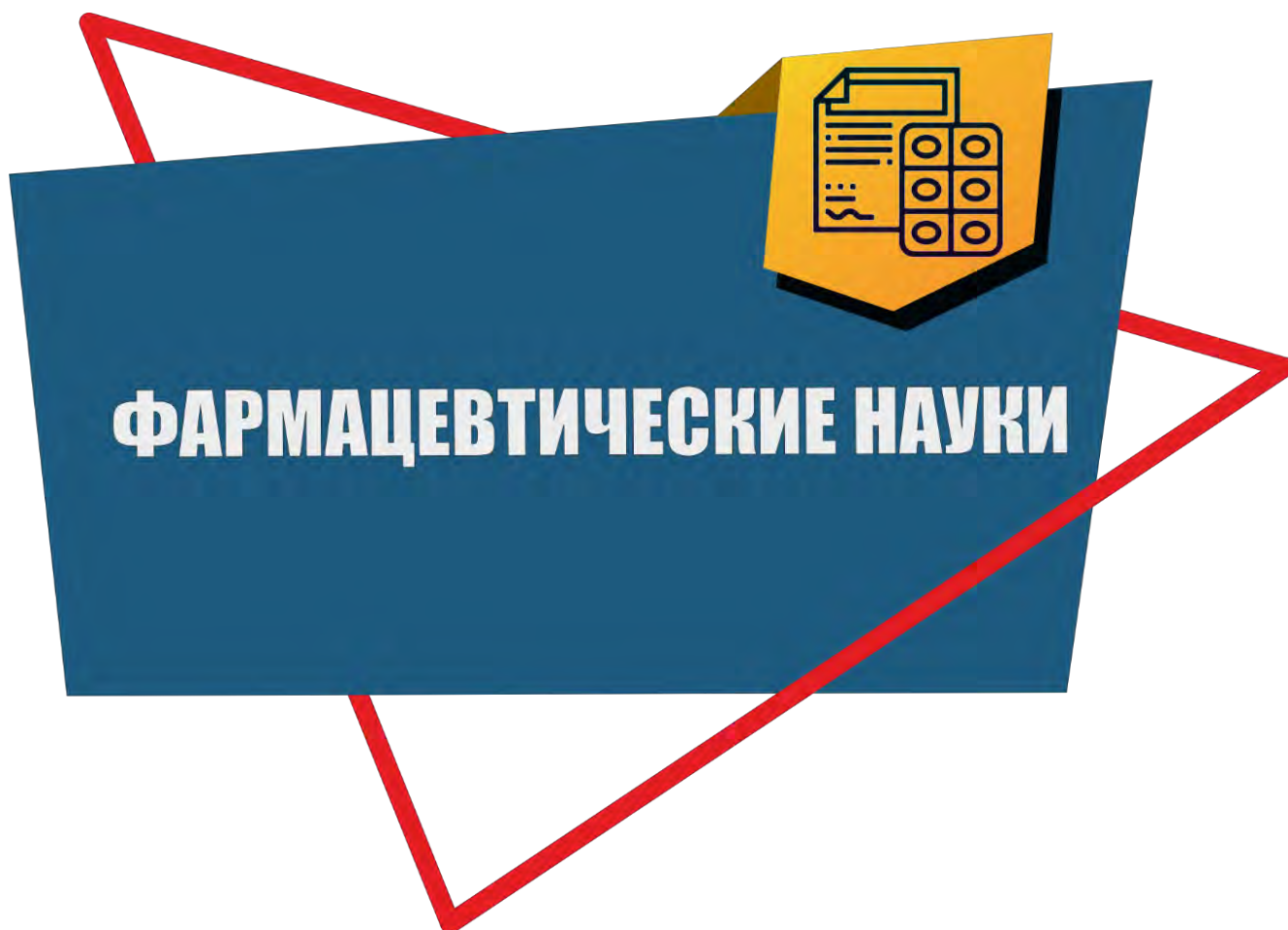
Бронхиальная астма является распространённым хроническим заболеванием, которое может сопровождаться развитием острых приступов удушья. В таких ситуациях своевременное оказание неотложной помощи имеет решающее значение для сохранения жизни пациента.

Основными направлениями помощи на догоспитальном этапе являются устранение бронхоспазма, уменьшение воспаления дыхательных путей и предотвращение развития дыхательной недостаточности.

Список использованной литературы:

1. Литвицкий П. Ф. Патофизиология: учебник. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 896 с. — <https://www.geotar.ru>
2. Новицкий В. В., Гольдберг Е. Д. Патофизиология. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2016. — 912 с. — <https://www.geotar.ru>
3. Чучалин А. Г. Бронхиальная астма: руководство для врачей. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 480 с. — <https://www.geotar.ru>

© Тачмырадова О.Я., 2026

УДК 615.15**Евсеева П.С.**

преподаватель,

ВМедА,

г. Санкт-Петербург, РФ

Каргина В.Г.

начальник отделения хранения,

ВМедА,

г. Санкт-Петербург, РФ

Научный руководитель: Голубенко Р.А.

доктор фарм. наук, доцент

ВМедА,

г. Санкт-Петербург, РФ

АНАЛИЗ АПТЕЧНОГО АССОРТИМЕНТА СРЕДСТВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ПОСТКОВИДНОЙ АЛОПЕЦИИ

Аннотация

Цель – провести анализ аптечного ассортимента средств, которые могут быть рекомендованы фармацевтическим специалистом в качестве дополнительной терапии при постковидной алопеции. Актуальность обусловлена недостатком систематизированных данных о безрецептурных средствах, БАДах и лечебной косметике, что снижает качество фармацевтического консультирования. Материалы и методы: контент-анализ научной литературы, инструкций по применению, клинических исследований. Результаты: выделены основные группы средств, которые могут быть рекомендованы фармацевтическим специалистом. Установлена необходимость комплексного подхода, сочетающего системную и местную терапию. Заключение: полученные данные создают основу для

разработки алгоритма фармацевтического консультирования пациентов с постковидной алопецией.

Ключевые слова:

постковидный синдром, ПКС, алопеция, постковидная алопеция, ассортимент, фармацевтическое консультирование.

Evseeva P.S.

Lecturer,

MMA,

Saint Petersburg, RF

Kargina V.G.

Head of Storage Department,

MMA,

Saint Petersburg, RF

Scientific supervisor: Golubenko R.A.

PhD in Pharmaceutical Sciences, Associate Professor,

MMA,

Saint Petersburg, RF

**ANALYSIS OF THE PHARMACY RANGE OF PRODUCTS USED
FOR POST-COVID ALOPECIA**

Abstract

Objective – to analyze the pharmacy assortment of products that can be recommended by a pharmaceutical specialist as adjunctive therapy for post-COVID alopecia. The relevance is due to the lack of systematized data on over-the-counter medications, dietary supplements, and therapeutic cosmetics, which reduces the quality of pharmaceutical counseling. Materials and methods: content analysis of scientific

literature, package inserts, and clinical studies. Results: the main groups of products that can be recommended by a pharmaceutical specialist were identified. The necessity of an integrated approach combining systemic and local therapy was established. Conclusion: the obtained data provide a basis for developing an algorithm for pharmaceutical counseling of patients with post-COVID alopecia.

Keywords:

Post-COVID syndrome, PCS, alopecia, post-COVID alopecia, pharmacy range, pharmaceutical counseling

Одним из проявлений постковидного синдрома являются дерматологические последствия. Часто встречающимся симптомом выступает выпадение волос (алопеция) — состояние, при котором волосяные фолликулы преждевременно переходят в фазу покоя. Симптоматика может развиваться через 4–12 недель с момента заражения, при этом существует риск перехода острой фазы в хроническую форму [1, с.12, 15]. Установлено, что алопеция чаще встречается у пациентов, проходивших стационарное лечение, по сравнению с теми, кто перенес COVID-19 амбулаторно, что обусловлено как тяжестью самого заболевания, так и массивной медикаментозной нагрузкой.

Несмотря на распространенность постковидной алопеции (ПА), данные о возможностях вспомогательной терапии, которую можно рекомендовать в рамках фармацевтического консультирования (ФК), остаются недостаточно систематизированными. Пациенты, столкнувшиеся с данной проблемой, часто обращаются в аптеку за советом, поэтому фармацевтический специалист (ФС) должен четко и грамотно консультировать их по средствам для лечения ПА, которые могут быть предложены в дополнение к врачебным назначениям.

Цель исследования – провести анализ аптечного ассортимента средств, которые могут быть рекомендованы ФС в качестве дополнительной терапии при постковидном синдроме с выраженной симптоматикой алопеции.

Задачи исследования – изучить материалы по аптечному ассортименту, применяемому при ПА, и классифицировать средства по группам.

Материалы и методы исследования:

Материалами для исследования послужили научные публикации, посвященные проблеме ПА, клинические исследования и инструкции по применению. Поиск литературы осуществлялся в базах данных eLibrary, PubMed, CyberLeninka. Глубина поиска составила 5 лет (2021–2026 гг.), что связано с появлением и изучением постковидных трихологических осложнений в указанный период.

Основным методом являлся контент-анализ выбранных материалов и систематизация полученных данных.

Результаты исследования и обсуждения:

Проблема выпадения волос может возникать на фоне различных провоцирующих факторов, включая: медикаментозное лечение в период острой фазы COVID-19 [1, с.16; 2, с.31]; психоэмоциональный стресс; резкий переход волосяных фолликулов от анагена к телогену на фоне постковидного синдрома [1, с.12]; иные причины, связанные с постковидным синдромом.

Комплексный подход к лечению ПА основывается на назначении врачом медикаментозной терапии, восстановлении сбалансированного рациона питания и применении вспомогательных методик, направленных на стимуляцию роста волос.

В аптеке, помимо отпуска препаратов, назначенных врачом, специалист в рамках ФК может порекомендовать следующие группы средств в качестве дополнения к основному лечению:

1. Коррекция дефицита макро- и микронутриентов: витамины и витаминно-минеральные комплексы. Рекомендация данной группы обусловлена необходимостью восполнения дефицита микронутриентов, который является одним из ключевых факторов развития ПА.

- Витамин D [3, с.596].

- Цинк [3, с.596].

· Железо играет ключевую роль в процессах кроветворения и тканевого дыхания. Учитывая, что рецептурные препараты железа назначаются врачом строго по показаниям при подтвержденном диагнозе, в рамках ФК специалист может рекомендовать безрецептурные формы железа, относящиеся к категории биологически активных добавок к пище (БАД). Наиболее биологически доступной формой являются комплексы, сочетающие железо с витамином С, который улучшает его абсорбцию в кишечнике.

- Витамины группы В:

- В7 (биотин, витамин Н).

- В12 (цианокобаламин) и В9 (фолиевая кислота) [3, с.596].

- Витамины-антиоксиданты (А, Е, С) [3, с.596].

- Сбалансированные комплексы: Селенцин, Пантовигар, Пантопровит, Перфектил [3, с.596].

2. Коррекция последствий окислительного стресса.

- Коэнзим Q10 улучшает энергетический обмен в клетках.

- Омега-3-6-9 обладает системным противовоспалительным действием и способствуют улучшению микроциркуляции, в том числе в коже головы, создавая благоприятные условия для восстановления волосяных фолликулов.

3. Детоксиканты.

- Энтеросорбенты (кремния диоксид коллоидный, лигнин) могут быть рекомендованы для краткосрочного применения с целью снижения общей токсической нагрузки на организм, обусловленной как COVID-19, так и массивной лекарственной терапией

4. Коррекция стрессового фактора: растительные седативные препараты.

Учитывая доказанную роль психоэмоционального стресса в патогенезе телогенового выпадения волос, применение мягких седативных средств растительного происхождения (препараты на основе валерианы, пустырника,

мяты) является обоснованным. Нормализация сна и снижение уровня тревожности способствуют уменьшению кортизол-индуцированного негативного воздействия на волосяные фолликулы.

5. Наружная терапия: локальное воздействие на волосяные фолликулы.

1) шампуни (Селенцин, Dercos Energy+, Анафаз от Ducray) рекомендованы как первый этап ухода. Они обеспечивают мягкое очищение кожи головы, подготавливают фолликулы к воздействию активных ингредиентов из сывороток и лосьонов, а также благодаря массажу при мытье способствуют базовой стимуляции микроциркуляции.

2) сыворотки и лосьоны с доказанным действием являются ключевым элементом наружной терапии. Их применение обосновано следующими механизмами:

- Сыворотки с аминексилем (Генеролон, Миноксин Serum, Dercos Densolutions, Dercos aminexil regen, Dercos Aminexil Clinical 5) [3, с.596].

- Лосьоны с пептидами (Селенцин и др.) [2, с.31-32]

- Лосьоны с комплексным действием (Эсвицин, Deko3Hair) [3, с.596].

При проведении ФК необходимо акцентировать внимание пациента на том, что терапия ПА является длительным процессом, требующим регулярности и терпения. Видимый результат от системной и наружной терапии проявляется не ранее чем через 3–6 месяцев, что соответствует физиологическому циклу роста волоса. Важно не только подобрать эффективные и безопасные дополнительные средства, но и объяснить механизмы их действия, мотивировать на продолжительное применение, а также при отсутствии эффекта или ухудшении состояния своевременно рекомендовать обращение к врачу-дерматологу или трихологу.

Заключение:

Проведенный анализ показал, что в аптеках представлен широкий спектр средств при ПА. Все проанализированные средства относятся к категории

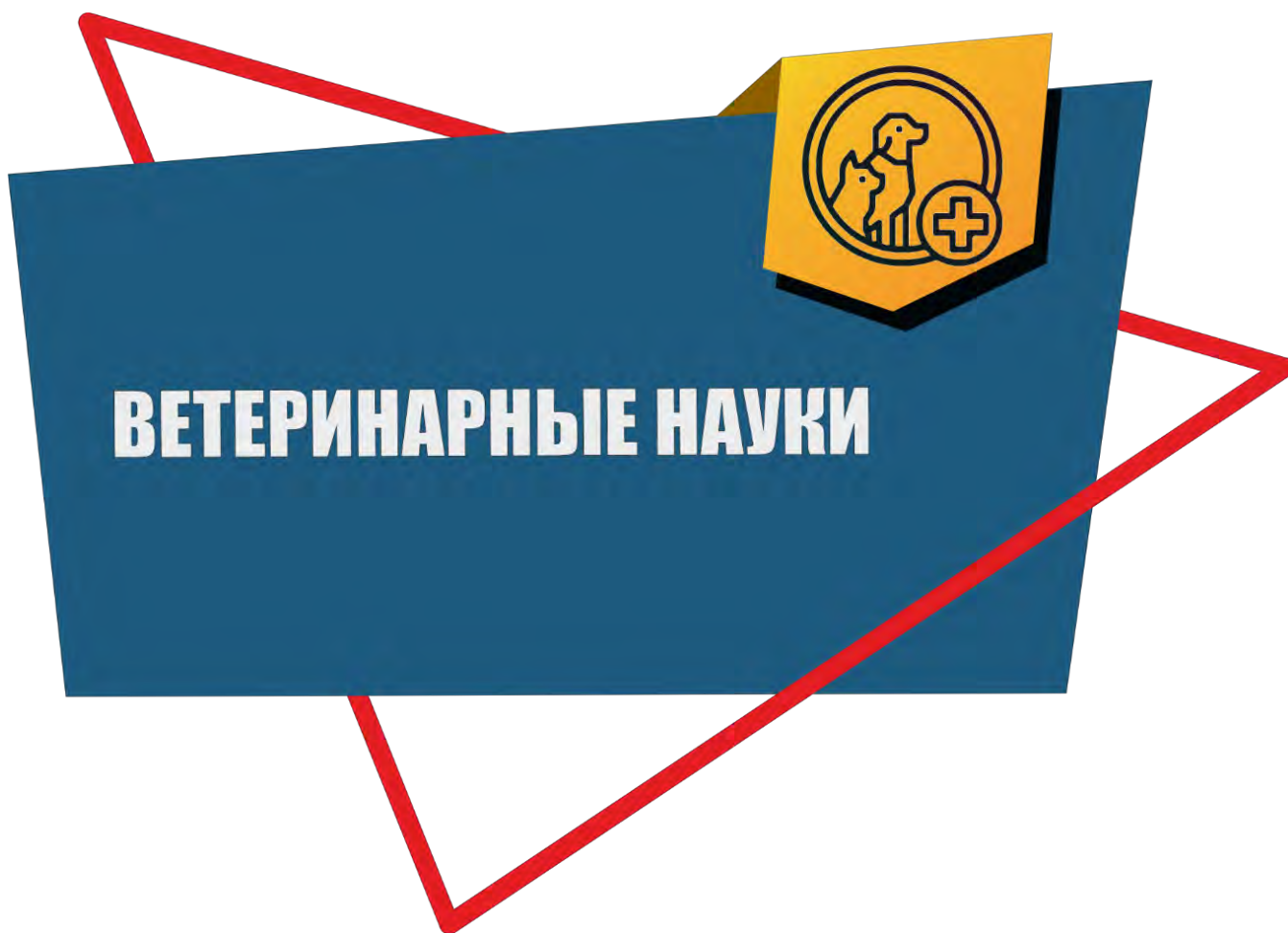
безрецептурных препаратов и БАД к пище, а также к лечебной косметической продукции, что позволяет ФС рекомендовать их в рамках ответственного самолечения, дополняя назначенную врачом терапию.

Таким образом, анализ ассортимента позволяет в дальнейшем разработать алгоритм фармацевтического консультирования по дополнительной терапии ПА.

Список использованной литературы:

1. Starace M., Iorizzo M., Sechi A., et al. Trichodynia and telogen effluvium in COVID-19 patients: Results of an international expert opinion survey on diagnosis and management // *JAAD International*. – 2021. – Vol. 5. – P. 11–18. – DOI: 10.1016/j.jdin.2021.07.006.
2. Варенова Т.Н., Биткина О.А., Николаева А.Ю., и др. Особенности течения постковидной алопеции у женщин // Санкт-Петербургские дерматологические чтения: сборник тезисов XV Научно-практической конференции дерматовенерологов и косметологов, Санкт-Петербург, 28–29 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская общественная организация «Человек и его здоровье», 2021. – С. 30–32.
3. Терехова К.С., Усанина Д.К. Проблема выпадения волос после перенесенной коронавирусной инфекции и способы ее коррекции // Молодежная наука и современность: материалы 87 Международной научной конференции студентов и молодых ученых: в 4 томах, Курск, 20–21 апреля 2022 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – Ч. II. – С. 595–597.

© Евсеева П.С., Каргина В.Г., 2026

УДК 59**Reyimov D.,**

lecturer

Matiyev S.,

student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev

Nazarova M.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

TRICHOPHYTOSIS

Abstract

Trichophytosis, commonly known as ringworm or tinea, is a highly prevalent dermatophyte infection caused primarily by fungi of the genus *Trichophyton*. Despite its name, it involves no worm but is characterized by its signature circular, scaly lesions. As a contagious infection affecting the skin, hair, and nails, Trichophytosis requires a comprehensive understanding of its etiology, diverse clinical manifestations, and effective management strategies. This article details the common forms of the infection (e.g., athlete's foot, jock itch), outlines modern diagnostic techniques, and reviews current medical treatments and crucial public health preventative measures.

Keywords:

trichophytosis, ringworm, tinea, dermatophyte, trichophyton, tinea corporis, tinea pedis, antifungal treatment, diagnosis, contagious.

1. Etiology and Transmission

Trichophytosis is caused by parasitic fungi that feed on **keratin**, the structural protein found in the outer layer of skin (stratum corneum), hair, and nails.

- **The Causative Agent:** The genus *Trichophyton* is the most common culprit, encompassing species like *T. rubrum* (frequently anthropophilic, or human-adapted) and *T. mentagrophytes* (often zoophilic, or animal-adapted).

- **Transmission:** The infection is highly contagious and spreads primarily through:

- **Direct Contact:** Skin-to-skin contact with an infected person (common in wrestling and other contact sports).

- **Indirect Contact (Fomites):** Sharing contaminated items such as towels, bedding, shoes, and clothing.

- **Environmental Contact:** Exposure to fungal spores in warm, moist environments like communal showers, pool decks, and locker rooms, where the spores can survive for extended periods.

2. Diagnosis and Treatment

Accurate diagnosis is crucial to distinguish Trichophytosis from other skin conditions (like eczema or psoriasis), which require different treatments.

3.1. Diagnosis

- **Clinical Examination:** Initial diagnosis is based on the characteristic appearance and location of the lesion.

- **Potassium Hydroxide (KOH) Prep:** A sample of skin scrapings or hair is viewed under a microscope after treatment with KOH, which dissolves keratin but leaves the fungal hyphae and spores intact, confirming the fungal nature of the infection.

- **Fungal Culture:** The gold standard, though slower, is culturing the sample to identify the specific *Trichophyton* species, guiding treatment selection.

3.2. Medical Management

Treatment depends on the site and severity of the infection.

- **Topical Antifungals:** For Tinea Corporis, Pedis, and Cruris, **topical creams**

(containing agents like clotrimazole, miconazole, or terbinafine) are the first line of defense. Treatment typically lasts 2 to 4 weeks, with application continuing for a week after symptoms clear to prevent recurrence.

• **Oral Antifungals:** Infections of the **hair (Tinea Capitis)** and **nails (Onychomycosis)** require systemic treatment because topical creams cannot penetrate the hair shaft or nail plate effectively. Medications like **terbinafine** or **griseofulvin** are prescribed for several weeks or months.

3. Prevention and Public Health

The contagious nature of *Trichophyton* makes prevention essential to control community spread.

Hygiene and Moisture Control: Keep skin clean and dry, particularly in folds and between toes. Always wear clean, dry socks and change them frequently.

Public Safety: Wear **protective footwear** (flip-flops/sandals) in communal areas like gyms, pools, and showers.

Environmental Measures: Do not share personal items (towels, combs, hats). Wash contaminated clothing and bedding in hot water. Regularly inspect pets, as they can be asymptomatic carriers.

References:

1. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). (2024). Ringworm (Tinea Corporis): Causes, Symptoms, and Treatment.
2. American Academy of Dermatology Association (AAD). (2023). Ringworm: Who gets and causes.
3. World Health Organization (WHO). (Various Reports). Dermatophytosis: Treatment and Prevention Strategies.
4. Hainer, B. L. (2003). Dermatophyte infections. *American Family Physician*, 67(1), 101-108.

© Reyimov D., Matiyev S., Nazarova M., 2026

УДК 59**Reyimov D.,**

lecturer

Gaygysyzov K.,

student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev

Gurbangeldiyeva O.,

student.

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

TRICHOPHYTOSIS: THE PERSISTENT DERMATOPHYTE CHALLENGE

Abstract

Trichophytosis, widely known as ringworm or tinea, represents a collection of highly common and contagious fungal infections primarily caused by the genus *Trichophyton*.¹ These infections are a significant public health concern due to their ease of transmission between hosts (humans, animals) and environments.² This article offers a concise overview of the dermatophyte classification, the diverse clinical spectrum of the infection based on anatomical location, the standard diagnostic methods, and the crucial role of targeted antifungal treatment and public hygiene in controlling these persistent cutaneous diseases.

Keywords:

trichophytosis, dermatophytes, tinea, trichophyton, keratin, mycology, diagnosis, antifungal treatment, public health.

1. The Biology of the Causative Agent

Trichophytosis is one type of infection caused by a group of fungi known as dermatophytes.³ These fungi are unique in that they possess the ability to digest and thrive on keratin, the protein found in skin, hair, and nails.⁴

- Genus *Trichophyton*: This genus is the most frequent cause of tinea infections globally. Species are classified based on their primary host:

- Anthropophilic: Primarily infects humans (e.g., *T. rubrum*, a common cause of athlete's foot).⁵

- Zoophilic: Primarily infects animals but is easily transmitted to humans (e.g., *T. mentagrophytes*, often spread from pets).⁶

- Geophilic: Found in soil but can occasionally infect humans or animals.⁷

- Transmission: The fungi spread through direct contact (skin-to-skin) or indirect contact via fomites (contaminated objects like towels, clothing, or shower floors).⁸

The name of the infection changes depending on the specific anatomical site affected, though the causative fungus may be the same.⁹

2. Diagnosis and Targeted Treatment

Accurate diagnosis is critical because the rash can mimic other non-fungal skin conditions (like eczema or psoriasis).¹⁰

- Diagnosis:

- KOH Preparation: The standard rapid diagnostic test involves scraping skin or nail samples and viewing them under a microscope after adding Potassium Hydroxide (KOH). The KOH dissolves skin cells, making the characteristic branching fungal hyphae and spores visible.¹¹

- Fungal Culture: A slower but more definitive test that identifies the specific *Trichophyton* species, which can inform the treatment choice, especially for persistent infections.

- Treatment Modalities:

- Topical Therapy: For Tinea Corporis, Pedis, and Cruris, topical antifungal creams

(e.g., containing miconazole, clotrimazole, or terbinafine) are typically applied for several weeks.

- Systemic Therapy: Infections of the hair (Tinea Capitis) and nails (Tinea Unguium) require oral antifungal medication (e.g., oral terbinafine or griseofulvin) because topical agents cannot penetrate these dense tissues effectively. Treatment often lasts for several months for nail infections.¹²

3. Prevention: The Key to Control

Due to the persistent nature of fungal spores, public health measures and rigorous hygiene are essential to interrupt the transmission cycle.¹³

Moisture Control: Fungi thrive in dampness.¹⁴ Keep skin thoroughly dry after washing, especially in skin folds and between toes.¹⁵

Public Area Hygiene: Always wear protective footwear (sandals, flip-flops) in communal wet areas like locker rooms, pools, and gym showers.¹⁶

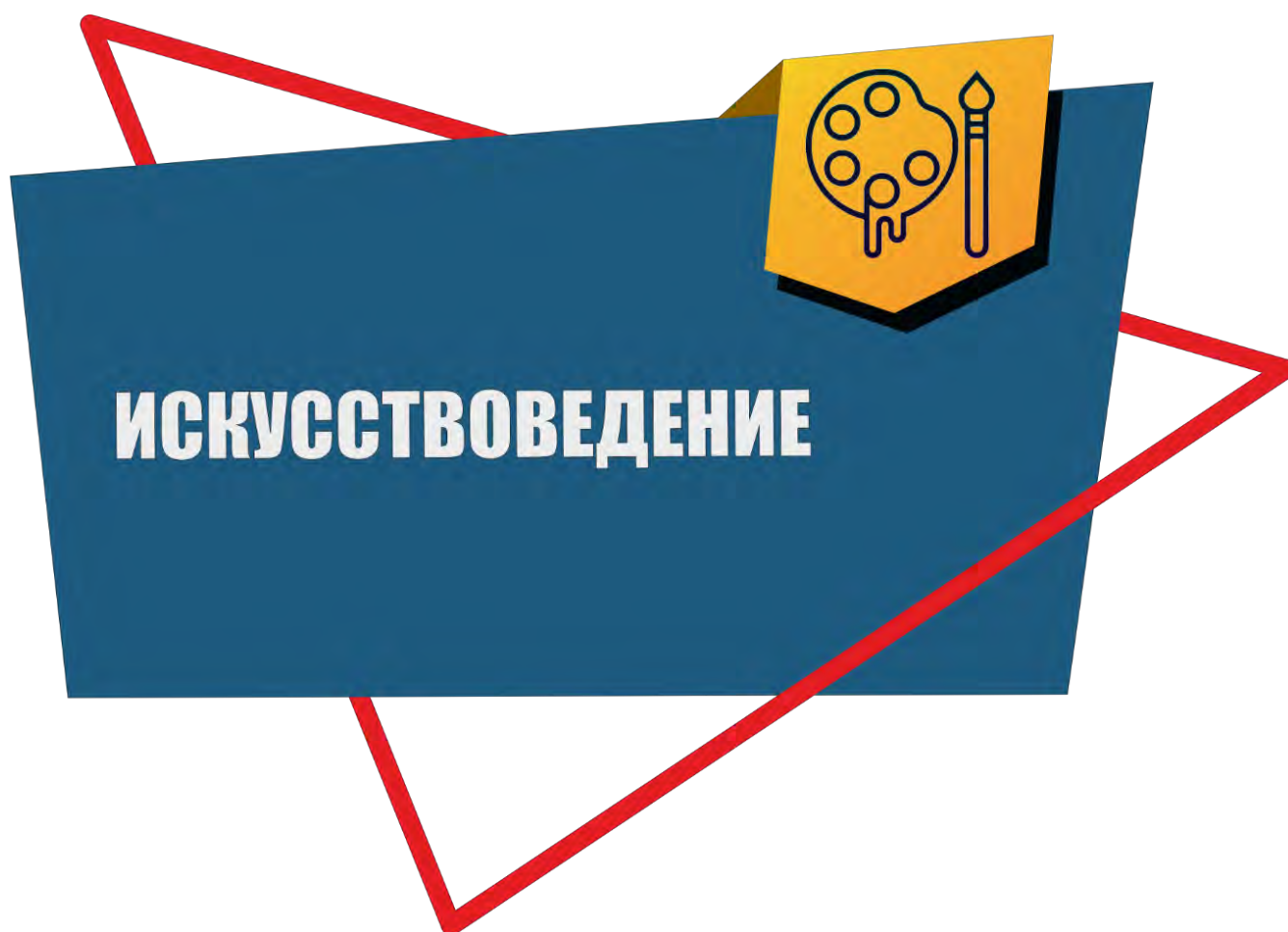
Do Not Share: Never share personal items such as towels, combs, clothing, or footwear.¹⁷

Animal Monitoring: Regularly check pets for patches of hair loss or scaling, as zoonotic species can be easily transmitted to humans.

References:

1. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). (2024). Ringworm (Tinea Corporis): Causes, Symptoms, and Treatment.
2. American Academy of Dermatology Association (AAD). (2023). Ringworm: Who gets and causes.
3. World Health Organization (WHO). (Various Reports). Dermatophytosis: Treatment and Prevention Strategies.
4. Hainer, B. L. (2003). Dermatophyte infections. *American Family Physician*, 67(1), 101-108.

© Reyimov D., Gaygysyzov K., Gurbangeldiyeva O., 2026

УДК 7**Киряева В.А., Медведева С.В.**

студенты 4 курса фортепианного отделения

ГБПОУ "Дзержинский музыкальный колледж", РФ

Максименко С.Б.

преподаватель ГБПОУ "Дзержинский музыкальный колледж"

КИТАЙСКАЯ СИНКРЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ВОКАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация

Актуальность китайского искусства в современном мире велика и неоспорима. Авторы статьи в историческом контексте сжато и кратко выявляют основные эпохальные закономерности китайского искусства и музыки.

Цель работы познакомить читателей с популярными китайскими композиторами и определить главные стилевые направления в их творчестве.

Ключевые слова:

синкретизм, эмоциональность, песенность, печаль, медитативность.

Издревле китайская музыка, как и античная настраивали медитирующих на определённый лад. Пять звуков пентатонического лада соответствовали пяти эффектам, связанным и с медициной: до-гун (земля)-соответствует селезёнке, лечит от беспокойства; ре-шан (металл)-соответствует лёгким, лечит от скорби; ми-цзюэ (дерево)-соответствует печени, лечит от гнева; фа-чжи (огонь)-соответствует сердцу, лечит от меланхолии; соль-юй (вода)-соответствует почкам, ассоциируется с потоком воды. Иероглифы "музыка" и "медицина" сформированы идентично. Зарождение китайской музыки связано и императором Хуан Ди. Век флейтовой элегантной музыки и духового оркестра, но и появление виолончели. Китайская

музыка имитировала мир природы: журчание ручья, пение птиц, шум ветра. Её основа - вселенная и мировая гармония.

Эпоха Тана -золотой век китайской музыки. Эпоха Сун-век утончённой музыки. Эпоха Мина-возрождение китайской культуры конца XXго-начала XXIго века. Популярны темы природы и мифологии, например, Сюй Чанзюнь Концерт для янцзиня "Феникс". Конец 1970х годов-"новая волна" в китайской музыке. В китайском театре с 1950х годов господствует абсурд, а в живописи абстракция. Тем не менее, китайская культурная революция выдвинула песенный жанр народного творчества, как главенствующий и соответствующий состоянию медитации, творческой индивидуальности и реализму. Лучшие поэты Китая родились в северной части страны, их называли "туманными поэтами". Отсюда формировался "китайский авангард" Оркестровая музыка основана на современных композиционных техниках: додекафония, сериализм, минимализм, электроника. Вокальная музыка основана на традиционной технике, в пентатоническом ладу с гудящими бурдонами. Даже секундово септовые созвучия звучат очень мягко и гармонично. Дэвид Крэч определил китайскую музыку, как динамическую статику. Тань Дунь считал, что главное не мелодия, а звуковой импульс. В музыке человек и природа едины, манера записи напоминает фреску.

Сюй Чанзюнь "Тишина" для голоса и камерного оркестра выдержана в ангемитоновом звукоряде. Китайская музыка происходила из церемониала, господствуют струнно-щипковые инструменты и ударные. Исследователи отмечают и "туманность" оркестрового состава.

И всё же основной жанр китайской музыки-романсы, песни, музыка к кинофильмам. Китайские песни выходят из танцев и ритуалов. Популярные песни: Цзынь Руань "Город у реки", Чжан Сио Ху "Тише, тише", Чжу Си Чжен "Волны у берегов княжества Пэн и весенний ветер с дождём". Эта музыка символизирует красоту древней китайской культуры, в её основе лежат баллада и элегия. Вершина китайских романсов цикл из трёх пейзажей Цзо Чжэнь Гуана-вид с вышины гор.

Очень популярны романсы Хуана Цзы: "Воспоминания о Родине", "Три желания розы", "О чём говорит западный ветер", "Касаясь алых губ", "Песня о весеннем настроении". "Любовь к родному городу" сочетает в себе семиступенные лады, пентатонику, европейскую гармонию, много импровизации. Используется двустуше, но бывает и семисложный слог.

К стихам предъявляли требование изящности слога. Ещё один популярный композитор Лю Цунь. Писал в жанрах фортепианной, инструментальной и камерной музыки. Известные песни: "Чайки", "Туман жёлтой горы". Преобладают темы расставания и осуществления мечты. Гармонии изобразительны, присутствуют эллипсисы. Применяются дублировки, игра ладовых красок, сонорное письмо в "Пение птиц на ветру". В её основе лежит символический образ пары голубей, которые являются посредниками между земным и небесным. Романтическая лирика с использованием тритонов и повышенной шестой ступени. В "Зелёной долине" Цзынь Хун Вэй использованы целотоновые лады, есть и оркестровая версия песни.

В эстетических взглядах ряда китайских композиторов прослеживается грань философии. Это Лао-Цзы и Чжуан-Цзы, а также конфуцианство.

Чэнь Циган, ученик П. Булеза, следует традиции Пекинской Баньши, применяя традиционные напевы баньцзян. Композитор выбирает тембры востока, балийский гамелан, пятиструнный лад. Сочетает индийскую систему ритмов раги и японскую культуру. Приближает музыку к сонорике. Его идея: настоящее творение, как дерево поднимаются из земли. Композитор-отец, произведения-дети. В его концерте "Радость страдания" присутствует тема одиночества и меланхолическая печаль.

Фортепианными транскрипциями песен занимались Ван Цзянчжун, Инь Чэнцзун, Чу Вахуа, Ли Инхай.

В профессиональной музыке рождаются династии: Чу Ванхуа, Хуан Анун. Создаются фантастические образы: "Три крылатых существа", "Танец в воздухе",

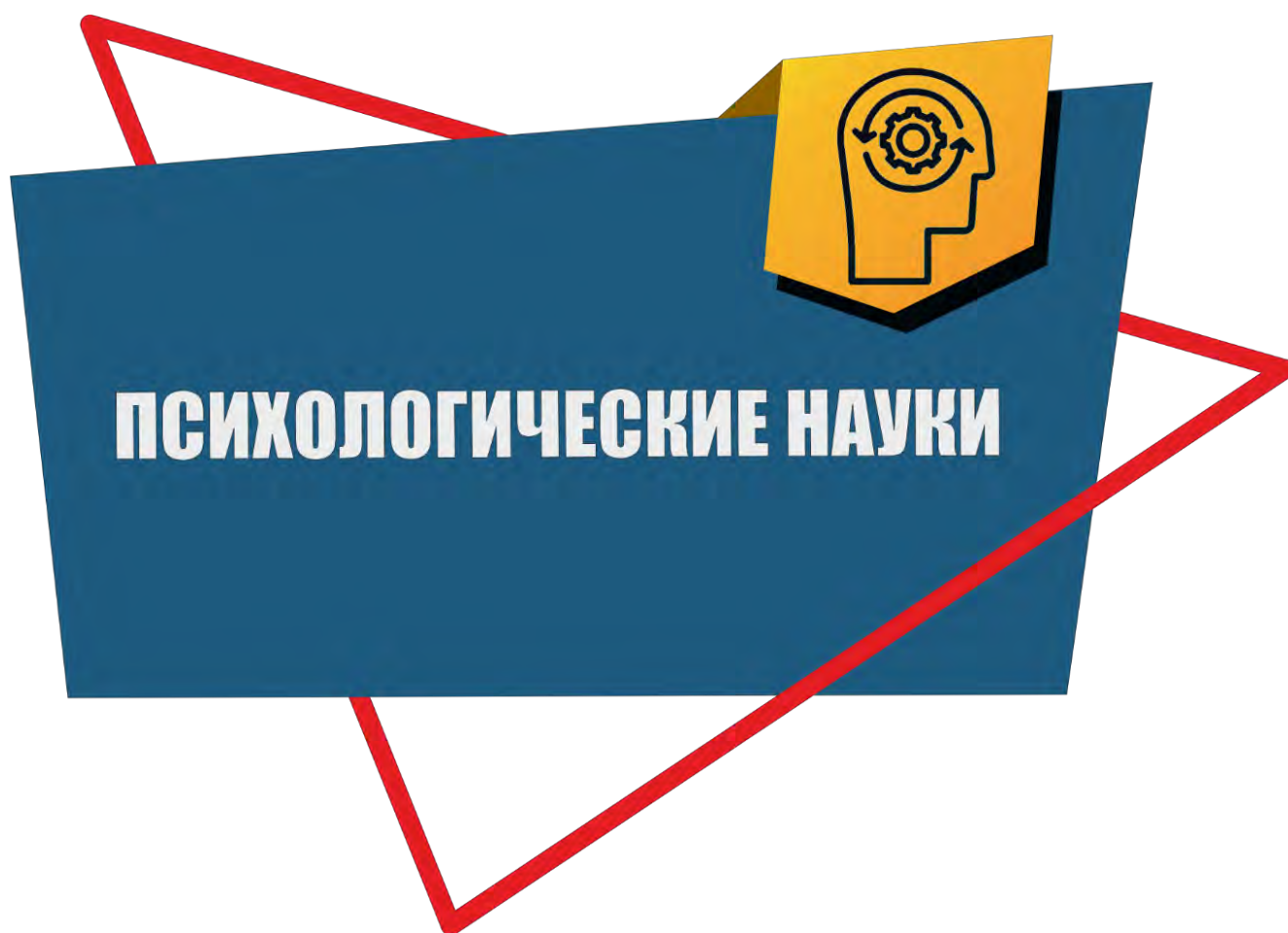
"Персидский танец", "Детские игры", "Впечатления о южном царстве".

В заключении несколько мыслей Цзянь Вэнь: композитор нашёл в песнях утешение, поэтому он их создаёт. Принцип цапли-"олицетворение благополучия". Стихами и музыкой нужно гореть. Китайская музыка позитивна и созерцательна. Китайский фольклор и конфуцианство граничат с западной европейской традицией, где ясность формы и азиатские-созерцательность, эмоциональность, мировая печаль мирно сосуществуют. Китайская культура побеждает и на Евровидении передовыми графическими и световыми идеями, яркостью сотворения музыкального мира и образов жизни, природы, любви. Глубокая эмоциональность и синкретизм восприятия мира не оставляют зрителей равнодушными. Именно песенная традиция в Китае обладает победоносной силой воздействия, мифической аурой.

Список использованной литературы:

1. Мелодия Пусамань: <https://go.wps.com/rdsjzpaF1mq8>

© Киряева В.А., Медведева С.В., Максименко С.Б., 2026

УДК 740**Ануфриева О.Ю.**

студент ППОм-251, КемГУ,

г. Кемерово, РФ

**РАЗВИТИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ
ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Аннотация**

Статья посвящена проблеме развития высших психических функций (ВПФ) у младших школьников на фоне учебной дезадаптации.

Исследование проведено на материале 3-х классов МБОУ «СОШ №77» г. Кемерово, где зафиксировано снижение успеваемости и мотивации. В качестве методологической базы взяты теория В.С. Выготского и А.Р. Лурия. Ключевой фактор кризиса - несформированность компонентов ВПФ, усугубляемая ростом нагрузок и цифровизации. Внеурочная деятельность предлагает, как пространство для нейропсихологического вмешательства и восстановления мотивации.

Ключевые слова:

высшие психические функции, учебная дезадаптация, младший школьный возраст, нейропсихологический подход, внеурочная деятельность, произвольная регуляция, функциональные блоки мозга.

Anufrieva O.Yu.

student of PPom-251

KemSU,

Kemerovo, RF

DEVELOPMENT OF HIGHEST PSYCHOLOGICAL FUNCTIONS OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS THROUGH NEUROPSYCHOLOGICAL EXERCISES IN EXTRA-CURRICULAR ACTIVITIES

Abstract

The article is devoted to the problem of the development of higher mental functions (HMF) in primary school students against the background of academic maladjustment. The study was conducted on the material of 3rd grade students of Secondary School No. 77 in Kemerovo, where a decrease in academic performance and motivation was recorded. The theory of V.S. Vygotsky and A.R. Luria was used as a methodological basis. The key factor in the crisis is the underdevelopment of HMF components, which is exacerbated by increased workload and digitalization. Extracurricular activities offer a space for neuropsychological intervention and the restoration of motivation.

Keywords:

higher mental functions, educational maladjustment, primary school age, neuropsychological approach, extracurricular activities, voluntary regulation, and functional blocks of the brain.

На сегодняшний день исследование развития ВПФ у младших школьников в теории и на практике приобретает особую значимость, поскольку помогает обнаружить критические участки образовательного процесса.

Критическим периодом, по наблюдениям педагогов-практиков, нередко становится конец начальной школы – 3-4 класс. Именно на этом этапе, когда учебная деятельность теряет черты новизны, а сложность программного материала существенно возрастает, у части детей происходит заметное снижение академической успеваемости и познавательной мотивации. Подобная ситуация была зафиксирована в МБОУ «СОШ №77» г. Кемерово в параллели 3-х классов, где педагогический анализ выявил устойчивую тенденцию к росту числа детей с

признаками школьной дезадаптации: повышение тревожности, нежелание выполнять домашние задания, фрагментарность знаний. Усугубляющим фактором выступает возрастающая вовлеченность детей в цифровую среду, что, согласно современным исследованиям, может способствовать поверхностности обработки информации, снижению объема оперативной памяти и ослаблению функций произвольного контроля [1, с. 58].

В этом контексте возникает необходимость поиска не столько дисциплинарных, сколько нейрокогнитивных причин данных трудностей. Причина может состоять в том, что фундаментальные высшие психические функции либо не сложились в достаточной мере, либо проявляют функциональную слабость, а они являются обязательной предпосылкой для освоения учебной дисциплины.

Таким образом, цель данной теоретической части исследования - построить целостную модель понимания развития ВПФ в младшем школьном возрасте, которая позволила бы объяснить происхождения учебных трудностей на рубеже 3-4 класса и обосновать выбор нейропсихологических методов их профилактики и развития в рамках внеурочной деятельности.

Исходным теоретическим конструктом для нашего анализа является положение культурно-исторической концепции Л.С. Выготского о социальном происхождении и опосредованном строении высших психических функций [3, с. 1026]. Согласно этому подходу, ВПФ (произвольное внимание, логическая память, речевое мышление и др.) не даны человеку от рождения, а формируются в процессе усвоения внешних форм культурной деятельности, прежде всего в ходе сотрудничества ребенка со взрослым в «зоне ближайшего развития». Это означает, что качество сформированности ВПФ к концу младшего школьного возраста напрямую зависит от качества и содержательности этого сотрудничества на предыдущих этапах.

А.Р. Лурия, развивая идеи Л.С. Выготского, совершил переход от социально-психологического к психофизиологическому уровню анализа, сформулировав

теорию трех функциональных блоков мозга [7, с. 71-95]. Эта теория предоставляет ключ к пониманию того, какие именно звенья психической деятельности могут быть слабыми у ребенка, испытывающего учебные трудности. Первый энергетический блок, связан с регуляцией тонуса и бодрствования, и его дефицит проявляется в быстрой умственной утомляемости, неустойчивой работоспособности, колебаниях внимания. Второй блок отвечает за прием, переработку и хранения информации; его несформированность ведет к трудностям в письме, счете, понимании схем и условий задачи. Наконец, третий блок программирования, регуляции и контроля связан с префронтальной корой; его слабость становится прямым путем к импульсивности, неспособности следовать многошаговой инструкции, невнимательности к ошибкам.

Таким образом, снижение успеваемости в 3 классе нельзя объяснить простой ссылкой на детскую лень или отсутствие способностей. Скорее, речь идет о системном срыве адаптации, вызванном несоответствием между усложнившимися учебными требованиями и реальным уровнем зрелости высших психических функций ребенка. Младший школьный возраст является сензитивным периодом для становления ВПФ, но этот процесс неравномерен и подвержен влиянию множества факторов. Рассмотрим их более подробно.

В качестве первого фактора выделим произвольность как системообразующее новообразование. Как показано в исследованиях О.А. Семеновой, Р.И. Мачинской, этот процесс протекает неравномерно. Авторы установили, что значимые изменения в способности ребенка к усвоению программ действий и выработке стратегий поведения происходят именно к 9–10 годам, что развитие регуляторных функций в этом возрасте носит нелинейный характер: на фоне прогресса в показателях программирования могут наблюдаться временные трудности переключения и некоторое снижение мотивации к выполнению заданий [11, с.90-92]. А.Я. Фоминых и Д.В. Селиверстова также подтверждают, что в младшем школьном возрасте происходит активная перестройка системной мозговой

организации управляющих функций, что делает этот период особенно уязвимым для внешних нагрузок [13, с.34-48]. Ребенок уже способен сознательно регулировать свое поведение, однако эта регуляция требует от него значительного энергетического напряжения, обеспечиваемого первым блоком мозга [7, с. 71-95]. При утомлении, стрессе или выполнении монотонной работы произвольный контроль быстро истощается, и поведение может возвращаться к более простым, непроизвольным формам.

Необходимо рассмотреть особенности развития пространственных представлений как основы учебных навыков. Как отмечает А.В. Семенович, базовые пространственные координаты (верх — низ, право — лево) закладываются в дошкольном и младшем школьном возрасте и служат основой для автоматизированного письма, счета и понимания геометрического материала [9, с. 48-52]. К третьему классу активное формирование этих представлений должно завершаться, и если этого не происходит, любой дефицит в данной сфере становится серьезным препятствием для дальнейшего освоения учебной программы.

Важное значение имеет уровень развития рабочей памяти и оперативного мышления. Существенную роль играет состояние рабочей памяти. Т.В. Ахутина и Н.М. Пылаева указывают, что объем оперативной памяти и эффективность ее работы напрямую определяют способность ученика удерживать условие задачи и промежуточные результаты [1, с. 15-20]. Перегрузка рабочей памяти, характерная для усложняющихся учебных предметов, неизбежно ведет к выпадению отдельных элементов и, как следствие, к ошибочным решениям.

Особого внимания заслуживает влияние современной цифровой среды. А.В. Белопольская и И.В. Вологина в своем исследовании показывают, что активное использование детьми электронных устройств с быстрой сменой визуальных стимулов преимущественно задействует механизмы непроизвольного внимания, тогда как произвольное внимание, необходимое для учебной деятельности, систематически недополучает нагрузки [2, с. 78-89]. Т.В. Ахутина и Н.М. Пылаева

также описывают эффект, который они называют «обкрадывающим»: нейронные сети, отвечающие за концентрацию и глубокую переработку информации, не тренируются в должной мере, что усугубляет возрастные риски школьной дезадаптации [1, с. 60-65].

Именно поэтому в работе с младшими школьниками все чаще обращаются к нейропсихологическому подходу. Как пишут Т.В. Ахутина и Н.М. Пылаева, важно не просто натаскивать ребенка на отдельные учебные навыки, а создавать условия, в которых будут созревать мозговые структуры, лежащие в их основе [1, с. 15-20]. А.В. Семенович называет это методом замещающего онтогенеза: если какой-то этап развития в свое время был пройден не полностью, к нему можно вернуться и «достроить» недостающее через движение, дыхание, телесные практики [9, с. 48-52]. Через такие упражнения постепенно выстраивается работа всех трех функциональных блоков. Дыхательные и двигательные занятия помогают наладить энергетику, снять напряжение и улучшить общий тонус — это основа для первого блока. Сенсомоторные и межполушарные упражнения учат ребенка чувствовать свое тело, ориентироваться в пространстве, связывать движение и восприятие. А игры с правилами, графические диктанты, задания на последовательность действий шаг за шагом формируют контроль, планирование и умение доводить дело до конца [1; с.8].

Внеурочная деятельность представляет собой идеальную среду для такой работы. Отсутствие оценочного стресса позволяет ребёнку пробовать и ошибаться без страха получить плохую отметку, что снижает тревожность и способствует открытости к новому опыту. Игровая форма легко встраивается в сюжеты, поддерживая внутреннюю мотивацию, дефицит которой является одной из ключевых проблем в 3 классе.

Кроме того, формат внеурочной деятельности обеспечивает гибкость и возможность индивидуализации, позволяя дозировать нагрузку под состояние группы, как это невозможно на стандартном уроке.

Проведенный анализ позволяет сформулировать теоретическую модель,

объясняющую кризисные явления в успеваемости младших школьников на рубеже 3 класса. Мы рассматриваем их как следствие рассогласования между возросшими учебными требованиями и индивидуальным уровнем зрелости высших психических функций, опирающихся на согласованную работу трех функциональных блоков мозга. Дефициты в энергетическом обеспечении, переработке сенсорной информации или, что наиболее значимо, в функциях программирования и контроля, становятся критическими при усложнении деятельности. Внешние факторы, такие как цифровая гиперинформационная среда, могут усиливать эти дефициты.

Следовательно, стратегически верным направлением профилактики учебной дезадаптации является не дополнительное предметное натаскивание, а целенаправленное развитие нейропсихологического базиса обучения через систему специальных упражнений. Внеурочная деятельность, в силу своих организационно-психологических особенностей, является оптимальным пространством для реализации такой развивающей программы. Данная теоретическая модель ложится в основу экспериментальной части исследования, целью которой станет разработка, внедрение и оценка эффективности конкретного комплекса нейропсихологических упражнений для учащихся 3-х классов МБОУ «СОШ №77», демонстрирующих признаки снижения успеваемости и мотивации.

Список использованной литературы:

1. Ахутина, Т. В. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход / Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева. - СПб.: Питер, 2008. - 320 с.
2. Белопольская, А. В. Цифровизация детства: нейрокогнитивные риски и возможности компенсации / А.В. Белопольская, И.В. Вологина // Вопросы психологии. - 2022. - Т. 68, № 4. - С. 78-89.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский.-М: Смысл, 2005. - 1136 с.
4. Глозман, Ж. М. Нейропсихология детского возраста / Ж.М. Глозман. - М.: Академия, 2009. -272 с.

5. Гордеев, М. Н. Эффективность нейропсихологических методов в преодолении учебных трудностей у младших школьников / М.Н. Гордеев, Т.А. Петрова // Клиническая и специальная психология. - 2021. - Т. 10, № 3. - С. 120-135.
6. Дорофеева, С.В. Развитие исполнительных функций у младших школьников через двигательные практики: лонгитюдное исследование / С. В. Дорофеева, М. Н. Реут // Теоретическая и экспериментальная психология. - 2023. - Т. 16, № 2. - С. 89-102.
7. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. - М.: Академия, 2003. - 384 с.
8. Мачинская, Р.И. Особенности формирования когнитивных функций у младших школьников с разной степенью зрелости регуляторных систем мозга / Р.И. Мачинская, О.А. Семенова // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. - 2004. - Т. 40, № 5. - С. 528-538.
9. Семенович, А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза / А. В. Семенович. - М.: Генезис, 2007. - 474 с.
10. Семенова, О.А. Влияние функционального состояния регулярных систем мозга на эффективность программирования, избирательной регуляции и контроля когнитивной деятельности у детей / О.А. Семенова, Р.И. Мачинская, Д.И. Ломакин// Физиология человека. -2015. - Т.41, № 4. - С.5-17.
11. Семенова, О.А. Влияние функционального состояние регулятивных систем мозга на эффективность произвольной регуляции когнитивной деятельности у детей / О. А. Семенова, Р. И. Мачинская // Физиология человека - 2015. - Т. 41, № 5. - С. 28-38.
12. Фоминых, А. Я. Нейропластичность и когнитивное развитие в младшем школьном возрасте: современные данные / А.Я. Фоминых, Д.В. Селиверстова // Экспериментальная психология. — 2023. — Т. 16, № 1. — С. 34–48.
13. Цукерман, Г. А. Переход из начальной школы в среднюю как психологическая проблема / Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. - 2001. - №5. - С. 34-40.

© Ануфриева О.Ю., 2026

УДК-1**Ивлева А.Г.**

Студент 3 курса

Факультет иностранных языков, СГСПУ

Самара, Россия

Научный руководитель: Любушкина Л.А.

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры педагогики и психологии, СГСПУ

Самара, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ**Аннотация**

В статье рассматривается взаимосвязь самооценки и тревожности в студенческом возрасте. Анализируется, как уровень самооценки определяет степень подверженности студентов тревожным состояниям, и наоборот – как повышенная тревожность способствует формированию заниженной самооценки. Обосновывается необходимость разработки программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на формирование адекватной самооценки и снижение тревожности как условий успешной учебной деятельности и личностного развития студентов.

Ключевые слова:

самооценка, тревожность, ситуативная тревожность, личностная тревожность, студенческий возраст, психологическое благополучие, эмоциональная сфера.

В условиях современной социально-экономической нестабильности наблюдается рост числа людей с повышенной тревожностью и неуверенностью в себе. Особого внимания требует студенческий возраст, который является важным

периодом для формирования самосознания и профессиональной идентичности. Самооценка выступает ключевым компонентом самосознания, регулирующим поведение и отношение личности к себе. Тревожность, в свою очередь, понимается как устойчивая индивидуально-психологическая особенность, проявляющаяся в склонности к переживанию состояния тревоги. Высокий уровень тревожности может помешать успешному формированию адекватной самооценки личности. Отсюда возникает потребность в исследовании тревожности как устойчивой черты личности и ее влияния на формирование самооценки в юношеском возрасте. В студенческом возрасте основной причиной появления высокого уровня тревожности психологи считают конфликты внутреннего типа, преимущественно внутренней оценки обучающимся самого себя. В целом вопросы невысокой самооценки и вопросы высокой тревожности студентов моделируются в ходе процесса обучения, воспитания и развития человека в стенах вуза

Нами было проведено исследование на базе СГСПУ среди 31 студента с 2 курса ФИЯ СГСПУ. Использовались две стандартизированные методики: опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёва (диапазоны: высокая – 0-25 баллов, средняя – 26-45 баллов, низкая – 46-128 баллов) и «Шкала личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера в модификации Ю.Л. Ханина, измеряющая личностную и ситуативную тревожность. Обработка данных включала процентный и корреляционный анализ.

Анализ данных показал, что большинство студентов (60%, 18 чел.) имеют средний уровень самооценки. Низкая самооценка выявлена у 25% (8 чел.), высокая – у 15% (5 чел.) респондентов (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение студентов по уровням самооценки

Уровень самооценки (баллы)	Кол-во студентов (чел.)	% от выборки
Высокий (0-25 баллов)	5	15%
Средний (26-45 баллов)	18	60%
Низкий (46-128 баллов)	8	25%

При сопоставлении полученных данных с показателями тревожности выявлена устойчивая закономерность. У студентов с низкой самооценкой преобладает высокий уровень тревожности (45% в этой группе). Они демонстрируют повышенную эмоциональную реактивность на стрессовые факторы (экзамены, публичные выступления). В группе со средней самооценкой доминирует умеренный уровень тревожности (60%). Наиболее благополучная картина наблюдается у студентов с высокой самооценкой: 65% из них показывают низкие показатели тревожности (Таблица 2).

Таблица 2

Взаимосвязь уровня самооценки и тревожности

Уровень самооценки	Высокий уровень тревожности (%)	Умеренный уровень тревожности (%)	Низкий уровень тревожности (%)
Низкий	45	40	15
Средний	20	60	20
Высокий	5	30	65

Качественный анализ ответов позволил выделить ключевые факторы тревожности: академические нагрузки, социальные страхи (боязнь осуждения) и неопределенность профессионального будущего.

Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимой обратной корреляции между самооценкой и тревожностью: чем выше самооценка, тем ниже уровень тревожности. Это согласуется с выводами зарубежных исследователей (U. Orth, N.L. Kocovski), подтверждающих, что низкая самооценка коррелирует с повышенной реакцией на стресс и более высоким уровнем тревоги. Результаты также соответствуют когнитивной теории А. Бека, согласно которой самооценка выступает ключевым фактором восприятия угрозы: студенты с низкой самооценкой склонны преувеличивать трудности и недооценивать свои возможности совладания с ними. Эмпирически установлено, что 25% студентов имеют низкую самооценку, при этом 45% из них демонстрируют высокий уровень тревожности, что позволяет отнести их к группе риска. Выявлена устойчивая

обратная взаимосвязь между уровнем самооценки и показателями тревожности, что подтверждает гипотезу исследования.

Таким образом, самооценка и тревожность являются взаимосвязанными психологическими феноменами, играющими ключевую роль в эмоциональной сфере и личностном развитии студентов. Полученные результаты подчеркивают необходимость внедрения в образовательный процесс программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на формирование адекватной самооценки и снижение тревожности как важных условий успешной учебной деятельности и профессионального становления студентов.

Список использованной литературы:

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2017. – 784 с.
2. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков. – М.: МПСИ, 2000.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2006. – 713 с.
4. Гончарова, Е.П. Влияние уровня тревожности студента на эффективность его обучения / Е.П. Гончарова, Ю.С. Кротикова // Актуальные вопросы профессионального образования: тезисы докладов I Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, г. Минск, 18 мая 2017 года) / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; редкол.: С.Н. Анкуда [и др.]. – Минск, 2017. – С. 75–77.

© Ивлева А.Г., 2026

УДК 159.9.07**Макаров А.А.**

студент 3 курса ЕГФ СГСПУ

Научный руководитель: Любушкина Л.А.

доцент кафедры педагогики и психологии СГСПУ

ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ, ПРИВОДЯЩИЙ К ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – влиянию интернет-зависимости на процесс десоциализации подростков. Анализируется взаимосвязь между уровнем цифровой аддикции и показателями психологического комфорта, социальной адаптации и успеваемости.

Ключевые слова:

психология, интернет-зависимость, десоциализация, подростки, социальная адаптация, субъективное благополучие, цифровая гигиена, школьный эксперимент, профилактика.

Подростковый возраст представляет собой один из наиболее сложных и динамичных периодов человеческого развития, характеризующийся фундаментальными преобразованиями на всех уровнях функционирования личности. Центральным психологическим новообразованием подросткового возраста, согласно Э. Эриксону, является формирование эго-идентичности – целостного, непротиворечивого представления о себе, интегрирующего различные социальные роли и личностные характеристики. К. Янг отмечал, что подростковый возраст характеризуется развитием способности к абстрактному мышлению, однако когнитивное развитие в этот период отличается значительной

неравномерностью: развитие метакогнитивных способностей (планирование, самоконтроль, рефлексия) отстает от развития собственно интеллектуальных возможностей. Эмоциональная сфера подростков характеризуется эмоциональной лабильностью, повышенной реактивностью на оценки окружающих, ранимостью в сфере самооотношения, интенсивным поиском новых ощущений при недостаточной способности к самоконтролю. В современном мире, пронизанном цифровыми технологиями, процесс становления идентичности все чаще разворачивается в двух параллельных пространствах – реальном и виртуальном. Как показывают исследования (А.Е. Войскунский, В.Л. Малыгин), интернет-зависимость представляет собой поведенческую аддикцию, характеризующуюся навязчивым желанием выйти в сеть, неспособностью вовремя отключиться от неё и наличием синдрома отмены. Ключевыми критериями зависимости выступают компульсивность, толерантность (потребность в увеличении времени онлайн), пренебрежение социальными обязанностями и использование интернета как способа ухода от проблем (эскапизм).

Особую актуальность проблема приобретает в контексте десоциализации – процесса постепенной утраты или качественного изменения ранее усвоенных социальных норм, ценностей, поведенческих паттернов и навыков межличностного взаимодействия. В подростковом возрасте, когда происходит активное формирование социальной идентичности и усвоение новых взрослых ролей, десоциализация под влиянием интернет-зависимости проявляется в замещении глубинных межличностных отношений поверхностными онлайн-контактами, подмене эмоционально насыщенного общения формальным обменом сообщениями, утрате навыков невербальной коммуникации и эмпатического реагирования. Как отмечают А.Е. Войскунский и Н.А. Носов, интернет-зависимость у подростков часто сопровождается характерной «двойной социализацией», когда виртуальные нормы поведения начинают доминировать над реальными, создавая внутренний конфликт и трудности социальной

адаптации.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи между уровнем интернет-зависимости и признаками десоциализации у подростков.

Исследование проводилось на базе ГБОУ СОШ №1 с. Красный Яр. В нем приняли участие 24 ученика 7 «Г» класса. Для сбора эмпирических данных были использованы две стандартизированные методики:

1. Тест на интернет-зависимость К. Янг (адаптированный вариант), позволяющий диагностировать уровень зависимости (норма, начальная стадия, средняя и сильная зависимость).

2. Шкала субъективного благополучия А. Перуэ-Баду (в адаптации М.В. Соколовой), направленная на оценку эмоционального комфорта, удовлетворенности отношениями и уверенности в себе.

Результаты и обсуждение. В ходе тестирования по методике К. Янга были получены следующие результаты, представленные в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня интернет-зависимости (n=24).

Уровень зависимости	Количество учащихся	Процент от выборки
Нет зависимости	8	33%
Начальная стадия	5	21%
Средняя зависимость	7	29%
Сильная/тяжелая	4	17%

Как видно из таблицы, признаки интернет-зависимости разной степени выраженности были выявлены у 67% (16 человек) опрошенных. У 58% (14 чел.) наблюдались признаки компульсивного использования, 45% (11 чел.) скрывают реальное время, проведенное в сети, а 37% (9 чел.) используют интернет для ухода от проблем (эскапизм). У четверти респондентов (25%, 6 чел.) отмечались физические симптомы, такие как усталость глаз и нарушения сна.

Анализ результатов по Шкале субъективного благополучия выявил корреляцию с данными теста Янга. Учащиеся с высокой интернет-зависимостью

демонстрировали низкие показатели психологического благополучия (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Взаимосвязь уровня интернет-зависимости и показателей
субъективного благополучия

Уровень интернет-зависимости	Средний балл эмоционального комфорта (max 30)	Средний балл удовлетворенности отношениями (max 25)	Средний балл уверенности в себе (max 25)
Нет зависимости	26	23	22
Начальная стадия	18	19	18
Средняя зависимость	16	17	17
Сильная/тяжелая	11	14	14

Полученные данные свидетельствуют о прямой взаимосвязи: чем выше уровень интернет-зависимости, тем ниже показатели эмоционального комфорта и удовлетворенности социальными контактами. Подростки, проводящие в сети более 5-6 часов в день, испытывают трудности в реальном общении, что проявляется в замкнутости, тревожности и конфликтности. Это подтверждает гипотезу о том, что интернет-зависимость является фактором, приводящим к десоциализации: виртуальное общение подменяет реальное, что ведет к утрате коммуникативных навыков и социальной изоляции.

Проведенное исследование подтвердило актуальность проблемы интернет-зависимости в подростковой среде. Более половины обследованных учащихся (67%) имеют признаки данной аддикции.

Была установлена четкая корреляция между уровнем интернет-зависимости и степенью субъективного благополучия. Подростки с высокой зависимостью характеризуются эмоциональным дискомфортом, низкой самооценкой и неудовлетворенностью отношениями со сверстниками, что является маркером десоциализации.

Полученные результаты обосновывают необходимость разработки и

внедрения в школьную программу комплексных мер профилактики, включающих тренинги по развитию социальных навыков, занятия по цифровой гигиене и психологическое консультирование для учащихся группы риска. Работа с семьей и привлечение подростков к внеурочной деятельности (спорт, творчество) являются ключевыми условиями предотвращения десоциализирующего влияния интернета.

Список использованной литературы:

1. Войскунский А.Е. Психология интернет-зависимости / А.Е. Войскунский. — М.: Когито-Центр, 2020. — 264 с.
2. Малыгин В.Л. и др. Клинико-психологические аспекты интернет-зависимого поведения у подростков / В.Л. Малыгин [и др.]. — М.: Медпрактика-М, 2022. — 180 с.
3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая социализация в культурно-исторической перспективе // Психологический журнал. — 2019. — № 3. — С. 45–58.
4. Янг К. Пойманные в Сеть / К. Янг. — М.: Добрая книга, 2004. — 256 с.
5. Соколова М.В. Диагностика психологического благополучия подростков // Психологическая наука и образование. — 2021. — № 4. — С. 102–115.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — 2-е изд. — М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. — 352 с.

© Макаров А.А., 2026

УДК 1**Фоломеева А.А.**

Магистрант 1 курса института образования

ФГБОУ ВО КемГУ,

Г. Кемерово, РФ

Научный руководитель: Морозова И.С.

доктор психол. наук, профессор,

ФГБОУ ВО КемГУ,

Г. Кемерово, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВА САМОПОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье самопознание рассматривается как ключевой компонент самосознания детей старшего дошкольного возраста. Актуальность исследования обоснована социальным заказом на формирование у выпускников дошкольной образовательной организации не только предметной готовности к школьному обучению, но и способности к саморегуляции и адаптации в быстро меняющихся условиях. Особое внимание уделяется анализу потенциала игры, как основного вида деятельности дошкольника. В работе представлен обзор основных теоретико-методологических подходов к пониманию воздействия игровой деятельности на развитие самопознания ребенка.

Ключевые слова:

самопознание, старший дошкольный возраст, игровая деятельность,
психолого-педагогическое сопровождение.

Folomeeva A.A.

First-year Master's student,
Institute of Education, KemSU,
Kemerovo, Russia

Academic Supervisor: Morozova I.S.

Doctor of Psychology, Professor, KemSU,
Kemerovo, Russia

USING PLAY AS MEANS OF DEVELOPING SELF-KNOWLEDGE IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Abstract

This article examines self-knowledge as a key component of self-awareness in older preschool-aged children. The relevance of the study stems from the social imperative to develop preschool graduates not only subject-specific readiness for school education but also the ability to self-regulate and adapt to rapidly changing conditions. Particular attention is paid to analyzing the potential of play as a primary activity for preschoolers. The paper presents an overview of the main theoretical and methodological approaches to understanding the impact of play on the development of children's self-awareness.

Keywords:

self-knowledge, senior preschool age, play activities,
psychological and pedagogical support.

Современные реалии обуславливают запрос общества для выпускников дошкольного образовательного учреждения не столько подготовку к школьному обучению, сколько умение адаптироваться к быстро изменяющимся условиям. Поскольку проблематика самосознания и его формирования является актуальной в психолого-педагогической науке, то ее рассмотрение в контексте дошкольного

периода еще больше актуализирует данную тему. Федеральный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) рассматривает развитие личности ребенка как первостепенную задачу, а формирование представлений ребенка о самом себе как одну из образовательных областей. О.В. Золотарева считает, что «именно в этом возрастном периоде закладываются и формируются глубинные структуры, осуществляющие затем регуляцию всех других, более сложных, психологических новообразований, от которых во многом зависит дальнейшее психическое развитие человека, возможности его личностного и социального самоопределения и самореализации. Формирование самосознания в период раннего онтогенеза посредством гармоничного развития самопонимания, самоотношения и саморегуляции как компонентов самосознания, способствует укреплению психологических границ личности» [4].

В период дошкольного детства представление ребенка о себе включает информацию о своих возможностях, качествах и свойствах личности, своих чувствах, способностях и границах. Эти сведения накапливаются у ребенка на протяжении долгого взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Основным видом взаимодействия является игровая деятельность. По мнению Н. Баланевой, «игровая деятельность играет определяющую роль в формировании основных аспектов развития детей дошкольного периода, таких как произвольное поведение, творческое воображение и осознание себя» [2].

Мы придерживаемся точки зрения В. А. Плотниковой, согласно которому «сюжетно-ролевая игра является свободной и естественной активностью в дошкольном детстве, поскольку приносит эмоциональный подъем и является источником удовольствия для детей. При этом, в ней формируются и развиваются главные новообразования дошкольного возраста: произвольность, воображение, образное мышление, самосознание, коммуникативные умения, потребностно-мотивационная сфера ребенка и другие» [5, С. 470-489].

В старшем дошкольном возрасте усложняется сюжетно-ролевая игра,

появляется разнообразие тем, ролей, игровых действий. Предметы могут носить условный характер, а некоторые дети начинают проявлять организаторские способности и лидерские качества.

В психолого-педагогической литературе существуют разные научные подходы к трактовке влияния игры на развитие самопонимания ребенка старшего дошкольного возраста. Но, многие исследователи сходятся в том, что игра является эффективным инструментом развития самопонимания через моделирование жизненных ситуаций, позволяющее отработать навыки, выразить эмоции, проиграть конфликты.

Впервые игру, как ведущий вид деятельности дошкольника, упомянул Л.С. Выготский, акцентируя внимание на том, что по существу, через игровую деятельность и движется ребенок. Только в этом смысле игра может быть названа деятельностью ведущей, то есть определяющей развитие ребенка [3, с. 62]. В культурно-историческом подходе игра рассматривается как деятельность ребенка, в процессе которой он способен смоделировать социальные отношения и правила поведения, принятые в той или иной культуре. Л.С. Выготский описывает важность сюжетно-ролевой игры, так как она позволяет ребенку действовать «на уровень выше». То есть, изображая в игре взрослого, ребенок, таким образом, выходит в зону ближайшего развития. С точки зрения культурно-исторического подхода анализируется, как разные формы игр влияют на развитие детей, и как трансформируются представления об игре с течением времени.

Исследователи в рамках гуманистического подхода рассматривают игровую деятельность через призму раскрытия потенциала личности ребенка, ее творческой самореализации. Игра в данном подходе выступает средством развития самопознания, формирования активной жизненной позиции. Ш.А. Амонашвили пишет: «Настоящее детство – это процесс взросления, это жизнь человека, переходящая из одного качественного состояния в другое, более высокое. Ребенок об этом и не помышляет, но зато в этом направлении движутся

его развивающиеся силы» [1, С. 200 - 206]. То есть, в игре важен не результат, а сам процесс, переживания ребенка спектра эмоций, его отношение и сопереживание другим детям, какие внутренние ресурсы активизируются в процессе игры. Игра способствует формированию и укреплению позитивной самооценки дошкольника посредством осмысления своего опыта, поступков и их последствий. Важно отметить, что гуманистический подход ставит результатом игровой деятельности формирование нравственных основ ребенка.

Представители когнитивного подхода рассматривают игру как деятельность, формирующую мышление ребенка, восприятие, память, развивающую критическое мышление. Е.О. Смирнова утверждает, что «интерес к этому подходу существенно вырос после работы А. Лесли, который одним из первых связал возможности игры детей дошкольного возраста с развитием когнитивных и социальных способностей ребенка. Данное положение базируется на факте, что процессы «притворства, изображения» в такой игре имеют прямую корреляцию с развитием умственных структур» [6]. «Особый когнитивный метарепрезентационный механизм, по мнению Лесли, разделяет мнимый и реальный мир, что позволяет ребенку в игре одновременно воспринимать и удерживать две альтернативные и несовместимые модели реальности (например, «банан — это телефон»)» [6]. То есть, согласно точке зрения представителей когнитивного подхода, игра позволяет смоделировать социальные ситуации, а наблюдение за сверстниками в игре, сравнение их поведения со своим, становится источником знаний дошкольника о себе.

В настоящее время наблюдается тенденция применения интегративного подхода к анализу игровой деятельности дошкольников. По мнению Е.О. Смирновой, «полученные в исследованиях факты заставляют исследователей все более признавать зависимость развития игры и форм игровой активности от широких социокультурных факторов, с одной стороны, и невозможность объяснить развитие игры у ребенка, исходя лишь из понимания ее как прямой проекции

социума, игнорируя психические особенности, специфику возраста, с другой стороны» [6]. Планируя разработку программы в рамках магистерского диссертационного исследования по теме «Развитие самосознания детей старшего дошкольного возраста средствами психолого-педагогического сопровождения», за основу мы возьмем ключевые моменты вышеперечисленных подходов. Такой взгляд на развитие самосознания детей средствами игровой деятельности обеспечит разностороннее развитие данного процесса.

Список использованной литературы:

1. Амонашвили, Ш.А. Здравствуйте, дети! / Ш.А. Амонашвили. – Москва: Просвещение, 1983. – 208с.
2. Баланева, Н. Игра в дошкольном образовательном процессе / Н. Баланева // Корпоративный университет московского образования: сетевое издание. – URL: <https://corp-univer.ru/setevoe-izdanie/doshkolnoe-obrazovaniye/igra-v-doshkolnom-obrazovatelnom-processe> (дата обращения 21.12.2025)
3. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. - 1966. - № 6. - С. 62—76
4. Золотарева, О.В. Развитие самосознания у детей старшего дошкольного возраста / О.В. Золотарева // Научно-образовательный журнал «Образовательный альманах»: сетевое издание. – URL: <https://almanah.su/tpost/rdo43d4un1-zolotareva-ov-razvitie-samosoznaniya-u-d> (дата обращения 21.12.2025)
5. Плотникова, В. А. Тенденции игры современных детей и их связь с психическим развитием: эмпирическое исследование / В.А. Плотникова, М.Н. Гаврилова, А.В. Федорова // Перспективы науки и образования. - 2024. № 1 (67). - С. 470-489. - doi: 10.32744/pse.2024.1.26
6. Смирнова, Е.О., Подходы к пониманию игры в современной западной психологии / Е.О. Смирнова, М.В. Соколова, Е.Г. Шеина // Современная зарубежная психология. – 2012. –Т.1, №1. – С. 53–64. - URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2012_n1/50107 (дата обращения: 21.12.2025)

УДК 159.9**Часовская А.А.**

магистрант

ФГБОУ ВО Херсонский технический университет

г. Геническ, РФ

СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ЖЕНЩИН МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь самооценки и эмоционального благополучия у женщин молодого возраста. Анализируются основные теоретические подходы к изучению самооценки как важного компонента структуры личности, а также раскрывается содержание понятия эмоционального благополучия. Представляется важным отметить, что самооценка оказывает значительное влияние на эмоциональное состояние человека, уровень удовлетворенности жизнью и способность справляться со стрессовыми ситуациями. Можно предположить, что более высокий уровень самооценки способствует формированию психологической устойчивости и преобладанию положительных эмоциональных переживаний. В свою очередь, низкая самооценка может быть связана с переживанием тревоги, неуверенности в себе и снижением субъективного благополучия. Полученные теоретические выводы позволяют рассматривать самооценку как важный психологический фактор эмоционального благополучия личности.

Ключевые слова:

самооценка, эмоциональное благополучие, субъективное благополучие, молодые женщины, эмоциональные состояния, психологическое благополучие.

В современной психологической науке всё большее внимание уделяется исследованию факторов, оказывающих влияние на эмоциональное благополучие личности. Данный феномен рассматривается как важный показатель психологического здоровья человека и отражает уровень удовлетворенности жизнью, преобладание положительных эмоций и способность справляться с различными жизненными трудностями.

Следует отметить, что особый исследовательский интерес представляет период молодого возраста. Именно в этот период происходит активное формирование самосознания личности, развитие социальных и профессиональных ролей, а также построение системы межличностных отношений. В связи с этим представляется важным рассмотреть факторы, которые могут оказывать влияние на эмоциональное состояние личности в данный жизненный период.

Одним из таких факторов является самооценка. Самооценка отражает отношение личности к самой себе, а также степень принятия собственных качеств и возможностей. Можно предположить, что особенности самооценки способны оказывать влияние на эмоциональное благополучие человека.

В психологической литературе самооценка рассматривается как важный компонент структуры личности. Она отражает систему представлений человека о собственной ценности, значимости и личностных качествах. Формирование самооценки происходит постепенно и связано с жизненным опытом, социальным взаимодействием и особенностями воспитания.

Следует обратить внимание на то, что самооценка выполняет важную регулятивную функцию. Она влияет на поведение человека, его мотивацию и особенности эмоциональных реакций. По мнению М. Розенберга, самооценка представляет собой относительно устойчивое отношение личности к самой себе, которое формируется в процессе социального взаимодействия (Rosenberg, 1965).

Можно предположить, что уровень самооценки во многом определяет особенности восприятия человеком жизненных событий. Люди с высокой

самооценкой чаще демонстрируют уверенность в своих возможностях и более устойчивое эмоциональное состояние. В то же время низкая самооценка может сопровождаться сомнениями в собственных способностях, тревожностью и переживанием негативных эмоций.

Представляется важным отметить, что самооценка оказывает влияние на психологическую адаптацию личности. Отношение человека к самому себе может определять способы реагирования на жизненные трудности и стрессовые ситуации.

Эмоциональное благополучие является важной составляющей психологического здоровья личности. Оно отражает субъективное восприятие человеком собственной жизни, уровень удовлетворенности жизненными обстоятельствами и характер эмоциональных переживаний.

Следует отметить, что в научной литературе эмоциональное благополучие часто рассматривается в рамках концепции субъективного благополучия. Э. Динер определяет субъективное благополучие как сочетание удовлетворенности жизнью и баланса положительных и отрицательных эмоций (Diener, 1984).

Кроме того, представляется важным обратить внимание на модель психологического благополучия, предложенную К. Рифф. Согласно данной модели, психологическое благополучие включает такие компоненты, как самопринятие, личностный рост, автономия и позитивные отношения с окружающими (Ryff, 1989).

Таким образом, эмоциональное благополучие можно рассматривать как сложный психологический феномен, включающий эмоциональные переживания, оценку собственной жизни и способность личности адаптироваться к различным жизненным ситуациям.

Анализ научной литературы позволяет предположить наличие взаимосвязи между уровнем самооценки и эмоциональным благополучием личности. Самооценка во многом определяет то, как человек воспринимает себя и окружающий мир, а также каким образом интерпретирует жизненные события.

Следует обратить внимание на то, что позитивное отношение к себе может способствовать формированию психологической устойчивости и более высокому уровню удовлетворенности жизнью. Люди с высокой самооценкой, как правило, чаще испытывают положительные эмоции и легче справляются со стрессовыми ситуациями.

В то же время можно предположить, что низкая самооценка может быть связана с повышенной тревожностью, неуверенностью в себе и склонностью к переживанию негативных эмоциональных состояний. Такие особенности могут оказывать влияние на общее эмоциональное состояние личности и уровень субъективного благополучия.

Таким образом, проведённый анализ научных источников позволяет сделать вывод о значимой роли самооценки как психологического фактора эмоционального благополучия личности. Можно предположить, что особенности самооценки оказывают влияние на эмоциональные переживания человека, уровень удовлетворенности жизнью и способность адаптироваться к различным жизненным ситуациям.

Представляется важным отметить, что изучение взаимосвязи самооценки и эмоционального благополучия у женщин молодого возраста является актуальной задачей современной психологии. Полученные теоретические выводы могут послужить основой для проведения эмпирического исследования, направленного на выявление особенностей эмоционального благополучия девушек с различным уровнем самооценки.

Список использованной литературы:

1. Rosenberg M. Society and the Adolescent Self-Image. Princeton: Princeton University Press, 1965.
2. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. № 3. P. 542–575.
3. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of

---

psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. № 6. P. 1069–1081.

4. Watson D., Clark L. A., Tellegen A. Development and validation of brief measures of positive and negative affect: The PANAS scales // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. Vol. 54. № 6. P. 1063–1070.

5. Gross J. J. Emotion regulation: Conceptual foundations // Handbook of Emotion Regulation. New York: Guilford Press, 2014.

6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007.

7. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополец: ПГУ, 2006.

© Часовская А.А., 2026

УДК 159.9**Часовская А.А.**

магистрант

ФГБОУ ВО Херсонский технический университет

г. Геническ, РФ

**ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ
УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ****Аннотация**

В статье рассматриваются особенности эмоционального благополучия девушек с различным уровнем самооценки. Представляется важным отметить, что самооценка является значимым компонентом структуры личности и может оказывать влияние на эмоциональное состояние человека, уровень удовлетворенности жизнью и особенности переживания эмоций. Целью исследования является анализ особенностей эмоционального благополучия девушек с различным уровнем самооценки. В работе описывается предполагаемый дизайн исследования, включающий использование шкалы самооценки Розенберга, шкалы позитивного и негативного аффекта, краткой шкалы общего благополучия, шкалы депрессии, тревоги и стресса, а также шкалы регуляции эмоций. Можно предположить, что более высокий уровень самооценки связан с более выраженными положительными эмоциональными состояниями и более низким уровнем негативных переживаний. Полученные результаты могут способствовать более глубокому пониманию роли самооценки в формировании эмоционального благополучия личности в молодом возрасте.

Ключевые слова:

самооценка, эмоциональное благополучие, позитивный аффект, негативный аффект, психологическое благополучие, молодые женщины.

Эмоциональное благополучие является одним из важных показателей психологического здоровья личности. Оно отражает субъективное восприятие человеком собственной жизни, уровень удовлетворенности жизненными обстоятельствами и характер эмоциональных переживаний.

Следует отметить, что эмоциональное состояние личности формируется под влиянием различных факторов, среди которых особое значение имеют личностные характеристики. Одной из таких характеристик является самооценка. Самооценка отражает отношение человека к самому себе, степень принятия собственных качеств и возможностей, а также уровень уверенности в собственных силах.

Можно предположить, что особенности самооценки могут оказывать влияние на эмоциональное благополучие личности. Люди с более высокой самооценкой, как правило, демонстрируют большую психологическую устойчивость и чаще испытывают положительные эмоции. В то же время низкая самооценка может быть связана с переживанием тревоги, неуверенности в себе и снижением уровня субъективного благополучия.

В связи с этим изучение особенностей эмоционального благополучия у девушек с различным уровнем самооценки представляется актуальной задачей современной психологии.

Цель исследования

Целью данного исследования является выявление особенностей эмоционального благополучия девушек с различным уровнем самооценки.

Гипотеза исследования

Можно предположить, что уровень самооценки связан с особенностями эмоционального благополучия личности. Предполагается, что девушки с более высоким уровнем самооценки будут демонстрировать более высокий уровень позитивных эмоциональных переживаний и более низкие показатели тревоги, стресса и депрессивных состояний.

Выборка исследования

В исследовании предполагается участие женщин в возрасте от 18 до 30 лет. Участницы привлекаются к исследованию посредством онлайн-опроса, распространяемого через образовательные сообщества и социальные сети. Участие в исследовании является добровольным и анонимным.

Предполагается формирование выборки численностью около 180 человек. В дальнейшем участницы распределяются на три группы в зависимости от уровня самооценки: низкий, средний и высокий уровень. Такое распределение позволяет провести сравнительный анализ показателей эмоционального благополучия между группами.

Методы исследования

Для проведения исследования предполагается использование следующих психодиагностических методик:

- шкала самооценки Розенберга;
- шкала позитивного и негативного аффекта (PANAS);
- краткая шкала общего благополучия;
- шкала депрессии, тревоги и стресса;
- шкала регуляции эмоций.

Использование данных методик позволяет комплексно оценить как уровень самооценки, так и различные аспекты эмоционального состояния личности.

Процедура исследования

Исследование предполагается проводить в онлайн-формате с использованием электронного опросника. Перед началом участия респондентам предоставляется информация о цели исследования и гарантируется конфиденциальность полученных данных.

Средняя продолжительность прохождения опроса составляет около 15–20 минут. После завершения сбора данных предполагается распределение участников

по группам в зависимости от уровня самооценки.

Предполагаемые результаты

Можно предположить, что девушки с высоким уровнем самооценки будут демонстрировать более высокий уровень позитивных эмоциональных переживаний и более высокие показатели субъективного благополучия.

В то же время участницы с низким уровнем самооценки могут характеризоваться более высоким уровнем тревоги, стресса и негативных эмоциональных состояний. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что самооценка является важным фактором эмоционального благополучия личности.

Заключение

Таким образом, можно предположить, что уровень самооценки связан с особенностями эмоционального благополучия личности. Более высокая самооценка может способствовать формированию психологической устойчивости и преобладанию положительных эмоциональных переживаний.

Изучение особенностей эмоционального благополучия девушек с различным уровнем самооценки позволяет расширить представления о психологических факторах, влияющих на эмоциональное состояние личности, и может иметь практическое значение для разработки программ психологической поддержки молодых людей.

Список использованной литературы:

1. Rosenberg M. Society and the Adolescent Self-Image. Princeton: Princeton University Press, 1965.
2. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. № 3. P. 542–575.
3. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. № 6. P. 1069–1081.
4. Watson D., Clark L. A., Tellegen A. Development and validation of brief measures of

positive and negative affect: The PANAS scales // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. Vol. 54. № 6. P. 1063–1070.

5. Gross J. J. Emotion regulation: Conceptual foundations // Handbook of Emotion Regulation. New York: Guilford Press, 2014.

6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007.

7. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополец: ПГУ, 2006.

© Часовская А.А., 2026

УДК 1**Шульгина О.О.**

Магистрант 1 курса института образования

ФГБОУ ВО КемГУ,

Г. Кемерово, РФ

Научный руководитель: Шамовская Т.В.

доктор филос. наук, доцент,

ФГБОУ ВО КемГУ,

Г. Кемерово, РФ

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПЕДАГОГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье представлен анализ теоретических подходов к определению феномена профессионального самосознания как условия эффективности и конкурентоспособности педагога в современных условиях образования. Обосновано, что профессиональное самосознание включает три взаимосвязанных компонента: когнитивный, аффективный, поведенческий. Приведен вывод, что профессиональное самосознание является обязательным условием перехода педагога от роли исполнителя к роли субъекта профессиональной деятельности.

Ключевые слова:

профессиональное самосознание, педагог, структура,
профессиональная самооценка, саморазвитие.

Shulgina O.O.

First-year Master's student, Institute of Education

KemSU,

Kemerovo, Russia

Academic Supervisor: Shamovskaya T.V.

Doctor of Philosophy, Associate Professor,

KemSU,

Kemerovo, Russia

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF PROFESSIONAL SELF-CONSCIOUSNESS OF A TEACHER OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract

This article presents an analysis of theoretical approaches to defining the phenomenon of professional self-awareness as a prerequisite for teacher effectiveness and competitiveness in the modern educational environment. It is substantiated that professional self-awareness includes three interrelated components: cognitive, affective, and behavioral. It is concluded that professional self-awareness is a prerequisite for a teacher's transition from the role of performer to the role of subject of professional activity.

Keywords:

professional self-awareness, teacher, structure,
professional self-esteem, self-development.

На сегодняшний день личность педагога в образовательном процессе выходит на первый план. Родители и законные представители детей дошкольного и школьного возрастов серьезно подходят к выбору образовательного учреждения и педагога, анализируют полученную из разных источников информацию.

Представим двух учителей начальных классов примерно одной возрастной категории. С одной стороны, учитель, который четко соблюдает методические рекомендации, учебный план выполняет полностью. Квалификацию повышает по мере необходимости. С другой стороны педагог, который понимает свои сильные и слабые стороны, выбирает разнообразные и инновационные методы работы, применяет разные формы групповой и индивидуальной работы с детьми. Постоянно учится новому в сфере своей профессиональной деятельности. Охотно идет на контакт, как с учениками, так и с родителями, дает рекомендации как улучшить учебные показатели учащихся. В таком случае, родители отдадут предпочтение второму учителю. Решающим фактором в данной ситуации выступает развитое профессиональное самосознание второго учителя. Причина заключается в том, что сегодня образовательный процесс сопряжен с рядом вызовов, среди которых работа с родителями, инклюзия, цифровизация образовательных отношений, что требует от педагога гибкости, осознанности и профессиональной устойчивости.

Проанализировав данный пример, мы пришли к выводу, что профессиональное самосознание выступает не просто результатом развития личности, а решающим фактором конкурентоспособности в современной образовательной среде. Профессиональное самосознание позволяет педагогу осуществить переход от механической передачи знаний к субъекту образовательного процесса, который способен критически оценивать свои действия, планировать и осуществлять собственное профессиональное развитие. Данный переход и послужил предметом нашего теоретического анализа.

В научной литературе профессиональное самосознание рассматривается в контексте освоения личностью и интеграции профессиональных ценностей в свою систему взглядов. Шавир П.А. утверждает, что «развитию профессионального самосознания придается значение одного из решающих условий становления профессионализма и компетентности, педагогической культуры и нравственности,

профессионального творчества и мастерства» [7].

В работах отечественных исследователей профессиональное самосознание рассматривается с точки зрения разных подходов.

В рамках деятельностного подхода, профессиональное самосознание определяется как результат непрерывного профессионального развития. С.Л. Рубинштейн утверждал, что профессионал «в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца» [цит. по 6]. Иными словами, индивид тогда осознает себя в качестве субъекта труда, когда берет на себя ответственность за результат своего труда.

В контексте социокультурного подхода принято считать, что профессиональное самосознание формируется в процессе социального взаимодействия, когда субъект профессиональной деятельности принимает профессиональные нормы и ценности. В данном процессе определяющую роль играет профессиональное сообщество, наставничество.

Рефлексивно-психологический подход к определению профессионального самосознания подразумевает способность субъекта с рефлексии, анализу собственной профессиональной деятельности. В рамках данного подхода профессиональное самосознание рассматривается как максимальная степень развития профессионального сознания, обеспечивающее непрерывное развитие и профессиональное самосовершенствование. Л.М. Митина рассматривает профессиональное самосознание как «осознание педагогом самого себя, своих личностных, интеллектуальных и других качеств, поступков и действий, их мотивов и целей; как самооценку этих качеств, осознание своего отношения к внешнему миру, другим людям и самому себе, как высший уровень развития сознания» [3, с. 64].

С точки зрения гуманистического подхода профессиональное самосознание

является частью Я-концепции, стремящейся к состоянию внутренней целостности индивида, согласованности его ценностей, чувств и поведения. А.К. Маркова определяет его как «комплекс представлений человека о себе как о профессионале, как целостный образ себя как профессионала, как система отношений и установок к себе как к профессионалу» [3, с.27].

Исследователи, придерживающиеся стадийного подхода, рассматривают профессиональное самосознание как непрерывное становление личности, проходящей ряд закономерных этапов развития.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что профессиональное самосознание является многомерным понятием. Несмотря на то, что разные представители разных подходов фокусируются на различных особенностях феномена профессионального самосознания, исследователи сходятся в одном, что профессиональное самосознание – это не просто знание о себе с точки зрения профессии, а процесс «создания» себя как профессионала.

Многие авторы (Е.М. Васильева, В.Н. Козиев, Л.М. Митина, Т. Макклапаред, М. Кун) «предполагают, что профессиональное самосознание – это установка на себя в профессионально-трудовой сфере» [1] и выделяют в структуре профессионального самосознания когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент представляет собой совокупность знаний педагога о своих профессиональных качествах, компетенциях, способностях и сторонах профессиональной деятельности, требующих развития. Также когнитивный компонент включает в себя Я-образ себя как профессионала в прошлом, настоящем и будущем, стандарты и идеалы в профессиональной сфере, ориентируясь на которые возможно оценить свое профессиональное поведение и результаты профессиональной деятельности.

Аффективный компонент представляет собой оценку себя как профессионала, устойчивость, чувство профессионального достоинства и самоуважения.

Определяющим механизмом в структуре профессионального самосознания является профессиональная самооценка, так как с ее помощью осуществляется коррекция поведения в профессиональной деятельности. В целом, аффективный компонент представляет собой не только эмоциональное отношение к себе как субъекту профессиональной деятельности, но и к внешнему выражению своих внутренних характеристик, которые являются профессионально важными качествами.

«Высокий уровень развития профессионального самосознания характеризуется в когнитивном компоненте наличием знаний о своей профессиональной деятельности, представлений о себе в контексте данной деятельности, образ «Я-профессионал» интегрирован с «Я-концепцией». В аффективном компоненте – это положительное отношение к себе, адекватная профессиональная самооценка. Поведенческий компонент характеризуется наличием мотива к самоактуализации, стремлением к саморазвитию» [8].

Важно подчеркнуть, что данные компоненты неразрывно связаны в реальной профессиональной деятельности. Основой феномена профессионального самосознания выступает когнитивный компонент: «Я знаю о себе как профессионале». На нем базируется аффективная самооценка: «Я принимаю (или нет) себя как профессионала». Далее либо действует, либо бездействует поведенческий компонент: «Я мотивирован (или нет) к саморазвитию».

На сегодняшний день развитие профессионального самосознания педагогов является актуальным системообразующим и стратегическим условием повышения качества современного образования. Проведенный теоретический анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Профессиональное самосознание педагога образовательной организации является многомерным личностным новообразованием, позволяющим педагогу осознанно осуществлять внутренний контроль и развитие в современных образовательных условиях.

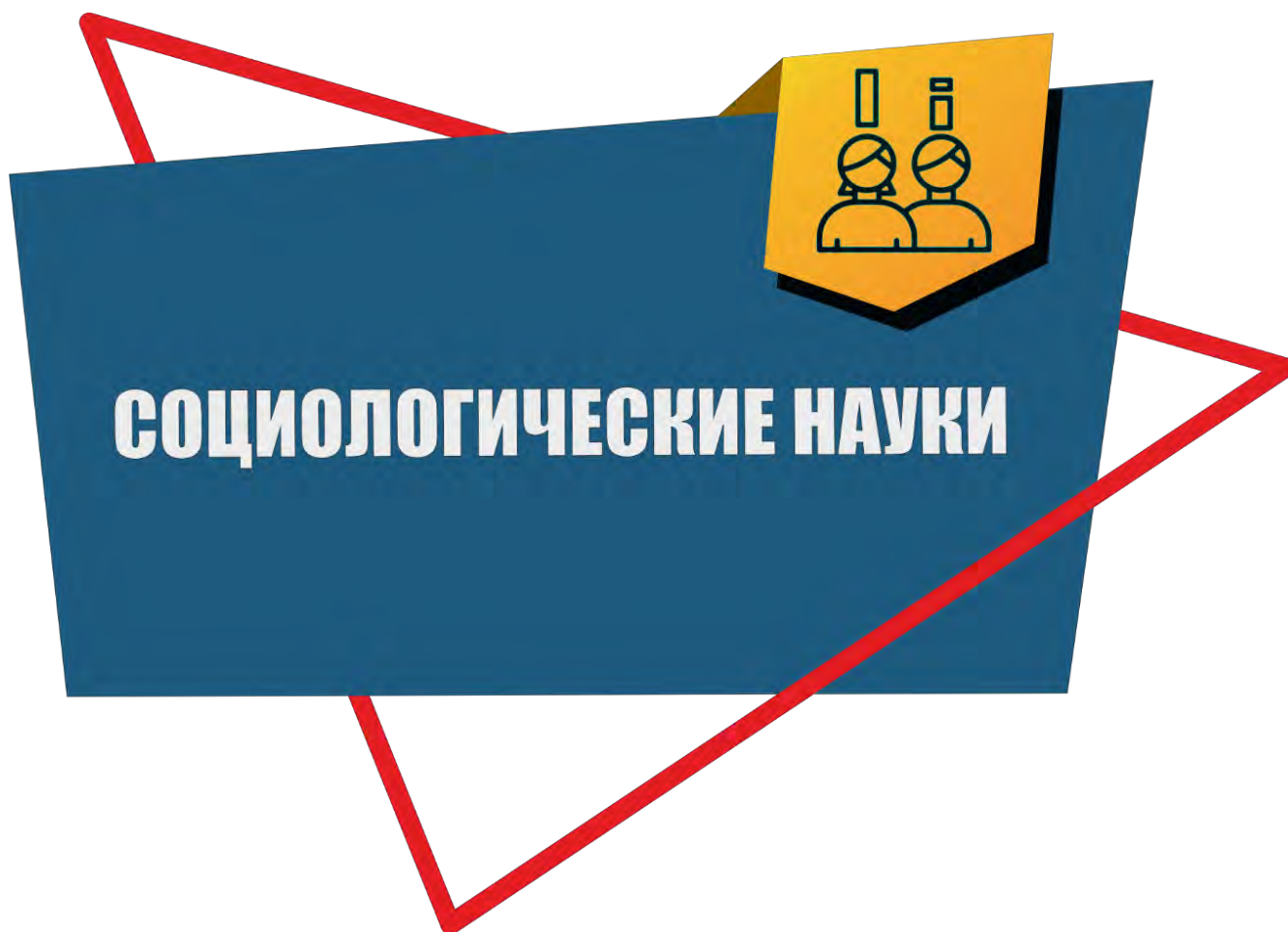
2. Согласно Л.М. Митиной и А.К. Марковой в структуре профессионального

самосознания можно выделить три взаимосвязанных компонента: когнитивный (образ Я-профессиональное), аффективный (профессиональное самоотношение и самооценка) и поведенческий (самоактуализация). Взаимодействие всех трех компонентов обеспечивает профессиональный рост и развитие педагога.

Список использованной литературы:

1. Ефремов, Е. Г. К определению понятия «Профессиональное самосознание» / Е.Г. Ефремов // Сибирский психологический журнал. - 2000. - №12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-professionalnoe-samosoznanie> (дата обращения: 23.12.2025).
2. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – Москва: Просвещение, 1996. – 147 с.
3. Митина, Л.М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина. — Москва: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. — 200 с.
4. Нги, Ф.Т. Развитие профессионального самосознания студентов технических вузов: Автореф. дисс... канд. психол. наук / Ф.Т. Нги. - Москва, 1989. – 24 с.
5. Слостенин, В.А. Профессиональное самосознание учителя / В.А. Слостенин // Сибирский педагогический журнал. - 2005. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samosoznanie-uchitelya> (дата обращения: 23.12.2025).
6. Цветков А.В., «О подходах к изучению образа «Я» в отечественной и зарубежной психологии»/ А.В. Цветков, Д.И. Миронов // Психология и психотехника. - 2011. - №2. - URL: <https://nbpublish.com/view> (дата обращения: 23.12.2025)
7. Шавир, П.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности / П.А. Шавир. – Москва: Педагогика, 1981. – 96 с.
8. Эннс, Е.А. Понятие профессионального самосознания в психологической науке / Е.А. Эннс. // Психологические науки: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). — Москва: Буки-Веди, 2012. — С. 127-129. — URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1719> (дата обращения: 23.12.2025).

© Шульгина О.О., 2026

УДК 304.2**Каралевич Е.Д.,**

Луганская государственная академия культуры

и искусств имени Михаила Матусовского,

РФ, г. Луганск

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ****Аннотация**

В статье рассматривается роль социальной рекламы как инструмента формирования инклюзивного общественного сознания. Анализируются основные функции социальной рекламы, её влияние на общественное мнение и особенности восприятия сообщений, направленных на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья. Делается вывод о значимости социальной рекламы в процессе формирования толерантного отношения и снижения уровня социальной дистанции в обществе.

Ключевые слова:

социальная реклама, инклюзия, общественное сознание, коммуникации, PR, люди с ограниченными возможностями здоровья.

В современных условиях развития общества особую значимость приобретает формирование инклюзивной среды, обеспечивающей равные возможности для всех социальных групп. Одним из ключевых инструментов воздействия на общественное сознание выступает социальная реклама, направленная на трансляцию общественно значимых ценностей и норм поведения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья, а

также снижением уровня социальной изоляции данной категории граждан. Несмотря на развитие инклюзивных практик, в общественном сознании сохраняются устойчивые стереотипы, препятствующие полноценной интеграции людей с инвалидностью в различные сферы жизни.

Социальная реклама представляет собой особый вид коммуникации, ориентированный не на извлечение прибыли, а на решение социальных проблем и изменение моделей поведения. Её главная задача заключается в формировании общественного мнения и ценностных установок, направленных на развитие социальной ответственности и гуманистических ориентиров [1, с. 49].

В рамках формирования инклюзивного общественного сознания социальная реклама выполняет ряд функций. Важную роль играет воспитательная функция, направленная на формирование уважительного отношения и снижение уровня дискриминации. Также значимой является мотивационная функция, стимулирующая общество к активному участию в создании доступной среды [3, с. 108].

Особое внимание следует уделить коммуникативным стратегиям социальной рекламы. Эффективная социальная реклама строится с учётом характеристик целевой аудитории, её ценностей и установок. Важно не только донести информацию, но и вызвать эмоциональный отклик, способствующий изменению восприятия.

Эмоциональное воздействие является одним из ключевых факторов эффективности социальной рекламы. Исследования в области коммуникаций показывают, что информация, сопровождаемая эмоциональным контекстом, лучше воспринимается и запоминается [2, с. 311]. В контексте инклюзии это особенно важно, поскольку позволяет формировать эмпатию и понимание проблем других людей.

Современная социальная реклама активно использует цифровые каналы распространения. Цифровая среда предоставляет возможности для обратной

связи, что способствует более глубокому взаимодействию с аудиторией и формированию устойчивых коммуникационных связей.

Отдельного внимания заслуживает вопрос репрезентации людей с ограниченными возможностями здоровья в социальной рекламе. Важно избегать стереотипных образов, связанных с жалостью или беспомощностью.

Кроме того, эффективность социальной рекламы во многом зависит от её интеграции в общую систему коммуникаций. Использование комплексного подхода, включающего взаимодействие с медиа, позволяет усилить воздействие и достичь более значимых результатов.

Следует отметить, что социальная реклама может выступать не только как инструмент информирования, но и как механизм изменения социальной политики. Вместе с тем существуют определённые проблемы, связанные с разработкой и реализацией социальной рекламы. К ним можно отнести недостаточное финансирование, ограниченность каналов распространения, а также низкий уровень профессиональной подготовки специалистов в данной области. Кроме того, в ряде случаев наблюдается формальный подход к созданию социальной рекламы, что снижает её эффективность.

Важным направлением развития социальной рекламы является использование инновационных технологий, таких как интерактивные форматы, виртуальная и дополненная реальность [4, с. 95]. Эти инструменты позволяют создать более глубокий пользовательский опыт.

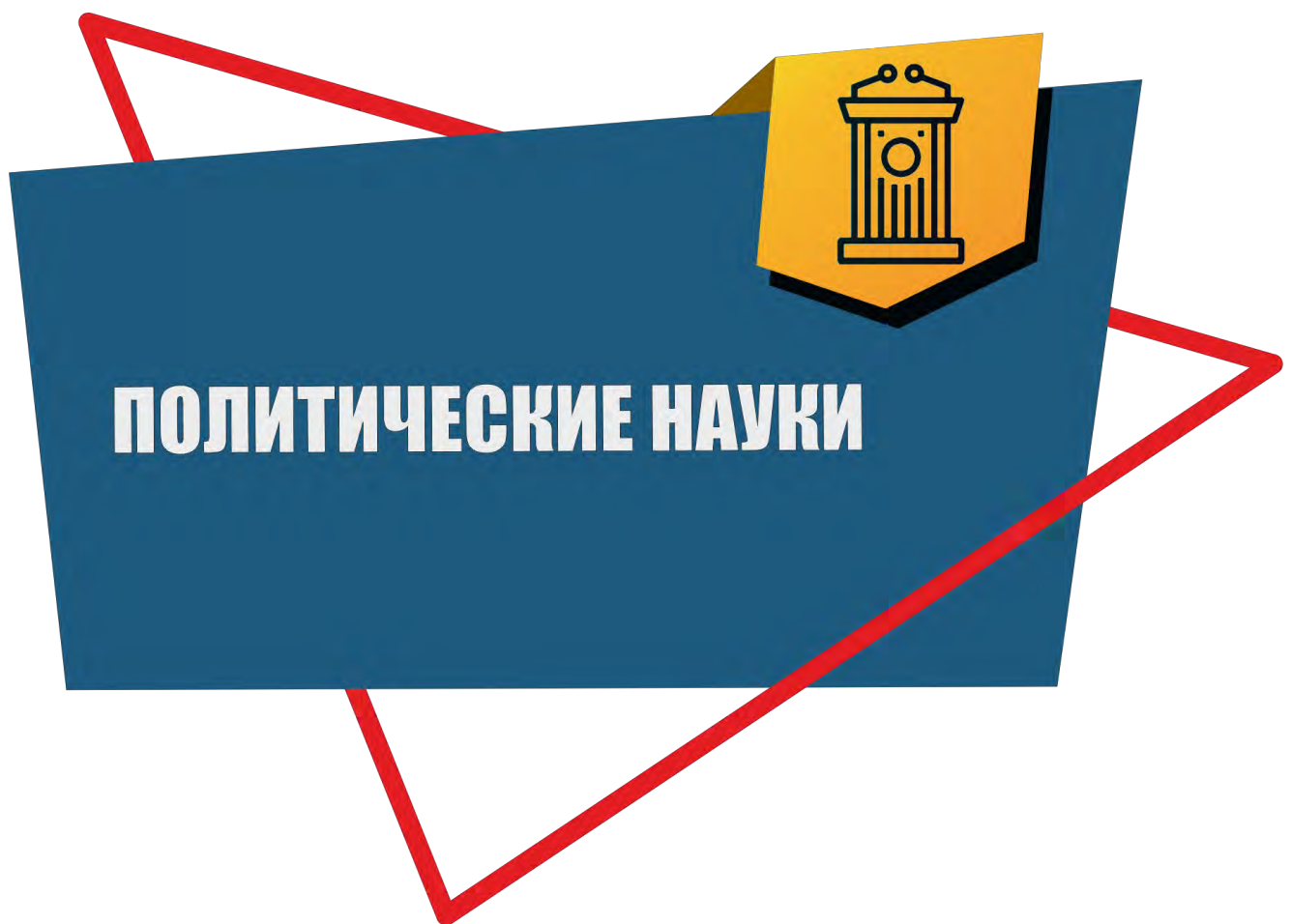
Таким образом, социальная реклама играет важную роль в формировании инклюзивного общественного сознания. В условиях цифровизации общества значение социальной рекламы возрастает, что требует совершенствования подходов к её разработке и реализации.

Список использованной литературы:

1. Котлер Ф., Ли Н. Социальный маркетинг: влияние на поведение. –СПб.: Питер, 2011. – 384 с.

2. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001. – 656 с.
3. Тульчинский Г.Л. PR и социальные коммуникации. – СПб.: Питер, 2012. – 400 с.
4. Федотова Л.Н. Социальная реклама: теория и практика. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 256 с.

© Каралевич Е.Д., 2026

УДК 327

Коньшев О.М.

магистр права, адвокат,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, РФ

ПРОБЛЕМЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ОТНОШЕНИЯХ С ТУРКМЕНИСТАНОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье анализируются ключевые аспекты российско-туркменских отношений, включая политические, экономические и гуманитарные составляющие. Рассматриваются проблемы взаимодействия, обусловленные политикой нейтралитета Туркменистана, энергетическими разногласиями, экономическими барьерами и региональными вызовами, такими как ситуация в Афганистане. Особое внимание уделено перспективным направлениям сотрудничества, включая энергетические и транспортные проекты, промышленную кооперацию и образовательные инициативы.

В статье оцениваются последствия текущей динамики отношений для стратегических интересов России в Центральной Азии и предлагаются рекомендации по укреплению партнёрства, включая диверсификацию сотрудничества, развитие инфраструктурных связей и усиление гуманитарного взаимодействия. Исследование основано на актуальных данных и научных публикациях, что делает его значимым для понимания эволюции российско-туркменских отношений и их роли в региональной политике.

Ключевые слова:

Россия, Туркменистан, внешняя политика, энергетическое сотрудничество, нейтралитет, Центральная Азия, стратегическое партнёрство.

Konyshev O.M.

master of Laws, lawyer,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Moscow, Russia

PROBLEMS IN RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN RELATIONS WITH TURKMENISTAN AND PROSPECTS FOR THEIR RESOLUTION

Abstract

The article analyzes key aspects of Russian-Turkmen relations, including political, economic, and humanitarian components. It examines the challenges in interaction arising from Turkmenistan's policy of neutrality, energy disputes, economic barriers, and regional challenges such as the situation in Afghanistan. Special attention is paid to promising areas of cooperation, including energy and transport projects, industrial collaboration, and educational initiatives. The article assesses the implications of the current dynamics of relations for Russia's strategic interests in Central Asia and offers recommendations for strengthening the partnership, including diversifying cooperation, developing infrastructural ties, and enhancing humanitarian engagement. The research is based on current data and academic publications, making it significant for understanding the evolution of Russian-Turkmen relations and their role in regional politics.

Keywords

Russia, Turkmenistan, foreign policy, energy cooperation, neutrality, Central Asia, strategic partnership.

Российско-туркменские отношения формируются с момента распада СССР, когда Туркменистан, ранее входивший в состав Союза как Туркменская ССР, стал независимым государством. В условиях формирования новой внешнеполитической

архитектуры постсоветского пространства Туркменистан провозгласил статус постоянного нейтралитета, официально признанный Генеральной Ассамблеей ООН в 1995 году [22]. Дипломатические отношения между Россией и Туркменистаном были установлены 8 апреля 1992 года. В тот же период был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, заменённый в 2002 году обновлённым рамочным соглашением. Россия оказывала поддержку в становлении системы национальной безопасности Туркменистана, включая формирование вооружённых сил и охрану границ [15].

Соседство по Каспийскому морю и общие политико-экономические интересы способствовали расширению двустороннего сотрудничества, в первую очередь в энергетическом секторе. В середине 1990-х годов между «Газпромом» и туркменскими компаниями были заключены первые контракты на поставки природного газа. Однако в 2009 году после аварии на газопроводе «Средняя Азия – Центр» объёмы поставок сократились [27], а в 2016 году «Газпром» полностью прекратил закупки, инициировав арбитраж по ценовым разногласиям [1]. Этот эпизод осложнил экономические связи, несмотря на формальное сохранение стратегического партнёрства [10].

С 2007 года, после прихода к власти президента Гурбангулы Бердымухамедова, наблюдается постепенная активизация политического диалога. В 2017 году был подписан Договор о стратегическом партнёрстве [11] и Программа экономического сотрудничества на 2017–2019 годы, охватывающая около 80 совместных проектов [20]. Вступивший в силу в 2018 году договор создал институциональные предпосылки для системного обновления двустороннего взаимодействия.

В настоящее время политический диалог России и Туркменистана характеризуется регулярными контактами на самом высоком уровне. Отношения официально определены как стратегическое партнёрство. За годы независимости между странами подписано около трехсот двусторонних документов – от

соглашений о сотрудничестве в различных сферах до программ совместных проектов. Принципиальное значение имеет Договор о стратегическом партнерстве 2017 года и Декларация об углублении этого партнерства, подписанная в июне 2022 года. Эти документы закрепили взаимную приверженность широкой повестке – от политики и безопасности до экономики и культуры.

Высокую интенсивность диалога демонстрируют многочисленные визиты лидеров и официальных делегаций. Так, в 2022–2024 годах президенты России и Туркменистана встречались на важных международных площадках и в двустороннем формате. Например, в июне 2022 года новый президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов совершил первый визит за границу – в Москву [19], где был подписан уже упомянутый совместный документ. В августе того же года Владимир Путин посетил Ашхабад на церемонии празднования 300-летия великого туркменского поэта Махтумкули Фраги, что стало ярким символом двусторонних отношений [3]. Регулярно проходит обмен визитами на полях саммитов СНГ, ШОС и Каспийской Пятерки: к примеру, в 2023–2024 годах Сердар Бердымухамедов неоднократно участвовал в торжествах ко Дню Победы в Москве, а российские парламентарии (вице-спикер Совета Федерации, делегации Госдумы) посещали Ашхабад для переговоров с руководством Меджлиса (парламента Туркменистана). В целом политические отношения отличаются «доверительным характером» и динамичным развитием, о чем не раз отмечали официальные лица обеих стран.

Общеполитическая близость подкрепляется взаимодействием в международных организациях. Россия и Туркменистан совместно участвуют в работе СНГ, Каспийского формата, ОБСЕ и других площадок. Оба государства демонстрируют сходные позиции по вопросам международной безопасности и борьбы с терроризмом. Так, например, Россия выступила соавтором принятой по инициативе Ашхабада Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «2025 год – Международный год мира и доверия» [4]. В 2026 году Туркменистан возглавит

высшие органы СНГ, что дополнительно создаст дополнительные возможности для координации позиций. Взаимное присутствие на торжествах и форумах – символ единства – лишь подтверждает продолжение традиции «встретиться лицом к лицу» и обсудить дальнейшее сотрудничество по актуальным международным темам.

Экономическое взаимодействие России и Туркменистана охватывает широкий спектр отраслей: от нефтегазового сектора до транспорта и промышленности. В последние годы наблюдается рост торгового оборота и инвестиционной активности. По официальным данным, в 2023 году взаимная торговля выросла на 13% в натуральном выражении [16]. Объем грузоперевозок по итогам первых семи месяцев 2024 года увеличился примерно на 58% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что свидетельствует об активизации товарообмена [16]. Российский экспорт в Туркмению традиционно составляют машины и оборудование, транспортные средства, продовольственные и химические товары, металлы. В обратном направлении Туркменистан экспортирует в основном лёгкую промышленность (текстиль, обувь), продукты сельского хозяйства и химическую продукцию.

Инвестиционные связи также расширяются. В Туркменистане работают около двух сотен предприятий с участием российского капитала, реализующих свыше ста совместных проектов суммарной стоимостью около миллиарда долларов. Крупные российские компании представлены в республике: «Газпром» осуществляет закупки газа, «Татнефть» занимается ремонтом нефтяных скважин, «Камаз» поставляет автотехнику и обучает специалистов, «Лукойл» участвует в проекте разработки месторождения на шельфе Каспия. Всего за время сотрудничества «Камаз» поставил в Туркмению более 11 тысяч автомобилей [14], а учебно-сервисные центры компании помогли подготовить местных механиков. При этом Минэкономразвития России курирует десятки проектов (всего порядка 36 проектов общей стоимостью около 255 млрд руб.), включая модернизацию объектов

энергетики (Мары ГЭС, ТЭЦ в Туркменбаши), дорожного и транспортного строительства.

Одним из важных направлений является энергетика. В частности, в июле 2019 года между «Газпромом» и «Туркменгазом» был заключен среднесрочный контракт на поставку до 5,5 млрд м³ газа в год [6]. Российская компания уже в 2021 году увеличила закупки вдвое (по сравнению с начальным уровнем), однако абсолютные объёмы оставались невелики – около 10 млрд м³ в год. Это соглашение действовало до середины 2024 года. Однако летом 2024 года Туркменистан объявил о прекращении экспорта газа в Россию, пояснив не продление контракта разногласиями по цене [26]. За последние годы Туркменистан значительно переориентировал экспорт газа в сторону Китая, в том числе за счёт расширения поставок по Центральноазиатскому газопроводу. Ежегодные поставки составляют до 40 млрд кубометров, причём в отличие от России, Пекин активно участвует в развитии инфраструктуры и предоставлении кредитов. Такой поворот был вызван как ценовыми разногласиями с «Газпромом», так и более выгодными условиями со стороны КНР [18]. Большая часть выручки идет на обслуживание китайских кредитов, что делает Ашхабад зависимым от Пекина. В этих условиях Москва стремится нарастить энергетическое сотрудничество с Туркменией, но возможности ограничены: Россия не вовлечена в «Центральноазиатский газопровод» и транскаспийские маршруты вроде ТАПИ, где Россия пока не стала полноправным партнером [5].

Таким образом, Россия лишается части потенциальных энергоресурсов, что является серьёзным вызовом для стратегического сотрудничества в топливно-энергетической сфере [28].

Существуют и инфраструктурные трудности: Россия и Туркмения не имеют сухопутной границы, доставка товаров чаще всего происходит морским путём через Каспий. В последние годы стороны возрождают морские маршруты и транспортные коридоры. Например, запущена регулярная паромная линия между

портом Оля (Россия) и Туркменбаши (Туркмения) [9], осуществляются перевозки Туркменбаши–Астрахань и Туркменбаши–Махачкала. Российские компании заинтересованы в поставках железнодорожных рельсов и локомотивов для модернизации туркменской ж/д сети, а также в реконструкции локомотиворемонтного завода. Тем не менее отсутствие масштабных новых транспортных проектов (например, адаптированного «Север–Юг» с участием Туркменистана [12]) остаётся одним из ограничивающих факторов в увеличении товарообмена и логистического взаимодействия.

Между Россией и Туркменистаном сложились устойчивые гуманитарные связи, прежде всего в образовании и культуре [17]. Так, Россия остаётся ключевым образовательным партнёром для туркменской молодёжи. По разным оценкам, в российских вузах обучаются десятки тысяч туркменских студентов – порядка 40–50 тыс., сотни при этом учатся на бюджетной основе [13]. Так, в 2024 году правительством РФ было выделено около 500 бюджетных мест для граждан Туркменистана [21] (квота сохранена на последующий год). Работа ведётся и по созданию Российско-Туркменского университета в Ашхабаде. Кроме того, с 2002 года в Ашхабаде действует совместная школа имени А. С. Пушкина с обучением по российским образовательным стандартам [23] (в 2022/23 учебном году в ней обучались свыше 1500 учащихся), что способствует поддержанию русского языка и культурных связей. Московский Государственный университет (МГУ) и другие российские вузы имеют кафедры, связанные с Туркменией, а в республике готовятся «русоведы» для преподавания русского языка в туркменских школах [7].

В культурной сфере организуются регулярные обмены: в Туркменистане проходят фестивали российского кино и концерты российских коллективов (в 2025 году в Ашхабаде прошли выступления симфонических исполнителей и фестиваль российских фильмов) [29], а в России устраиваются выставки туркменского искусства и памятные мероприятия в честь общих исторических тем (например, торжества по случаю юбилея поэта Махтумкули прошли как в Ашхабаде, так и в

российских городах). Важной составляющей культурного диалога является также русскоязычное сообщество в Туркменистане: в республике действуют свыше сотни православных приходов, а православная церковь официально участвует в государственных органах по делам религии. Стороны отмечают рост интереса к сотрудничеству в области СМИ, туризма, спорта и науки – всё это способствует укреплению взаимопонимания между народами.

Миграционные потоки между странами относительно невелики по сравнению с другими странами СНГ, но имеют своё значение. Туркменистан и Россия сохраняют визовый режим, и обмен гражданами происходит по формальным разрешениям. По данным на 2023 год, российские консульства выдали более 70 тысяч туркменских виз (большинство – туристических и учебных) [8]. Российские законы делают возможным трудоустройство граждан Туркмении при наличии приглашений: часть туркменских мигрантов приезжает в Россию для сезонной работы или учёбы. Например, в первом квартале 2023 года в РФ въехало свыше 12 тыс. туркменских граждан (рост почти в пять раз по сравнению с тем же периодом 2022 года), хотя эта цифра всё ещё значительно ниже уровня до пандемии.

Туркменская диаспора в России составляет по разным оценкам порядка 40–50 тысяч человек, активно действующих в общественных организациях (существует Московское общество туркменской культуры). С другой стороны, в Туркменистане проживает значительное число граждан бывшего СССР (россиян, украинцев, белорусов), хотя они постепенно уезжают. В прошлом между странами действовало соглашение о двойном гражданстве (1993–2003 гг.) [24], отменённое по взаимному согласию; сегодня обе стороны стремятся решать подобные вопросы в рамках международного права и двусторонних соглашений. Однако, после отмены режима двойного гражданства в Туркменистане продолжается практика фактического давления на лиц с двойным гражданством, включая изъятие российских паспортов, ограничение выезда за границу и препятствия в сфере

трудоустройства. В частности, в 2022–2023 годах зафиксированы случаи, когда граждане с российским и туркменским паспортом сталкивались с отказом в консульских услугах и принуждением к отказу от одного из гражданств. Такие действия вызывают обеспокоенность как у российской стороны, так и у правозащитных организаций, поскольку нарушают базовые нормы прав человека и подрывают доверие между странами в гуманитарной сфере [18].

Несмотря на общее сближение, российская внешняя политика в отношении Туркменистана сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, особенности туркменского внешнеполитического курса. Туркменистан последовательно проводит политику нейтралитета и многовекторности: он не вступает в военные союзы (не является членом ОДКБ или ШОС) и не интегрируется в экономические союзы (не является членом ЕАЭС, лишь ассоциированным участником СНГ) [2]. Это ограничивает возможности Москвы по глубокой интеграции Ашхабада в «единую повестку» с Россией. Туркменистан сохраняет дистанцию и от иных центров силы, стремясь не зависеть исключительно от Китая или России, что подтверждается нежеланием полностью присоединиться к ориентированным на Россию структурам. Данная политика нейтралитета усложняет задачу Москвы по созданию устойчивой «сферы влияния» в регионе на старых советских условиях.

Во-вторых, энергетические расхождения. Секторальный интерес России заключается прежде всего в доступе к туркменским энергоносителям и их транзиту. Однако в последнее время Туркменистан демонстрирует готовность разрывать ранее достигнутые договоренности (отказ продлевать газовый контракт 2024 года – яркое тому подтверждение). Остановка российских закупок ослабляет позиции России на газовом рынке и заставляет искать новые механизмы взаимодействия. Формирование конкуренции со стороны Китая (который потребляет основной объём туркменского газа) и предлагаемых западным партнёрам альтернативных проектов (например, газопровод ТАПИ) ставит под вопрос традиционные российские маршруты. При этом отказ Туркменистана размещать там российские

войска и техника («нейтральный статус») не позволяет проводить полноценную военно-техническую интеграцию (в отличие от других республик ЦА).

В-третьих, экономические и инфраструктурные барьеры. Торговля с Туркменистаном остаётся невысокого уровня относительно потенциала: здесь сказываются экономическая отсталость республики и высокие логистические издержки доставки. Кроме того, туркменские тарифы и правила импорта (а также курсовая политика маната) могут усложнять доступ российской продукции на туркменский рынок. Обратное – у России нет существенного спроса на туркменские товары помимо части текстиля и продовольствия, поэтому баланс торговли постоянно ограничен. Особое место занимает визовый режим: потребность в оформлении виз и ограничение длительности пребывания сказываются на мобильности предпринимателей и специалистов.

Наконец, региональные угрозы – общие, но требующие координации. Оба государства обеспокоены ситуацией в Афганистане, однако способы реагирования различаются. Россия готова сотрудничать с Туркменистаном в пограничной безопасности и гуманитарных вопросах, но не всегда получает достаточную отдачу из-за строгой туркменской политики невмешательства. В результате зона влияния России в Средней Азии ограничена тем, что Туркменистан остаётся в стороне от коллективных мер (например, от оборонных соглашений СНГ или узбекско-российских инициатив) [25]. Это означает, что безопасность региона в значительной мере поддерживается Москвой и Ашхабадом независимо, а не единой коалицией.

Наряду с проблемами есть и множество перспективных направлений, которые могут укрепить российско-туркменское сотрудничество. В энергетической сфере Россия может предложить Туркменистану проекты по модернизации и диверсификации. Так, возможно расширение закупок природного газа по контрактам с учётом мировых ценовых индексов или разработка совместных структур для энергообеспечения регионов Туркменистана. Совместные предприятия по разведке и добыче углеводородов, в том числе на шельфе Каспия,

позволят «Лукойлу» и «Газпрому» углубить присутствие. Россия также готова участвовать в строительстве новых энергетических объектов в республике – например, модернизация ГЭС в Марыйском велаяте и ТЭЦ в Туркменбаши, предполагающая поставку генераторов и турбин. Перспективно сотрудничество в сфере атомной энергетики: Россия может предоставить опыт в строительстве малых реакторов для стабильного энергоснабжения отдалённых районов.

Транспортно-логистическая кооперация имеет явный потенциал. Туркменистан заинтересован в развитии железнодорожного и автомобильного сообщения с соседями. Здесь Россия может участвовать в создании альтернативных маршрутов транспортного коридора «Север – Юг». Известно, что при поддержке российской стороны планируется создание «Восточной хорды» – сухопутной «ветки» этого коридора через территорию Казахстана и Туркменистана. Кроме того, активно обсуждаются проекты морских перевозок: расширение паромного сообщения через Каспий и заказы на строительство судов на российских верфях. Астраханская область уже налаживает регулярные паромные рейсы с Туркменбаши, и туркменская сторона выразила готовность размещать заказы на суда в России. Таким образом, можно надеяться на устойчивый транзит товаров между Россией, Туркменией и Ираном (с возможным выходом на порт Чабахар в Индии), что выгодно всем сторонам.

Углубление промышленного сотрудничества – ещё одна возможность. Российские предприятия планируют поставки строительных материалов и оборудования для строительства нового спутника Ашхабада и объектов инфраструктуры. Интерес представляет совместное производство сельскохозяйственной техники, поставки российских тракторов и комбайнов в Туркменистан, что повысит продуктивность сельского хозяйства республики. Туркменистан, в свою очередь, может расширить поставки ковров, хлопка и продовольствия на российский рынок, особенно в условиях спроса на натуральные ткани и экопродукцию. Для этого были бы полезны упрощённые условия торговли

и снижение тарифов в рамках специальных экономических соглашений. Кроме того, обсуждаются возможности создания зоны свободной торговли или индустриально-промышленных парков на приграничной территории, где совместные предприятия могли бы выигрывать от льготного режима.

Научно-образовательное и гуманитарное сотрудничество будет углубляться. Планируется открыть в Ашхабаде Российско-Туркменский университет, расширить квоты для туркменских абитуриентов на обучение в России, поддержать совместные исследовательские проекты (в таких областях, как гидрология, экология и история региона). Существует потенциал для укрепления культурной дипломатии: возобновление фестивалей национальных ремёсел, проведение дней культуры, обмен художественными выставками и создание совместных кинопроектов. Работа с молодёжью может включать программы академических обменов, летние лагеря и студенческие форумы, что укрепит личностные связи будущего.

Также имеются перспективы расширения сотрудничества в многосторонних форматах. Туркменистан в 2026 году возглавит СНГ, и Россия может опереться на его поддержку при разработке региональных инициатив. Совместная активность по афганскому треку (направление Москва – Ашхабад – Душанбе – Кабул) может послужить стабилизации приграничья. В рамках каспийского сотрудничества возможна кооперация по морской безопасности и охране экологии (дальнейшее развитие «каспийской пятёрки»). Стороны проявляют интерес к сопряжению своих транспортных программ с инициативой «Пояс и путь», что может открыть новые возможности для грузовых перевозок через их территории.

Важной возможностью остаётся привлечение частного сектора. Регулярные деловые форумы и бизнес-миссии (например, одно из соглашений – о плановом отправлении раз в два месяца торговых делегаций из российских регионов) позволяют предпринимателям обоих государств находить партнёров. Развитие банковских механизмов финансирования двустороннего бизнеса – создание

льготных кредитных линий для совместных проектов – тоже рассматривается как многообещающий шаг. За счёт этой активности можно сгладить ряд экономических противоречий и развить сферу услуг: туризм (введение прямых чартерных рейсов между странами), логистика (участие российской стороны в строительстве особой экономической зоны «Лотос» в Астрахани под нужды торговли со Средней Азией) и даже спортивное сотрудничество.

Российско-туркменские внешнеполитические отношения развиваются в рамках устойчивого, но ограниченного формата, обусловленного фундаментальными различиями во внешнеполитических установках и внутреннем политическом устройстве сторон. Политика нейтралитета, проводимая Туркменистаном, исключает его вовлечение в интеграционные процессы, инициируемые Россией, что препятствует формированию полноценного стратегического взаимодействия. При этом поддержание двустороннего диалога служит обеим сторонам инструментом сохранения политического баланса и контроля над региональной динамикой. Конкуренция внешних акторов, институциональная разрозненность и недостаточная взаимная зависимость ограничивают потенциал углубления отношений, несмотря на наличие декларативных установок на партнёрство. В результате складывается модель взаимодействия, при которой политическая риторика опережает содержательную реализацию заявленных целей, а характер сотрудничества определяется не стратегическими обязательствами, а ситуативными соображениями и прагматическими интересами.

Список использованной литературы:

1. Ашхабад сообщил об отказе «Газпрома» покупать туркменский газ [Электронный ресурс] // Лента. – URL: <https://lenta.ru/news/2016/01/04/gazprom/> (дата обращения: 21.06.2025).
2. Бабаев Г. Нейтралитет Туркменистана: история, значение и перспективы / Г. Бабаев // Наука и мировоззрение. – 2025. – № 2. – С. 1–5.

3. Бердымухамедов наградил Путина медалью в честь 300-летия поэта Махтумкули Фраги [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22098179> (дата обращения: 21.06.2025).
4. В Дипломатической академии МИД России состоялась конференция, посвященная инициативе Туркменистана о проведении в 2025 году Международного года мира и доверия [Электронный ресурс] // Дипломатическая академия МИД России. – URL: <https://www.dipacademy.ru/press/o-konferencii-mezhdunarodnyj-god-mira-i-doveriya-2025-iniciativa-dlya-sotrudnichestva-i-vzaimoponimaniya/> (дата обращения: 21.06.2025).
5. Виноградов И. С. Китай и Россия во внешней политике и экономике Туркменистана / И. С. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – № 16. – С. 240–253.
6. Газпром заключил с Туркменгазом 5-летний контракт на закупку до 5,5 млрд м³/год газа [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/459996-gazprom-zaklyuchil-s-turkmengazom-kontrakt-na-zakupku-5-5-mlrd-m3-god-turkmenskogo-gaza/> (дата обращения: 21.06.2025).
7. Григорян А.А. Обучение русскому языку студентов из Туркменистана / А.А. Григорян // Филологический класс. – 2021. – № 5. – С. 302–314.
8. Диалог в духе дружбы – взгляд на туркмено-российские отношения в интервью Посла России в Туркменистане И. К. Волынкина [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tm/1977045/> (дата обращения: 21.06.2025).
9. Для будущей паромной линии с Туркменистаном уже ищут оператора [Электронный ресурс] // TRANS.ru. – URL: <https://trans.ru/news/dlya-buduschei-paromnoi-linii-s-turkmenistanom-uzhe-ischut-operatora> (дата обращения: 21.06.2025).
10. Дмитриева, Е.Л. Энергетический фактор в современных Российско-Туркменских отношениях / Е.Л. Дмитриева // Россия и мусульманский мир. – 2020. – № 3. – С. 42–50.

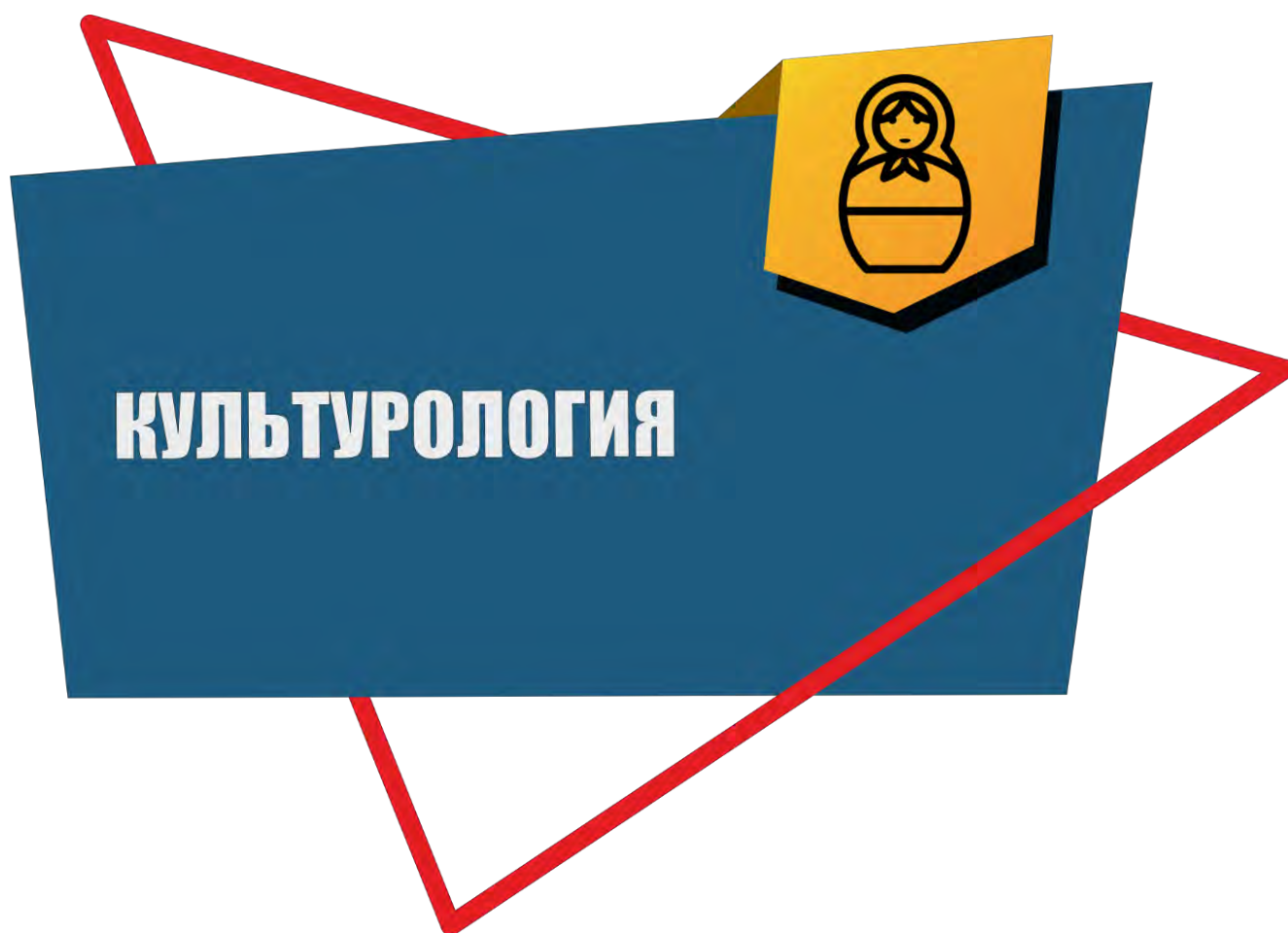
11. Договор между Российской федерацией и Туркменистаном о стратегическом партнерстве // Бюллетень международных договоров. – 2018. – № 12. – С. 65–69.
12. Дурдымырадов А.Д. Возможности Туркменистана для международного транспортного коридора «Север-Юг» / А.Д. Дурдымырадов // Вестник науки. – 2024. – № 3. – С. 116–119.
13. Интервью Посла России в Туркменистане И. К. Волынкина информационному portalу Orient.tm, 12 июня 2024 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tm/1956644/> (дата обращения: 21.06.2025).
14. КАМАЗ намерен запустить производство спецтехники в Туркменистане [Электронный ресурс] // Туркменистан. Золотой век. – URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/57400/kamaz-nameren-zapustit-proizvodstvo-spectehniki-v-turkmenistane> (дата обращения: 21.06.2025).
15. Качелин А.С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Туркменистана в условиях глобальной нестабильности / А. С. Качелин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 5. – С. 119–130.
16. Межгосударственные отношения России и Туркмении [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20241011/diplomatiya-1977370849.html> (дата обращения: 21.06.2025).
17. Муратшина, К.Г. Институты гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Туркменистаном / К.Г. Муратшина // Власть. – 2020. – № 4. – С. 245–252.
18. О газе и положении русских в Туркменистане [Электронный ресурс] // Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-02-26/11_8667_gas.html (дата обращения: 29.06.2025).
19. Официальный визит Сердара Гурбангулыевича Бердымухамедова в Россию [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5405861> (дата обращения: 21.06.2025).

20. Подписана Программа экономического сотрудничества между Правительствами Туркменистана и Российской Федерации на 2017-2019 годы [Электронный ресурс] // Туркменистан. Золотой век. – URL: <https://clck.ru/3MiWDu> (дата обращения: 21.06.2025).
21. Правительство России выделило 500 бюджетных мест в вузах для граждан Туркмении [Электронный ресурс] // EA daily.com. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/10/07/pravitelstvo-rossii-vydelilo-500-byudzhethnyh-mest-v-vuzah-dlya-grazhdan-turkmenii> (дата обращения: 21.06.2025).
22. РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ от 12 декабря 1995 года Постоянный нейтралитет Туркменистана [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739070> (дата обращения: 21.06.2025).
23. Совместная туркмено-российская средняя общеобразовательная школа имени А. С. Пушкина [Электронный ресурс]. – URL: https://trsosh.edu.tm/index.php?p_id=2501 (дата обращения: 21.06.2025).
24. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года // Бюллетень международных договоров. – 1996. – № 6. – С. 11.
25. Сченснович В.Н. Афганский кризис и угрозы безопасности Центрально-Азиатского региона (обзор) / В.Н. Сченснович // Россия и мусульманский мир. – 2020. – № 5. – С. 56–66.
26. «Туркменгаз» назвал причину прекращения поставок газа в РФ [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22227515> (дата обращения: 21.06.2025).
27. Туркмения прекратила поставки газа в Россию из-за взрыва газопровода [Электронный ресурс] // Лента. – URL: <https://lenta.ru/news/2009/04/09/gas/> (дата обращения: 21.06.2025).

28. Чернова В.Ю. Влияние геополитических факторов на экономический курс и интеграционные процессы стран Центральной Азии / В.Ю. Чернова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 5. – С. 136–151.

29. Эпштейн В.А. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в странах Центральной Азии / В.А. Эпштейн // Мир русскоговорящих стран. – 2023. – № 3. – С. 17–21.

© Конышев О.М., 2026

УДК 39**Durdyyeva O.,**

lecturer.

Pedagogical secondary vocational school
named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city
Arkadag, Turkmenistan

Nurmammedova B.,

lecturer

Pedagogical school named after Aman Kekilov
Ashgabat, Turkmenistan

ASHGABAT: A JEWEL OF MODERNITY AND TURKMEN IDENTITY

Abstract

Ashgabat, the capital city of Turkmenistan, is a modern metropolis known for its distinctive architectural style and planned urban spaces. This text explores Ashgabat's development, highlighting its white marble buildings, expansive boulevards, and role as a cultural and administrative center. The city reflects Turkmenistan's aspirations for progress, while also raising discussions about balancing modernization with the preservation of cultural heritage.

Keywords:

Ashgabat, Turkmenistan, architecture, urban development,
cultural center, modernization.

The construction industry plays a vital role in economic development and Ashgabat, the capital city of Turkmenistan, is a captivating metropolis that embodies the nation's vision of progress and its unique cultural identity. Situated in the southern part of Turkmenistan, nestled between the expansive Karakum Desert and the majestic

Kopetdag mountain range, Ashgabat presents a striking contrast to the surrounding landscape. The city is renowned for its distinctive architectural style, characterized by gleaming white marble buildings, wide boulevards, meticulously planned parks, and a palpable sense of order.

Architectural Grandeur and "The White City"

Ashgabat's architecture is arguably its most defining feature. The city has undergone a remarkable transformation in recent decades, with significant investments in constructing monumental buildings that showcase a unique blend of modern design and Turkmen motifs. White marble is the predominant material used in cladding these structures, ranging from government offices and ministries to residential complexes and cultural institutions. This extensive use of marble creates a luminous and visually stunning cityscape, earning Ashgabat the moniker "The White City."

The city's urban planning is equally impressive. Wide boulevards, often lined with ornamental trees, fountains, and golden statues, create a sense of spaciousness and grandeur. These avenues serve as the city's arteries, facilitating traffic flow and connecting its various districts. Prominent landmarks, such as the Independence Monument, the Ruhnama Monument, and the Ashgabat Flagpole, punctuate the skyline, symbolizing Turkmenistan's national pride and aspirations.

Cultural and Administrative Heart

Ashgabat is not merely an architectural showcase; it is also the cultural and administrative heart of Turkmenistan. The city houses numerous museums, theaters, and cultural centers that preserve and promote the nation's rich heritage. The National Museum of Turkmenistan offers a comprehensive overview of the country's history, from ancient civilizations to the modern era. The Main Drama Theatre and other performing arts venues host a variety of performances, showcasing Turkmen music, dance, and theatrical traditions.

As the capital, Ashgabat is the seat of the Turkmen government. It is home to the Presidential Palace, the Mejlis (Parliament), and various ministries and government

---

agencies. The city plays a crucial role in shaping national policies and administering the country's affairs.

A City of Parks and Green Spaces

Despite its desert location, Ashgabat boasts a surprising number of parks and green spaces. These oases within the city provide residents with opportunities for recreation and relaxation. The Ashgabat Botanical Garden is a notable example, showcasing a diverse collection of plants and offering a tranquil escape from the urban bustle. The city's parks are often adorned with fountains, sculptures, and recreational facilities, making them popular destinations for families and individuals.

Historical Context and Modern Development

While Ashgabat may appear as a relatively new city due to its recent architectural boom, its roots trace back to the ancient settlement of Askhabad, which existed near the Silk Road. However, a devastating earthquake in 1948 destroyed much of the city, necessitating its reconstruction. The modern Ashgabat is largely a product of this reconstruction and subsequent development initiatives.

The rapid transformation of Ashgabat reflects Turkmenistan's efforts to modernize and project a strong national identity. The government has invested heavily in infrastructure projects, including the construction of new roads, bridges, and public transportation systems. The city's development has also been influenced by the country's economic growth, driven primarily by its natural gas reserves.

Perspectives and Considerations

Ashgabat is a city that evokes strong reactions. Its architectural grandeur and meticulous planning are admired by many, who see it as a symbol of Turkmenistan's progress and ambition. The city's unique aesthetic and orderliness are unlike that of many other capitals.

However, it's important to acknowledge that there are also different perspectives on Ashgabat. Some critics raise concerns about the cost of the city's development, arguing that the vast resources invested in monumental architecture could be allocated

to other sectors. There are also discussions about the balance between modernization and the preservation of traditional Turkmen culture and historical sites.

Furthermore, it's important to consider the social and political context in which Ashgabat has developed. Understanding the nuances of Turkmenistan's governance and society is crucial for a comprehensive appreciation of the city.

Conclusion

Ashgabat is a city of contrasts and complexities. It is a testament to Turkmenistan's vision of a modern and prosperous future, while also reflecting the country's unique cultural values. Its architectural splendor, urban planning, and cultural institutions make it a fascinating destination for visitors and a significant focal point for understanding Turkmenistan's contemporary identity. As Ashgabat continues to evolve, it will undoubtedly remain a subject of both admiration and discussion.

References:

1. "Turkmenistan: The Country and the Language" by Inalco: Offers a broader perspective on Turkmenistan's geography, history, and language, including Ashgabat's role as the capital.
2. <https://en.wikipedia.org/wiki/Turkmenistan>
3. [https://en.wikipedia.org/wiki/Ashgabat#:~:text=Ashgabat%20\(Turkmen:%20A%C5%9Fgabat\)%20is,of%201%2C030%2C063%20\(2022%20census\).&text=The%20city%20was%20founded%20in,years%20of%20its%20written%20history.](https://en.wikipedia.org/wiki/Ashgabat#:~:text=Ashgabat%20(Turkmen:%20A%C5%9Fgabat)%20is,of%201%2C030%2C063%20(2022%20census).&text=The%20city%20was%20founded%20in,years%20of%20its%20written%20history.)
4. <https://en.wikipedia.org/wiki/Turkmenistan>

© Durdyyeva O., Nurmammedova B., 2026

UDC: 614.89:620.1**Ahmedov S.,**

lecturer

Rahmanov N.,

student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Repova J.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Gazakova B.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

ASSESSING THE EFFICIENCY OF PERSONAL PROTECTIVE EQUIPMENT (PPE) IN HAZARDOUS ENVIRONMENTS

Abstract

This article evaluates the methodologies and parameters used to determine the effectiveness of Personal Protective Equipment (PPE) across various high-risk industrial and laboratory settings. It examines the critical balance between physical protection and user ergonomics, focusing on the permeability of materials, mechanical durability, and the psychological impact of long-term PPE usage. The study highlights the transition from passive protection to "smart" PPE integrated with real-time biometric sensors, arguing that efficiency must be measured not only by a barrier's integrity but also by its ability to maintain the wearer's physiological stability under extreme conditions.

Keywords:

ppe efficiency, hazardous environments, occupational health, protective materials, industrial safety, risk assessment, respiratory protection.

Introduction

In the hierarchy of hazard control, Personal Protective Equipment (PPE) serves as the final, yet most critical, line of defense between a human worker and a life-threatening environment. Whether in chemical processing plants, deep-sea exploration, or high-containment biological laboratories, the efficiency of PPE is the primary determinant of occupational survivability. However, assessing this efficiency is a complex task that extends far beyond simple "pass/fail" laboratory tests. A truly efficient piece of PPE must provide a reliable barrier against specific vectors—be they thermal, chemical, radiological, or biological—while simultaneously allowing the wearer to perform complex tasks without excessive physiological strain.

The assessment of PPE efficiency begins with Material Science and Barrier Integrity. For chemical and biological protection, this involves measuring "breakthrough time"—the interval between initial contact with a hazardous substance and its detection on the inside of the garment. Advances in polymer science have led to the development of multi-layered laminates that offer high resistance to a broad spectrum of toxins. However, a significant challenge in hazardous environments is the degradation of these materials over time due to mechanical wear, UV exposure, or cumulative chemical saturation. Therefore, efficiency cannot be viewed as a static property; it is a decaying variable that requires rigorous, schedule-based monitoring and replacement protocols to ensure continued safety.

Another vital dimension of assessment is Physiological and Ergonomic Efficiency. One of the most common reasons for PPE failure is not the failure of the material itself, but "user non-compliance" or "user error" driven by discomfort. In high-temperature hazardous zones, heavy encapsulated suits can lead to rapid heat stress, dehydration, and cognitive decline. If a respirator provides 99.9% filtration but has such high breathing resistance that it causes worker fatigue within thirty minutes, its overall "operational efficiency" is low. Modern assessment frameworks now utilize metabolic heat-load testing and range-of-motion analysis to ensure that the equipment supports the human

body's natural cooling and movement mechanisms.

Furthermore, the integration of Digital Monitoring Systems is redefining how we quantify PPE effectiveness. We are moving toward an era of "Smart PPE," where helmets, vests, and respirators are equipped with sensors that monitor the external concentration of gases and the internal heart rate or skin temperature of the user. This allows for real-time efficiency assessment; if a sensor detects a trace amount of a chemical inside a glove, or if a worker's vitals indicate the onset of heat exhaustion, the system triggers an immediate evacuation. This data-driven approach shifts the focus from reactive safety to proactive risk mitigation. Ultimately, assessing PPE efficiency requires a holistic view that merges the physical strength of the equipment with the biological reality of the human worker it is designed to protect.

References:

1. Hansen, D.J. *The Architecture of Safety: Engineering PPE for High-Risk Zones*. 2022, Academic Press, London.
2. Kozlov, S.P. *Occupational Safety and Health in Industrial Environments*. 2020, Sankt-Peterburg: Nedra Publishing.
3. Wong, J.L. *Chemical and Biological Defense: Material Science Perspectives*. 2023, Springer, Switzerland.
4. Ivanova, T.M. *Ergonomics of Personal Protective Equipment*. 2021, Moscow: Profizdat.

©Ahmedov S., Rahmanov N., Repova J., Gazakova B., 2026

UDC: 331.101.1:658.310.8

Ahmedov S.,

lecturer

Nazarov K.,

student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Nazarova J.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Akmuhammedov N.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

ERGONOMIC OPTIMIZATION OF WORKSPACES TO ENHANCE PRODUCTIVITY AND EMPLOYEE HEALTH

Abstract

This article explores the critical intersection of workplace design, human physiology, and organizational efficiency. It examines how the strategic optimization of office environments—ranging from furniture adjustability to environmental control—directly mitigates the risk of musculoskeletal disorders (MSDs) and psychological fatigue. By analyzing the "person-environment" fit, the research demonstrates that ergonomic interventions are not merely operational costs but essential investments that boost cognitive performance and long-term employee retention. The study advocates for a holistic approach that combines physical equipment standards with sensory ergonomics to create a resilient modern workforce.

Keywords:

ergonomics, productivity, workplace health, musculoskeletal disorders, anthropometry, office design, employee well-being.

Introduction

The modern professional landscape has undergone a radical transformation, shifting from physically active labor to sedentary, screen-based tasks. This shift has brought about a new set of health challenges, primarily categorized as work-related musculoskeletal disorders (WMSDs) and digital eye strain. Ergonomic optimization of the workspace is the scientific response to these challenges, focusing on the principle of fitting the job to the worker rather than forcing the worker to adapt to an unsuitable environment. In a global economy where human capital is the most valuable asset, the design of the workspace serves as a fundamental determinant of both individual health and institutional productivity.

A primary pillar of ergonomic optimization is the application of dynamic anthropometry. Static seating for eight hours a day is biologically unnatural for the human musculoskeletal system. Therefore, the introduction of "active" office furniture, such as sit-stand desks and highly adjustable task chairs, is essential. An ergonomically optimized chair must provide lumbar support that maintains the natural "S-curve" of the spine, while also allowing for seat-depth and armrest adjustments to prevent ulnar nerve compression and hip strain. When employees are provided with tools that accommodate their specific body dimensions, the incidence of chronic back and neck pain—the leading causes of absenteeism—drops significantly.

Beyond furniture, environmental ergonomics plays a decisive role in cognitive productivity. This includes the management of lighting, acoustics, and air quality. Improper lighting, characterized by screen glare or insufficient lux levels, leads to "computer vision syndrome," causing headaches and reduced focus. Similarly, acoustic "pollution" in open-plan offices can increase cortisol levels, impairing the ability to

perform complex analytical tasks. Optimization involves the use of indirect lighting, sound-masking technologies, and biophilic elements—such as indoor plants—which have been proven to improve air quality and provide psychological "restoration," allowing for sustained mental energy throughout the workday.

In conclusion, ergonomic optimization is a multidisciplinary strategy that harmonizes engineering, psychology, and physiology. Organizations that prioritize these principles see a clear return on investment through reduced healthcare costs, lower turnover rates, and a measurable increase in work output. By placing the human being at the center of the design process, we create workspaces that do more than just facilitate work—they actively promote the health and vitality of the workforce.

References:

1. Bridger, R.S. Introduction to Human Factors and Ergonomics. 2022, CRC Press, London.
2. Kroemer, K.H. E. Fitting the Human: Introduction to Ergonomics / Human Factors Engineering. 2020, Taylor & Francis, New York.
3. Sorokin, G.A. Occupational Health and Workspace Ergonomics. 2021, Sankt-Peterburg: Polytechnic University Publishing House.
4. Wilson, J.R., & Sharples, S. Evaluation of Human Work. 2023, CRC Press, Boca Raton.
5. Vasiliev, P.P. Ergonomics in the Management of Technical Systems. 2020, Moscow: Yurayt.
6. Hedge, A. Ergonomic Workplace Design for Health, Wellness, and Productivity. 2023, Routledge, New York.

©Ahmedov S., Nazarov K., Nazarova J., Akmuhammedov N., 2026

UDC: 371.7:005.334

Ahmedov S.,

lecturer

Kulyyeva N.,

student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Nazarova J.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Agamyradova O.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

MANAGEMENT SYSTEMS FOR OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract

This article evaluates the implementation and effectiveness of Occupational Health and Safety (OHS) management systems within the unique environment of educational institutions. Unlike industrial settings, schools and universities present a diverse range of risks, from laboratory chemical hazards to ergonomic issues and psychological stress. The research explores the transition from reactive safety measures to a systemic approach based on the ISO 45001 standard. By analyzing the integration of safety protocols into the organizational culture, the study demonstrates how a structured management system protects both staff and students while enhancing the overall quality of the educational process.

Keywords:

occupational health and safety, educational management, risk assessment, iso 45001, school safety, workplace health, preventive measures.

Introduction

The management of occupational health and safety (OHS) in educational institutions has historically been viewed as a secondary administrative task. However, in the modern era, educational facilities—ranging from primary schools to large-scale research universities—have evolved into complex workplaces with multifaceted hazard profiles. A robust OHS management system is no longer just a legal requirement; it is a fundamental component of institutional excellence. Effective management in this sector requires a shift from "compliance-based" safety to a "risk-based" culture where every stakeholder, from the rector to the student, plays a role in maintaining a secure environment.

The core of a modern OHS system in education is the Plan-Do-Check-Act (PDCA) cycle. This continuous improvement model begins with a comprehensive risk assessment that identifies the diverse threats present on campus. In a university setting, these risks are highly varied: chemical and biological hazards in laboratories, physical risks in technical workshops, ergonomic strain in administrative offices, and even the "hidden" hazards of teacher burnout and psychological stress. A systemic management approach ensures that these risks are not handled in isolation but are integrated into a centralized reporting and mitigation framework.

One of the primary challenges in educational OHS management is the Dual-Population Dynamic. Unlike a factory, where everyone is an employee trained in safety, an educational institution serves a large population of students who are not employees but are the primary "clients" of the space. Therefore, the management system must be dual-functional: it must protect the labor rights and health of the faculty and staff while simultaneously ensuring the safety and well-being of the students. This necessitates a

high level of transparency and the use of "Universal Design for Safety," where safety signs, emergency exits, and hazardous material protocols are intuitive and accessible to individuals of various ages and experience levels.

Furthermore, the integration of Digital Management Tools has revolutionized OHS in schools. Cloud-based platforms now allow for real-time reporting of "near-miss" incidents, automated scheduling for the maintenance of fire safety equipment, and digital tracking of safety training certifications for laboratory personnel. These technologies move the institution away from a paper-heavy, reactive stance toward a data-driven, proactive one. When safety data is analyzed systematically, management can identify trends—such as a specific hallway prone to slips or a department with high stress indicators—and intervene before a significant incident occurs.

Finally, the success of an OHS management system in education depends on Leadership Commitment. In institutions where senior management prioritizes health and safety as much as academic performance, there is a measurable decrease in workplace accidents and a corresponding increase in staff morale. By fostering a "Safety First" mindset, educational institutions do more than protect their people; they model responsible citizenship and professional standards for the next generation of graduates.

References:

1. Alli, B.O. Fundamental Principles of Occupational Health and Safety. 2021, International Labour Office, Geneva.
2. Hughes, P., & Ferrett, E. Introduction to Health and Safety in Construction and Education. 2022, Routledge, London.
3. Vasiliev, K.M. Labor Protection and Safety Management in Budgetary Institutions. 2020, Sankt-Peterburg: Professional Press.
4. Reese, C. D. Occupational Health and Safety Management: A Practical Approach. 2020, CRC Press, Florida.

©Ahmedov S., Kulyyeva N., Nazarova J., Agamyradova O., 2026

UDC: 614.8:636.1

Ahmedov S.,

lecturer

Hommenov O.,

student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Saparov O.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Annamyradova L.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

OCCUPATIONAL SAFETY STANDARDS AND RISK MITIGATION IN THE EQUINE INDUSTRY

Abstract

This article evaluates the critical frameworks of occupational health and safety (OHS) within the equine sector, a field characterized by high physical risks and unpredictable animal behavior. The research identifies primary hazard categories, including direct trauma from livestock, zoonotic disease transmission, and ergonomic strain. By analyzing modern risk mitigation strategies—such as standardized handler training, structural safety in stable design, and the implementation of Personal Protective Equipment (PPE)—this study aims to provide a comprehensive guide for reducing workplace accidents. The findings emphasize that a proactive safety culture is essential for the economic and biological sustainability of equine enterprises.

Keywords:

occupational safety, risk mitigation, equine industry, horse handling, workplace hazards, zoonoses, safety standards.

Introduction

The equine industry is a unique professional landscape where biological unpredictability meets rigorous physical labor. Unlike traditional agricultural sectors that have seen massive automation, horse breeding, training, and racing remain intensely manual. This high level of human-animal interaction places workers—including grooms, trainers, veterinarians, and farriers—at a significant risk of injury. Occupational safety in this context is not merely about following a checklist; it is a complex discipline that requires an understanding of equine psychology, biomechanics, and environmental engineering.

The primary source of risk in the equine industry is the horse itself. An average Thoroughbred or draft horse weighs between 500 and 800 kilograms and possesses a highly developed "fight-or-flight" instinct. Even the most well-trained animal can react unpredictably to environmental stressors such as loud noises, sudden movements, or unfamiliar equipment. Consequently, the most common injuries reported in stable environments are blunt force traumas—kicks, bites, and crush injuries—often occurring in confined spaces like stalls or grooming bays. Risk mitigation in these scenarios begins with "Low-Stress Handling" techniques, which educate workers on the horse's blind spots and flight zones to prevent defensive reactions.

Beyond physical trauma, environmental and ergonomic hazards pose long-term health risks. Workers in the equine industry are frequently exposed to organic dust, mold, and ammonia, which can lead to chronic respiratory conditions like "Farmer's Lung" or Occupational Asthma. Furthermore, the repetitive nature of tasks such as mucking out stalls, lifting heavy feed bags, and restraining animals during veterinary procedures leads to high rates of musculoskeletal disorders (MSDs). Modern safety

standards now advocate for the integration of mechanical aids, such as motorized wheelbarrows and adjustable grooming stocks, to reduce the mechanical load on the human body.

Finally, a robust safety program must address zoonotic risks—diseases that can be transmitted from horses to humans, such as Glanders or West Nile Virus. Mitigation involves strict biosecurity protocols, including mandatory hand-washing stations, the use of gloves during medical treatments, and rigorous vaccination schedules for the livestock. By combining behavioral science, structural engineering, and medical biosecurity, the equine industry can move toward a "zero-harm" environment that protects its most valuable asset: its human workforce.

References:

1. Grandine, T. *Livestock Handling and Transport: Equine Safety Protocols*. 2021, CABI Publishing, Wallingford.
2. Petrov, V. V. *Occupational Safety in Agriculture and Animal Husbandry*. 2020, Sankt-Peterburg: Lan.
3. Higgins, A. J., & Snyder, J. R. *The Equine Manual: Workplace Safety and Clinical Practice*. 2022, Elsevier, London.
4. Sokolov, M. S. *Ergonomics and Health Protection for Veterinary Specialists*. 2023, Moscow: KolosS.
5. Reese, C. D. *Occupational Health and Safety Management: A Practical Approach*. 2021, CRC Press, New York.
6. Kuznetsov, A. F. *Hygiene of Animals and Safety of Agricultural Facilities*. 2020, Sankt-Peterburg: Kvadro.

©Ahmedov S., Hommenov O., Saparov O., Annamyradova L., 2026

UDC: 159.9:658.382.3**Ahmedov S.,**

lecturer

Muhammetgylyjova G.,

student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Nazarova J.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Agamyradova T.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

**THE IMPACT OF HUMAN FACTORS AND PSYCHOLOGICAL
STRESS ON WORKPLACE SAFETY****Abstract**

This article examines the critical intersection between psychological well-being and occupational safety. While traditional safety protocols often focus on mechanical failures and physical barriers, modern research indicates that a significant percentage of workplace accidents are rooted in human factors—specifically psychological stress, cognitive overload, and fatigue. The study explores the physiological mechanisms by which stress impairs decision-making and motor coordination. By analyzing the relationship between organizational culture and individual mental health, the article argues for a holistic "Human-Centric" safety management system that prioritizes psychological resilience as a primary preventative measure against industrial hazards.

Keywords:

workplace safety, human factors, psychological stress, occupational health, cognitive load, risk management, industrial psychology.

Introduction

In the modern industrial and corporate landscape, the definition of safety has undergone a radical transformation. Historically, "workplace safety" was synonymous with hard hats, guardrails, and mechanical shut-off valves. However, as systems have become more automated and complex, the primary variable in the safety equation has shifted from the machine to the human operator. Human factors—the environmental, organizational, and job factors which influence behavior at work—are now recognized as the leading contributors to workplace incidents. Central to these factors is the pervasive influence of psychological stress, which acts as a silent catalyst for errors, oversights, and catastrophic failures.

Psychological stress in the workplace arises from a variety of sources: excessive workload, lack of autonomy, poor communication, and the constant pressure of high-stakes environments. When an individual is subjected to chronic or acute stress, the body's "fight or flight" response is activated. While this response is evolutionarily designed for survival, in a professional setting, it leads to "cognitive tunneling." This phenomenon narrows a worker's focus, causing them to ignore peripheral information and vital safety cues. For instance, a stressed technician might focus so intently on meeting a deadline that they fail to notice a warning light or a subtle change in equipment sound that would normally signal an impending failure.

Furthermore, the physiological impact of stress directly compromises physical safety. High levels of cortisol and adrenaline can lead to sleep deprivation and chronic fatigue, which have been shown to impair motor skills and reaction times as severely as alcohol intoxication. In sectors such as construction, heavy manufacturing, or healthcare, a split-second delay in reaction time can be the difference between a routine procedure

and a fatal accident. Psychological stress also erodes "Situation Awareness" (SA)—the ability to perceive elements in the environment, comprehend their meaning, and project their future status. When SA is compromised, the worker is no longer operating within the reality of the hazards present, but rather in a state of reactive confusion.

To effectively mitigate these risks, organizations must move beyond simple compliance-based safety training. A robust safety culture must address the "Psychosocial Risk Factors." This involves creating an environment where mental health is de-stigmatized, and workers feel empowered to report fatigue or high stress levels without fear of retribution. Modern safety management systems (SMS) are increasingly incorporating "Human Performance Tools," which help individuals identify their own states of vulnerability—such as H.A.L.T. (Hungry, Angry, Lonely, Tired). By integrating psychological health into the core safety strategy, organizations can build a resilient workforce capable of maintaining high safety standards even under the pressures of the modern global economy.

References:

1. Reason, J. *Managing the Risks of Organizational Accidents*. 2021 (Reprint), Ashgate Publishing, Aldershot.
2. Dekker, S. *The Field Guide to Understanding 'Human Error'*. 2022, CRC Press, Taylor & Francis Group.
3. Pavlov, K. S. *Psychology of Labor and Occupational Safety*. 2020, Sankt-Peterburg: Piter.
4. Hollnagel, E. *Safety-I and Safety-II: The Past and Future of Safety Management*. 2021, Routledge, London.
5. Semenov, A. P. *Ergonomics and Human Factors in Industrial Systems*. 2023, Moscow: Mashinostroenie.
6. Leka, S., & Houdmont, J. *Occupational Health Psychology*. 2020, Wiley-Blackwell, Oxford.

©Ahmedov S., Muhammetgylyjova G., Nazarova J., Agamyradova T., 2026

UDC: 331.45:004.8

Chayyrov A.,

lecturer

Bayramgeldiyev V.,

student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Saparov O.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Jurmenova G.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND AI IN PREVENTING OCCUPATIONAL INJURIES

Abstract

This article explores the transformative role of Artificial Intelligence (AI) and digital monitoring systems in enhancing workplace safety and reducing occupational hazards. As industrial environments become increasingly complex, traditional reactive safety measures are being replaced by proactive, data-driven strategies. The research focuses on the application of Computer Vision (CV), wearable IoT sensors, and predictive analytics in identifying high-risk behaviors and environmental threats in real-time. By synthesizing historical accident data with real-time biometric and environmental inputs, these technologies offer a robust framework for achieving "Zero Harm" targets in high-risk sectors such as construction, manufacturing, and mining.

Keywords:

occupational safety, artificial intelligence, computer vision, digital twins, workplace injuries, predictive analytics, iot sensors.

Introduction

The Fourth Industrial Revolution has ushered in an era where the boundary between physical labor and digital supervision is increasingly blurred. Historically, occupational health and safety (OHS) relied heavily on periodic inspections, manual reporting, and the analysis of past accidents to prevent future occurrences. While these methods established a foundation for worker protection, they are fundamentally reactive. In contrast, the integration of Digital Technologies and Artificial Intelligence (AI) marks a paradigm shift toward Predictive Prevention. By leveraging the power of machine learning algorithms and high-speed data processing, modern enterprises can now anticipate and mitigate risks before they manifest as physical injuries.

One of the most impactful applications of AI in this domain is Computer Vision (CV). High-definition cameras equipped with neural networks can monitor work zones 24/7, automatically detecting if employees are wearing required Personal Protective Equipment (PPE), such as helmets or high-visibility vests. Beyond mere compliance, these systems can identify "near-miss" events—situations where an accident almost occurred—providing invaluable data that was previously lost in manual reporting. For instance, if a forklift and a pedestrian worker come within a dangerous radius, the AI can trigger an immediate haptic or auditory alert, effectively preventing a collision in milliseconds.

Furthermore, the rise of Wearable Internet of Things (IoT) devices has enabled the monitoring of the "human factor" in real-time. Smart vests and wristbands can track physiological markers such as heart rate, core body temperature, and repetitive motion strain. In heavy industries, where heat exhaustion or physical fatigue often leads to lapses in judgment, AI algorithms can analyze this biometric data to recommend

mandatory rest breaks for specific workers. This level of personalized safety management ensures that interventions are timely and based on objective physiological data rather than generalized schedules.

The concept of the Digital Twin also plays a crucial role in injury prevention. By creating a virtual replica of a factory floor or construction site, safety officers can run simulations to identify "bottlenecks" or hazardous intersections in the workflow. AI can analyze thousands of these simulations to determine the safest possible layout for machinery and pedestrian paths. When combined with historical accident databases, predictive analytics can assign "risk scores" to specific tasks or times of day, allowing management to deploy extra supervision during high-risk windows.

Ultimately, the goal of integrating AI into occupational safety is not to replace human oversight, but to augment it. By filtering vast amounts of environmental and behavioral data, digital technologies allow safety professionals to focus their attention where it is most needed. As these technologies become more affordable and scalable, they will become the standard requirement for any organization committed to the ethical and physical well-being of its workforce in the modern digital age.

References:

1. Badri, A. Artificial Intelligence and Occupational Health and Safety. 2021, CRC Press, Taylor & Francis Group.
2. Sokolov, Y. V. Digital Transformation of Industrial Safety Systems. 2020, Sankt-Peterburg: Politekhnik.
3. Reese, C. D. Occupational Health and Safety Management: A Practical Approach. 2022, CRC Press, Florida.
4. Ivanova, M. S. Information Technologies in Labor Protection and Agriculture. 2023, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.

©Chayyrov A., Bayramgeldiyev V., Saparov O., Jurmenova G., 2026

UDC: 798.2:911.37(575.4)

Chayyrov A.,

lecturer

Agamammedova M.,

student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Saparov O.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Hojamyradova B.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

MODELING OPTIMAL AND SAFE EQUESTRIAN ROUTES IN MOUNTAINOUS REGIONS OF TURKMENISTAN

Abstract

This article discusses the methodology for designing and modeling equestrian travel routes within the unique mountainous landscapes of Turkmenistan, specifically the Kopetdag and Koitendag ranges. The research emphasizes the integration of Geographic Information Systems (GIS) with traditional horse-breeding knowledge to ensure both the safety of the rider and the physical well-being of the horse. Key factors such as incline gradients, soil stability, water access, and altitude-related physiological stressors are analyzed. The study aims to provide a framework for sustainable equestrian tourism and scientific expeditions that preserve the natural heritage while utilizing the superior adaptive traits of the Akhal-Teke horse in rugged terrains.

Keywords:

equestrian routes, mountainous regions, turkmenistan, kopetdag, path modeling, akhal-teke, safe transit, gis mapping.

Introduction

The mountainous landscapes of Turkmenistan, characterized by the dramatic ridges of the Kopetdag in the south and the karst plateaus of the Koitendag in the east, offer some of the most challenging and culturally significant terrains for equestrian activity. Turkmenistan's deep-rooted connection to the horse—most notably the Akhal-Teke—necessitates a modern, scientific approach to trail modeling that respects both historical migration patterns and contemporary safety standards. Modeling optimal equestrian routes in these regions is not merely a logistical task; it is a complex intersection of geomorphology, equine physiology, and environmental conservation.

The primary challenge in mountainous modeling is the management of slope gradients. Unlike motorized transport, an equestrian route must account for the metabolic cost of ascent and the joint stress of descent. Research indicates that for safe long-distance travel, a sustained incline should ideally not exceed 10–12%. When navigating the steep canyons of the Kopetdag, modeling must identify "switchback" patterns that mitigate the physical strain on the horse. This is where Digital Elevation Models (DEM) become indispensable. By using GIS software, researchers can simulate various paths to find the "Least Cost Path," which balances the shortest distance with the least physical exertion and maximum safety against landslides or unstable scree slopes.

Safety in these regions also involves Hydrological Mapping. In the arid and semi-arid climate of Turkmenistan, the availability of natural springs (cheshme) is a critical constraint. A safe route must be modeled around water intervals that do not exceed the horse's physiological limits, particularly during the high-temperature months. Furthermore, the soil composition in mountainous Turkmenistan often includes

limestone and gypsum, which can become hazardous after seasonal rains. Modeling must therefore include "seasonal layers" to suggest alternative paths during the wet season to avoid bogging or slipping.

Beyond physical safety, the modeling process considers the Equine Heart Rate Variability (HRV) in high-altitude environments. While the Akhal-Teke is renowned for its incredible stamina and "dry" constitution, high-altitude trekking introduces hypoxia risks. Optimal route modeling includes "rest nodes" at specific elevations to allow for acclimatization. Additionally, the routes must be designed to avoid ecologically sensitive zones, such as the habitats of the Persian leopard or rare endemic flora, ensuring that equestrian tourism remains a low-impact, sustainable activity. By combining high-tech satellite data with the ancestral wisdom of Turkmen horsemen, we can create a network of routes that showcase the majestic beauty of the mountains while ensuring a "zero-incident" environment for both human and animal participants.

References:

1. Gurney, C.P. *Equine Trail Management and Path Engineering*. 2021, London: Academic Press.
2. Kurbanov, A.R. *Geography and Natural Resources of the Kopetdag Range*. 2020, Ashgabat: Ylym Publishing.
3. Sokolov, M.D. *Geographic Information Systems in Mountainous Agriculture*. 2020, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.
4. Evans, J. W. *The Horse: A Guide to Selection, Care, and Transport in Rugged Terrains*. 2022, New York: Macmillan.
5. Berdiyev, N. *Traditional Turkmen Routes and the History of the Akhal-Teke*. 2023, Ashgabat: State Publishing Service.
6. Price, M. F. *Mountain Geography: Physical and Human Dimensions*. 2021, University of California Press.

©Chayyrov A., Agamammedova M., Saparov O., Hojamyradova B., 2026

UDC: 615.825:798.2

Milyayev I.,

lecturer

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Saparov O.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Hommadova G.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

PHYSIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL BENEFITS OF LONG-DISTANCE EQUESTRIAN TRAVEL ON TOURISTS

Abstract

This article explores the multifaceted impact of long-distance equestrian tourism on the human body and mind. As modern travelers increasingly seek "slow travel" experiences and nature-based interventions, horseback trekking has emerged as a unique therapeutic modality. The study analyzes the physiological demands of long-distance riding, including core stabilization and cardiovascular engagement, alongside the psychological effects of the human-horse bond and "green exercise." Findings suggest that sustained equestrian travel significantly reduces cortisol levels, improves postural alignment, and fosters a sense of psychological resilience and mindfulness among tourists.

Keywords:

equestrian tourism, physiological benefits, psychological well-being, equine-assisted therapy, horse riding, green exercise, stress reduction.

Introduction

The modern tourism industry has witnessed a significant shift toward experiential and wellness-oriented travel. Among these emerging trends, long-distance equestrian travel stands out as a rigorous yet rewarding pursuit that engages the participant on multiple biological and emotional levels. Unlike sedentary forms of sightseeing, traveling on horseback requires a dynamic physical partnership between the rider and the animal, creating a unique physiological environment that differs substantially from traditional gym-based exercise or hiking.

From a physiological perspective, long-distance riding is a sophisticated form of neuromuscular stimulation. Even at a walking pace, the horse's three-dimensional rhythmic movement—which mimics the human walking gait—forces the rider's pelvic and core muscles to constantly adjust to maintain balance. This leads to significant improvements in core strength, spinal stability, and pelvic flexibility. For tourists embarking on multi-day journeys, this sustained engagement acts as a form of "functional kinetics," strengthening the deep stabilizer muscles that are often neglected in daily life. Furthermore, managing a large animal across varied terrain provides a moderate cardiovascular workout, improving endurance and metabolic efficiency without the high-impact stress on joints associated with running.

Equally profound are the psychological benefits derived from the "equine-tourist" relationship. Equestrian travel inherently places the traveler in a natural, or "green," environment, which has been scientifically proven to lower blood pressure and reduce markers of systemic stress. However, the added element of the horse introduces a social and emotional dimension. Horses are highly sensitive to human non-verbal cues and emotional states; to lead a horse successfully over long distances, a tourist must develop a state of "calm assertiveness" and mindfulness. This bond fosters a sense of self-efficacy and confidence. As the journey progresses, the rhythmic nature of the horse's movement often induces a flow state—a psychological condition where the traveler is fully immersed in the present moment, effectively silencing the "background noise" of

---

modern digital life and occupational stress.

Furthermore, long-distance equestrian travel serves as a powerful antidote to "nature deficit disorder." The slow pace of travel allows for a deeper sensory engagement with the landscape—smells, sounds, and tactile sensations that are lost in motorized transport. This environmental immersion, combined with the responsibility of caring for a living creature, promotes a sense of "biophilia" (the innate human connection to other life forms). For many tourists, the challenges of the trail—navigating obstacles, enduring weather changes, and bonding with their mount—result in lasting psychological resilience. In conclusion, equestrian travel is not merely a leisure activity; it is a holistic health intervention that recalibrates the human nervous system through movement, nature, and interspecies companionship.

References:

1. Evans, D. L. *The Physiology of Equine Performance and Rider Interaction*. 2021, CRC Press, London.
2. Gromov, P. S. *Ecological Tourism and Human Health*. 2020, Sankt-Peterburg: Terra.
3. Bachi, K. *Equine-Human Bond: Psychological Perspectives on Wellness*. 2022, Springer Nature, New York.
4. Savin, V.A. *Therapeutic Riding and Equestrian Sports in Modern Medicine*. 2021, Moscow: Medical Literature Publishing.
5. Beetz, A. *The Power of the Human-Animal Bond*. 2023, Routledge, New York.
6. Petrova, L.N. *Physiological Adaptation in Extreme Tourism*. 2020, Sankt-Peterburg: Science and Sport.

©Milyayev I., Saparov O., Hommadova G., 2026

UDC: 911.3:798.2(5-011)

Milyayev I.,

lecturer

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Durdyeva B.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Geldimyradova H.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

REVIVING ANCIENT SILK ROAD ROUTES THROUGH HISTORICAL EQUESTRIAN EXPEDITIONS

Abstract

This article explores the multidisciplinary significance of historical equestrian expeditions as a means of reviving the cultural and geographical legacy of the ancient Silk Road. By retracing the original caravan routes on horseback, researchers and modern explorers can gain unique insights into the logistical challenges, environmental adaptations, and cross-cultural exchanges that defined classical trade. The study discusses how these expeditions contribute to "living history," promote sustainable heritage tourism, and provide a practical understanding of the physiological endurance of regional horse breeds, such as the Akhalteke, in their ancestral landscapes.

Keywords:

silk road, equestrian expeditions, cultural heritage, historical geography, Akhalteke, caravan routes, nomadic traditions.

Introduction

The Silk Road was never a single paved highway, but rather a shifting, organic network of mountain passes, desert tracks, and steppe corridors that connected the East with the West for over a millennium. At the heart of this vast web of exchange was the horse—the primary engine of movement that allowed for the transmission of goods, religions, and technologies across thousands of miles. In the modern era, as high-speed rail and paved highways dominate the Eurasian landscape, the original "veins" of the Silk Road risk being forgotten. Reviving these ancient routes through historical equestrian expeditions offers a profound method of preserving this intangible heritage, moving beyond static textbook descriptions into the realm of lived experience.

Conducting an expedition on horseback forces a radical shift in perspective that motorized travel cannot replicate. It requires an intimate understanding of the terrain, from the availability of water sources to the seasonal changes in grazing lands. Historically, the speed of information was the speed of a galloping horse; by retracing these paths at a traditional pace, modern explorers can map the precise locations of ancient caravanserais and forgotten outposts that are often invisible from the air or modern roads. These expeditions serve as a form of "experimental archaeology," where the equipment, pace, and endurance of the animals provide empirical data on how ancient merchants managed long-distance logistics.

Central to this revival is the role of indigenous horse breeds, particularly those of Central Asia. The Akhalteke, often referred to as the "Golden Horse," is a direct biological link to the ancient Silk Road. Known for its incredible stamina in arid conditions and its ability to cover long distances with minimal water, this breed was the preferred mount for elite travelers and warriors along the Trans-Caspian routes. Historical expeditions today test the genetic resilience of these breeds, proving that their physiological adaptations remain as relevant for navigating the rugged topography of the Silk Road today as they were during the Han Dynasty or the Great Seljuk Empire.

Furthermore, these equestrian journeys foster a unique form of "diplomacy in the

saddle." Traveling through remote nomadic communities on horseback breaks down modern social barriers, allowing explorers to engage with local populations who still maintain traditional knowledge of the land. This promotes a sustainable model of heritage tourism that respects the ecological sensitivity of the regions while revitalizing the cultural pride of the "Silk Road nations." By documenting the flora, fauna, and oral histories encountered along the way, equestrian expeditions transform the ancient Silk Road from a historical memory into a vibrant, contemporary corridor of cultural exploration.

References:

1. Wood, F. *The Silk Road: Two Thousand Years in the Heart of Asia*. 2021, University of California Press, Berkeley.
2. Hansen, V. *The Silk Road: A New History*. 2020, Oxford University Press, New York.
3. Saparov, A.K. *Historical Geography of Central Asian Trade Routes*. 2020, Sankt-Peterburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye.
4. Frankopan, P. *The Silk Roads: A New History of the World*. 2022, Bloomsbury Publishing, London.
5. Amanov, B. *The Akhalteke Horse: Legend of the Silk Road*. 2023, Ashgabat: TDLU Press.
6. Kuzmina, E.E. *The Prehistory of the Silk Road*. 2021, University of Pennsylvania Press, Philadelphia.

©Milyayev I., Durdyeva B., Geldimyradova H., 2026

UDC: 338.48:636.1**Milyayev I.,**

lecturer

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Durdyeva B.,

Lecturer

Ashgabat tourism secondary vocational school

Garajayev O.,

student

Pedagogical secondary vocational school

named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE ROLE OF EQUESTRIAN TOURISM IN SUSTAINABLE AND ECO-FRIENDLY TRAVEL DEVELOPMENT

Abstract

This article explores the growing significance of equestrian tourism as a cornerstone of sustainable and eco-friendly travel. As the global tourism industry shifts toward "slow travel" and carbon-neutral experiences, horseback riding offers a unique, low-impact alternative to traditional motorized sightseeing. The study examines how equestrian tourism preserves national heritage, supports rural economies, and fosters a deep connection between travelers and the natural environment. By analyzing the ecological advantages of equine transport in protected natural zones, the article highlights the potential for this sector to drive biodiversity conservation and sustainable land management.

Keywords:

equestrian tourism, sustainable travel, eco-friendly tourism, rural development, carbon-neutral travel, cultural heritage, nature conservation.

Introduction

The modern traveler is increasingly seeking experiences that move away from the frantic pace of mass tourism toward more meaningful, environmentally conscious engagements with the world. In this context, equestrian tourism—the practice of traveling through natural and cultural landscapes on horseback—has emerged as a leading model for sustainable and eco-friendly development. Unlike motorized tourism, which relies on fossil fuels and often requires extensive road infrastructure that fragments habitats, equestrian travel utilizes a natural, biological mode of transport that has been part of human history for millennia.

One of the primary ecological benefits of equestrian tourism is its minimal carbon footprint. Horses are inherently "green" travelers; they do not emit greenhouse gases and can navigate rugged terrains without the need for paved surfaces or heavy machinery. In protected areas, such as national parks and mountainous reserves, horseback riding allows for the exploration of sensitive ecosystems with significantly less soil compaction and noise pollution than off-road vehicles. This makes it an ideal tool for "eco-trekking," where the goal is to observe wildlife and natural beauty without disturbing the biological equilibrium of the site.

Beyond environmental protection, equestrian tourism plays a vital role in Socio-Economic Sustainability. Many rural communities possess rich traditions of horsemanship but struggle with limited economic opportunities. By developing equestrian routes, these regions can capitalize on their cultural heritage and natural assets. This form of tourism creates jobs for local guides, stable hands, and traditional craftsmen, such as saddlers and farriers. It also encourages the preservation of indigenous horse breeds, which might otherwise face extinction due to the mechanization of agriculture. When travelers pay to experience local horse cultures—such as the Akhal-Teke traditions in Central Asia or the Gaucho trails in South America—they provide the financial incentive necessary to maintain these living histories.

Furthermore, equestrian tourism promotes Environmental Education and

Psychology. Riding a horse requires a high degree of empathy and non-verbal communication between the human and the animal. This "interspecies connection" often fosters a more profound sense of stewardship for the environment in the traveler. Being physically connected to a living creature while moving through a landscape encourages a slower, more observational pace. This "slow travel" philosophy allows tourists to appreciate the intricacies of local flora and fauna, leading to a higher awareness of the need for conservation.

Ultimately, the integration of equestrian activities into the broader sustainable tourism strategy offers a path forward for regions looking to balance economic growth with environmental integrity. By valuing the horse not just as a tool for labor, but as a partner in ecological exploration, the travel industry can offer authentic, high-value experiences that protect the planet and honor the traditions of the past.

References:

1. Beeton, S. *Equestrian Tourism: A New Frontier in Sustainable Leisure*. 2021, Multilingual Matters, Bristol.
2. Sidorov, P. V. *Management of Eco-Tourism and Agricultural Zones*. 2020, Sankt-Peterburg: Prospect Publishing.
3. Pickering, K., & Weaver, D.B. *The Ecology of Horse Trails and Nature Conservation*. 2022, CRC Press, London.
4. Kozlov, M.A. *History and Prospects of Equestrian Sports and Tourism*. 2023, Moscow: Sport-Press.
5. Evans, J.W. *The Horse in the 21st Century: Culture and Sustainability*. 2021, Texas A&M University Press.
6. Nikitin, S. S. *Sustainable Rural Development and Small-Scale Agriculture*. 2024, Sankt-Peterburg: Lan Publishing.

©Milyayev I., Durdyeva B., Garajayev O., 2026

УДК 551.525.2**Бадахова Г.Х.,**

доцент

Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь

ТЕМПЕРАТУРНЫЙ РЕЖИМ ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ В ПОЛУПУСТЫННОЙ ЗОНЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Восточную и северо-восточную часть территории Ставрополя занимают полупустыни [14]. На землях сельскохозяйственного назначения здесь в основном расположены естественные кормовые угодья, сенокосы и пастбища, на которых встречаются виды трав разных семейств: злаковые, бобовые и разнотравье [8]. Травы очень уязвимы к повышению температуры весной или летом, особенно при недостатке влаги в почве. Влияние температуры почвы реализуется в накоплении биомассы растений, размерах корневой и надземной систем, темпах роста и прохождения фенологических фаз [10]. Основной культурой растениеводства в Центральном Предкавказье является озимая пшеница. Высокая температура и дефицит влаги в почве негативно влияют на кущение, равномерность созревания растений формирование зерна [11]. Кроме того, температура почвы определяет степень активизации почвенных патогенов и устойчивость к ним растений [13].

Исследование режима температуры поверхности почвы в теплый период года в условиях современного климата проведено по данным метеостанций, расположенных в полупустынной зоне Ставрополя, за 2001-2025 гг. В реестре Росгидромета пустынной числится только метеостанция Рощино, однако по результатам более поздних работ [1, 3, 15] полупустынными уверенно определяются также метеостанции Дивное и Арзгир. Теплый период (ТП) был взят в рассмотрение как время активной вегетации растений.

Температура поверхности почвы на территории зоны показывает меньший разброс, чем температура воздуха: средняя за теплый период температура воздуха составляет от 17.6°C в Арзгире до 19.6°C в Рощино, а средняя температура поверхности почвы за теплый период составляет 23-24°C (табл. 1).

Таблица 1

Температура поверхности почвы в 2001-2025 гг. (°C)

Метеостанция	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	ТII
Средняя месячная								
Арзгир	14	22	29	31	30	22	13	23
Дивное	14	22	29	31	30	21	12	23
Рощино	15	23	30	33	31	22	13	24
Абсолютный максимум								
Арзгир	55	61	66	68	66	59	49	68
Дивное	59	69	72	72	70	62	45	72
Рощино	57	70	72	73	71	62	48	73

Минимум средних месячных температур поверхности почвы в теплом периоде приходится на октябрь, октябрьские температуры на 1-2°C ниже апрельских. Средние месячные температуры мая и сентября примерно одинаковы. Наибольшие различия средней температуры соседних месяцев отмечаются в начале и в конце теплого периода: между апрелем и маем – 8° и между сентябрем и октябрем – 9°. К середине периода различия уменьшаются. В целом разница средней многолетней температуры почвы самого теплого и самого холодного месяцев теплого периода составляет 18-20°.

В теплый период в полупустынной зоне нередко поверхность почвы нагревается до 60°C и выше, однако это бывает только с сентября по май. В апреле и октябре такого сильного нагрева почвы не зафиксировано, в мае и сентябре он также отмечается нечасто: в мае это было зафиксировано в 6 годах в Арзгире, в 9 годах в Дивном и в 11 годах в Рощино; в сентябре в Арзгире такой высокой температуры почвы не наблюдалось, в Дивном она была отмечена в двух годах, в Рощино – в 5 годах. В каждый из летних месяцев столь высокие температуры поверхности почвы отмечались очень часто: от 20 лет из анализируемых 25 лет в

июне и августе в Арзгире до ежегодного фиксирования в каждом из летних месяцев в Рощино. В среднем за теплый период в Арзгире отмечается 10, в Дивном 29, а в Рощино 35 дней с максимальной температурой почвы 60°C и выше, наибольшие значения составляют 28, 50 и 61 день за теплый период соответственно. Помесячное их распределение аналогично распределению температуры воздуха, здесь также отмечается постепенное повышение августовских показателей практически до уровня июльских. Абсолютные максимумы температуры поверхности почвы в Дивном и Рощино зафиксированы на уровне 70 °C и выше (см. табл. 1).

В теплый период года в полупустынной зоне бывают заморозки, в среднем от 6 дней в Рощино до 11 дней в Дивном. Наибольшее число дней с заморозками за период составляет 21 в Арзгире, 20 в Дивном и 12 в Рощино. В среднем фиксируется 6 дней в апреле и 3 дня в октябре, в мае и сентябре заморозки крайне редки, в летние месяцы в новом веке заморозков не было.

Для оценки изменения температуры поверхности почвы проведено сравнение температурных характеристик нового века с аналогичными характеристиками за период до 1966 г., приведенными в Справочнике по климату СССР (табл. 2) [12].

Таблица 2

Средняя температура поверхности почвы в середине XX века (°C)

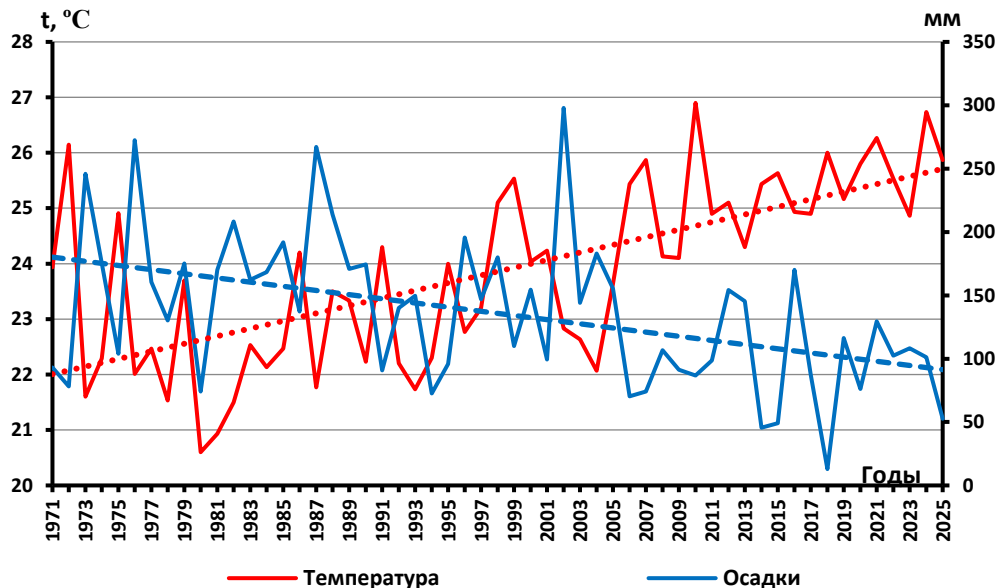
Метеостанция	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	II
Арзгир	11	20	26	29	26	19	12	20
Дивное	11	21	26	30	28	19	11	21
Рощино	12	21	27	30	28	20	12	21

Первое, что бросается в глаза, это то, в таблице средних месячных температур в середине XX века имеется два значения 30° и выше, а в таблице за 2001-2025 гг. – семь. Средняя температура поверхности почвы в теплый период возросла на 2-3°. Средние месячные температуры поверхности почвы на 2-4°C выше соответствующих показателей первой половины XX века.

Рассмотрение температуры почвы по 10-летиям нового века показало, что в

2011-2020 гг. средняя месячная температура поверхности почвы в каждом месяце была на 1^о выше, чем в 2001-2010 гг. Во втором 10-летию нового века высокие температуры отмечались значительно чаще, чем в первом. Так, в Дивном 8 из 9, а в Рощино все 14 месяцев с максимальной температурой поверхности почвы 70 °С и выше зафиксированы во второй половине рассматриваемого периода. Краевой рекорд за всю историю наблюдений – 61 день с температурой поверхности почвы выше 60°С за теплый период – также зафиксирован в конце рассматриваемого периода (Рощино, 2022).

Наряду с повышением температуры почвы, естественно, отмечается и повышение температуры воздуха. Для восточных, засушливых районов Центрального Предкавказья эти климатические изменения особенно характерны. Другой характерной тенденцией изменения климата в этих районах является уменьшение количества осадков теплого периода, в особенности количества осадков в летние месяцы [2, 6] (см. рисунок).

Многолетний ход средней температуры воздуха и количества осадков
теплого периода года. Дивное

Несмотря на значительные колебания фактических значений этих характеристик от года к году, налицо устойчивый тренд возрастания температуры

воздуха и уменьшения количества осадков. Уравнения трендов для летнего периода по метеостанции Дивное:

– для температуры воздуха $y = 0,068x + 21,93$;

– для суммы осадков $y = -1,644x + 181,8$.

Такое изменение температуры и осадков приводит к увеличению засушливости региона и учащению засух и суховеев в восточной зоне края [3, 4, 8], что характерно и в целом для равнинной территории Ставрополя.

Показано, что к настоящему времени термические условия почвы достигли критического уровня, ведь, как правило, на большей части территории региона в июле-августе почва находится в перегретом состоянии. Уменьшение количества осадков теплого и в особенности летнего периода делает ситуацию еще более тяжелой. Особенно неблагоприятные условия складываются на востоке края, где фиксируется ухудшение состояния как естественных, так и сеяных пастбищ и даже сокращение их площади [7, 8]. Проведенный анализ динамики температуры поверхности почвы на фоне общего изменения климата региона показал наличие хорошо выраженного, устойчивого тренда ухудшения условий растениеводства в восточной зоне Ставрополя. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения работ по активному воздействию на облачность с целью искусственного увеличения осадков [5].

Список использованной литературы:

1. Атаев З.В., Братков В.В. Современные климатические изменения полупустынных ландшафтов Северного Кавказа// Юг России: экология, развитие. № 3, 2010. С. 16-20.
2. Бадахова Г.Х., Барекова М.В., Каплан Г.Л., Кравченко Н.А., Смерек Ю.Л. Современные климатические и экологические условия Левокумского сухостепного ландшафта//«Инновационные методы и средства исследований в области физики атмосферы, гидрометеорологии, экологии и изменения климата». Ставрополь, 2013. С. 199-205.

3. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Динамика режима увлажнения территории Ставропольского края// Сборник «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного Федерального округа». Ставрополь, 2007. С. 288-292.
4. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Синоптические условия возникновения и повторяемость суховеев в Ставропольском крае//Мат. регион, научно-практ. конф. «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного Федерального округа». Ставрополь, 2007. С. 297-300.
5. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л., Кнутас А.В., Лашманов Ю.К. Сохранение природно-ресурсного потенциала территории посредством активных воздействий на облачные процессы//Материалы международной научно-практ. конференции «Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2008.С.152-156.
6. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Тенденции многолетнего хода температуры воздуха и количества осадков в степной зоне Центрального Предкавказья//Сб. «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного федерального округа». Ставрополь, 2009. С.240-245.
7. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л., Шальнев В.А. Совместная статистическая оценка трендов изменения климата и урожайности в регионе// Обзорение прикладной и промышленной математики, М.: Научное изд-во ТВП, т. 8, вып. 2, 2001, с. 528-529.
8. Голубь А.С., Дрепа Е.Б., Донец И.А. Мухина О.В. и др. Принципы организации территории кормовых угодий. Ставрополь, 2020. 98 с.
9. Каплан Г.Л., Бадахова Г.Х., Барекова М.В., Кравченко Н.А. Условия формирования засух как опасного явления в Ставропольском крае// Доклады Всероссийской открытой конф. по физике облаков и активным воздействиям на гидрометеорологические процессы. Нальчик: Принт-Центр, 2021. С. 173-178.
10. Павлова В.Н., Сиротенко О.Д. Наблюдаемые изменения климата и динамика продуктивности сельского хозяйства России//Тр. ГГО. 2012. В. 565. С. 132-151.

11. Свисюк И.И. Погода и урожайность озимой пшеницы на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье. Л.: Гидрометеиздат, 1980. 208 с.
12. Справочник по климату СССР. Вып. 13. Ч. 2. Температура воздуха и почвы. Л.: Гидрометеиздат, 1966. 492 с.
13. Чирков Ю.И. Агрометеорология. Л.: Гидрометеиздат, 1986. С. 211-212.
14. Шальнев В.А. Эволюция ландшафтов Северного Кавказа. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 310 с.
15. Badakhova G.Kh., Kaplan G.L., Knutas A.V. Agriculture adaptation of the south region of Russia to conditions of present climate change// VII European Conference on Applied Climatology. Holland, Amsterdam. 2008.

© Бадахова Г.Х., 2026